

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

Гусев В. В., Гусева А. В. «Тройная спираль» в инновационной системе Саратовской области – взаимодействие и недостатки функционирования 361

Челнокова О. Ю., Сумарокова Е. С. Влияние университетских малых инновационных предприятий на региональное развитие 368

Лабунская А. А. Факторы взаимодействия и сотрудничества национальных исследовательских университетов и регионов в процессе инновационного развития 374

Семенов А. С., Дерунова Е. А. Методические подходы к развитию сырьевого сектора экономики России 379

Родионова Л. А. Парадокс Истерлина в России 386

Максимов Д. В., Евстафьев А. И., Чамоков Д. М. Экономико-географический анализ концептуальных альтернатив развития игорных зон в Краснодарском крае 393

Управление

Тюрина В. Ю., Ипполитова А. А., Бесчастнова Ю. В. Организация мониторинга результатов интеллектуальной деятельности в вузах 402

Сысоева О. В. Анализ хозяйственной деятельности малых инновационных предприятий, созданных бюджетными научными и образовательными учреждениями высшего профессионального образования 410

Трубицына Е. А. Правила бухгалтерской отчетности, применяемые к товарам в пути в логистическом цикле импорта 416

Сухоруков А. В. Система стратегического управления инновационным развитием мебельного предприятия 420

Лавриченко О. В. Модель сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций 426

Стебаков А. А. Методы измерения уровня социального капитала в России и за рубежом 430

Право

Тихонова С. В. Коммуникационное пространство как объект правовой политики: теоретические проблемы формирования пространственного подхода 437

Велиева Д. С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты 443

Крючкова Е. А. Политико-правовые основы взаимодействия бизнес-омбудсмена с органами власти и иными организациями по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (по материалам выступления на III Международной научной конференции «Современное общество: человек, власть, экономика») 449

Мильшина И. В. Основные направления деятельности таможенных органов: теоретико-правовая характеристика 455

Володина С. В. Конституционно-правовые ограничения многопартийности в России 463

Сычев В. Б. Основные подходы Конституционного суда Российской Федерации к конституционному принципу недискриминации 467

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012, раздел 42 «Экономика. Статистика». Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией

Бучко Ирина Юрьевна

Редактор

Трубникова Татьяна Александровна

Художник

Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист

Степанова Наталия Ивановна

Верстка

Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор

Ковалева Наталья Владимировна

Корректор

Гаврина Марина Владимировна

Адрес редакции:

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Издательство Саратовского университета
Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85

Подписано в печать 20.06.2014.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 14,75 (15,0).
Тираж 500 экз. Заказ 53.

Отпечатано в типографии
Издательства Саратовского
университета

© Саратовский государственный
университет, 2014

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, названии, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, *references* в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения и акт выполненных работ. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную, коррекционную и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@rambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский государственный университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Gusev V. V., Guseva A. V.** The «Triple Helix» in the Innovation System Saratov Region – Interaction and Disadvantages of Functioning 361
- Chelnokova O. Yu., Sumarokova E. S.** The Influence of the University of Small Innovative Enterprises on Regional Development 368
- Labunskaya A. A.** The Factors of Interaction and Cooperation of National Research Universities and Regions in the Process of Innovation Development 374
- Semenov A. S., Derunova E. A.** Approaches to the Development of Commodity Sector Russia 379
- Rodionova L. A.** Easterlin Paradox in Russia 386
- Maksimov D. V., Evstafiev A. I., Chamokov D. M.** Economic and Geographical Analysis of the Conceptual Alternatives for the Development of Gambling Zones in Krasnodar Region 393

Management

- Tyurina V. Yu., Ippolitova A. A., Beschastnova Yu. V.** Organization of Monitoring the Results of Intellectual Activity in High Schools 402
- Sysoeva O. V.** The Analysis of Economic Activity of Small Innovative Enterprises Founded by Budget Scientific and Educational Institutions of Higher Education 410
- Trubitsina E. A.** Accounting Reporting Applied to Goods in Transit in Import Supply Chain 416
- Sukhorukov A. V.** The System of Strategic Management of Innovation Development of the Furniture Enterprises 420
- Lavrchenko O. V.** Model of Balanced Distribution of Innovative Resources of Industrial Enterprises Between Objects of Innovation 426
- Stebakov A. A.** Methods for Measuring the Level of Social Capital in Russia and Abroad 430

Law

- Tikhonova S. V.** Communication Space as Object of Legal Policy: Theoretical Problems of Spatial Approachformation 437
- Veliyeva D. S.** Right for Respect of Private Life: International Realization and Protection Standards 443
- Kryuchkova E. A.** The Political and Legal Basis of interaction of Business Ombudsman with Authorities and Other Organizations on Protection of Rights and Legal Interests of Subjects of Entrepreneurial Activity (based on performances at the III International Conference «Modern society: people, power, and economy» (Saratov State University, April 4, 2014)) 449
- Milshina I. V.** The Main Activities of the Customs Authorities: Theoretical and Legal Characteristics 455
- Volodina S. V.** Constitutional and Legal Constraints of a Multiparty System in Russia 463
- Sychev V. B.** The Main Approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Constitutional Principle of Non-discrimination 467

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
НОВАЯ СЕРИЯ»**

Главный редактор

Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Стальмахов Андрей Всеволодович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Бабков Лев Михайлович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)

Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

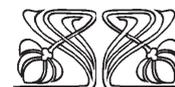
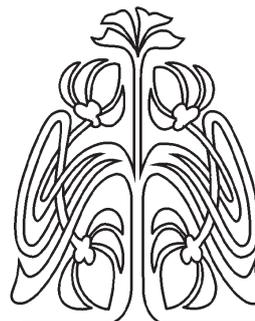
Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA SARATOVSKOGO UNIVERSITETA. NEW SERIES»**

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Stalmakhov A. V. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Babkov L. M. (Saratov, Russia)

Balash O. S. (Saratov, Russia)

Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)

Danilov V. N. (Saratov, Russia)

Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)

Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Makarov V. Z. (Saratov, Russia)

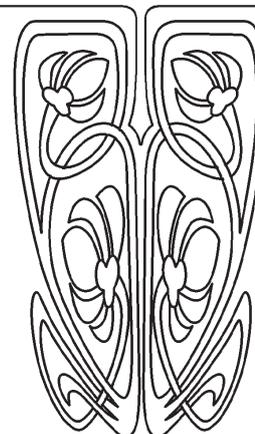
Prozorov V. V. (Saratov, Russia)

Ustyantsev V. B. (Saratov, Russia)

Shamionov R. M. (Saratov, Russia)

Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

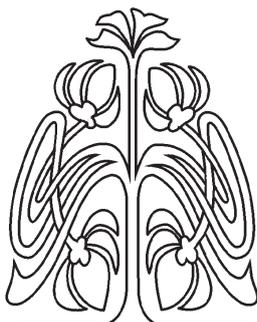
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

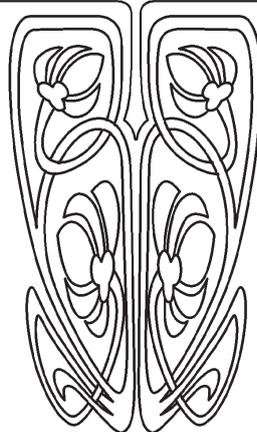
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Члены редакционной коллегии:

Балаш Владимир Алексеевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Гаврланд Богумил, доктор, профессор (Прага, Чехия)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор эконом. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор эконом. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхавгатори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор эконом. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат эконом. наук (Алма-Ата, Казахстан)
Носов Владимир Владимирович, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор эконом. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталеv Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA SARATOVSKOGO UNIVERSITETA. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash V. A. (Saratov, Russia)	Orehkova E. A. (Volgskii, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)	Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Havrland B. (Prague, Czech Republic)	Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)	Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)	Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)	Khrustaluv V. N. (Saratov, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)	Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)	Cheremisinov G. A. (Saratov, Russia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)	Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Mouraviev N. V. (Almaty, Kazakhstan)	Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)
Nosov V. V. (Saratov, Russia)	

ЭКОНОМИКА

УДК 330+338(470)

«ТРОЙНАЯ СПИРАЛЬ» В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И НЕДОСТАТКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В. В. Гусев

кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

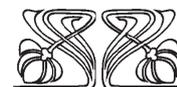
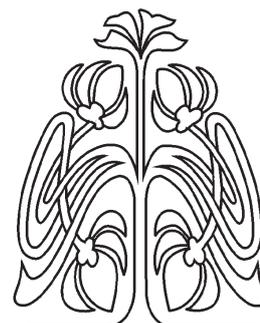
А. В. Гусева

магистрант кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
E-mail: alguse@mail.ru

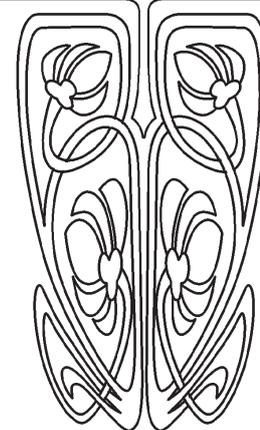
Введение. В статье рассматривается содержание Теории «Тройной спирали», разработанной западными учеными в начале XXI в., суть которой заключается в необходимости инновационного взаимодействия трех движущих сил современной экономики – университетского сообщества, промышленных предприятий и органов государственной власти, и анализируются практические стороны данного взаимодействия в Саратовской области, показываются преимущества и недостатки взаимосвязи между данными элементами. **Теоретический анализ.** Рассмотрение взаимодействия между элементами «тройной спирали» предполагает использование методов научного исследования. К ним относятся системный, комплексный, статистический методы, анализ и синтез исследуемого объекта, использование методов специальных исследований (данные интервью). **Эмпирический анализ.** В рамках инновационного взаимодействия на региональном уровне рассматривается возможность капитализации имеющихся наличных материальных и финансовых ресурсов региона и показывается, что в Саратовской области осуществить такую капитализацию проблематично из-за высокой кредитной задолженности региона. **Результаты.** В заключение делается вывод о том, что многое в функционировании «тройной спирали» зависит от деятельности региональных органов государственной власти, которые должны проводить соответствующую экономическую политику, увеличивать капитализацию имеющихся материальных и образовательных ресурсов в Саратовской области, предотвращать «утечку мозгов» из региона, создавать благоприятные условия для реализации инновационных разработок наиболее одаренной студенческой молодежи, научного сообщества и инновационного бизнеса. **Ключевые слова:** Теория «Тройной спирали», образование, университет, инновации, промышленность, финансы, инвестиционный климат, креативный класс.

Введение

Характеризуя ситуацию инновационного развития в России в целом, российских регионах и конкретно в Саратовской области, необходимо вспомнить о Теории «Тройной спирали», разработанной в начале XXI в. западными учеными – голландцем Лойетом Лейдесдорфом и британцем Генри Ицковичем, которые обратили внимание на взаимосвязь трех движущих сил инновационного

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

развития общества – университетов (системы высшего образования), органов государственной власти и промышленных предприятий. Согласно воззрениям авторов Теории «Тройной спирали», университетское сообщество несет в интеграционных процессах инновационного взаимодействия основную нагрузку, так как новые идеи и разработки, рождающиеся в университетской среде, должны проходить апробацию и внедряться на промышленных предприятиях, а статус и влияние самих университетов в современном обществе должны расти [1, с. 32]. Органы государственной власти, в свою очередь, обязаны максимально способствовать внедрению инноваций в реальную жизнь, освобождать университеты и предприятия от влияния организационного идиотизма (выражение известного исследователя инноваций Стива Беркуна), обеспечивать защиту от естественных хищников (ретроградов, бюрократов, устаревших технологий и стандартов, излишних административных процедур), которые могут препятствовать внедрению инноваций в реальную жизнь [2, с. 14]. Безусловно, в этих условиях органы государственной власти сами должны быть инновационно настроены, быть гибкими, мобильными, обладать всеми признаками демократического стиля управления, возглавлять, а не тормозить инновационное развитие. Отсюда напрашивается заключение, что три вышеназванных элемента инновационного взаимодействия представляют собой инновационную систему государства или отдельного региона, развитого в промышленном и образовательном отношении.

Теоретический анализ

Саратовская область как объект исследования занимает территорию 101,2 тыс. км² и является одной из крупнейших в ПФО. В ее состав входят 38 административных районов, 18 городов, 27 поселков городского типа и более 1700 сельских населенных пунктов. Численность населения региона насчитывала на 1 января 2012 г. 2508,8 тыс. человек, в том числе 1876,3 тыс. (74,8%) городского и 632,5 тыс. человек (25,2%) сельского населения. С 2000 г. численность населения снизилась на 7,5% (на 1 января 2000 г. показатель составлял 2710,7 тыс. человек). Главной причиной снижения численности жителей области является естественная убыль: население вымирает, особенно в сельской местности. Кроме того, постепенно осуществляются процессы миграции сельского населения в городскую местность, что вызвано архаичностью, неперспективностью сельского уклада жизни, непрестижностью крестьянского труда, опять же отсутствием инноваций в аграрной сфере.

В целом область небогатая, если не сказать – бедная, среднемесячная номинальная заработная плата работников составляла на 1 октября 2012 г. 18,4 тыс. руб., или примерно 71% от среднероссийского уровня. Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения составляла на тот же период 5,6 тыс. руб., численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, – 457,9 тыс. чел., или 18,2% от численности всего населения области. Мониторинг негативной социальной обстановки приводит к снижению позиций региона в различных рейтингах. Например, Организация Объединенных Наций включила Саратов в список вымирающих городов мира. В данном рейтинге из 28 самых быстро вымирающих городов планеты 11 являются российскими. Самый вымирающий в РФ – Нижний Новгород, который потеряет к 2025 г. 11,8% своего населения, по сравнению с 1990 г., на втором месте – Саратов, в котором население уменьшится на 11,5%, с 901 тыс. чел. в 1990 г. до 797 тыс. чел. в 2025 г. (в 2012 г. – 822 тыс. чел.). В данный список также вошли Пермь, Самара, Уфа, Воронеж, Волгоград, Челябинск, Омск, Новосибирск [3]. Поэтому одними из главных задач областной власти в обозримом будущем должны стать борьба с бедностью, демографическими проблемами, а также поддержка образованных слоев населения, в том числе учителей, преподавателей высшего и среднего профессионального образования.

Несмотря на социальные проблемы и бедность, Саратовская область – регион с богатым образовательным потенциалом. Здесь работают 7 государственных самостоятельных высших учебных заведений, 5 из которых имеют филиалы на территории области, а также 19 филиалов российских (г. Москва) университетов. Среди государственных вузов преобладает университетский сектор, ведущими вузами являются: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, старейшее и самое большое учебное заведение, отметившее недавно свое 100-летие; Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского, Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ, Саратовская государственная юридическая академия [4, с. 12]. В первую сотню лучших вузов страны входят три ведущих вуза Саратова: СГУ им. Н. Г. Чернышевского занимает 63-е место, СГМУ – 80-е место, СГТУ

им. Гагарина Ю. А. – 97-е место (второй ежегодный рейтинг российских вузов – 2013 рейтингового агентства «Эксперт РА», всего было обследовано 450 вузов)[5].

Всего в 2011/2012 учебном году, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, в Саратовской области насчитывалось 110,6 тыс. студентов высших учебных заведений, в том числе почти 52 тыс. обучались на очной форме обучения. Ежегодно в вузы области поступают на учебу около 20 тыс. студентов, в том числе 11 тыс. – на дневную форму обучения [4, с. 12].

Эмпирический анализ

Наличие богатого образовательного потенциала и возможность капитализации данного ресурса в Саратовской области не спасают ее от множества экономических и социальных проблем. На наш взгляд, схема «тройной спирали» в регионе в классическом понимании не работает, инновационные взаимосвязи осуществляются с большими трудностями. Согласно этой схеме, университет должен быть мозговым центром, двигателем инновационного процесса, бизнес (предприятия) – заказчиком инноваций, осуществляющим их коммерциализацию, власть – вспомогательным инструментом, способствующим нормальному осуществлению инновационных процессов. На практике же получается наоборот – власть является главным инструментом, влияющим и на университеты, и на предприятия, и от того, насколько эффективна власть, насколько сильны (или слабы) эти взаимосвязи, можно говорить о том, что условия региона способствуют инновациям или, напротив, являются антиинновационными.

В пользу развития негативного фона, антиинновационных условий говорят снижающееся число исследователей в регионе по областям наук, все меньшее количество заказов для университетов со стороны промышленности, перетекание областной, прежде всего промышленной, собственности в руки крупных государственных и негосударственных корпораций, в основном федеральной юрисдикции, замена промышленного капитала торговым, «утечка мозгов» из региона, когда лучшие студенты и выпускники вузов уезжают в другие регионы или за границу в поисках лучшей доли.

Взаимосвязь «власть – университеты» в рамках «тройной спирали» мы оцениваем как сильную, этому способствуют внутривластная составляющая, партийность ректорского корпуса, использование административного ресурса на выборах, возможность мобилизовать студенчество для решения политических задач

и т.д. Взаимосвязь «университеты – бизнес» характеризуем как среднюю: совместные разработки университетов и предприятий есть, но их, с одной стороны, недостаточно, нет заказов от бизнеса, а с другой стороны, промышленный потенциал области во многом разрушен, остались осколки некогда славной саратовской оборонки и машиностроения, нет в наличии самих субъектов, предприятий-заказчиков, что способствует «утечке мозгов» в другие регионы. А вот взаимосвязи «власть – бизнес» (и, как следствие, взаимодействия между ними при выводе результатов инновационной деятельности на рынок) практически не существует, все значимые предприятия являются либо негосударственными (частными), либо входят в государственные и негосударственные крупные корпорации: ОАО «СПЗ» – в корпорацию «Европейская подшипниковая корпорация», Балаковская АЭС – в концерн «Росатом», ОАО «НПП «Контакт» и ОАО «Алмаз» – в ГК «Ростехнологии», ОАО «Корпус» – в ФГУП «НПП Автоматики и приборостроения им. академика Н. А. Пилюгина, Саратовская ГЭС – в ОАО «РусГидро», Приволжская железная дорога – в ОАО «РЖД», ОАО «Газпром Трансгаз Саратов» – в ОАО «Газпром», ООО «Саратов-оргсинтез» – в ОАО «ЛУКОЙЛ», Саратовская табачная фабрика – в международную корпорацию «Бритиш Американ Тобакко», Саратовский НПЗ – в нефтяную компанию «Роснефть» и т. д. (список можно продолжать). Управление этими предприятиями осуществляется из федерального центра, и налоги они платят по месту нахождения головной компании, т.е. региональная власть на предприятия повлиять никак не может, подведомственных, подконтрольных предприятий, находящихся в областной собственности, нет. Доходит до абсурда – региональная власть ведет в Москве переговоры с руководством концерна «Росатом» о том, чтобы Балаковская АЭС стала платить часть налогов в региональный бюджет и тем самым поддержала региональную экономику!

В настоящее время в области осуществляется ряд крупных инвестиционных проектов, например строительство металлургического завода ЗАО «Северсталь – Сортовой завод Балаково». Но опять же, завод строится как 100%-ное дочернее предприятие головной компании ОАО «Северсталь», и какова будет экономическая и социальная политика будущего предприятия – неизвестно, куда будут платиться налоги, как будет расходоваться прибыль? В лучшем случае регион получит выгоду только в виде создания нескольких сотен высокооплачиваемых рабочих мест и за счет отчислений НДС в местный бюджет, а Саратовский технический университет – заказ на подготовку специалистов металлургического про-

изводства, не более того, капитализировать промышленный ресурс при таком подходе не удастся.

В то же время, по мнению Владимира Княгинина, научного руководителя Центра стратегических разработок Красноярского края, в современных условиях все более расслаивающегося по доходам российского рынка «целью регионального развития становится увеличение капитализации региона – рост стоимости активов, находящихся на его территории. Исходя из этого, государственная политика регионального развития РФ должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала и среды жизни людей» [6]. В настоящее время в Саратовской области не наблюдается капитализации активов региона, более того, идут процессы декапитализации, как следствие – у областной власти нет экономических и финансовых ресурсов, и область все более погружается в долговую яму.

С другой стороны, финансовое «наследство» нынешнему губернатору Саратовской области В. В. Радаеву от прежних руководителей, начинавших заимствования, – губернаторов Д. Ф. Аяцкова и П. Л. Ипатова – досталось настолько тяжелое, что речь идет о том, что областная власть с трудом выполняет тот минимум социальных обязательств, который необходимо выполнять по законодательству, а денежных средств на инновации, развитие бизнеса, госзаказ просто не хватает (государственный долг Саратовской области составляет порядка 40 млрд руб. плюс 3 млрд руб. – ежегодное обслуживание долга (проценты по кредитам) при доходной части региональной казны в размере 64 млрд и расходной 72,4 млрд руб. При этом большую часть заимствований составляют банковские кредиты, которые в настоящее время все чаще заменяются бюджетными, но общая долговая нагрузка региона снижается из-за этого незначительно. Как следует из бюджетных прогнозов на 2014–2015 гг., общий размер задолженности будет только расти (к 1 января 2016 г., по прогнозам финансового блока правительства области, он достигнет 48,44 млрд руб.) [7]. Если принять тотальное безденежье региона и в целом неблагоприятные условия для ведения бизнеса, особенно промышленного, за основу, то характеристики Саратовской области с точки зрения инновационного развития выглядят совсем непривлекательно.

В начале 2014 г. Ассоциация инновационных регионов России (АИРР) выпустила обновленную версию регионального рейтинга по уровню инновационного развития (предсе-

дателем Наблюдательного совета Ассоциации является спикер Госдумы РФ Сергей Нарышкин, в состав Совета входят Анатолий Чубайс, Владислав Сурков, Владимир Мау). Согласно данному рейтингу, субъекты Федерации ранжируются по показателям «научные исследования и разработки», «инновационная деятельность», «социально-экономические условия инновационной деятельности». В рейтинге участвовало 83 региона, среди регионов ПФО в лидерах оказались Республика Татарстан (3-е место в итоговой таблице после Санкт-Петербурга и Москвы), Нижегородская область (4-е место), Самарская область (8-е место). Также в почетную первую десятку попал Пермский край (9-е место). Все они вошли в категорию «сильные инноваторы». Основная масса соседей по ПФО располагается в номинации «средне-сильные инноваторы», здесь на 15-й ступени пьедестала стоит Башкортостан, на 16-й – Ульяновская область, на 18-й – Чувашская Республика. На 19-ом и 20-ом местах стоят соответственно Республика Мордовия и Пензенская область. Саратовский регион занял только 24-е место в этой категории, хуже места в рейтинге у Удмуртии (30-е место), Кировской области (42-е), Оренбургской области (51-е) и Республики Марий Эл (53-е место). Анализ рейтинга показывает, что позиции Саратовской области снизились из-за категории «социально-экономические условия инновационной деятельности». Здесь учитываются такие параметры, как удельный вес бюджетных средств регионов и муниципалитетов в общих затратах на технологические инновации, валовой региональный продукт в расчете на одного занятого в экономике региона (без учета добывающих производств), удельный вес занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных видах деятельности по отношению к общей занятости в экономике, доля высоко- и среднетехнологичной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг [8]. Какие затраты на инновации может позволить себе региональный бюджет, отягченный многочисленными долгами?

Характерной для большинства развитых российских регионов является взаимосвязь между инновационным и инвестиционным климатом, как правило, лидеры в рейтингах одни и те же (Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская, Самарская, Томская области, Республики Татарстан и Башкортостан, Краснодарский край и т.д.). Достаточно объективным является рейтинг инвестиционного потенциала, который ежегодно проводится рейтинговым агентством «Эксперт РА». Рассмотрим, как менялось место Саратовской области в рейтинге инвестиционного потенциала за последние 6 лет (таблица).

Место Саратовской области в общероссийском рейтинге по инвестиционному потенциалу

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Саратовская область	26	24	23	21	21	21

Как видно из данных таблицы, в целом место Саратовской области в рейтинге инвестиционного потенциала является сравнительно невысоким, 21-е в 2012 г. из 83 регионов. В конце 1990-х гг., при губернаторе Д. Ф. Аяцкове, область в данном рейтинге была на порядок выше, в 1996 г. регион занимал более почетное 9-е место, в 1997 г. – 11-е место.

В ноябре 2012 г. эксперты московской социологической «Лаборатории Исследования Общественного Мнения» (ЛИОМ) опубликовали рейтинг дружественности губернаторов по отношению к бизнесу, в котором глава Саратовской области Валерий Радаев занял всего лишь 38-е место [9]. «Это композитный сравнительный индикатор, включающий в себя такие количественные и качественные параметры, как восприятие крупными и местными бизнесменами региона “дружественности” губернатора, количество тяжб между региональной властью и местными бизнесменами, количество независимых официальных миллионеров и прочие. Данный рейтинг показывает, какие губернаторы являются “пробизнес”, а какие региональные лидеры создают отрицательные условия для развития бизнеса в регионе», – поясняется на официальном сайте Лаборатории.

Лидеры данного рейтинга – Рустам Минниханов (Республика Татарстан), Николай Цуканов (Калининградская область), Евгений Савченко (Белгородская область), Сергей Собянин (Москва), Александр Михайлов (Курская область). Анти-лидеры («недружественные» бизнесу губернаторы) – Марина Ковтун (Мурманская область), Алексей Орлов (Республика Калмыкия), Юрий Берг (Оренбургская область), Сергей Боженков (Волгоградская область). Аслан Тхакушинов (Республика Адыгея). 38-е место губернатора Саратовской области в списке («золотая середина») говорит само за себя: нельзя сказать о том, что власть активно влияет на инновационные процессы и поддерживает предприятия-инноваторы, хотя определенные усилия в этом направлении наблюдаются.

Следующие данные отражают производство высокотехнологичной продукции в Саратовской области в настоящее время:

– производство металлорежущих станков в Саратовской области: 1991 г. – более 1500, 2007 г. – 35, 2008 г. – 21, 2009 г. – 13, 2010 г. – 4 штук, 2011 г. – ни одного станка,

– производство троллейбусов: 1991 г. – более 3000, 2008 г. – 344, 2009 г. – 420, 2010 г. – 214, 2011 г. – 260 штук,

– производство насосов центробежных: 2008 г. – 2600, 2009 г. – 1602, 2010 г. – 1829, 2011 г. – 1051 штука [10, с. 65].

По состоянию станкостроения в области комментарии излишни, оно практически на нуле, а увеличение производства троллейбусов (в 2012 г. было выпущено уже 400 единиц) связано с выполнением контракта на поставки машин в троллейбусные парки г. Москвы.

Также тревожной является наблюдаемая тенденция «утечки мозгов». Лучшие студенты, представители креативного класса стремятся покинуть Саратов и уехать в другие регионы России и за границу в поисках лучшей доли. Согласно данным Центра региональных социологических исследований СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 8% саратовских студентов хотят уехать за рубеж. Наибольшее желание покинуть Родину продемонстрировали студенты Саратовского государственного технического университета – из них к этому склонны 16%. Основная мотивация для таких студентов – это стремление реализоваться в профессии и пользоваться лучшей инфраструктурой. Около 30% респондентов собираются покинуть Россию из карьерных соображений. Неразвитую инфраструктуру как повод для переезда отметили 25% респондентов, еще 31% ожидают лучшего, чем в Саратове, медицинского обслуживания, 12% – отсутствия проблемы детских садов. 65% опрошенных также указали, что могут променять Саратов на зарубежный город, чтобы решить проблему жилья [11].

Примеры. Гусев В. В.: «У моей бывшей студентки в Саратовском государственном социально-экономическом университете (СГСЭУ) Соболевой Ольги родной брат окончил механико-математический факультет СГУ по специальности “Прикладная математика и информатика” и в начале 2000-х гг. уехал с семьей на постоянное место жительства в Ирландию, работать программистом, он и семья очень довольны нынешними условиями. У моей коллеги, доцента нашей кафедры Милочихиной О. А., муж в настоящее время работает по договору с корпорацией “Майкрософт”, в перспективе семья может переехать в США». Гусева А. В.: «Мои знакомые, братья Галкины, один из них, Герман, 1984 г.р., окончил с красным дипломом механи-

ко-математический факультет СГУ в 2005 году по специальности “Прикладная математика и информатика”, в 2008 году уехал жить и работать в Чехию, город Прага, работает в должности “Принципиальный инженер программного обеспечения”. Другой, Дмитрий Галкин, 1990 г.р., окончил с красным дипломом факультет электронной техники и приборостроения СГТУ в 2011 году, специальность “Управление и информатика в технических системах” – уехал на дальнейшую учебу в Бременский университет (Германия), специальность “Цифровые и медиа-технологии”, также в перспективе может остаться в Европе». И таких примеров по Саратову очень много, лучшие, наиболее образованные и активные студенты уезжают за рубеж и в другие регионы [4, с. 69].

И последнее. Дело в том, что в современной России до сих пор нет законодательства об инновациях. Из интервью А. Ф. Наумова, кандидата технических наук, профессора, эксперта отдела инновационной деятельности Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г. В. Плеханова (преполагает дисциплины, связанные с инновациями – «Инновационный менеджмент», «Инновационное проектирование»): «До сих пор нет федерального закона об инновационных технологиях. 12 лет уже прошло, как наша Государственная дума РФ пытается разработать этот закон. Вот у меня есть специальная статья где четко написаны этапы создания этого документа. Примерно в 1998–1999 годах Государственная дума приняла Закон об инновационной деятельности РФ, но Президент его отклонил и не подписал, вернул назад. С тех пор прошло 12 лет и ничего не изменилось, 12 лет затишья. Я не хочу сказать, что это застой, но пока ничего продвинутого нет. В июле 2011 года вышел Закон “Об изменениях в Федеральный закон “О науке и научно-технической деятельности””. Вот там хоть написали на нескольких страничках, как надо понимать инновацию, и несколько других инновационных терминов. Там написано, что такое инновационный проект, коммерциализация и другие понятия. Так что хоть есть Федеральный закон, в котором сказано, как надо понимать, что такое инновация. Больше ничего нет. А самой инновационной системы, инфраструктуры, механизма осуществления инновационной деятельности пока в документах федеральных нет» [4, с. 70]. Есть проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия–2020», есть модельный закон об инновациях стран СНГ (принят Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ в 1997 г., носит

рекомендательный характер), есть Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в ред. от 02.07.2013 г.), есть Закон Саратовской области от 28 июля 1997 г. № 50-ЗСО «Об инновациях и инновационной деятельности», который дополнялся в 2003 и 2004 гг. и во многом устарел, а Федерального закона и соответствующих инновационных механизмов, эффективной системы трансфера инноваций до сих пор нет.

Результаты

Инновационная деятельность в Саратовской области, вопреки всем вышеназванным негативным факторам, развивается, и многое здесь определяется наличием большого количества образовательных структур, университетов и других высших учебных заведений, которые создают определенный инновационный задел одним только своим функционированием (эффект присутствия). Однако негативный фон образуется во многом благодаря непоследовательным действиям региональной власти, политике федерального центра в отношении регионов, в том числе и Саратовской области (налоги, тарифы, отсутствие госзаказов, инвестиционных программ и т.д.), объясняется отсутствием конкурентоспособных предприятий на современной технологической основе (региональная экономика «доедает» оставшийся со времен СССР промышленный потенциал, адекватной замены саратовской «оборонке» и машиностроительным предприятиям на сегодняшний день в области нет), банкротством многих промышленных предприятий, ликвидация которых просто недопустима (Саратовский авиационный завод, завод тяжелых зуборезных станков, завод зубострогальных станков, радиоприборный завод, завод «Молот» в Петровске, завод «Прицеп» в Балашове и т.д.). В малых городах области промышленность, выпускающая даже востребованную продукцию, практически умерла, промышленно развитыми являются 4–5 муниципальных районов (вдоль Волги) из 38. Когда-то знаменитый Саратовский завод тяжелых зуборезных станков выпускал около 45 современных моделей станков, которые были оснащены системами ЧПУ фирмы SIEMENS (Германия) с использованием так называемой FM – технологии со свободно проектируемым интерфейсом. А теперь эти компетенции могут быть Россией утрачены [12]. Подобная ситуация требует пересмотра всей инновационной, инвестиционной и промышленной политики в Саратовской области, ее корректировки в сторону создания благоприятных условий

для развития новых технологий и раскрытия творческого потенциала наиболее креативных, инновационно настроенных сотрудников вузов, промышленных предприятий, малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. *Ицкович Г.* Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск : Изд-во ТУСУР, 2010. 238 с.
2. *Беркун С.* Откуда берутся гениальные идеи? 10 мифов об инновации. СПб. : Питер, 2011. 208 с.
3. Рейтинг вымирающих городов мира возглавили представители Украины. URL: <http://vz.ru/news/2012/10/23/603938.html> (дата обращения: 16.05.2014).
4. *Малый В. И, Гусев В. В., Гусева А. В.* Университет и местное сообщество : инновационное развитие региона. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 300 с.
5. Ежегодный рейтинг вузов России, 2013 год. URL: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_rus_2013 (дата обращения: 16.05.2014).
6. *Княгинин В. Н.* Капитализация регионов. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/kap2004/ (дата обращения: 14.05.2014).
7. Саратовской области подали прошение. В Счетной палате РФ говорят о возможном списании долгов регионам. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2130568> (дата обращения: 18.05.2014).
8. Саратовская область – средний инноватор. URL: <http://www.business-vector.info/?p=8700> (дата обращения: 18.05.2014).
9. Региональная политика. Валерий Радаев вошел в список «дружественных» бизнесу губернаторов. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2071132/print> (дата обращения: 19.05.2014).
10. *Гусев В. В.* Инвестиционный климат и деятельность органов власти по привлечению реальных инвестиций : социальный аспект (на примере Саратовской области) // Общественно-политический журнал «Власть». 2011. № 11. С. 62–65.
11. *Бойко В.* Исход // Саратовский взгляд. 2011. 6 окт. URL: http://sarvzglyad.ru/?news_id=4310 (дата обращения: 19.05.2014).
12. *Кравцова Е.* Зубодробительная история. Уникальный завод может прекратить свое существование. URL: <http://www.om-saratov.ru/article/detail.php?ID=26699> (дата обращения: 20.05.2014).

The «Triple Helix» in the Innovation System Saratov Region – Interaction and Disadvantages of Functioning

V. V. Gusev

Stolyipin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya, Saratov, 410031, Russia
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

A. V. Guseva

Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89, Radischeva, Saratov, 410003, Russia
E-mail: alguse@mail.ru

Introduction. The article deals with the content of theories of «Triple Helix», developed by Western scholars at the beginning of the XXI century, the essence of which is the need for innovative interaction of three driving forces of the modern economy – the university community, industry and the public authorities, and analyzes the practical aspects of this interaction in the Saratov region, shows the advantages and disadvantages of the relationship between data elements. **Theoretical analysis.** Consideration of the interaction between the elements of the «Triple Helix» involves the use of methods of scientific research. These methods include systemic, complex, statistical methods, analysis and synthesis of the object, the use of special methods of research (interview data). **Empirical analysis.** In an innovative collaboration at the regional level, considering the possibility of capitalization available cash of material and financial resources of the region and it is shown that in the Saratov region to implement such a capitalization problematic due to the high credit debt in the region. **Results.** In conclusion, it is concluded that much of the functioning of the «Triple Helix» depends on the activities of the regional public authorities, which must implement appropriate economic policies to increase the capitalization of the available material and educational resources in the Saratov region, to prevent the «brain drain» from the region, to create favorable conditions for the implementation of innovations most gifted students, the scientific community and innovative businesses

Key words: Theory of the «Triple Helix», education, university, innovations, industry, finance, investment climate, creative class.

References

1. Etzkowitz H. *Trojnaya spiral' . Universitety – predpriatiia – gosudarstvo. Innovatsii v deistvii* [Triple Helix. Universities – Business – State. Innovation in action. Translated from English. Ed. by A. F. Uvarov]. Tomsk, TUSUR Publ., 2010. 238 p.
2. *Berkun S. Otkuda berutsia genial'nye idei? 10 mifov ob innovatsii* [Where are the brilliant ideas? 10 myths about innovation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 208 p.

3. *Reiting vymiraiushchikh gorodov mira vozglavili predstaviteli Ukrainy* (Rating endangered cities in the world headed by representatives of Ukraine). Available at: <http://vz.ru/news/2012/10/23/603938.html> (accessed 16 May 2014).
4. Maliy V. I., Gusev V. V., Guseva A. V. *Universitet i mestnoe soobshchestvo: innovatsionnoe razvitiye regiona* [University and the local community: innovative development of the region]. Saratov, IC «Science», 2014. 300 p.
5. *Ezhegodnyi reiting vuzov Rossii* (Annual rating of Russian universities). 2013. Available at: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_rus_2013 (accessed 16 May 2014).
6. Knyaginina V. N. *Kapitalizatsiya regionov* (Capitalization regions). Available at: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/kap2004 (accessed 14 May 2014).
7. *Saratovskoi oblasti podali proshchenie. V Schetnoi palate RF govoriat o vozmozhnom spisaniy dolgov regionam* (Saratov region served forgiveness. The Chamber of the Russian Federation to a possible debt write-off regions). Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2130568> (accessed 18 May 2014).
8. *Saratovskaya oblast' – sredniy innovator* (Saratov region – average innovator). Available at: <http://www.business-vector.info/?p=8700> (accessed 18 May 2014).
9. *Regional'naya politika. Valerii Radaev voshel v spisok «druzhestvennykh» biznesu gubernatorov* (Regional Policy. Valery Radaev included in the list of «friendly» business governors). Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2071132/print> (accessed 19 May 2014).
10. Gusev V. V. *Investitsionnyi klimat i deiatel'nost' organov vlasti po privlecheniyu real'nykh investitsiy: sotsial'nyi aspekt (na primere Saratovskoi oblasti)* [Investment climate and the activities of the authorities to attract real investment: the social aspect (for example, the Saratov region)]. *Obshchenatsional'nyi nauchno-politicheskiy zhurnal «Vlast'»* [Scientific Nationwide-newsmagazine «Power»], 2011, no. 11, pp. 62–65.
11. Boyko V. Iskhod (Exodus). *Saratovskiy Vzglyad*, 2011, October 6. Available at: http://sarvzglyad.ru/?news_id=4310 (accessed 19 May 2014).
12. Kravtsova E. *Zubodrobitel'naya istoriya. Unikal'nyi zavod mozhnet prekratit'svoe sushchestvovanie* (Airtight story. Unique plant may cease to exist). Available at: <http://www.om-saratov.ru/article/detail.php?ID=26699> (accessed 20 May 2014).

УДК 330.3

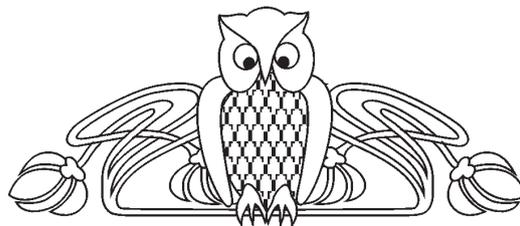
ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

О. Ю. Челнокова

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: o.chelnokova@mail.ru

Е. С. Сумарокова

студентка экономического факультета,
Саратовский государственный университет
E-mail: katasuma_18@mail.ru

Введение. Актуальность изучения проблематики соотношения регионального развития и генезиса малых инновационных предприятий (МИП) при вузах обуславливается усилением инновационной направленности развития национальной экономики. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются малые инновационные предприятия, являющиеся на сегодняшний день одной из ведущих институциональных форм коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности вузов. Представлены этапы развития предпринимательских инициатив в государственных вузах России. Выявлены функции университетских МИПов в инновационном развитии региона и страны. **Эмпирический анализ.** Для определения влияния малых инновационных предприятий на

развитие Приволжского федерального округа построена эконометрическая модель, определяющая зависимость темпа роста ВРП от значений таких показателей, как численность персонала, занятая научными исследованиями и разработками, затраты на научные исследования и разработки, используемые передовые производственные технологии, численность малых инновационных предприятий. **Заключение.** Несмотря на то что малое инновационное предпринимательство при вузах представляет собой важнейшую составляющую модернизации региона и отечественной экономики в целом и играет ведущую роль во внедрении вузовских инновационных разработок, формировании интеллектуальной элиты региона, вовлечении учащейся молодежи в бизнес, его влияние на раз-

витие региона не столь однозначно и не сразу будет сопровождаться положительным эффектом. Это зависит от того, насколько развита инновационная инфраструктура каждого отдельно рассматриваемого региона и какие значения принимают инновационные показатели.

Ключевые слова: малое инновационное предприятие, региональное развитие, университет, малое вузовское предпринимательство, «тройная спираль».

Введение

Создание благоприятного инновационного климата и оказание разносторонней поддержки малым инновационным предприятиям (МИП), как уже действующим, так и вновь создаваемым на базе российских вузов, является одним из важнейших приоритетов государственной инновационной политики России. Несмотря на то что процесс создания МИПов при вузах является новым для Российской Федерации, он уже набирает обороты, хотя и сталкивается на своем пути с целым рядом проблем и сложностей различного характера.

Влияние университетской среды на инновационную деятельность отражено в Теории «Тройной спирали» (Triple Helix), созданной Г. Ицковицем (Henry Etzkowitz) и Л. Лейдесдорфом (Loet Leydesdorff) в Англии и Голландии в начале XXI в. и символизирующей союз между властью, бизнесом и университетом, являющимися ключевыми элементами инновационной системы любой страны [1]. Концепция «тройной спирали» подчеркивает взаимодействие власти, бизнеса и университета на каждом из этапов создания инновационного продукта. Так, на начальном этапе генерации знаний взаимодействуют власть и университет, затем в ходе трансфера технологий университет сотрудничает с бизнесом, а на рынок результат уже выводится совместно властью и бизнесом.

Университету в модели «тройной спирали» отводится весьма значимое место, так как именно он, ведущий исследования и разработки, становится важнейшим ресурсом для наукоемкого производства в условиях перехода большинства стран к экономике знаний, когда ключевым фактором конкурентоспособности становятся новые знания и технологии [2].

Теоретический анализ

Выделим несколько важных этапов в истории развития предпринимательских инициатив в вузах СССР и России (рис. 1).

Надо сказать, что развитие предпринимательских инициатив в вузах России осложняется тем обстоятельством, что традиционно все ведущие вузы страны являются государственными и, как бюджетные учреждения, руководству-

ются Бюджетным кодексом, в котором прописаны очень ограниченные рамки для любой хозяйственной и финансовой деятельности. Зарубежные же вузы, как правило, не являются государственными и не имеют таких ограничений, что дает им неоспоримое преимущество в конкуренции на рынке образовательных услуг, интеллектуальной собственности и технологий.

Российские вузы не имели, а в ряде случаев и сейчас не имеют права учреждать другие юридические лица, т.е. быть участником хозяйственных обществ (ООО, ЗАО, ОАО). Для преодоления этого барьера был принят Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности», вступивший в силу 15 августа 2009 г., в соответствии с которым вузам и НИИ предоставляется право самостоятельно создавать хозяйственные общества (ХО) или малые инновационные предприятия (МИП), применяющие результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат этим учреждениям. Принятие Федерального закона № 217-ФЗ и ряда последующих законов положило начало созданию нового формата системы ведения хозяйственной деятельности в научном секторе университета, отвечающего требованиям международной модели предпринимательского университета [3].

Малое вузовское предпринимательство должно сыграть важную роль как *в развитии самих университетов*: 1) способствуя вовлечению в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности университета, что, в свою очередь, создает возможности для увеличения доходов как самого вуза, так и авторов изобретений; 2) создавая положительный имидж для университета, который привлекает наиболее талантливую молодежь и формирует интерес потенциальных спонсоров и инвесторов; 3) обеспечивая учебные и рабочие места для студентов, аспирантов и выпускников университета и создавая возможности для формирования их профессиональных компетенций; 4) привлекая реальных заказчиков НИОКР, формируя их рыночную ориентацию, позволяя прогнозировать будущие направления НИОКР; 5) формируя дополнительный доход, который можно использовать как на развитие новых инновационных проектов, так и на другие направления деятельности вуза; 6) становясь будущими спонсорами вуза, участвуя в формировании эндаумент-

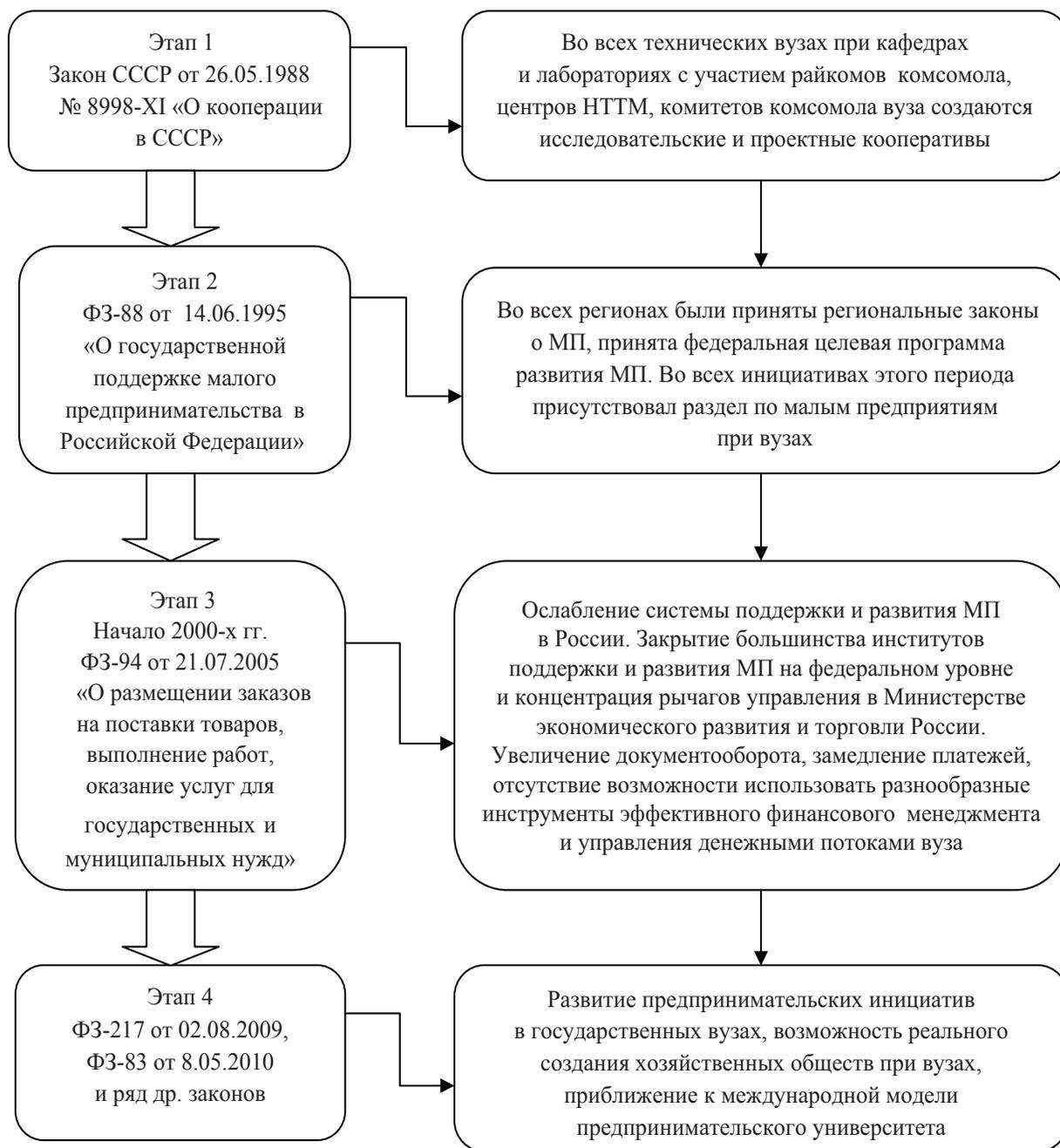

Рис. 1. Этапы развития предпринимательских инициатив в государственных вузах России

фондов, формируя Фонд целевого капитала университета; так и в *инновационном развитии региона и страны* (рис. 2), превращая высшие учебные заведения, при которых они создаются, в центры воспроизводства инновационных ресурсов, знаний и технологий.

Именно малые инновационные предприятия в настоящее время являются одной из ведущих институциональных форм коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности вузов. По данным государственного

учреждения «Центр исследований и статистики науки» Министерства образования и науки РФ, на начало 2013 г. в России зарегистрировано 1857 малых инновационных предприятий: 1747 – в 267 вузах и 110 – в 77 научно-исследовательских институтах. Распределение малых инновационных предприятий при вузах и НИИ по федеральным округам РФ представлено таким образом, что наибольшее их число отмечено в Центральном (29%), Сибирском (21%) и Приволжском (19%) федеральных округах (рис. 3).

Рис. 2. Функции университетских МИПов в инновационном развитии региона и страны

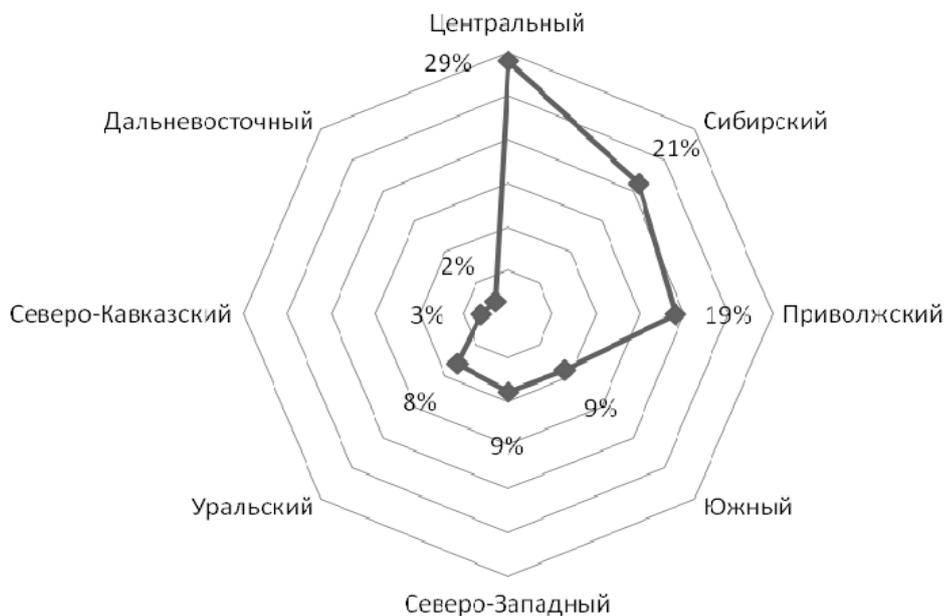

Рис. 3. Распределение малых инновационных предприятий при вузах и НИИ по федеральным округам РФ (Сост. авторами по: Ильин А. Б. Коммерциализация интеллектуального продукта посредством малых инновационных предприятий как одной из ведущих институциональных форм включения результатов научной деятельности высшей школы в развитие инновационной экономики России. URL: http://9000innovations.ru/files/contests/works/ilin_statya_ot_idei_k_biznesu.pdf (дата обращения: 10.04.14))

Учитывая рассмотренные выше функции, выполняемые университетскими МИПами, можно заключить, что последние, являясь эффективным механизмом использования коммерческого

потенциала результатов научно-исследовательской деятельности, должны способствовать как развитию самого вуза, при котором они создаются, так и улучшению инновационных показателей

региона. Однако влияние малых инновационных предприятий на развитие региона не столь однозначно и не сразу может сопровождаться положительным эффектом. Это зависит, прежде всего, от того, насколько развита инновационная инфраструктура в каждом отдельно рассматриваемом регионе и какие значения принимают инновационные показатели.

Эмпирический анализ

Для определения влияния малых инновационных предприятий на развитие Приволжского федерального округа была построена эконометрическая модель. Данная модель определяет зависимость темпа роста ВРП 2011 г. по отношению к 2008 г. (кризисному) от значений основных показателей.

В качестве независимых переменных выбраны следующие:

- валовой региональный продукт на душу населения за 2008 г. (V);
- численность персонала, занятая научными исследованиями и разработками, за 2008 г. (L);
- затраты на научные исследования и разработки за 2008 г. (K);
- используемые передовые производственные технологии за 2008 г. (E);
- численность малых инновационных предприятий по субъектам Приволжского федерального округа за 2008 г. (M).

В результате решения методом наименьших квадратов было получено следующее уравнение регрессии:

$$T = 3,62326 - 0,174543(V) - 0,0645574(L) + 0,0767201(K) - 0,0460873(E) + 0,0390337(M),$$

где: коэффициент $-0,174543$ при V означает, что увеличение показателя ВРП в базисном году на 1 млн руб. приводит к снижению темпа роста ВРП на 0,17%; коэффициент $-0,0645574$ при L означает, что увеличение доли занятых в исследованиях и разработках на 1% приводит к снижению темпа роста ВРП на 0,06%; коэффициент $0,0767201$ при K означает, что увеличение затрат на научные исследования и разработки на 1 млн руб. приводит к увеличению темпа роста ВРП на 0,08%; коэффициент $-0,0460873$ при E означает, что увеличение используемых передовых производственных технологий на 1 единицу приводит к уменьшению темпа роста ВРП на 0,05%; коэффициент $0,0390337$ при M означает, что увеличение численности малых инновационных предприятий, выполнявших научные исследования и разработки, на 1 единицу приводит к увеличению темпа роста ВРП на 0,04%.

Оценка значимости уравнения регрессии в целом осуществлялась с помощью F -критерия Фишера. В нашем случае $F_{набл.} = 1,093801$ и $F_{крит.} = 4,8$, следовательно, $F_{набл.} < F_{крит.}$. Это свидетельствует о том, что уравнение регрессии незначимо.

Оценка значимости коэффициентов уравнения множественной регрессии с помощью t -критерия Стьюдента показала, что они несущественны, так как $|t_{набл.}| < t_{кр.}$.

Были получены следующие результаты:

$$t_{кр.} = 2,14; t_{набл.V} = 1,5; t_{набл.L} = 0,7;$$

$$t_{набл.K} = 0,9; t_{набл.E} = 1; t_{набл.M} = 0,4.$$

Таким образом, данная модель, описывающая влияние малых инновационных предприятий на развитие Приволжского федерального округа, в целом незначима и качество описания модели низкое.

Заключение

Несмотря на то что малые инновационные предприятия при вузах, выступая связующим звеном между наукой и реальным сектором экономики, способствуют коммерциализации продуктов интеллектуальной деятельности вуза, предоставляют возможность для получения дополнительных финансовых средств, формируют интеллектуальную элиту наших регионов и страны в целом, повышают имидж самого университета, на данный момент времени они (МИПы при вузах) не играют определяющей роли в инновационном развитии региона. Это обусловлено целым рядом нерешенных проблем, среди которых необходимо выделить и неразработанность законодательства по работе МИП, и несовершенство законодательно-нормативной базы в области оценки результатов интеллектуальной деятельности и защиты прав интеллектуальной собственности, и отсутствие свободных денежных средств у вузов, и ограниченные возможности вузов по привлечению инвесторов, что, в свою очередь, обосновывает необходимость разработки концепции и механизмов устойчивого развития МИПов в высшей школе на базе создания его инфраструктурного обеспечения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-33052 мол_а_вед).

Список литературы

1. *Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – university–industry–government relations : a laboratory*

- for knowledge-based economic development // *EASST Review*. 1995. № 14(1). P. 14–19.
2. Челнокова О. Ю., Фирсова А. А. Взаимодействие университета, бизнеса и государства как фактор развития региона в национальной инновационной системе // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление*. Право. 2014. Т. 14, вып. 1, ч. 1. С. 26–32.
  3. Колесников А. Н. Предпринимательство в вузах России : развитие, этапы, типология, возможности, ресурсы, результаты, барьеры, варианты развития. URL: <http://www.eureca-usrf.org/about/Bibliot/ITMO.pdf> (дата обращения: 23.03.2014).

The Influence of the University of Small Innovative Enterprises on Regional Development

O. Yu. Chelnokova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: o.chelnokova@mail.ru

E. S. Sumarokova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: katyasuma_18@mail.ru

Introduction. The urgency of studying of the problems of correlation of regional development and Genesis of small innovative enterprises at universities is due to the strengthening of innovative orientation of national economic development. **Theoretical analysis.** The article considers the small innovative enterprises, which are one of the leading forms of commercialization of results of research activities of higher education institutions. The article presents the stages of development of business initiatives at the state universities of Russia. The article reveals the features of the small innovative enterprises at universities in innovative development of the region and the country. **Empirical analysis.** To determine the impact of small innovative enterprises on the development of the Volga Federal district built an econometric model. This model defines the dependence of the growth rate of the gross regional product of the values of indicators such as the number of staff employed in scientific research and development the costs of research and development, used advanced production technologies, the number of small innovative enterprises. **Conclusion.** Although small innovative business in universities is an important part of the modernization of the region and of the Russian economy and plays a leading role in the implementation of University innovations, formation of intellectual elite of the region, the involvement of students in the business, its influence on the development of the region is not so clear and not immediately be accompanied by the positive effect. It depends primarily on how well-developed innovation infrastructure of each region, and what is taking innovative measures.

Key words: small innovative enterprise, regional development, University, small university entrepreneurship, Triple Helix.

The reported study was supported by RFBR (research project № 12-06-33052 мол_а_вед).

References

1. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – university–industry–government relations: a laboratory for knowledge-based economic development. *EASST Review*, 1995, no. 14 (1), pp. 14–19.
2. Chelnokova O. Yu., Firsova A. A. Vzaimodejstvie universiteta, biznesa i gosudarstva kak faktor razvitiya regiona v nacional'noj innovacionnoj sisteme [Interaction of the University, the Business and the State as a factor of the regional development in the national innovation system]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2014. Vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 26–32.
3. Kolesnikov A. N. *Predprinimatel'stvo v VUZah Rossii: razvitie, jetapy, tipologija, vozmozhnosti, resursy, rezul'taty, bar'ery, varianty razvitiya* (Entrepreneurship in higher education Institutions of Russia: development, stages, typology, opportunities, resources, results, barriers and ways of development). Available at: <http://www.eureca-usrf.org/about/Bibliot/ITMO.pdf> (accessed 23 March 2014).

УДК 330

ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

А. А. Лабунская

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный университет
E-mail: marketingsgu@gmail.com

Введение. Национальным исследовательским университетом, созданным в России в 2009 г. для повышения качества российского образования, интеграции научных исследований и развития инновационной составляющей экономики, отведена ключевая роль в генерировании новых знаний, комплексной трансформации инноваций и воплощении их в реальные проекты с целью запуска инновационного развития всех сфер бизнеса во взаимодействии с властью регионов. **Эмпирический анализ.** Представлены результаты исследования мнений специалистов и экспертов, участвующих в реализации программ НИУ, о существующих связях, взаимном влиянии и факторах взаимодействия университетов, государства и бизнеса в региональных инновационных системах. Значимым аспектом исследования были фактор учета регионального контекста потребностей и интересов региона в планах и программах НИУ, а также исследование механизмов действующего сотрудничества и активных связей между университетами и представителями региональной промышленности и власти. **Результаты.** Выделены основные факторы, способствующие и, напротив, препятствующие развитию сотрудничества региональных акторов – университетов, государства и бизнеса – в региональных инновационных системах. Отмечаются положительные возможности НИУ, получившие свое развитие с момента реализации программы поддержки университетов, а также сложности с законодательной и нормативной базами и вопросами финансирования.

Ключевые слова: региональное инновационное развитие, национальные исследовательские университеты, сотрудничество университета и региона.

Введение

Одним из основных направлений развития России на сегодня является инновационное развитие страны, которое требует внесения изменений и планирования развития всех субъектов экономики для достижения такой цели.

Институты высшего образования начинают занимать сегодня значительно более фундаментальную, чем когда бы то ни было, позицию в обществе, делающую их ключевым звеном в будущих инновациях, процессах создания новых рабочих мест, экономического роста и устойчивого развития.

Как активные драйверы экономического развития страны и региона, играющие существенную роль в переходе к обществу знаний, работающие над созданием новых исследовательских методов, наконец, внедряющие свои

разработки в практику путем различного взаимодействия с внешней средой, современные лидеры университетской среды должны взять на себя основную нагрузку в кадровом и научном обеспечении запросов высокотехнологичного сектора российской экономики, стать основной площадкой интеграции науки и образования [1].

В 2009 г. в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в России появились новые институты – национальные исследовательские университеты (НИУ), которые были созданы, чтобы не только организовать эффективный процесс обучения, но и провести его интеграцию с научными исследованиями, развивая именно инновационную составляющую экономики. НИУ отведена ключевая роль в генерировании новых знаний, комплексной трансформации инноваций и воплощении их в реальные проекты с целью запуска инновационного развития всех сфер бизнеса во взаимодействии с региональной властью [2, 3].

Эмпирический анализ

В настоящей статье представлены результаты исследования мнений специалистов и экспертов, участвующих в реализации программ НИУ, о существующих связях, взаимном влиянии и факторах взаимодействия университетов, государства и бизнеса в региональных инновационных системах. Значимым аспектом исследования стал такой фактор, как учет регионального контекста потребностей и интересов региона в планах и программах НИУ, существует ли он и какие способы такого учета на сегодняшний день используются университетами.

Почти все респонденты (95% от исследуемой группы) считают, что НИУ уже целиком ориентированы на потребности региона за счет следующих инструментов:

– ориентация на общие промышленные направления развития регионов (35%);

– софинансирование из государственного и регионального бюджета, направляющее основные силы в нужных направлениях (20%);

– включение в экспертные и наблюдательные советы ведущих специалистов по производству высокотехнологичной продукции предприятий региона, организация совещаний и рабочих групп (15%);

– контрактная подготовка кадров по конкретным направлениям и создание совместных малых инновационных предприятий (по 10%).

Около 55% респондентов утвердительно ответили на вопрос о существовании и активном использовании способов организации учета региональных потребностей и выделили конкретные их формы, наиболее часто встречающиеся в университетской практике:

1) лаборатория суперкомпьютерного моделирования, в рамках которой на постоянной основе решаются задачи организаций-партнеров;

2) проведение специальных курсов для инженеров региональных организаций;

3) научные лаборатории на конкретном промышленном предприятии;

4) кафедры на промышленных предприятиях;

5) регулярный мониторинг и поиск возможностей заключения реальных договоров;

6) создание совместных лабораторий и НОЦ, в которых принимают участие региональные и международные партнеры;

7) создание отраслевых НИИ в составе вуза и инжиниринговых центров;

8) конкурсные механизмы поддержки инновационных проектов (венчурный фонд, конкурсы технопарков и бизнес-инкубаторов при финансовой поддержке приоритетов республиканским бюджетом);

9) автоматический учет благодаря устоявшимся историческим связям с партнерами;

10) согласование проектов с организациями реального сектора;

11) участие в работе совета директоров промышленных предприятий;

12) ежегодный региональный аудит использования средств регионального бюджета как части финансирования программы развития НИУ;

13) ежегодная отчетность научного взаимодействия НИУ и предприятий региона;

14) договорная основа с научно-образовательными центрами и НИИ, входящими в состав вуза;

15) систематическая работа с региональными властями и предприятиями.

Около 20% ответивших затрудняются дать четкий ответ на данный вопрос, поскольку либо ведутся попытки объединения информации и построения системы учета, либо потребности региона постоянно обсуждаются на совещаниях и конференциях, но не находят практической

реализации, либо не очень понятны региональные потребности и потребности региональных предприятий в технологических разработках. Респонденты искренне хотели бы обладать такой информацией. Несколько опрошенных (менее 1%) считают, что такого учета нет.

С практической точки зрения интересен сам набор инструментов и механизмов, которыми делятся респонденты – разные НИУ в различной степени ведут учет региональных потребностей, и способы эти в каждом отдельном случае уникальны. Большинство НИУ такой учет ведут, 20% в растерянности при поиске способа такого учета или при поиске информации по данному вопросу. Необходимо отметить большой процент отсутствия ответов (около 20%) по данному вопросу.

Также важным является исследование механизмов действующего сотрудничества – активных связей между университетами и представителями региональной промышленности и власти.

Респонденты называют большое количество действующих активных партнеров, участвующих в реализации планов и программ НИУ по развитию НИОКР. Среди партнеров чаще всего встречаются названия гигантов нефтехимической, газовой отраслей, оборонного комплекса и важнейших отраслей промышленности – авиационной, космической, химической и др. Указываются среди партнеров и технопарки, а также поддержка правительственных организаций.

Около 50% респондентов в качестве отраслевых региональных партнеров называют флагманов российской экономики: Челябинский трубопрокатный завод, Челябинский тракторный завод, Усть-Катавский вагоностроительный завод, Челябинский металлургический комбинат, корпорация «Эмерсон», промышленная группа «Метран», ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Транснефть», ОАО «Зарубежнефть», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Оргсинтез», завод «Синтетического каучука», ОАО «Компрессормаш», ФКП «КГ Казенный пороховой завод», ФКП «ГосНИИХП», ОАО «Татнефть», ОАО «Электровыпрямитель», ЧТЗ-Урал-Трак, ПО «Полет», СКБ «Турбина».

Около 20% анкет содержат сведения о партнерах – государственных объединениях, в частности, назывались: Министерство промышленности, науки и новых технологий, правительственные организации, поддержка государственных организаций и региональной власти, правительства регионов.

Предприятия инновационного кластера отмечают среди партнеров около 22% респондентов

тов – это, в частности, технопарки: АУ «Технопарк-Мордовия», ООО «Центр нанотехнологий и наноматериалов», предприятия инновационного кластера Республики Мордовия «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением», Технопарк Новосибирского Академгородка и его резиденты, Биотехнопарк наукограда Кольцово и его резиденты, ГРЦ имени академика В. П. Макеева.

Интересным является тот факт, что практически все респонденты назвали характер связей системным, регулярным и носящим долгосрочный многолетний характер. Лишь 1% ответивших недовольны системностью связей и считают установление связей с партнерами практически случайным.

Таким образом, можно говорить о существующей высокой степени партнерского взаимодействия с НИУ как предприятий промышленности и государственных и региональных учреждений, так и предприятий инновационного сектора экономики. Отношения, по мнению непосредственных участников интеграционного процесса инновационного развития и сотрудничества, носят системный долгосрочный характер.

Если говорить непосредственно о механизмах такого сотрудничества с представленными партнерами, то в основном используются все те же, проверенные схемы как межвузовского, так и внутривузовского сотрудничества:

- инжиниринговые центры по приоритетным направлениям, центры коллективного пользования, совместные лаборатории и МИП с совместными вкладами в уставной фонд;
- разовая или систематическая работа над отдельными направлениями и проектами;
- прямые договора о конкретном сотрудничестве вузов;
- объединения творческих коллективов;
- совместное участие в конкурсах и грантах;
- обмен преподавателями и студентами;
- практики и стажировки на партнерских базах;
- комплексные объединения НИУ и промышленные организации.

Примерно по 20% ответивших распределили свои надежды на внутриуниверситетскую работу и выведение университетов на главенствующую роль, в частности:

- университетам отводится роль чисто технологической платформы или объединения представителей отраслевой ассоциации (всех участников процесса), а также научного консультирования;
- внутриуниверситетские механизмы включаются в организации научно-технических

советов, участия в грантах, проведении конкурсов, конференций, круглых столов, создании междисциплинарных и совместных исследовательских групп.

Интересным нам показалось отдельное мнение:

«Такие механизмы – лишь межличностные связи ученых на базе компетенций и наличия уникального оборудования. Ввиду территориальной разобщенности создание научных кластеров вокруг уникального оборудования затруднено. Нужно определиться с последовательностью “латания дыр” и созданием центров, лабораторий действительно мирового уровня (с персоналом мирового уровня!)».

Практической ценностью ответов на данный вопрос могут считаться названные и реализуемые на практике механизмы сотрудничества внутри и между университетами.

На фоне такого разделения мнений важным показалось установить характер связей в данном процессе, т.е. дать качественную оценку современным отношениям региональных акторов, поэтому представителям НИУ были заданы вопросы о том, чем характеризуются эти отношения в сфере инноваций и технологических разработок (прежде всего, междууниверситетское взаимодействие, взаимодействие вузов с региональными промышленными предприятиями, предприятиями малого и среднего бизнеса).

Большее половины представителей НИУ (55%) считают отношения партнерскими, в то же время в большинстве ответов дается описание иерархической структуры. «Взаимодействия с промышленными предприятиями реализуются в формате постановлений правительства (о проведении НИОКР под заказ предприятий), заказ на подготовку кадров, ведется хозяйственная деятельность по заказу промышленных предприятий. Предприятия малого и среднего бизнеса получают доступ к объектам вузовской инновационной инфраструктуры». Респонденты считают, что партнерство обусловлено и общей заинтересованностью, и единством задач, стоящих перед НИУ, и расширением взаимодействия (как спектра образовательных услуг с учетом кадровых проблем предприятий, так и образовательного пространства в целом). Но есть мнения, что хоть отношения и партнерские, но «носят именно неинституциональный характер, а объединены межличностной корпоративной культурой» и характеризуются многообразием проявлений, доминирующим из которых можно назвать партнерство. Эта ситуация объяснена возможностью существования партнерских отношений между НИУ только на доконкурентной стадии.

Не считают отношения партнерскими или считают их несформированными или невозможными оставшиеся 45% респондентов, поясняя невозможность наличием как добросовестной, так и недобросовестной конкуренции, неготовностью к инновациям малого и среднего бизнеса, отсутствием достоверной информации друг о друге и значительной степени недоверия. Хотя данные респонденты и допускают возможность существования таких отношений в отдельных случаях.

Таким образом, данная ситуация характеризует современные отношения университетов двусторонне – на доконкурентной стадии партнерское взаимодействие допускает большинство представителей НИУ, а в вопросе существования конкурентов в качестве партнеров других вузов

признают только половина опрошенных. Предприятия бизнес-сферы, безусловно, считаются партнерами в качестве заказчиков, но степень развития такого партнерства оставляет желать лучшего, поскольку оценивается «находящейся на зачаточном уровне» (45% ответивших).

Результаты

По итогам проведенного исследования возможно выделить факторы, способствующие и, напротив, препятствующие развитию сотрудничества региональных акторов – университетов, государства и бизнеса – в региональных инновационных системах. В таблице приведены эти факторы в соответствии с частотой их упоминания в ответах респондентов – от максимального количества ответов до менее указываемых.

Факторы, способствующие и препятствующие развитию сотрудничества НИУ с промышленным сектором региона

Факторы, способствующие развитию сотрудничества НИУ с промышленным сектором (количественно в % от общего числа анкет)	Факторы, препятствующие развитию сотрудничества НИУ с промышленным сектором (количественно в % от общего числа анкет)
Уже существующие возможности НИУ как отраслевого интегратора, оснащенность НИУ новейшим оборудованием, наличие мощной научной и экспериментальной и проектной базы, современная инновационная инфраструктура университета и высокий кадровый потенциал (25%)	Сложная и часто неоднозначная ситуация с юридической и налоговой базой при проведении совместных работ, несовершенство законодательной базы (например, Федеральная контрактная система (ФЗ-44), ФЗ-217), недостаточная защищенность интеллектуальной собственности инновационных разработок (22%)
Заинтересованность сторон в реализации совместных проектов, стратегическая необходимость бизнес-сектора обеспечивать свою мировую конкурентоспособность, усиление тенденций роста взаимопроницающего интереса к научной и образовательной деятельности НИУ со стороны предприятий и к производственным проблемам со стороны НИУ, общий тренд на инновационное развитие (25%)	Контрпродуктивная конкуренция с альтернативными акторами рынка инновационных разработок, отсутствие уравновешенных условий конкуренции отечественных и зарубежных производителей (20%)
Федеральные ресурсы, выделяемые под условия такого сотрудничества, наличие ПИР у компаний с государственным участием, возможность совместного осуществления крупных проектов ОКР на базе бюджетного финансирования (20%)	Слабая информированность о проблемах производства у ученых НИУ, недостаточная информированность производителей о растущем потенциале НИУ – отсутствие единого регионального информационного ресурса (20%)
Давние и традиционные научно-технические связи, обладающие достаточно высокой степенью устойчивости (15%)	Недостаточность финансовых средств в реальном секторе экономики (15%)
Наличие у крупных предприятий достаточных средств для инновационного развития и возможность совместного осуществления крупных проектов ОКР на основе собственных средств (10%)	Малая заинтересованность промышленных предприятий в исследованиях и разработках НИУ – предприятия предпочитают покупать готовые разработки «под ключ» и не готовы к заключению долгосрочных договоров (15%)
Единичные ответы: – вуз знает реальные потребности предприятий, может работать на опережение; – государственная политика, нацеленная на восстановление и выстраивание партнерских отношений вузов и предприятий, активность региональных властей; – высокая репутация, успешный опыт выполнения предшествующих работ; – руководство университета способствует развитию компетенций (иностранный язык, стажировки, публикации в высокорейтинговых изданиях)	Внешние политические и экономические факторы, ограничивающие сотрудничество с обеих сторон (10%) Единичное мнение: Отсутствие индикаторов, по которым можно сделать это сотрудничество более прозрачным и контролируемым

Как видно из данных таблицы, участники процесса отмечают уже существующие возможности НИУ – в большой степени получившие свое развитие с момента реализации программы поддержки университетов: улучшилось оснащение научных и инновационных технических лабораторий и секторов, современная инфраструктура университетов в целом. Естественно, это стало возможным при наличии сложившейся за десятилетия сильной и ценной для самих сотрудников университетов научной и экспериментальной, проектной и теоретической платформ вузов.

Основной фактор, который пугает участников процесса и не дает полностью поверить в возможности трансформации и развития совокупности всех подсистем, это сложная ситуация с законодательной и нормативной базами, регулируемыми все связанные с инновационным развитием процессы, – ученые беспокоятся о защищенности интеллектуальной базы и вспоминают «утечку умов» как яркий пример неспособности государственной политики удержать значимые исследования внутри регионов или страны.

Слабыми моментами всего процесса остаются и вопросы финансирования, хотя все участники и отмечают большую пользу федеральных и частных ресурсов под текущие программы поддержки.

Но положительным фактором является общая заинтересованность сторон в собственном развитии и понимание невозможности такого развития без взаимосвязей и сотрудничества с другими региональными акторами, это проявляется в тенденциях роста взаимопроникающего интереса различных региональных сфер.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №12-06-33052 мол_a_вед).

Список литературы

1. Лабунская А. А. Анализ ролей участников «тройной спирали» в инновационном развитии региона // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, № 2, ч. 1. С. 295–300.
2. Фирсова А. А., Челнокова О. Ю. Взаимодействие университета, бизнеса и государства как фактор развития региона в национальной инновационной системе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, № 1, ч. 1. С. 26–32.
3. О концепции создания сети национальных исследовательских университетов. Информация Министерства образования и науки РФ. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_152243.html (дата обращения: 17.05.2014).

The Factors of Interaction and Cooperation of National Research Universities and Regions in the Process of Innovation Development

A. A. Labunskaya

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: al-cola@rambler.ru.

Introduction. National research universities, created in Russia in 2009 to improve the quality of Russian education, the integration of research and development of innovative economy, play a key role in the generation of new knowledge, a comprehensive transformation of innovations and translate them into real projects with the goal of launching innovation across all business sectors in cooperation with the authorities of the regions. **Empirical analysis.** Presents the results of a study of the opinions of specialists and experts involved in the implementation of the National research universities programs on existing relationships, mutual influence and the factors of interaction between universities, government and business in regional innovation systems. A significant aspect of the research were to factor into account the regional context of the needs and interests of the region in the plans and programs of the university, as well as the study of existing mechanisms of cooperation and active links between universities and representatives of the regional industry and government.

Results. Major factors that facilitate or hinder the development of cooperation of regional actors: universities, government and business in regional innovation systems. There have been positive current opportunities National research universities, developed since the implementation of the programme of support to universities, as well as difficulties with the legislative and regulatory regimes and funding issues.

Key words: regional innovation development, national research universities, cooperation of the university and the region.

The reported study was supported by RFBR (research project № 12-06-33052 мол_a_вед).

References

1. Labunskaya A. A. Analiz roli uchastnikov «troinoi spirali» v innovatsionnom razvitii regiona [Analysis of the role of triple helix actors in the innovation development of the region]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law.* 2014. Vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 295–300.
2. Firsova A. A., Chelnokova O. Yu. Vzaimodeistvie universiteta, biznesa i gosudarstva kak faktor razvitiia regiona v natsional'noi innovatsionnoi sisteme [Interaction between University, business and government

as a factor of regional development within the national innovation system]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2014. Vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 26–32.

3. *O kontseptsii sozdaniia seti natsional'nykh issledovatel'skikh universitetov. Informatsiia Ministerstva*

obrazovaniia i nauki RF (On the concept of creating a network of national research universities. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation). Available at: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_152243.html (accessed 17 May 2014).

УДК 330.35.01

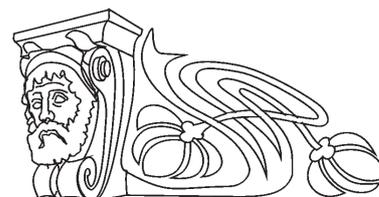
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СЫРЬЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А. С. Семенов

кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов фирмы, НИУ Высшая школа экономики, Москва
E-mail: semenov.venture@mail.ru

Е. А. Дерунова

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия, Саратовский государственный университет
E-mail: ea.derunova@yandex.ru

Введение. Проблемные вопросы экономического роста на основе развития сырьевого сектора актуальны для России ввиду того, что добавленная стоимость сырьевых отраслей формирует весомую часть валового внутреннего продукта. Экономическое развитие страны на всех уровнях управления зависит от конкурентных преимуществ промышленного комплекса, и прежде всего сырьевого сектора экономики. **Теоретический анализ.** В статье приведены методические аспекты теории имитаций и инноваций в рамках эндогенной теории экономического роста для исследования динамики инновационного развития стран с развивающейся и переходной экономикой. В рамках теории обосновано, что для России оптимальной точкой экономического роста является высокотехнологичный сектор, находящийся на стадии инновационного развития. Изучена взаимозависимость инновации и конкуренции. Обосновано воздействие госзаказа на развитие инновационной деятельности в России. **Обсуждение результатов.** Разработана схема реализации госпрограмм по совершенствованию систем госзаказов за счет субсидирования и льготных кредитований сырьевого сектора. Предложены прямые и косвенные методы регулирования инновационной деятельности сырьевого сектора. Сформулированы основные направления развития инновационной деятельности сырьевого сектора в форме госзаказа. Проведена типологизация регионов по критерию субсидирования. Разработаны методические подходы к математическому моделированию факторов экономического роста и устойчивости региона на основе исследования потенциала региона и количества регионообразующих субъектов и объектов. Обоснованы детерминанты положительного и отрицательного эффекта экономического роста и необходимость структурной перестройки промышленных секторов на основе интеллектуальных, технологических и географических конкурентных преимуществ. **Ключевые слова:** экономический рост, теория имитаций и инноваций, сырьевой сектор, конкурентные преимущества, высокотехнологичный сектор, субсидирование, методы регулирования инновационной деятельности.

Введение

На сегодняшний день активно исследуются вопросы инновационного развития экономики. В рамках инновационных теорий научная мысль делится на идею локального порядка (одна страна) и глобального (мировой рынок). Кроме того, рассматриваются процессные и продуктовые, масштабные и малые теории. Большую роль играет теория противопоставления инноваций и имитаций. Главная особенность данной теории заключается в рассмотрении эффекта перелива [1]. Речь идет о том, что компании получают не весь доход от проведенного НИОКР, так как доступ к разработанным технологиям получают и другие компании. В связи с этим многие компании склонны инвестировать в НИОКР не в полном объеме.

Эффект перелива указывает на необходимость введения субсидий инновационным компаниям. Существует и так называемый кэш-эффект, т.е. эффект присутствия значительных финансовых средств в крупных монополистических компаниях, что облегчает им финансирование инноваций и инвестиций.

Теоретический анализ

Огромное значение имеет анализ взаимозависимости инноваций и конкуренции. Данной теме посвящены работы Morck, Yeung (2000), Aghion, Bloom, Blundell (2002), Carlin, Seabright (2003) и т.д.

Так, например, в исследовании Morck, Yeung [2] говорится о том, что связь инноваций

и конкуренции имеет неоднозначный характер. Во-первых, необходимо учитывать, что конкуренция побуждает компании больше вкладывать финансовых средств в инновации. А во-вторых, в условиях жесткой конкуренции стимул к инновационным технологиям совершенно пропадает, так как компании не ожидают долгосрочной прибыли от своих инновационных проектов по причине технологического перелива (эффект Шумпетера) [3].

В исследовании Carlin, Seabright [4] высказывается мнение о том, что эффект Шумпетера весьма важен для развития экономики, что рост конкуренции может дать и позитивный эффект. В том смысле, что конкуренция способствует сокращению временного периода, который необходимо затратить на инновации. В этом же исследовании упоминается эффект избегания конкуренции, т.е. при росте конкуренции компании начинают делать больше инноваций для того, чтобы укрепить свое положение на рынке.

Также следует отметить, что результатом данных исследований является обусловленная U-зависимость между инновациями и конкуренцией. Объясняется эта зависимость тем, что конкуренция в этом случае имеет не монотонный характер. Она обладает положительными качествами, однако спустя какое-то время все же не выдерживает сильного давления, после чего вступают в силу обратные тенденции. Объясняется это следующим образом: на рынке, где небольшое количество игроков, идет конкурентная борьба по качеству (что благоприятно сказывается на инновациях), а на рынке, где большое количество игроков, превалирует конкуренция по стоимости.

Для исследования ситуации на отдельных рынках теория обратной U-зависимости между конкуренцией и инновациями используется весьма успешно. Однако она недостаточна для полного моделирования инновационного экономического развития страны, так как не учитывает неравномерного характера структуры и формирования экономики. Взаимозависимость конкуренции и инноваций – это хорошая отправная точка для дальнейшего исследования [1].

В научном исследовании Carlin, Seabright [4] взаимозависимость конкуренции и инноваций рассматривается с учетом неоднородной структуры экономики. Приводятся примеры развивающихся стран, где компании сильно различаются по уровню своего развития даже с точки зрения одной экономики. В связи с этим конкуренция позволяет не только увеличивать производительность компаний, но и осуществлять отбор наиболее эффективных структур.

Отбор структур зависит от того, в каком состоянии сейчас находятся экономические институты. Если мы имеем «недостаточно конкурентную» среду, то эффект от роста конкуренции на инновационные технологии очень незначителен [1]. Тем более что развивающиеся страны нуждаются не в росте интенсивности НИОКР, а в инвестициях, которые смогут упростить имитацию уже готовых технологий.

Теория имитаций и инноваций является основой для анализа инновационных технологий в рамках эндогенной теории экономического роста. Она прекрасно подходит для исследования динамики инновационного развития стран с развивающейся и переходной экономикой [5].

В последнее время теория претерпела небольшие изменения и прошла различные эмпирические проверки. Основное положение данной теории звучит так: экономический рост состоит из имитационной и инновационной стадий. То есть первый этап включает в себя стратегию наращивания инвестиций, опираясь на уже существующие компании (имитационный этап). Второй этап развития характеризуется сокращением объемов инвестиций, решающим фактором становится непостоянство рынка и конкурентный отбор более эффективных компаний. Тем не менее компании одновременно могут внедрять как имитации (прямое заимствование) передовых технологий, так и собственную разработку.

Главные препятствия на пути экономического роста и преодоления технологической отсталости включают в себя ловушки пере- и недоинвестирования. Ловушка «недоинвестирования» – это попытка чрезмерно быстро перейти на инновационную стадию развития и полный отказ от поощрений инвестиций в традиционные отраслевые блоки. Ловушка «переинвестирования» характеризуется этапом, когда экономика уже готова к переходу на инновационный путь развития, однако по-прежнему проводится инвестиционная политика [5].

Кроме того, на основании теории имитаций и инноваций мы можем сделать практические выводы. Например, вывод о том, что необходимо разработать оптимальное патентное законодательство, что мощное патентное законодательство не совсем выгодно для развивающихся стран, поскольку затрудняет внедрение инновационных технологий (на стадии имитации) и т.д.

В исследовательской работе «Innovation and Imitation at Various Stages of Development» V. Polterovich, A. Tonis говорится о том, что на определенном этапе развития экономики вме-

шательство государства даже необходимо [6]. Кроме того, в этой работе приводятся модели эндогенного экономического роста с учетом инноваций, а также возможных ловушек для экономики страны.

Теория имитаций и инноваций хорошо объясняет особенности экономического роста, но когда речь заходит о России, то для анализа следует учитывать особые условия. Например, что российская экономика в значительной степени основана на экстенсивном росте сырьевого сектора [7, с. 1295]. В связи с этим для роста темпа развития экономики не требуется повышения количества инновационных технологий.

Оптимальная точка «инновационного роста» российской экономики – это высокотехнологические секторы, которые давно находятся на стадии инновационного развития и для которых «имитационная динамика» уже давно неактуальна.

Современная экономическая и политическая наука рассматривает множество вопросов, касающихся развития экономики страны за счет субсидирования производства высокотехнологичной продукции [8, 9]. Данная проблема касается не только экономического роста страны, но и вопроса качества политического устройства. Интерес к влиянию объема экспорта ресурсов на политическое устройство страны-экспортера заметил еще английский экономист Р. Аути [10].

Он ввел понятие «ресурсное проклятье», которое объясняло парадоксальность такого явления, как падение уровня жизни в странах, экспортирующих нефть (1970–1980 гг.). Ученый, сопоставив объемы экспорта ресурсов и показателей ВВП на душу населения, сделал вывод, что ВВП снижается в среднем на 1,3% в год, хотя в других развивающихся странах ВВП вырос примерно на 2% в год.

Позже факт сдержанного развития стран с богатым ресурсным потенциалом был описан в научной работе Дж. Сакса и Э. Уорнера [11]. Исследователи отмечали, что страны, бедные ресурсами, обгоняли по развитию страны, богатые ресурсами. Хотя результат данного исследования не доказывает, что страны, богатые ресурсами, жили бы лучше, если бы они избавились от ресурсов.

Как отмечают российские ученые К. Сонин и С. Гуриев, «ресурсное проклятие» – это негативное воздействие структур экономики на темпы роста экономики, а не на степень развития. Для того чтобы развиваться стремительнее, необходимо не уничтожать полезные ископаемые, а заменять их какой-либо другой продукцией. «Ресурсное проклятие» говорит о негативном

воздействии не самого наличия полезных ископаемых, а их преобладания в национальном хозяйстве [12].

Кроме того, есть страны, которые располагают большим запасом нефти и газа, при этом имеют более высокий показатель ВВП на душу населения, чем те страны, у которых недостаточно ресурсов. В связи с этим наличие огромного количества полезных ископаемых не есть залог стремительного роста экономики [3].

В научных исследованиях М. Алексева и Р. Конрада измеряется зависимость экономического роста от полезных ископаемых показателями объема добычи в целом и объемом исследованных ресурсов. Как заявляют авторы, если отрицательная связь между полезными ископаемыми и политическим устройством страны и существует, то не из-за обилия ресурсов самих по себе, а в результате неэффективного расходования капитала, получаемого от экспорта сырьевого сектора. Иными словами, важную роль в развитии сырьевого сектора играют политические институты [13].

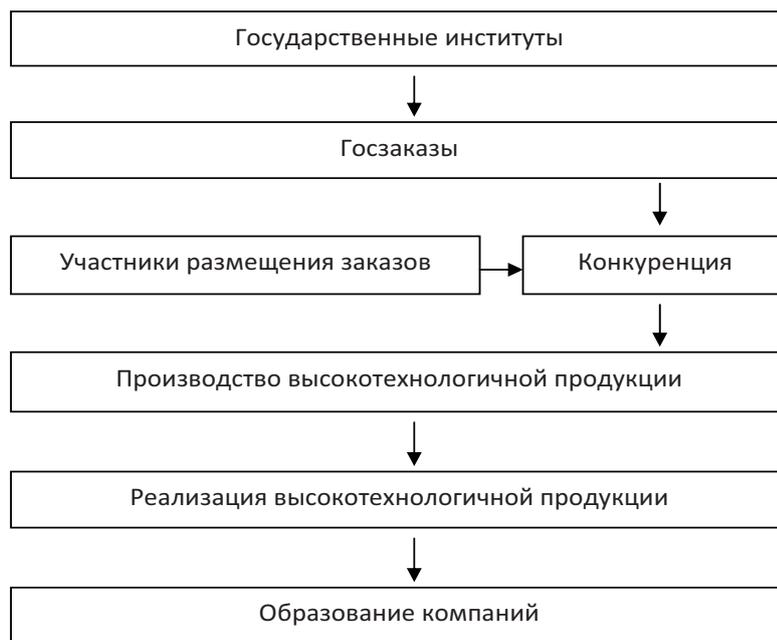
Так, ученые из Норвегии говорят о том, что существует обусловленная величина институционального развития госинститутов, ниже которой богатство полезными ископаемыми отрицательно воздействует на качество институтов, а выше – не оказывает значительного влияния.

В последнее время было реализовано множество госпрограмм по совершенствованию систем госзаказов за счет субсидирования и льготных кредитований сырьевого сектора (рисунок).

Рассматривая государственное влияние на сырьевой сектор, необходимо выделить несколько понятий. Во-первых, это понятие процесса субсидирования. Оно включает в себя процесс оказания государственной помощи компаниям для реализации целевых задач на безвозмездном основании. Процесс субсидирования госзаказа предполагает получение капитала для обеспечения деятельности компаний, которые выполняют госзаказ [14].

Госзаказ позволяет компаниям с минимальными затратами выйти из кризиса, а также укрепиться на рынке инноваций. Таким образом, формирование инновационных компаний воздействует на темпы модернизации экономики страны, а также на конкуренцию и организацию своего производства. Кроме того, все это образует положительный спрос и позитивно влияет на то, как Россия будет бороться с рисками.

Для процесса модернизации страны применение систем госзаказа за счет стимулирования разработок и производства инноваций является главной задачей в соответствии с Концепцией

Воздействие госзаказа на формирование инновационной деятельности

долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. В последнее время для предания российской экономике инновационного характера приложено немало усилий, создаются необходимые инфраструктуры, видоизменяется законодательство, изменяется политическая и социальная сфера.

Множество предприятий, разрабатывающих инновации для выполнения госзаказа, получили господдержку за счет субсидирований, льготных кредитований, видоизменений в налоговой системе и законодательстве. Государство выступает госзаказчиком на инновации и посредством госзакупок дает возможность развиваться инновационной деятельности. Спрос на высокотехнологичную продукцию гарантирует ее разработку, а также практическое применение.

За последние годы были реализованы госпрограммы по совершенствованию систем госзаказов с применением субсидирования большого числа отраслей. Речь идет о здравоохранении, образовании, энергосбережении, строительстве, сельском хозяйстве, о компаниях нефтегазовой промышленности, о добывающей промышленности и т.д.

Так, например, государство субсидировало «Группе ГАЗ» сумму около 4 млрд руб. для полного устранения задолженности перед кредиторами. Кроме того, поручилось увеличить объем госзакупок на сумму до 32 млрд руб. [14].

Другой пример – спутниковая навигация, основным катализатором которой является государство. Рынок навигационных систем стремитель-

но развивается, ему предвещают десятикратный рост в течение ближайших двух лет. Динамика роста российского рынка навигационных систем скоро опередит мировую динамику. Госорганы активно используют навигационные решения с помощью систем госзакупок для потребностей городского хозяйства.

Государство поддерживает компании, имеющие немаловажное значение для российской экономики, за счет субсидирования и льготного кредитования для компенсации расходов, уплаты процентных ставок по кредитам, на реализацию основной деятельности, кроме того, для формирования инновационных программ. Так, инновационные стратегии до 2020 г. предполагают рост количества промышленных компаний, которые будут осуществлять технологические инновации.

Обсуждение результатов

В связи с вышесказанным рассмотрим методы регулирования инновационной деятельности сырьевого сектора. Выделяют прямые и косвенные методы.

Прямые методы подразумевают:

1) финансирование НИОКР и проектов инновационного характера из государственного бюджета (субсидии даются государственному и негосударственному сектору на реализацию инновационных целей);

2) создание конкурсов с целью равномерного распределения и расходования бюджетных средств;

3) образование государственных инновационных инфраструктур;

4) госэкспертизу проектов инновационного характера;

5) обучение инновационных квалифицированных кадров.

Косвенные методы подразумевают:

1) налоговые льготы, приобретаемые за счет снижения налоговой базы и налоговых ставок. Как показывает практика, существует множество видов дополнительных льгот:

– инновационный или исследовательский налоговый кредит;

– отсутствие налога на прибыль от реализации инновационных проектов;

– льготное налогообложение от акций инновационных компаний, дивидендов физических и юридических лиц;

– льготное налогообложение дохода, полученного в результате применения патента, лицензии, ноу-хау;

– пополнение специального счета частью дохода инновационных компаний со льготным налогообложением при использовании на цели инновационного порядка;

– удержание из налогооблагаемого дохода взносов и перевод их в благотворительные фонды;

– уменьшение налогооблагаемого дохода на закупку оборудования, для потребностей вузов или инновационных компаний;

2) льготные кредитные программы. Предполагают государственную помощь, стимулирующую развитие инноваций за счет кредитов госбанка (подразумевает льготные условия – по сроку погашения и процентной ставке);

3) господдержку финансовой рассрочки;

4) стимулирование систем франчайзинга;

5) помощь малому и среднему предпринимательству, которое занимается изготовлением и коммерциализацией инновационных технологий.

К программам совершенствования финансового управления деятельности сырьевых инновационных компаний относятся [14]:

– разработки пятилетних планов, где выражены важные стратегические направления (являют собой некие совокупности госпрограмм, которые ориентированы на достижение национальных целей, это наиболее перспективные пути развития экономики страны);

– реализация программ по льготным кредитованиям, форсированной амортизации, бюджетному субсидированию, льготному налогообложению и т.д.

Помощь в развитии инновационной деятельности сырьевого сектора в форме госзаказа (за

счет бюджета) благотворно влияет на формирование экономики страны в целом. Перечислим основные направления.

1. Ускорение инновационных процессов, направляя их в нужное русло.

2. Общее повышение эффективности применения ресурсов, таким образом, формируется инновационная обстановка.

3. Экономия бюджетных средств, учитывая их целевую направленность.

4. Стимулирование граждан к приобретению инновационной продукции российского производства.

5. Воздействие на конкуренцию инновационных компаний.

6. Рост ассортимента изготавливаемой продукции и, как результат, развитие компании в целом.

Исходя из вышесказанного, субсидии (выделенные для реализации госзаказов) помогают не только удовлетворить социальные и экономические потребности населения, но и укрепить на внутреннем рынке сырьевой сектор экономики страны, при этом формируя инвестиционную базу для национальной экономики [15].

Что касается регионов, то здесь нет однозначной позиции. Так, например, при рассмотрении субсидирования регионов выделяются [16]:

– регионы, которые дают субсидии;

– регионы, которые получают субсидии;

– регионы, которые получают внешние эффекты субсидирования.

Регионы, которые дают субсидии, представлены органами, принимающими решения о расходовании бюджетных средств. Речь идет о региональных либо федеральных средствах.

Регионы, которые получают субсидии, представлены субъектами, получающими субсидии при выполнении определенных условий. Субсидии могут выдаваться как производителям, так и потребителям. В случае потребительских субсидий в регионе может возникнуть экономический рост, который будет спровоцирован дополнительным спросом. Но такого роста может и не возникнуть. В таком случае субсидии несут в себе лишь определенное решение некой социальной проблемы, а также отрицательный внешний эффект за счет удорожания субсидирующихся благ.

Также следует отметить, что производственные субсидии увеличивают валовой выпуск той или иной продукции, но субсидии могут покрывать лишь часть расходов производства. Роста производства добавленной стоимости в этом случае не предвидится.

Регионы, которые получают внешние эффекты субсидирования, в конечном итоге и определяют эффективность этого процесса. Данные

регионы способны породить положительные или отрицательные эффекты экономического роста, а также сделать индуцируемый рост экономики региона устойчивым.

Например, мы имеем определенный признак P и множество объектов и субъектов, к которым относится признак P , – A . Для всякого a из A мы можем определить $P(a)$:

$$R = \bigcup_{i=1}^n \{a_i, P(a_i)\}, \forall a_i \in A, i = 1, \dots, n.$$

По мнению Винокурова [16], регион в данном случае представляет собой территорию, «натянутую» на выделенные объекты, для которых значения $P(a)$ находятся в определенном интервале. Исходя из данного построения, можно провести ряд характеристик региона. Так, потенциал региона обозначим Π . Это значение равно среднеарифметическому значению $P(a)$:

$$\Pi = \frac{\sum_{i=1}^n P(a_i)}{N}.$$

В данном случае N – это число регионообразующих субъектов и объектов. Потенциал характеризует значение определенного региона. Также нужно обозначить, что нет никаких ограничений для величины $P(a)$, при исчислении потенциала необходимо обращать внимание на абсолютную величину $P(a)$.

Кроме того, важно обусловить взаимосвязь модификаций $P(a)$ для регионообразующего фактора. Речь идет о целостности Π определенного региона:

$$\Pi = \sqrt{\prod_{\substack{i,j=1 \\ i \neq j}}^{i,j=n} \rho_{ij}}.$$

В данном случае ρ_{ij} – это корреляция между изменениями $P(a)$ и i, j . В том случае если Π соответствует единице, то данный регион представляет собой единый целый «объект».

Для отдельного региона можно сформулировать факторы экономического роста. Однако следует различать рост экономики вообще как рост производства региона и эффективный рост экономики, связанный с регионообразующими единицами.

Отношение роста экономики в целом к экономическому росту эффективного характера отличается позицией устойчивости региона. А именно избыточный рост, не имеющий достаточного обеспечения региообразующего эконо-

мического роста, приводит к тому, что экономика региона может оказаться в кризисе. Регионообразующие единицы начнут либо стремиться к «централизации» региональной экономики, либо жертвовать своим потенциалом в пользу экономического развития региона в целом.

Положительный эффект экономического роста появляется за счет предоставления ресурсов производства по более низкой стоимости, чем стоимость, которая могла бы сформироваться без субсидирования. Если субсидии продолжают поступать довольно долгое время и если принимаемый дополнительный доход реинвестируется в полной мере, то субсидии могут привести к эффективному росту экономики региона.

Отрицательный эффект экономического роста появляется за счет отвлечения ресурсов производства из наиболее значимых вложений, вследствие чего региональный экономический рост приобретает отрицательный характер. Кроме того, может понести большой ущерб [16].

В связи с вышесказанным необходима структурная перестройка промышленных секторов, которая предусматривала бы реализацию мер по решению таких вопросов, как рост конкуренции в глобальном масштабе, а также потенциал экспорта сырьевого сектора в регионах. Структурную перестройку необходимо базировать прежде всего на конкуренции и конкурентных преимуществах. Речь идет об интеллектуальных, технологических и географических преимуществах. Все это даст возможность сформировать экономику и улучшить качество жизни населения страны.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 14-06-00446).

Список литературы

1. Казыбаев А. К. Управление малым инновационным бизнесом // Проблемы агробизнеса. 2004. № 3. С. 42–46.
2. Morck R., Stangeland D., Yeung B. Inherited wealth, corporate control and economic growth : the Canadian disease // Concentrated Corporate Ownership / ed. R. Morck. Chicago IL : University of Chicago Press, 2000. P. 319–369.
3. Ross M. Does Oil hinder democracy? // World Politics. 2001. Vol. 53, № 3. P. 325–361.
4. Carlin W., Seabright P. The importance of competition in developing countries for productivity and innovation // Background paper for World Development Report. 2004. P. 89–94.
5. Тищенко И. В. Теоретические основы влияния сырьевой зависимости государства на состояние его политических институтов // Вестн. МГОУ. Сер. История и политические науки. 2013. № 1. С. 80–84.
6. Polterovich V., Tonis A. Innovation and imitation

- at various stages of development : a model with capital // Working Paper 2005/048, New Economic School, 2005. 26 p.
7. *Derunova E., Semenov A.* Study of the problematic issues of the raw material orientation of the economy : the dutch disease and its influence on innovative development // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 25, № 9. P. 1295–1301.
  8. *Дерунова Е. А.* Методические подходы к оценке эффективности научно-технических проектов в системе продвижения научных достижений в сельском хозяйстве // Вестн. ОрелГАУ. 2012. Т. 35, № 2. С. 123–126.
  9. *Фирсова А. А.* Направления развития инвестирования инновационной деятельности в проектах государственно-частного партнерства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 67–71.
  10. *Фейгин В. И., Брагинский О. Б., Заболотский С. А., Кукушкин И. Г., Маевский А. В., Масленников Н. И., Рыков Ю. Г.* Исследование состояния и перспектив направлений переработки нефти и газа, нефте- и газохимии в РФ / Ин-т современного развития. М. : Экон-информ, 2011. 806 с.
  11. *Sachs J., Warner A.* Natural resource Abundance and Economic growth Nber, 1997. URL: http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warner_iles/natresf5.pdf (дата обращения: 28.03.2014).
  12. *Сонин К., Гурьев С.* Экономика «Ресурсного проклятия» // Вопр. экономики. 2010. № 3. С. 4–22.
  13. *Alexeev M., Conrad R.* He Elusive Curse of Oil // San Working Paper. 2005. № 7. P. 12–32.
  14. *Искакова С. Г.* Рынок сельскохозяйственной техники и ВТО // Техника и оборудование для села. 2005. № 3. С. 12–15.
  15. *Дерунова Е. А.* Рыночно-государственная модель управления инновационным развитием АПК // Инновационный Вестник Регион. 2012. № 3. С. 58–63.
  16. *Винокуров С. С.* Субсидирование как фактор роста экономики региона // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 69. С. 52–58.

Approaches to the Development of Commodity Sector

Russia

A. S. Semenov

National Research University Higher School of Economics (HSE),
26, Shabolovka, Moscow, 119049, Russia
E-mail: semenov.venture@mail.ru

E. A. Derunova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: eaderunova@gmail.com

Introduction. Problematic issues of economic growth based on the development of the commodity sector are relevant for Russia due to the fact that the added value of primary industry generates significant share of gross domestic product. Economic development of the country at all levels of government depends on the competitive advantages of the industrial complex and primarily raw materials sector. **Theoretical analysis.** The article presents the methodological aspects of the theory of imitation and innovation in the framework of endogenous growth theory to study the dynamics of innovation development in developing and transition economies. In the framework of the theory is justified, for Russia optimal point of economic growth are high-tech sector, who is at the stage of innovation development. Studied the interdependence of innovation and competition. Justified by the impact of state orders for the development of innovation in Russia. **Discussion of results.** A scheme for the implementation of government programs to improve the system of public procurement through subsidies and concessional lending resources sector. Proposed direct and indirect methods of management innovation resources sector. The basic directions of development of innovation in the form of the commodity sector of the state order. Typology of regions held by the criterion of subsidies. Methodical approaches to mathematical modeling of economic growth and stability in the region on the basis of the research potential of the region and the number of region-of subjects and objects. Justified determinants of positive and negative effects of economic growth and the need for restructuring of industrial sectors on the basis of intellectual, technological and geographical competitive advantage. **Key words:** economic growth, theory of imitation and innovation, commodity sector, competitive advantage, high-tech sector, subsidies, methods of management innovation.

The reported study was supported by RFBR (research project № 14-06-00446).

References

1. Kazybaev A. K. Upravlenie malym innovatsionnym biznesom [Management of small innovative businesses]. *Problemy agrorynka* [Problems of the agricultural market], 2004, no. 3, pp. 42–46.
2. Morck R., Stangeland D., Yeung B. Inherited wealth, corporate control, and economic growth: the Canadian disease. *Concentrated Corporate Ownership*. Ed. R. Morck. Chicago, University of Chicago Press, IL, 2000, pp. 319–369.
3. Ross M. Does Oil hinder democracy? *World Politics*, 2001, vol. 53, no. 3, pp. 325–361.

4. Carlin W., Seabright P. The Importance of Competition in Developing Countries for Productivity and Innovation. *Background paper for World Development Report*, 2004, pp. 89–94.
5. Tishchenko I. V. Teoreticheskie osnovy vliianiia syr'evoi zavisimosti gosudarstva na sostoianie ego politicheskikh institutov [Theoretical bases of influence of the state of commodity dependence on the state of its political institutions]. *Vestnik MGOU* [Bulletin MSRU], Ser. History and Political Science, 2013, no. 1, pp. 80–84.
6. Polterovich V., Tonis A. Innovation and Imitation at Various Stages of Development: A Model with Capital. *Working Paper*, Moscow, New Economic School, 2005. 26 p.
7. Derunova E., Semenov A. Study of the Problematic Issues of the Raw Material Orientation of the Economy: The Dutch Disease and its Influence on Innovative Development. *World Applied Sciences Journal*, 2013, vol. 25, no. 9, pp. 1295–1301.
8. Derunova E. A. Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti nauchno-tekhnicheskikh proektov v sisteme prodvizheniia nauchnykh dostizhenii v sel'skom khoziaistve [Methodological approaches to assessing the effectiveness of scientific-technical projects in the promotion of scientific advances in agriculture]. *Vestnik OrelGAU*, 2012, vol. 35, no. 2, pp. 123–126.
9. Firsova A. A. Napravleniia razvitiia investirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti v proektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Directions of development of innovation investment in public-private partnership]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2012. Vol. 12, iss. 1, pp. 67–71.
10. Feigin V. I., Braginskii O. B., Zabolotskii S. A., Kukushkin I. G., Maevskii A. V., Maslennikov N. I., Rykov Iu. G. *Issledovanie sostoiianiia i perspektiv napravlenii pererabotki nefii i gaza, nefte- i gazokhimii v RF* [Study on the status and prospects of areas of oil and gas, petrochemicals and gas in the Russian Federation]. Moscow, Economy Inf., 2011. 806 p.
11. Sachs J., Warner A. *Natural resource Abundance and Economic growth* Nber, 1997. Available at: http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warner_iles/natresf5.pdf (accessed 28 March 2014).
12. Sonin K., Guriev S. *Ekonomika «Resursnogo prokliatiia»* [Economy of the resource curse]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 3, pp. 4–22.
13. Alexeev M., Conrad R. *He Elusive Curse of Oil*. *San Working Paper*, 2005, no. 7, pp. 12–32.
14. Iskakova S. G. *Rynok sel'skokhoziaistvennoi tekhniki i VTO* [Farm Machinery Market and the WTO]. *Tekhnika i oborudovanie dlia sela* [Machinery and equipment for the village], 2005, no. 3, pp. 12–15.
15. Derunova E. A. *Rynochno-gosudarstvennaia model' upravleniia innovatsionnym razvitiem APK* [Market-state model of innovative development Agribusiness]. *Innovatsionnyi Vestnik Region* [Innovation Gazette Region], 2012, no. 3, pp. 58–63.
16. Vinokurov S. S. *Subsidirovanie kak faktor rosta ekonomiki regiona* [Subsidization as a factor of economic growth in the region]. *Izv. Ros. Gos. Ped. Univ. im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences], 2008, no. 69, pp. 52–58.

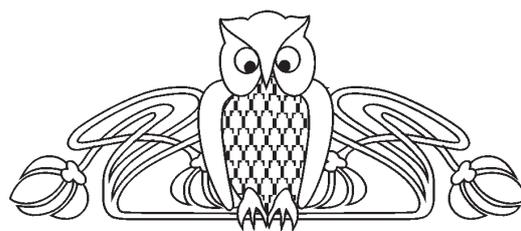
УДК 332.144; 330.43; 330.4

ПАРАДОКС ИСТЕРЛИНА В РОССИИ

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистических методов, НИУ Высшая школа экономики, Москва
E-mail: lrودیonova@hse.ru

Введение. Удовлетворенность жизнью является важным социальным индикатором качества жизни населения. Как показывают современные исследования, одной из значимых составляющих удовлетворенности жизнью является доход. В статье рассмотрен парадокс Истерлина применительно к России, проведен статистический анализ взаимосвязи дохода, материальных благ и уровня удовлетворенности жизнью населения России. Представлены основные теоретические концепции, используемые в экономике счастья, на основе которых построены и проанализированы эмпирические модели. **Методы.** В работе используются методы эконометрического и статистического анализа: кластерный анализ, модели бинарного выбора. Для оценки влияния дохода на удовлетворенность жизнью в России были рассчитаны предельные

эффекты дохода и прирост вероятности удовлетворенности жизнью на основе моделей бинарного выбора по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2012 г. **Результаты.** Положительный эффект на уровень удовлетворенности жизнью оказывают наличие семьи, пол (мужчины более счастливы, чем женщины), отсутствие проблем со здоровьем, наличие собственного автомобиля. В среднем доход положительно влияет на уровень удовлетворенности жизнью, однако это влияние нелинейно и имеет место эффект адаптации с точкой насыщения примерно около 60 тыс. руб.

Ключевые слова: экономика счастья, удовлетворенность жизнью, парадокс Истерлина, эконометрическое моделирование, статистические методы.

Введение

В начале 1970-х гг. американский экономист Ричард Истерлин предложил одну из ключевых концепций в экономике счастья о взаимосвязи уровня благосостояния и уровня счастья населения страны. Истерлин изучал взаимосвязь между экономическим ростом и счастьем на уровне страны, а основные идеи исследования стали называть «парадоксом Истерлина». В 1974 г. были опубликованы результаты исследования [1], в которых Истерлин утверждал, что экономический рост не обязательно ведет к увеличению удовлетворенности жизнью населения. В случае международных сопоставлений средний уровень счастья не сильно коррелирует с ВВП, особенно для стран с доходами, достаточными для удовлетворения основных потребностей. При этом Истерлин отмечал, что люди в бедных странах становятся счастливее, когда они могут позволить себе самое необходимое.

Ярким примером, иллюстрирующим парадокс Истерлина, является Япония. После Второй мировой войны японская экономика пережила стремительное развитие: в период 1950–1970 гг. ВВП на душу населения в стране вырос более чем в семь раз, Япония в течение нескольких десятилетий стала одной из самых богатых стран в мире. Тем не менее японцы не стали больше удовлетворены своей жизнью: исследования показали, что процент людей, которые дали положительные ответы об их удовлетворенности жизнью, заметно снизился в период 1950–1970 гг. Они стали богаче, но не счастливее [2]. Аналогичный результат был получен и для США, где доход на душу населения возрастал в период 1946–1970 гг., при этом средний уровень счастья не показал долгосрочной устойчивой динамики и даже снизился в период между 1960 и 1970 гг. Однако в последние годы парадокс Истерлина подвергся серьезной критике.

В настоящем исследовании был рассмотрен парадокс Истерлина применительно к России, проведен статистический анализ взаимосвязи материальных благ и уровня удовлетворенности жизнью населения России. Отметим, что удовлетворенность жизнью является важным социальным индикатором качества жизни населения. Различия в удовлетворенности жизнью могут быть вызваны механизмом социального неравенства, а следовательно, изучение данной темы особо актуально в современном обществе для предотвращения социальной напряженности из-за различий в уровне благосостояния.

Современные исследования по-разному интерпретируют основные выводы парадокса Истерлина. Одни ученые опровергают этот парадокс [2], ряд других исследователей соглаша-

ются с основными полученными результатами Истерлина о том, что в долгосрочном периоде рост доходов не обуславливает роста всеобщего счастья в стране, однако влияет на сокращение различия между числом самых счастливых и самых несчастливых людей [3, 4].

Сторонники парадокса Истерлина [3] детально изучали не сам показатель уровня счастья, который меняется незначительно, а анализировали дисперсию распределения счастья (англ. happiness inequality) и факторы, влияющие на нее в разных странах. По данным опроса World Values Survey, были изучены страны, участвовавшие в опросе не менее двух раз и в которых наблюдался рост ВВП в период между обследованиями. Основным результатом, полученный авторами: в развитых западных странах вместе с ростом среднего дохода на душу населения средний уровень счастья не изменяется, однако происходит сокращение неравенства в уровне счастья.

Похожие результаты были получены в работе R. Veenhoven [4], который заметил снижение дисперсии уровня счастья внутри развитых стран в течение последнего десятилетия. В частности, автор пришел к выводу, что, несмотря на увеличение неравенства доходов, дисперсия уровня счастья снизилась в странах ЕС в период 1973–2001 гг. Другие авторы [5, 6] зафиксировали снижение дисперсии уровня счастья с течением времени в США или Германии в период 1970–1990 гг. Исследования, объясняющие причины отсутствия роста уровня счастья, выделяют два эффекта: сравнения (сравнение с «соседями») и адаптации. Согласно эффекту сравнения индивиды сравнивают свой доход с доходом «некоторого соседа», имеющего более высокий уровень благосостояния, и, следовательно, даже при росте дохода респондента его удовлетворенность жизнью не увеличивается, так как всегда находится «некоторый сосед» с большим уровнем дохода. Под эффектом адаптации понимается то, что по мере роста материального положения потребности индивидов также возрастают, а удовлетворенность жизнью не меняется. Чем выше уровень благосостояния, тем меньше различия между располагаемым и желаемым благом, а следовательно, наблюдается меньший прирост уровня счастья. Более того, ряд исследователей определили так называемую точку насыщения в случае эффекта адаптации – уровень дохода, после которого уровень счастья практически не меняется. Например, в среднем для всех стран мира был обозначен уровень в 26–33 тыс. долл. и 30–33 тыс. долл. для стран Еврозоны [7].

Другой подход к анализу результатов парадокса Истерлина можно найти в работе [2].

Используя данные опроса Gallup polls [8], было показано, что эффект дохода значим во многих странах мира: с ростом ВВП на душу населения растет уровень удовлетворенности жизнью. Одной из стран, попавших в исследование, была и Россия. Авторы заключили, что абсолютный доход, полученный респондентом, значим не менее относительного дохода. В США около 90% респондентов в домашних хозяйствах, имеющих доход 250 тыс. долл. в год, называли себя «очень счастливыми» и только 42% людей с доходом ниже 30 тыс. долл. в год чувствуют себя «очень счастливыми». Усредненные значения по всем другим странам показывают, что респонденты, имеющие доход ниже 30 тыс. долл. в год, не могут быть счастливыми. В России также был подтвержден положительный эффект дохода. С. Гуриев и Е. Журавская [9], используя данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 1994–2006 гг., также показали, что с ростом ВВП растет и уровень счастья людей, если ВВП снижается, то и уровень удовлетворенности тоже падает.

Методы

В 1960-е гг. в экономической литературе появились понятия «глобальное удовлетворение» и «глобальное счастье» (англ. «global satisfaction»,

«global happiness»), под которыми понималось преимущественно «экономическое благосостояние», а также новый показатель счастья – «субъективное благополучие» (англ. «subjective well-being»), отражающее личное восприятие человеком своего состояния и состоящее из трех частей: аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья и удовлетворенности жизнью. Под счастьем понимали некоторое состояние человека, при котором положительные эмоции превалируют над отрицательными. Удовлетворенность жизнью – это субъективная оценка индивидом его экономического и социального положения.

Для измерения субъективной оценки удовлетворенности жизнью, уровня счастья используют статистические опросы населения, проводимые в большинстве стран мира, в том числе и России. Обзор основных баз данных по России можно найти, например, в работе Л. Родионовой [10]. К ним относятся The World Values Survey (WVS), Европейское Социальное Исследование (ESS), Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) (англ. Russian Longitudinal Monitoring Survey) [11] и др. Основной проблемой анализа данных, взятых из этих опросов, является сопоставимость результатов, получаемых из разных источников (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление ответов разных опросов об удовлетворенности жизнью и уровне счастья

Источник данных, год опроса	Удовлетворенность жизнью	Уровень счастья
WVS, 2006	1 – не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен Среднее значение: 6,15	1 – очень счастлив, 4 – не счастлив Среднее значение: 2,23
ESS, 2010	1 – не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен Среднее значение: 5,6	1 – не счастлив, 10 – полностью счастлив Среднее значение: 6,13
РМЭЗ, 2010	1 – полностью удовлетворен, 5 – не удовлетворен Среднее значение: 2,9	–

Так, в опросе WVS присутствует вопрос «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?», ответы измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен); опрос ESS содержит вопросы «Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?» и «Как счастливы Вы?», ответы на оба вопроса измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен/не счастлив) до 10 (полностью удовлетворен/полностью счастлив); опрос РМЭЗ включает в себя вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?», ответ оценивался по шкале от 1 (полностью удовлет-

ворены) до 5 (совсем не удовлетворены). Таким образом, в России имеется несколько источников информации, в которых уровень счастья измеряется по разной шкале, что в определенной степени затрудняет сопоставление оценок и результатов исследований, выполненных по разным базам данных. В связи с этим для дальнейшей сопоставимости результатов по данным РМЭЗ с другими источниками ответы на вопрос об удовлетворенности жизнью были перекодированы в обратную шкалу: от 1 (совсем не удовлетворены) до 5 (полностью удовлетворены).

Отметим, что в современной литературе понятия «счастье» и «удовлетворенность жизнью» часто рассматривают как синонимы, и это справедливо, так как эмпирические данные подтверждают это отождествление: вычисленный коэффициент корреляции Спирмена, по данным ESS за 2012 г., показал высокие значения ($\rho = 0,714$ для всей выборки стран, включенных в исследование, и $\rho = 0,643$ для выборки респондентов из России). Такие результаты свидетельствуют о высокой взаимосвязи двух понятий – «удовлетворенность жизнью» и «счастье», и далее в работе эти понятия будут рассматриваться как идентичные.

Помимо субъективной оценки удовлетворенности жизнью для международных сопоставлений используется агрегированный индекс счастья – всемирный индекс счастья (англ. Happy Planet Index, HPI), построенный на предположении, что залогом благополучия населения являются высокая продолжительность жизни и разумное использование природных ресурсов. Для расчета данного индекса использовались три составляющие: субъективная удовлетворенность жизнью людей (LS), ожидаемая продолжительность жизни (LE) и состояние окружающей среды – «экологический след» (EF) (англ. «ecological footprint»), отражающий потребление человечеством ресурсов биосферы, измеряемое в гектарах на человека. В настоящее время всемирный индекс счастья рассчитывается по формуле

$$HPI = \frac{LS \cdot LE}{EF + \alpha} \cdot \beta; \quad \alpha = 3.35; \quad \beta = 6.42,$$

где α и β – поправочные коэффициенты, введенные для нивелирования доминирования экологического следа в индексе счастья.

Результаты расчетов показали, что в 2012 г. из 151 страны, участвовавшей в опросе, самыми «счастливыми» оказались [12] Коста-Рика, для которой индекс счастья составил 64.0 (из 100), Вьетнам (60.4) и Колумбия (59.8). Самыми «несчастливыми» странами являются Ботсвана с индексом счастья 20.9, Чад (24.7) и Катар (25.2). Россия оказалась лишь на 122-ом месте (в 2009 г. она была на 108-ом месте) с индексом счастья 34,5, рядом с Конго (35,0) и Болгарией (34,1).

Результаты

Взаимосвязь уровня благосостояния и удовлетворенности жизнью в России и мире. Исследования последних лет показывают, что доход является важным фактором удовлетворенности жизнью. Проанализируем, как взаимосвязаны ВВП на душу населения (в долларах), по данным Всемирного банка, и уровень счастья, используя всемирный индекс счастья (HPI). На рис. 1 представлена диаграмма рассеяния изучаемой взаимосвязи. Анализ статистических данных показывает, что в мире можно найти богатые страны с низким уровнем счастья, например Люксембург, Катар и Кувейт с HPI, равным 29,0, 25,2 и 27,1, и ВВП, равным 89,51, 137,62 и 85,66 тыс. долл. на душу населения соответственно. И наоборот, страны, имеющие одни из самых высоких значений индекса счастья, занимают достаточно низкие позиции по ВВП на душу населения среди всех стран. Например, Коста-Рика, Вьетнам и Колумбия – страны-лидеры по HPI в 2012 г. – имеют ВВП на душу населения равный 13,32, 4,998 и 11,89 тыс. долл. соответственно.

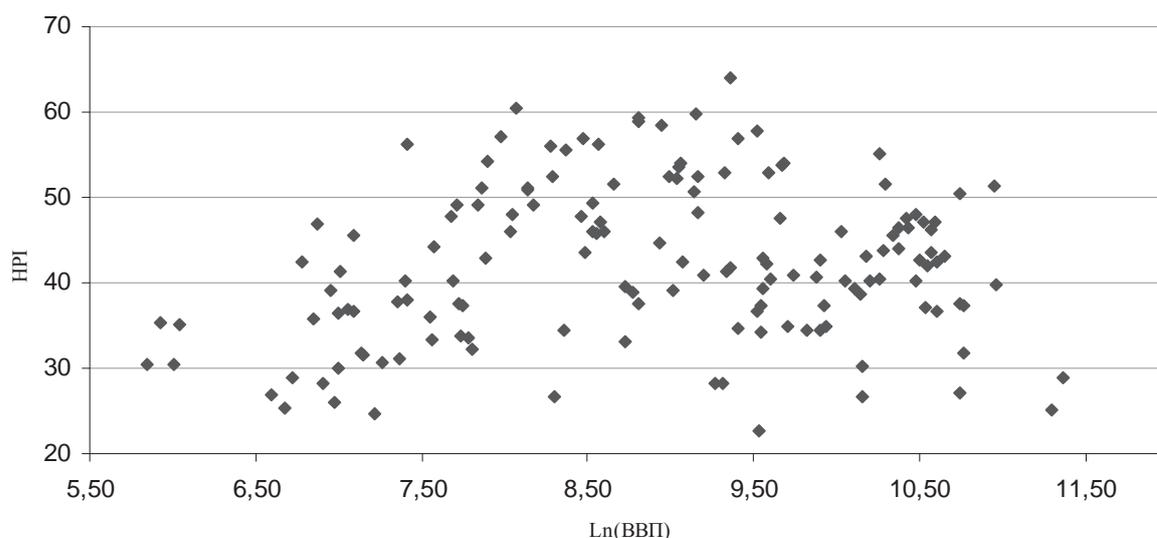

Рис. 1. Всемирный индекс счастья и логарифм ВВП на душу населения в 2012 г. (рассчитано автором на основе данных [12, 13])

Так как НРІ включает в себя помимо субъективной оценки показатель продолжительности жизни и «экологического следа», то проанализируем также взаимосвязь ВВП на душу населения и субъективной оценки удовлетворенности жизнью (рис. 2) – средних значений по

странам за 2012 г. [8]. Здесь наблюдается почти прямая взаимосвязь: чем богаче страна, тем она счастливее. Примером таких стран являются Дания, Швейцария и Канада, имеющие высокие значения ВВП на душу населения и уровня удовлетворенности.

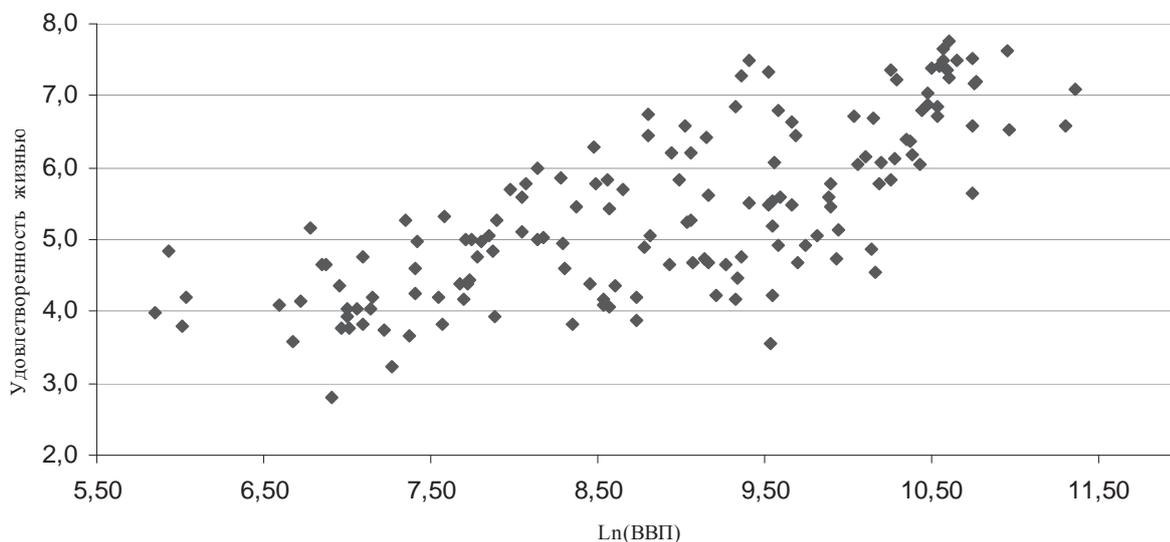

Рис. 2. Удовлетворенность жизнью и логарифм ВВП на душу населения в 2012 г. (рассчитано автором на основе данных [8, 13])

Результаты кластерного анализа также косвенно подтверждают взаимосвязь дохода и удовлетворенности жизнью. Для анализа использовались данные New Economics Foundation [14] за 2012 г. по 151 стране мира. Кластеризация стран проводилась методом *k*-средних по составляющим всемирного индекса счастья: продолжительности жизни, «экологическому следу», уровню удовлетворенности жизнью, а также ВВП на душу населения. Вся выборка стран разбилась на два кластера. В первый вошли 37 стран с высоким ВВП на душу населения (среднее значение – 38,78 тыс. долл.) и с высоким уровнем удовлетворенности жизнью, равным в среднем 6,7, а ко второму кластеру, наоборот, были отнесены 114 стран с низким ВВП на душу населения (среднее значение составило 6,73 тыс. долл.) и уровнем удовлетворенности жизнью, равным в среднем 4,97, что значительно ниже этого показателя в первом кластере. Отметим, что 1-й кластер характеризуется также высокой продолжительностью жизни (79,7 года в среднем) и высоким уровнем потребления ресурсов (среднее значение «экологического следа» составило 6,01); для 2-го кластера характерна невысокая средняя продолжительность жизни, равная 66,6 года, и среднее значение «экологического следа», равное 2,11. Так, например, в состав 1-го кластера вошли Норвегия, Швейцария, Австрия, Гер-

мания, Новая Зеландия, а ко 2-му кластеру были отнесены такие страны, как Вьетнам, Колумбия, Ямайка, Бангладеш. Россия вошла во 2-й кластер.

Парадокс Истерлина в России. Переноса основные выводы парадокса Истерлина на отдельно взятую страну, не обладающую очень высокими значениями ВВП на душу населения, можно предположить, что внутри страны также возможна взаимосвязь между доходом и субъективной удовлетворенностью жизнью: люди с высоким доходом в среднем более счастливы, чем их соотечественники с низким достатком. Напомним, что, по данным Всемирного банка [13], Россия в 2012 г. занимала лишь 43-е место по уровню ВВП на душу населения. Интересно проанализировать данную взаимосвязь в динамике. К сожалению, в России отсутствуют статистические данные относительно удовлетворенности жизнью населения в период советской России. Мы можем наблюдать динамику изменения удовлетворенности жизнью только по результатам опроса РМЭЗ, который проводится с 1996 г. Для анализа автором по данным РМЭЗ был рассчитан средний уровень удовлетворенности жизнью, а также взят среднедушевой доход населения России в период 2000–2012 гг. (рис. 3). Среднедушевой доход был пересчитан в ценах 2012 г. на основе индекса потребительских цен [15].

Рис. 3. Динамика средней удовлетворенности жизнью и среднедушевого дохода населения в России в 2000–2012 гг. (рассчитано автором по данным [11, 16])

На протяжении исследуемого периода, 2000–2012 гг., очевиден рост и средней удовлетворенности жизнью, и среднедушевого дохода. Небольшой спад в показателях наблюдался после кризисного 2008 г., однако в 2010 г., когда средний доход снова начал расти, удовлетворенность жизнью снова оказалась на уровне 2008 г., что свидетельствует о том, что уровень удовлетворенности жизнью чувствителен к колебаниям в уровне дохода. Аналогичная картина наблюдается, если рассмотреть динамику изменения средней удовлетворенности жизнью по доходным группам, используя данные РМЭЗ. Вся выборка была разбита на 25%-ные группы по доходу, и оказалось, что самыми счастливыми являются самые состоятельные респонденты на протяжении всего исследуемого периода, а самыми несчастливыми – респонденты из нижней 25%-ной группы.

Далее с помощью регрессионного анализа на основе пробит-модели было проанализиро-

вано, как влияют доход и материальные блага на уровень удовлетворенности жизнью. Зависимая переменная была преобразована в бинарную «Удовлетворенность жизнью»: 1 – удовлетворенность жизнью выше среднего, 0 – удовлетворенность жизнью ниже среднего. В качестве факторов рассматривались пол, возраст, образование, семейный статус, логарифм дохода, состояние здоровья, в качестве оценки материальных благ были взяты переменные, характеризующие наличие автомобиля и собственного жилья. Полученная пробит-модель обладает хорошими показателями качества модели: статистика отношения правдоподобия (LR) достаточно велика и составляет 324,94, модель в целом значима на 1%-ном уровне значимости, значимы все переменные, включенные в модель, процент верно классифицированных наблюдений составил 67%. На основании полученной адекватной модели были рассчитаны предельные эффекты (табл. 2).

Таблица 2

Предельные эффекты влияния основных социально-демографических характеристик индивида на уровень удовлетворенности жизнью на основе пробит-модели

Зависимая переменная «Удовлетворен ли жизнью респондент»	
Независимые переменные	Предельные эффекты
Доход за последние 30 дней (логарифм)	0,092**
Наличие собственного жилья (1 – есть, 0 – нет)	0,025*
Наличие отечественного автомобиля (1 – есть, 0 – нет)	0,051**
Наличие автомобиля иностранной марки (1 – есть, 0 – нет)	0,094**
Пол (1 – муж, 0 – жен)	0,027**
Уровень образования (1 – наличие среднего или высшего образования, 0 – другое)	-0,034**
Семейный статус (1 – в браке, 0 – другое)	0,162**
Состояние здоровья (1 – отсутствие проблем со здоровьем, 0 – другое)	0,070**

Примечание. Значимость коэффициента: * – на 10%-ном, ** – на 1%-ном уровне значимости соответственно.

Анализ предельных эффектов показал, что доход увеличивает вероятность населения быть счастливым в среднем на 0,09. Так как влияние дохода в пробит-модели нелинейно, то автором также был рассчитан прирост вероятности удовлетворенности жизнью при различных значениях логарифма дохода. Влияние наличие автомобиля (отечественной и зарубежной марки), собственного жилья также значимо и положительно влияет на вероятность удовлетворенности жизнью. Положительное влияние на уровень удовлетворенности оказывают также наличие семьи и отсутствие проблем со здоровьем, отрицательное – наличие образования. Вероятность быть счастливыми у мужчин выше, чем у женщин.

Анализ рассчитанного прироста вероятности удовлетворенности жизнью в зависимости от различных значений дохода показывает параболическую зависимость: с ростом дохода быстрый прирост вероятности наблюдается для респондентов, имеющих небольшой доход. Однако данная зависимость имеет точку «насыщения», как при эффекте адаптации [7], после которой предельный эффект начинает снижаться. В нашей модели точка «насыщения» соответствует доходу в среднем около 60 тыс. руб., после которой прирост вероятности удовлетворенности жизнью замедляется. Таким образом, для более состоятельных людей дальнейший рост дохода уже не приносит быстрого роста удовлетворенности жизнью, как для людей с небольшим достатком.

Заключение

В работе были проанализированы основные результаты исследований, связанных с парадоксом Истерлина, о взаимосвязи уровня дохода и уровня счастья. Было проверено, как основные выводы парадокса Истерлина распространяются на российскую реальность. На основе анализа статистических данных по России и результатов оценивания эконометрических моделей были проверены основные предпосылки, сформулированные в зарубежных исследованиях относительно влияния дохода и материальных благ на уровень счастья людей. Было получено положительное влияние дохода на уровень удовлетворенности в России, однако это влияние нелинейно и имеет место эффект адаптации.

Easterlin Paradox in Russia

L. A. Rodionova

National Research University Higher School of Economics,
31, Shabolovka, Moscow, 115162, Russia
E-mail: lrodionova@hse.ru

Introduction. Life satisfaction is an important social indicator of life quality of the population. Modern researches show that income is one of the most significant components of life satisfaction. The article describes the Easterlin paradox with regard to Russia, provides a statistical analysis of the relationship income, wealth and the level of life satisfaction in Russia. The article presents the main theoretical concepts which

Список литературы

1. *Easterlin R. A.* Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // *Nations and Households in Economic Growth*. N.Y., 1974. P. 89–125.
2. *Stevenson B., Wolfers J.* Economic Growth and Subjective Well-Being : Reassessing the Easterlin Paradox. 2008. NBER Working Paper №14282.
3. *Clark A., Flèche S., Senik C.* The Great Happiness Moderation. Institute for the Study of Labor (IZA). 2012. IZA Discussion Papers № 6761.
4. *Veenhoven R.* Return of Inequality in Modern Society? Test by Dispersion of Life-Satisfaction Across Time and Nations // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6(4). P. 457–487.
5. *Becchetti L., Massari R., Naticchioni P.* The drivers of happiness inequality : Suggestions for promoting social cohesion. 2013. IZA Discussion Paper № 7153.
6. *Ovaska T., Takashima R.* Does a Rising Tide Lift all the Boats? Explaining the National Inequality of Happiness // *Journal of Economic Issues*. 2010. Vol. 44(1). P. 205–224.
7. *Proto E., Rustichini A.* Life Satisfaction, Household Income and Personality Traits. University of Warwick. 2012. The Warwick Economics Research Paper Series № 988.
8. Gallup polls. URL: <http://www.gallup.com/poll/101905/gallup-poll.aspx> (дата обращения: 25.05.2014).
9. *Guriev S., Zhuravskaya E.* (Un)Happiness in Transition // *Journal of Economic Perspectives*. 2009. Vol. 23(2). P. 143–168.
10. *Родионова Л. А.* Счастлив ли русский человек? // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13, вып. 3(1). С. 254–261.
11. The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms/> (дата обращения: 25.05.2014).
12. Happy Planet Index : 2012 Report. URL: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (дата обращения: 25.05.2014).
13. The World Bank : [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.05.2014).
14. New Economics Foundation. URL: <http://www.neweconomics.org/> (дата обращения: 25.05.2014).
15. Индексы потребительских цен на товары и услуги. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 25.05.2014).
16. Динамика среднедушевых доходов населения по Российской Федерации 1970–2013 гг. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11g.htm (дата обращения: 25.05.2014).

used in the economics of happiness and for analysis of empirical models. **Methods.** econometric methods and statistical analysis: cluster analysis, a binary choice models. To evaluate the income effect on life satisfaction in Russia marginal effects of income and probability increment of life satisfaction were estimated based on binary choice model of Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) for 2012. **Results.** A family, gender (men are happier than women), good health, own car has a positive effect on life satisfaction. On average income has a positive effect on life satisfaction, but this effect is nonlinear. The results confirm the adaptation effect with saturation point in 60000 rub. **Key words:** economics of happiness, life satisfaction, Easterlin paradox, econometric modeling, statistical methods.

References

1. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New York, 1974, pp. 89–125.
2. Stevenson B., Wolfers J. *Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox*. 2008. NBER Working Paper № 14282.
3. Clark A., Flèche S., Senik C. *The Great Happiness Moderation*. Institute for the Study of Labor (IZA). 2012. IZA Discussion Papers № 6761.
4. Veenhoven R. Return of Inequality in Modern Society? Test by Dispersion of Life-Satisfaction Across Time and Nations. *Journal of Happiness Studies*, 2005, vol. 6(4), pp. 457–487.
5. Becchetti L., Massari R., Naticchioni P. *The drivers of happiness inequality: Suggestions for promoting social cohesion*. 2013. IZA Discussion Paper №7153.
6. Ovaska T., Takashima R. Does a Rising Tide Lift all the Boats? Explaining the National Inequality of Happiness. *Journal of Economic Issues*, 2010, vol. 44(1), pp. 205–224.
7. Proto E., Rustichini A. *Life Satisfaction, Household Income and Personality Traits*. University of Warwick. 2012. The Warwick Economics Research Paper Series № 988.
8. *Gallup polls*. Available at: <http://www.gallup.com/poll/101905/gallup-poll.aspx> (accessed 25 May 2014).
9. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 23(2), pp. 143–168.
10. Rodionova L. A. Schastliv li russkiy chelovek? [Is Russian man happy?]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2013. Vol. 13, iss 3(1), pp. 254–261.
11. The Russia Longitudinal Monitoring Survey – *Higher School of Economics (RLMS-HSE)*. Available at: <http://www.hse.ru/rlms/> (accessed 25 May 2014).
12. *Happy Planet Index: 2012 Report*. Available at: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (accessed 25 May 2014).
13. *The World Bank*. Site. Available at: <http://www.worldbank.org/> (accessed 25 May 2014).
14. *New Economics Foundation*. Available at: <http://www.neweconomics.org/> (accessed 25 May 2014).
15. *Consumer price indices for goods and services*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (accessed 25 May 2014) (in Russian).
16. *Dynamics of average per capita incomes for the Russian Federation 1970–2013*. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11g.htm (accessed 25 May 2014) (in Russian).

УДК 658.21

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ ИГОРНЫХ ЗОН В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Д. В. Максимов

кандидат географических наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар
E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

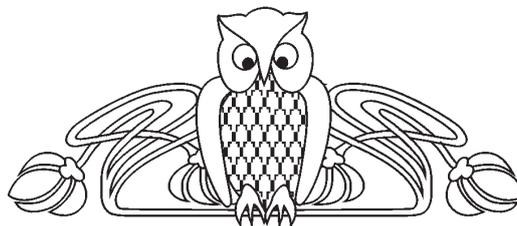
А. И. Евстафьев

кандидат экономических наук, начальник отдела маркетинга и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: artem-ivanovich@yandex.ru

Д. М. Чамоков

аспирант кафедры экономической, социальной и политической географии, Кубанский государственный университет, Краснодар
E-mail: chamokovdaur@bk.ru

Введение. Сбалансированное и устойчивое развитие экономики Краснодарского края предъявляет повышенные требования к системе управления туристской отраслью, в первую

очередь к качеству аналитической деятельности и планированию туризма. Эта проблема выводит на качественно новый уровень задачу оценки альтернатив развития игорных зон, ко-

торая связана с применением инструментария социально-экономической географии. **Эмпирический анализ.** На основе изучения большого числа публикаций, данных экономической статистики, результатов разработок авторов, в том числе с привлечением собственного опыта проектирования особой экономической зоны «Новая Анапа», и результатов работы консультационного агентства «McKinsey» проводится анализ финансовой реализуемости и социально-экономической целесообразности размещения игорных зон «Азов-Сити» в Щербиновском районе, «Золотые пески» в Анапском районе и «Имеретинская долина» в городе Сочи. **Результаты.** Выявлены экономико-географические характеристики размещения игорных зон, преимущества и недостатки существующих концепций их туристского развития. Получает оценку отрицательный вклад в сложившуюся ситуацию стратегической непоследовательности и непредсказуемости шагов, предпринимаемых государством. **Выводы.** Рассмотренные альтернативы не выдерживают ожиданий большинства заинтересованных субъектов: бизнеса – в прибыльности планируемых капиталовложений, населения и власти – в социальной направленности и ответственности предпринимателей, туристов – в удобстве географического местоположения и качестве услуг.

Ключевые слова: игорная зона, особая экономическая зона, туризм, экономико-географический анализ, социально-географический анализ.

Введение

Туристская отрасль играет исключительно важную роль в хозяйственной системе Краснодарского края. Ярче всего это проявляется при сравнении территорий с различным уровнем освоения рекреационного потенциала. В них не совпадают продолжительность производственных и торговых циклов, ритмичность, сезонность хозяйства, различается трудовая миграция, по-разному работают транспортные и инфраструктурные объекты. Эти различия, закреплённые многолетней практикой, постепенно формируют самобытные предпринимательские культуры, выделяющиеся преобладанием тех или иных инвестиционных стратегий, своеобразным характером ведения конкурентной борьбы, строительной активностью. Удачное туристское освоение территории, вписывающееся в окружающий экономико-географический ландшафт, превращает ее в точку роста, генерирующую поступательное вовлечение прилегающих территорий в хозяйственный оборот. Вот почему взаимное расположение районов с различным уровнем освоения рекреационных ресурсов решающим образом сказывается на динамике социально-экономического развития всего региона. В данном вопросе критическую значимость приобретает рациональный выбор между концептуальными альтернативами развития туризма на заданных территориях. Анализ должен включать экономические, экономико-географические, социальные, политические

аспекты, что требует обращения к методологии общественно-географического подхода.

Практика регулирования туристской отрасли в Краснодарском крае последних 15 лет показала, что общественно-географический анализ при планировании развития туризма в должном виде не проводится. Это имеет ряд последствий: постепенное усиление хаотизации региональных хозяйственных процессов, учащение коллапсов транспортной системы, возникновение ранее не существовавшей отрицательной конкуренции между территориями, неограниченное повышение рисков капиталовложений, в первую очередь капиталовложений в земельные активы и недвижимость [1], низкую прогнозируемость бизнес-активности [2]. Здесь сказываются неадекватные сложившемуся рынку методы сбора информации, слабая туристская статистика, недостаточный учет косвенных эффектов реализации инвестиционных проектов. Однако управляемость процессов экономического развития в целом не утрачивается благодаря общей предсказуемости функционирования территорий со сложившимся туристским освоением – так называемых территорий зрелого туризма.

Наибольшую трудность последних 5–7 лет в контексте данной проблемы приобретает планирование развития «территорий нового туризма», а также территорий переориентируемого и бурно развивающегося туризма. Сюда входит половина административных районов Черноморского побережья, треть побережья Азовского моря и ряд горнолыжных курортов. Как покажет дальнейшее изложение, острую полемику в этой связи вызывает вопрос размещения и выбора концепции игорной зоны. Данная статья открывает цикл авторских работ, посвященных детальному разбору данного вопроса с применением общественно-географического аналитического аппарата. Первоочередным нам представляется общий экономико-географический анализ концептуальных альтернатив развития этих зон в Краснодарском крае.

Эмпирический анализ

Краснодарский край – один из немногих субъектов, который на протяжении практически всего постсоветского периода развития России проводит взвешенную экономическую и инвестиционную политику. Положительные сдвиги в реструктуризации экономики (несмотря на множество проблем в начале 90-х гг. прошлого столетия): низкая безработица, более высокие по сравнению со среднероссийскими показателями темпы экономического развития – позволили Краснодарскому краю стать

одним из наиболее инвестиционно привлекательных, наряду с добывающими, регионов страны. «Локомотивами» экономики являются тесно связанные между собой агропромышленный, строительный, транспортный и рекреационный комплексы края.

Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) края, базирующийся на уникальных для России рекреационных ресурсах, включает мощные номерной фонд и инфраструктуру. За истекший двадцатилетний период произошли серьезные структурные сдвиги в части размещения отдыхающих: если в начале 1990-х гг. большая часть туристов направлялась в коллективные и специализированные средства размещения, то сегодня основной поток рекреантов приходится на индивидуальные средства размещения (более 60%). Причем даже вновь построенные средства размещения используют старые, возведенные еще в послевоенное время, практически полностью изношенные коммуникации и инфраструктурные объекты. Не изменился существенно и уровень обслуживания туристов персоналом, несмотря на интенсивно культивируемый в регионе зарубежный опыт.

Вышеотмеченные недостатки не могли не привлекать внимание руководства региона, понимавшего, что резерв потока отечественных туристов исчерпан, и видевшего направление развития ТРК края в привлечении зарубежных туристов (в первую очередь европейских, дальневосточных, американских), способных пополнить экономику региона валютной выручкой. Но на протяжении последнего десятилетия количество иностранных туристов в крае составляет в среднем порядка 30–35 тыс. чел., что составляет только 0,2% всего туристского потока, существенно не меняясь [3, с. 121]. Причина заключается не только в негативном имидже России и опасности военно-политических конфликтов на Кавказе, но и в низком уровне сервиса, кроющемся, как уже отмечалось, в устаревших основных фондах, низких стандартах обслуживания туристов, отсутствии системы сертификации средств размещения.

Выход из сложившейся ситуации руководством Краснодарского края был найден 2005 г. в привлечении одного из самых известных консалтинговых агентств в мире – компании McKinsey – для разработки Стратегии развития туризма в Краснодарском крае. Надо отдать должное зарубежному партнеру: ставка была сделана на имиджевые проекты мирового масштаба, способные привлечь не только огромные инвестиции, но и лучших рестораторов, отельеров и проч. Появление в крае таких «провайдеров» лучших мировых брендов должно сломать, по замыслу

авторов Стратегии, стереотипы в отношении России и привлечь массового иностранного туриста.

Конечно, рынок черноморского туризма перенасыщен однотипным предложением (курорты Болгарии, Турции, Грузии, Украины), тем более что конкуренцию составляют и курорты Средиземного моря. Но в том-то и «изюминка» Стратегии, в которой предложены имиджевые проекты поистине планетарного масштаба, какие еще не реализовывались в Черноморском регионе. Локация «якорных» проектов представлена следующими центрами российского черноморского побережья:

– Сочи как элитный горно-морской курорт, центр бизнеса и фестивалей (зимние Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, этап Формулы-1), элитное казино под управлением ведущего оператора из Лас-Вегаса («Европейский Лас-Вегас»), марина, брендовые отели (курорт) типа «Кемпински»;

– Анапа как центр оздоровительного семейного отдыха «турецкого типа» – строительство 5-звездочной марины (пристани для яхт) в Утрише, масштабный парк развлечений «Ну, погоди!» уровня, близкого к Диснейленду, под управлением западных менеджеров, 4-звездочная гостиница (курорт) под управлением ведущей мировой сети, например «Аккор» в районе Благовещенской косы;

– Геленджик как светский центр – 5-звездочный курорт, состоящий из вилл для гостей уровня Fortune 500;

– Туапсе позиционируется как район общедоступного отдыха на море с горной составляющей.

Данные предложения подкрепляются созданием и кардинальной реконструкцией транспортной и коммунальной инфраструктуры (расширение аэропортов в Адлере, Анапе, строительство аэропорта в Геленджике, строительство и реконструкция автодорожной сети края с созданием ряда платных участков и пр.)

Туризму на Азовском побережье традиционно уделялось значительно меньше внимания в инвестиционных планах правительства Краснодарского края, что полностью оправдано уровнем его развития в этой части края. Здесь расположены курортные центры краевого (Ейск, Темрюк и Приморско-Ахтарск) и местного (Глафировка, Шабельское и др.) значения. В 2013 г. была скорректирована Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2020 г., в которой сохраняется сложившееся «соотношение сил» между черноморским и азовским побережьями [4].

Хотя в конце 2000-х гг. был предложен план строительства игровой зоны «Азов-сити»

мирового уровня, который мог поменять, хоть и несущественно, направление и интенсивность туристских потоков, перебросив часть рекреантов на Азовское побережье в Щербиновский район Краснодарского края и Азовский район Ростовской области, отметим, что такие планы McKinsey & Company не рассматривались.

Здесь можно выделить как положительные, так и отрицательные моменты, которые существенным образом повлияют на решение поставленной задачи. В географо-экономическом плане Щербиновский район как нельзя лучше подходит для развития зоны: он является одним из самых отсталых в Краснодарском крае, где высока доля безработных, а уровень жизни населения и собственных доходов бюджета значительно ниже среднего краевого уровня. Условия развития растениеводства в районе с учетом почв и агроклиматических условий существенно хуже, чем в соседних районах. Кроме того, требует защиты и укрепления береговой полосы, подверженная ветровой и водной эрозии. Весомым положительным фактором, по мнению общественности, является удаленность игровой зоны от крупных и средних населенных пунктов. Данное условие отражено и в федеральном законодательстве [5]. Обусловлено это было тем, как подчеркивал ранее губернатор Краснодарского края на открытии 1 июля 2009 г. первого казино, что «игорный бизнес порочен и надо гнать его подальше в поля от населенных пунктов» [6].

Следует отметить и то, что рекреационная нагрузка на курортные местности черноморского побережья находится на предельно высоком уровне, т.е. дальнейшее увеличение потоков рекреантов может привести к необратимым последствиям для фауны и флоры этого района, разрушению природных объектов. Так, предельно допустимые нагрузки на пляжи (1 чел. на 1 м² пляжной территории) превышены в среднем в 2,7 раза, а в некоторых местах – в 5 раз. Поэтому переориентация туристских потоков в условиях их увеличения является необходимым требованием сохранения природных рекреационных ресурсов.

Пожалуй, это все положительные стороны, говорящие «за» открытие зоны в Щербиновском и Азовском районах.

К отрицательным, осложняющим развитие игровой зоны в установленные сроки и снижающим рентабельность инвестиций, эксперты относят следующие факторы:

– удаленность зоны от основных рекреационных «раскрученных» территорий (не случайно McKinsey определило эту зону в Сочи – «город-праздник»);

– отсутствие необходимой инфраструктуры, что предполагает крупные инвестиции в ее создание практически «с нуля».

Приведем в связи с этим цитату экс-губернатора штата Невада (административный центр – Лас-Вегас) Боба Миллера, говорящего об игорных зонах на территории Краснодарского края: «Непонятно, кто будет гарантировать спрос на услуги игорного бизнеса в этих зонах. В четырех часах езды на машине от Лас-Вегаса проживает 38 млн жителей. 85% игроков и туристов Лас-Вегаса – это американцы, 50% которых приезжают именно на машинах. В России же до законодательных ограничений около 45% выручки всех игорных заведений приходилось на Москву. Сложно рассчитывать и на то, что в российские зоны поедут из близлежащих стран. Например, от Краснодарского края недалеко до Грузии и Турции, где хорошо развита игорная и туристическая индустрия» [7].

Что касается инфраструктуры зоны, то, по оценкам самого правительства Краснодарского края, для ее создания потребуется не менее 350 млрд руб. частных инвестиций [8].

Кстати, такая инфраструктура в более-менее необходимом объеме создана в олимпийской столице, что потребовало инвестиции в размере – по нашим скромным подсчетам – триллиона рублей. Это также говорит о том, что зону целесообразнее создавать в Сочи. Такой шаг поможет использовать в максимально возможном объеме бывшие олимпийские объекты (гостиничный фонд, спортивные сооружения и пр.), что позволит содержать эти объекты и поддерживать их в надлежащем состоянии. По нашей оценке, для этого необходима среднегодовая нагрузка отелей на уровне около 50–60%.

Несмотря на то, что в инфраструктуру «Азов-сити» было вложено со стороны Краснодарского края 400 млн бюджетных рублей, а запущенные в 2009 г. два казино достигли плановых показателей загрузки и посещаемости (сегодня они уже окупили свои инвестиции – прошло всего 4,5 года, об успешности функционирования казино заявил РИА Новости гендиректор компании-инвестора ООО «Роял Тайм» Рашид Таймасов: «Меньше чем за два года мы окупим вложенные инвестиции, а вложили мы порядка 400 миллионов рублей») [9], Администрация Краснодарского края в 2010 г. лоббирует в Государственной думе и Совете Федерации поправки в законодательные акты касательно местоположения зоны «Азов-сити». В результате борьбы с Ростовской областью ростовская часть игровой зоны закрывается, а краснодарская расширяется за счет участка у ст. Благовещенской (783 га). Игорная зона

«Золотые пески», по задумке проектировщиков, должна стать не только столицей азарта, казино и игровых автоматов, но и «центром семейного туризма». Ожидается, что ежегодно комплекс будут посещать миллионы туристов из России и других стран. По подсчетам экспертов, уже в первый год работы игровые доходы казино составят более 200 млн долл. США, а через 30 лет превысят миллиард долларов. На развитие инфраструктуры планируется выделить, по словам главы Анапы Т. Евсиковой, из бюджета Краснодарского края 4 млрд рублей [10].

Как анонсирует новый проект Александр Ткачев, который взял его под личный патронат, «Золотые пески» станут столицей отдыха России, которая «займет почетное место на карте мировых, наиболее прогрессивных мест мирового туризма и развлечений» [11]. «Но жизнь показывает, что для того, чтобы вернуть государству поступления налогов, нужно разместить ее [зону] в месте, позволяющем привлечь туда людей, – более транспортно доступном, более хорошо организованном», – сказал ныне почивший А. Починок [12]. «И мы поставили амбициозную задачу. Мы хотим построить не просто резервацию для игроков, а новый, качественный, безопасный курорт семейного типа. Все будет делаться исходя из этой концепции», – сказал А. Агафонов [13]. По прогнозам, благодаря развитию новой игорной зоны, поток туристов в Краснодарский край может вырасти с 15 млн чел. в 2013 г. до 25 млн чел. в 2040 г. Судя по предпринимаемым властями Краснодарского края действиям, игорный бизнес через год существования зоны перестал быть «порочным». По-видимому, жажда бюджетных поступлений (а может, и коррупционная составляющая) поборола здравый смысл: «Золотые пески», «Азов-сити» «засыпали» детскую Анапу.

Не поддержали законопроект представители фракций ЛДПР и «Справедливой России», полагая, что новый участок игорной зоны все же находится слишком близко к детскому курорту в Анапе. На наш взгляд, весьма справедливая аргументация: высоким показателям эффективности проекта сопутствуют, как показывает практика зарубежных (и отечественных) казино, такие негативные общественные явления, как наркотики, пьянство, проституция, криминал. Здесь неуместны заявления типа: «В СССР секса нет». Нам представляется необходимым привлечь внимание уполномоченного по правам ребенка для того, чтобы определить целесообразность создания игорной зоны вблизи детского курорта, а также Общественного экологического совета, чтобы оценить негативное воздействие на экологию Благовещенской косы, известной своими лечебными песчаными пляжами.

В настоящее время появилась еще одна альтернатива анапским «Золотым пескам» – игорная зона в Крыму. Власти России рассматривают возможность организации игровой зоны в Крыму, чтобы в большей степени изолировать полуостров от государственных надбавок, как сообщает Bloomberg. Возможность создания дохода от игрового бизнеса обсуждалась в правительстве 21 марта 2014 г. на совещании под руководством вице-премьера Дмитрия Козака, уполномоченного по Крыму [14].

Как заявил ранее глава Минфина Антон Силуанов, в 2014 г. ожидается дефицит бюджета в размере 55 млрд рублей, который Россия должна покрыть. По подсчетам правительства, на содержание Крыма и Севастополя уйдет от 100 до 130 млрд рублей. При повышении пенсий и зарплат до уровня, соответствующего российскому, размер необходимой помощи для полуострова может подняться до 260 млрд рублей.

Игорному бизнесу на полуострове отводится роль особой прибыльной зоны, из которой компаниям-резидентам полагаются налоговые льготы. По указанию премьер-министра Дмитрия Медведева министерства должны будут подготовить предложения по Крыму и передать их правительственным органам на рассмотрение, как сообщает пресс-секретарь главы кабинета министров Наталья Тимакова [15].

До того, как начал действовать закон о запрете игорного бизнеса на Украине (1 июля 2009 г.), Крым являлся главнейшим центром азартной индустрии. На территории полуострова легально функционировали 283 игорных объекта. Самые прибыльные казино, под названиями «Ялта» и «Ореанда», находились в Ялте и Севастополе.

Результаты

Таким образом, можно провести обобщение по различным вариантам развития игорной зоны в Краснодарском крае (таблица).

Игорная зона «Золотые пески» развивается на месте бывшей Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Новая Анапа». Сама по себе замена одной зоны на другую была бы ничем не привлекательным явлением, если бы не следующее обстоятельство. Дело в том, что для реализации такого рода масштабных проектов, призванных привлечь крупных брендовых зарубежных инвесторов, необходимо соблюдение ряда условий, одним из которых является последовательность шагов и действий властей, вселяющих уверенность в долгосрочной и стабильной стратегии развития проектов. Для этого и разрабатываются стратегии, даются гарантии резидентам зон различного типа.

В этом заключается и основная проблема. Авторы данной статьи в 2008–2009 гг. были привлечены в качестве разработчиков инвестиционных проектов по строительству коммуникаций, гольф-клуба, марины, коттеджного поселка, спортивного комплекса для резидента ОЭЗ ТРТ «Новая Анапа». Проекты были созданы на основании генерального плана зоны, разработанной ОАО «Гипрогор», прошли экспертизу

«Крайинвестбанка», Минэкономразвития РФ: была потрачена масса времени и средств, задействованы серьезные административные ресурсы. В результате же закрытия ОЭЗ и перенесения на ее место игровой зоны, что повлекло и смену резидентов (административный ресурс краевых властей оказался сильнее), зарубежные инвесторы отказались от дальнейшего сотрудничества с российскими властями.

Сравнительный анализ различных вариантов развития игровой зоны в Краснодарском крае

Показатели	«Азов-Сити», Щербиновский район	«Золотые пески», Анапский район	«Имеретинская долина», город Сочи
Площадь, га	1000	783	нет данных
Проектируемая вместимость, тыс. коек	20	17,5 (к 2040 г.)	43
Достигнутая вместимость, тыс. коек	0,2	нет данных	43
Год открытия зоны	2009	2013–2017	2015*
Численность персонала, тыс. чел.	25	25*	30*
Планируемые частные инвестиции, млрд руб.	28 (1 этап) 350 (всего)	16,2 (1 этап)	нет данных
Фактические частные инвестиции, млрд руб.	1,4	нет данных	1000*
Площадь казино, кв. м	6 800	17 000	нет данных
Планируемые государственные ин- вестиции, млрд руб.	1	4	нет данных
Ежегодный доход после выхода на проектную мощность, млн руб.	10 000 (через 20 лет)	15 000 (через 20 лет) 40 680 (к 2040 г.)	нет данных
Реальный ежегодный доход Краснодарского края, млн руб.	105 (до 2014 г.) 150 (с 2014 г.)	115**	нет данных
Срок окупаемости, лет	30 (7–10*)	9–10 (первая очередь)	2–3
Расстояние до крупного города, км	50 (Ейск)	45 (Анапа)	нет данных
Расстояние до (км):			
Краснодара	190	150	340
Ростова	80	420	710
Москвы	1 200	1 500	1 750
Наличие инфраструктуры:			
коммунальной	нет	нет	есть
транспортной	нет	нет	есть
Международный аэропорт	нет	есть	есть
Тип курорта сегодня	Пляжный, «просто и дешево»	Детский, семейный, пляжный, спортивный, лечебный	Событийный, спортивный, пляжный, лечебный
Экологические риски	минимальные	высокие	минимальные
Уровень курорта сегодня	местный	федеральный	федеральный

Примечание. * – отмеченные данные рассчитаны по оценке авторов; ** – платежи в бюджет за аренду участка площадью 240 га.

Были нарушены одни из важнейших факторов успеха реализации крупных проектов: принцип прозрачности сделок, верность обозначенным гарантиям, последовательность участия государства. Имидж России и Краснодарского края в инвестиционном поле был, несомненно, подорван. Несмотря на явные ошибки в реали-

зации проекта, неопределенность не только не исчезает, но и, наоборот, растет, что затягивает его реализацию (начало функционирования зоны планировалось в 2013 г.).

Так, ведя мониторинг высказываний чиновников высшего ранга относительно путей развития игровой зоны, можно отметить, что

подавляющее большинство экспертов скептически относятся к реализации планов развития зоны в Анапе и склоняются к тому, что в итоге зона будет перенесена в Сочи. Все чаще можно услышать: «Игорной зоны “Золотые пески” нет и не будет». «Я думаю, что властям быстро стало очевидно, что та инфраструктура, которая сейчас создается в Сочи под Олимпийские игры, после Олимпиады не сможет быть полностью загружена, если там не будет создан курорт мирового уровня. Создание игорной зоны – оптимальное решение для привлечения туда огромной массы туристов и финансовой поддержки созданной в Сочи инфраструктуры за счет налоговых поступлений от казино», – считает эксперт Николай Оганезов [16].

В то же время президент РСПП Александр Шохин предложил создавать российские оффшоры в Калининграде, Сочи и на Дальнем Востоке (Сахалин или Владивосток). По его мнению, их география ориентирована на разные потоки клиентов. В ходе разъяснений А. Шохин заметил: «В дальнейшем и в Сочи, скорее всего, будет приниматься решение о создании особой экономической зоны, особой туристической зоны, особой игорной зоны. Ее придется переносить туда из Анапы» [16].

Подчеркнем еще раз, что важнейшим условием успешной реализации проектов, как отмечается во всех стратегиях, служат следующие предпосылки, которые организуются государственными органами власти и управления:

- прозрачность принятия решений, административная поддержка инвесторов при решении различных вопросов;
- налоговые льготы разного наполнения и сочетания;
- инфраструктурная поддержка с участием мировых брендов или государственных и частных отечественных монополий, известных на Западе.

Сегодня, конечно, существует небольшое политическое ограничение, отрицательно сказывающееся на принятии решения о создании зоны в Крыму, – это санкции европейских стран и США против присоединения Республики Крым к России. В их перечне, несомненно, будут следующие: посещение гражданами этих стран Крыма только через пограничный контроль и визовую службу Украины, а также запрет на инвестиции в Крым со стороны иностранных инвесторов.

Выводы

Таким образом, можно зафиксировать ключевые особенности, общие для всех существующих альтернатив развития игорных зон в Краснодарском крае: низкая ожидаемая при-

быльность планируемых капиталовложений, сомнительная социальная направленность и ответственность бизнеса, не соответствующее ценам качество туристских услуг, неудачное для туристов географическое местоположение зон. Полученные результаты говорят о том, что перспективы развития игорного бизнеса в Щербиновском и Анапском районах Краснодарского края находятся в полной неопределенности в современных условиях, а основная причина заключается в отсутствии у органов федерального и регионального уровней власти единой концепции развития этого бизнеса. Данный проект является теперь одним из вариантов развития игорного бизнеса в России и явно уступает по значимости Сочинскому (экономически обоснованному) и Крымскому (политически обоснованному и экономически важному), что в ближайшем будущем отрицательно скажется на планах по его реализации.

Список литературы

1. *Евстафьев А. И., Максимов Д. В.* Анализ организации жилищной застройки и рынка жилья города на основе пространственно-параметрического моделирования // Изв. вузов «Северо-Кавказский регион». Ростов н/Д, 2010. № 5. С. 112–118.
2. *Евстафьев А. И., Петрухин А. О.* Стратегии инвестирования в недвижимость на внутреннем и иностранном рынках // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 3(2). С. 412–420.
3. Краснодарский край. Статистический ежегодник 2012 / Территориальный орган ФСГС по Краснодарскому краю. Краснодар, 2013. 254 с.
4. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года : закон Краснодарского края от 29.04.2008 г. № 1465-КЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Для чего «Роял Тайм» покупал землю в «Азов-Сити»? // БИЗНЕС Online. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/27979/> (дата обращения: 01.02.2014).
7. Никто из топ-менеджеров крупнейших компаний Лас-Вегаса даже не назовет ни одну из российских зон // РБК daily. URL: <http://rbcdaily.ru/media/562949979044395> (дата обращения: 01.02.2014).
8. Курортная инфраструктура Азов-Сити потребует 350 млрд рублей инвестиций // РИА Новости. URL: http://geobases.ru/real_estate/Kurortnaya_infrastruktura_Azov-Siti_potrebuuet_350_mlrd_151 (дата обращения: 01.02.2014).

9. Первое российское казино в «Азов-Сити» окупится менее чем за два года, считает инвестор // РИА Новости. URL: <http://ug.ria.ru/economy/20100904/82024758.html> (дата обращения: 01.02.2014).
10. Власти Кубани планируют вложить в инфраструктуру игровой зоны близ Анапы до 4 млрд руб. // РИА Новости. URL: <http://ug.ria.ru/economy/20120605/82272052.html> (дата обращения: 01.02.2014).
11. На Черном море построят русский Лас-Вегас // Лайф-ньюс. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/560204/> (дата обращения: 01.02.2014).
12. Госдума в I чтении лишила Ростовскую область игровой зоны // РИА Новости. URL: <http://ug.ria.ru/economy/20101019/82047798.html> (дата обращения: 01.02.2014).
13. Казино «Ширли-мырли» // Интернет-дневник Краснодарского края. URL: <http://www.livekuban.ru/node/200159> (дата обращения: 01.02.2014).
14. Власти Крыма не возражают против создания игровой зоны на полуострове // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20140327/1001323161.html> (дата обращения: 05.03.2014).
15. Игровой бизнес в Крыму – для пополнения «казны» // ЖУРНАЛ ИТЕРАНЕТ. URL: <http://iteranet.ru/it-novosti/2014/03/31/igornyj-biznes-v-krymu-dlya-popolneniya-kazny/> (дата обращения: 05.03.2014).
16. *Титаренко Г.* Недетские игры на детском курорте // ВК Пресс. URL: <http://www.vkpress.ru/vkinfo/nedetskie-igry-na-detskom-kurorte/?id=54162> (дата обращения: 05.03.2014).

Economic and Geographical Analysis of the Conceptual Alternatives for the Development of Gambling Zones in Krasnodar Region

D. V. Maksimov

Kuban State University,
149, Stavropolskaya, Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

A. I. Evstafiev

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya, Saratov, 410054, Russia
E-mail: artem-ivanovich@yandex.ru

D. M. Chamokov

Kuban State University,
149, Stavropolskaya, Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: chamokovdaur@bk.ru

Introduction. Sustainable development of Krasnodar Region (Russian Federation) requires effective ruling system in tourist industry, primarily the quality analytical and tourism planning system. This problem links to the evaluation of alternatives of development of gambling zones which is associated with the usage of social geography tools. **Empirical analysis.** Analysis is based on a study of a large number of publications, economic statistics, ours works, including our own experience in designing special economic zone «The New Anapa» and the results of the work of consulting agency «McKinsey». It consists of the financial feasibility analysis and socio-economic feasibility analysis of placing gambling zone «The Azov-City» in Scherbinovskiy district, «The Golden Sands» in Anapa district and «The Imereti Valley» in Sochi. **Results.** We have identified economic and geographic characteristics of organization of gambling zones, also advantages and disadvantages of existing concepts of tourism development. We have negatively evaluated the strategic inconsistency and unpredictability of the steps taken by the State, that complicate the current situation. **Conclusions.** Alternatives do not match the expectations of the majority of stakeholders: business can't get profitability of the planned investment, people and authorities can't get the social directed and responsible business, tourists can't get the convenience of geographical location and quality of services.

Key words: gambling zone, special economic zone, tourism, economical geographical analysis, human geographical analysis.

References

1. Evstafiev A. I., Maksimov D. V. Analiz organizatsii zhilishchnoy zastroyki i rynka zhilya goroda na osnove prostranstvenno-parametricheskogo modelirovaniya [Special Parametric Modeling in Studies above Activity of City's Development and State of City's Housing Market]. *Izvestiya vuzov «Severo-Kavkazskiy region»*, Rostov-na-Donu, 2010, no. 5, pp. 112–118.
2. Evstafiev A. I., Peretrukhin A. O. Strategii investirovaniya v nedvigimost na vnutrennem i inostrannom rinke [Strategy of investing in real estate in the domestic and foreign markets]. *Izv. Saratov Univ. New. Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2013. Vol. 13, iss. 3(2), pp. 412–420.
3. *Krasnodarskiy region. Statisticheskiy ezhegodnik 2012* [Krasnodar region. Statistical Yearbook 2012]. Krasnodar, 2013. 254 p.
4. O strategii socialno-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraya do 2020 goda (About's strategy of socio-economic development of Krasnodar Region 2020. Law of Krasnodar Region № 1465-RL of 29.04.2008). *ATP «Consultant»* (electronic resource).
5. O gosudarstvennom regulirovanii deyatelnosti po organizatsii i provedeniyu azartnih igr (About state regulation of the organization and conduct of gambling. Federal Law № 244-FL of 29.12.2006). *ATP «Consultant»* (electronic resource).
6. Dlya chego «Royal Time» pokupal zemlyu v «Azov-City»? (Why did «Royal Time» buy land in «Azov-City»?)

- City»?). *BUSINESS Online*. Available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/27979/> (accessed 01 February 2014).
7. Nikto iz top menedgerov krupnih kompaniy iz Las Vegasa dage ne nazovet ni odnoy rossiyskoy zoni (No one of the top managers of the largest companies in Las Vegas can not name any of the Russian zone). *RBC daily*. Available at: <http://rbcdaily.ru/media/562949979044395> (accessed 1 February 2014).
  8. Kurortnaya infrastruktura Azov-Sity potrebuetsya 350 mlrd rubley investitsiy (Tourist infrastructure of Azov-City will require 350 billion rubles of investments). *RIA Novosti*. Available at: http://geobases.ru/real_estate/Kurortnaya_infrastruktura_Azov-Siti_potrebuetsya_350_mlrd_151 (accessed 1 February 2014).
  9. Pervoe rossiyskoe kazino v Azov-Sity okupitsya menee chem za dva goda (First Russian casino in «Azov-City» will pay back in less than two years, according to the investor). *RIA Novosti*. Available at: <http://ug.ria.ru/economy/20100904/82024758.html> (accessed 1 February 2014).
  10. Vlasti Kubani planiruyut vlozhit v infrastrukturu igornoy zoni vozle Anapi 4 mlrd rubley (Kuban authorities plan to invest in the infrastructure of a gambling zone near Anapa 4 million rubles). *RIA Novosti*. Available at: <http://ug.ria.ru/economy/20120605/82272052.html> (accessed 1 February 2014).
  11. Na Chernom more postroyat russkiy Las Vegas (There will be built Russian Las Vegas on the Black Sea). *Life-news*. Available at: <http://newsland.com/news/detail/id/560204/> (accessed 1 February 2014).
  12. Gosduma lishila Rostovskuyu oblast igornoy zoni (The State Duma stripped the Rostov region of gambling zone). *RIA Novosti*. Available at: <http://ug.ria.ru/economy/20101019/82047798.html> (accessed 1 February 2014).
  13. Kazino «Shirli Myrli» (Casinos «Shirley Myrli»). *Web diary of Krasnodar region*. Available at: <http://www.livekuban.ru/node/200159> (accessed 1 February 2014).
  14. Vlasti Kryma ne vozrazhayut protiv sozdaniya igornoy zony (Crimean authorities are not opposed to a gaming zone on the peninsula). *RIA Novosti*. Available at: <http://ria.ru/economy/20140327/1001323161.html> (accessed 5 March 2014).
  15. Igorniy biznes v Krymu – dlya popolneniya «kazny» (Gambling in Crimea – to replenish the «treasury»). *JOURNAL ITERANET*. Available at: <http://iteranet.ru/it-novosti/2014/03/31/igornyj-biznes-v-krymu-dlya-popolneniya-kazny/> (accessed 5 March 2014).
  16. *Titarenko G.* Nedetskie igry na detskom kurorte (Adult games on children's resort). *VC Press*. Available at: <http://www.vkpress.ru/vkinfo/nedetskie-igry-na-detskom-kurorte/?id=54162> (accessed 5 March 2014).

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.23

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ

В. Ю. Тюрина

доктор экономических наук, профессор кафедры
«Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: vut@sstu.ru

А. А. Ипполитова

кандидат экономических наук, ассистент кафедры
«Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: ippolitova@fsimp.ru

Ю. В. Бесчастнова

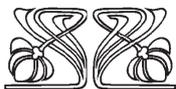
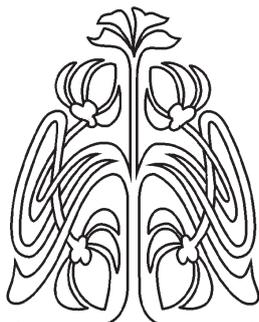
аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: yuliamatveeva2311@rambler.ru

Введение. Высшей школе отведена важная роль, которая характеризуется сопровождением инновационного процесса и совершенствованием инновационных инфраструктур различными результатами интеллектуальной деятельности. **Теоретический анализ.** Одним из главных участников в создании инновационной инфраструктуры являются университеты. Однако отсутствие модели управления НИОКР не позволяет российской экономике достичь высокого конкурентоспособного уровня. Помимо этого, в самой высшей школе отсутствует единый механизм выявления, учета и контроля всех проводимых НИР. **Результаты.** В основе реализации единой политики управления научно-инновационной деятельностью университетского комплекса должна быть структура, специальное подразделение вуза, занимающееся комплексом мероприятий, направленных на организацию отслеживания научно-технической деятельности по различным курсам развития и ее результатов. Основными целями предлагаемой структуры должны выступать мониторинг НИОКР и коммерциализация научно-технических результатов.

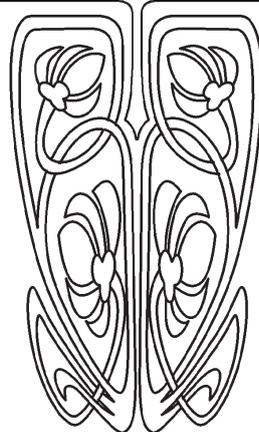
Ключевые слова: мониторинг, результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, центр, структура, объекты интеллектуальной собственности, НИОКР.

Введение

Высшей школе отведена важная роль, которая характеризуется сопровождением инновационного процесса и совершенствованием инновационных инфраструктур различными результатами интеллектуальной деятельности, а также в вопросах осуществления подготовки, переподготовки и повышении квалификации специалистов, задействованных в инновационной среде. В ней интеллектуальный капитал отображается естественными процессами и явлениями, зафиксированными в результате научных исследований, разработок или других видов целенаправленной деятельности в различных документах (например, в отчетах НИР, патентах, проектно-конструкторской документации, массивах данных и т.п.).

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Анализируя статистические данные (табл. 1), можно сделать вывод о возрастающей роли высших учебных заведений в формировании научно-технологического потенциала. Однако при управлении объектами интеллектуальной

собственности (ОИС) возникают сложности, связанные с отсутствием специалистов, способных грамотно реализовывать технические разработки на рынке интеллектуальной собственности.

Таблица 1

Организации, выполняющие научные исследования и разработки в Российской Федерации

Организации	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Научно-исследовательские	2504	2464	2115	2049	2036	1926	1878	1840
Конструкторские	228	194	489	482	497	418	377	362
Проектные и проектно-исследовательские	68	63	61	58	49	42	36	36
Опытные заводы	28	31	38	49	60	58	57	47
Высшие учебные заведения	393	402	406	417	500	503	506	517
Промышленные предприятия	248	244	231	255	265	239	228	238
Прочие	268	258	234	312	550	480	454	452
Всего, шт.	3797	3656	3566	3622	3957	3666	3536	3492

Данные табл. 1 показывают положительную динамику численности высших учебных заведений, выполняющих научные исследования и разработки, на фоне сокращения общей численности таких организаций, что позволяет сделать вывод о том, что вузы являются источниками результатов интеллектуальной, инновационной деятельности. Университеты в дополнение к основным функциям (образование, исследования) начинают осуществлять свой вклад в удовлетворение социальных потребностей и получать финансовые выгоды [1–3]. Как следствие, такие действия приводят к улучшению региональной, национальной экономики.

Теоретический анализ

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «Об образовании Российской Федерации» (в ред. от 07.05.2013 № 99-ФЗ), в основу которого легли Федеральные законы «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (от 22.08.1996 № 125-ФЗ) и «Об образовании» (от 10.07.1992 № 3266-1) [4].

К новым статьям можно отнести ст. 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» (рис. 1), в которой прописаны цели, направленные на осуществление экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования. Законодательно закреплены направления возможной экспериментальной деятельности и отражены основные ориентиры инновационной деятельности, а также формы по ее осуществлению.

Интересным моментом является представленный порядок формирования, функционирования инновационной инфраструктуры в сфере образования (например, порядок признания

университета федеральной инновационной площадкой). Федеральный орган исполнительной власти устанавливает перечень федеральных инновационных площадок и осуществляет функции по разработке единой государственной политики, нормативно-правовому регулированию.

Однако, несмотря на все внесенные изменения, в новом законодательстве отсутствуют четкие понятия не только о защите прав на результаты научно-технической деятельности, но и о контроле выполнения защиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несовершенство нормативно-правовой базы ведет к замедлению инновационной деятельности в РФ. Одними из главных участников в создании инновационной инфраструктуры являются университеты. Однако отсутствие модели управления НИОКР не позволяет российской экономике достичь высокого конкурентоспособного уровня. Помимо этого, в самой высшей школе отсутствует единый механизм выявления, учета и контроля всех проводимых НИР. К тому же сами результаты НИР иногда не в полном объеме соответствуют критериям охраноспособности в соответствии с законодательством РФ (рис. 2), при этом они не теряют своей инновационной привлекательности [5].

Отсутствие правовой защиты таких НИР зачастую ведет к тому, что многие идеи или «пылятся на полках» или в незначительно усовершенствованном виде попадают как на мировой, так и на отечественный рынок под иным названием. Все это не способствует заинтересованности многих ученых в раскрытии информации о своих разработках, которые по тем или иным причинам невозможно запатентовать.

Рис. 1. Новые положения федерального законодательства в сфере интеллектуальной деятельности

Выходом из сложившейся ситуации может стать создание в вузах структур, выступающих в качестве инструмента коммерциализации НИОКР. Целью данной структуры является создание механизмов структуризации управления по выявлению, учету и контролю НИР и НИОКР. Поэтому перед университетами встает задача по проведению мониторинга с целью выявления конкурентоспособных результатов интеллектуальной деятельности.

В литературе под мониторингом понимают организацию непрерывного процесса наблюдения и регистрации различных параметров исследуемого объекта, сравнения полученных данных с ранее заданными критериями [6].

В рамках мониторинга проводится как систематический сбор данных, так и обработка полученной информации, которая используется с целью улучшения процесса принятия управленческого решения. Самым важным является получение обратной связи от осуществляемых проектов.

Это обуславливает две особенности, которым должен удовлетворять мониторинг: четкое определение задач и целей проводимого мониторинга и максимальная объективность на каждой стадии.

В связи со сложностью организации и управления процессом сбора и обработки данных к мониторингу, на наш взгляд, должны предъявляться определенные требования (табл. 2).

Мониторинговый анализ также является информационной основой качественного управления организацией. Анализ результатов мониторинга руководителем вуза позволяет разрабатывать и применять оптимальную стратегию развития.

Основной задачей мониторинга результатов научно-технической деятельности российских университетов является модернизация механизмов управления научной деятельностью, которая направлена на достижение качественных и количественных показателей, а также на эффективное использование имеющихся ресурсов в сфере образования (интеллектуального, инновационного

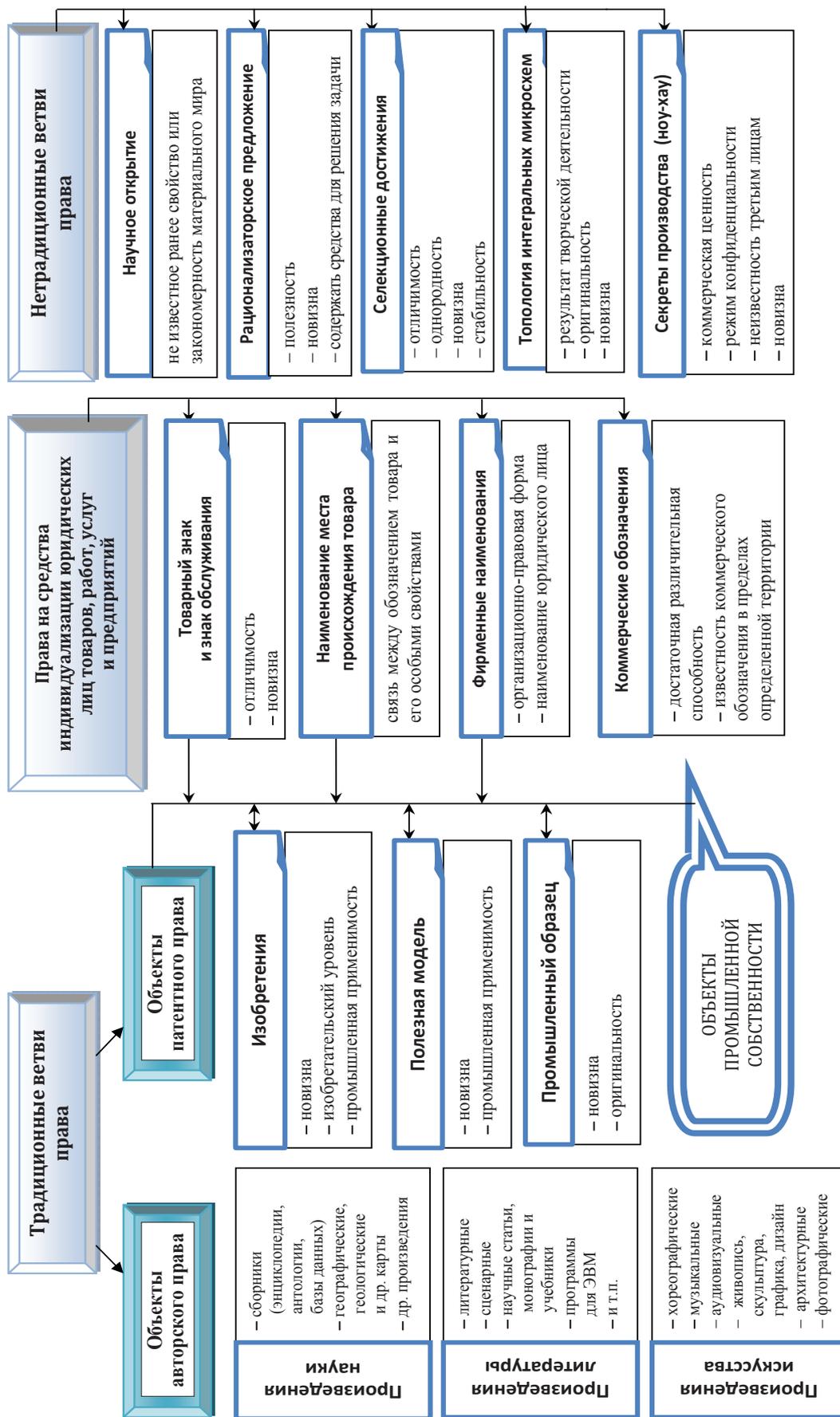

Рис. 2. Классификация объектов интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации

Таблица 2

Требования, предъявляемые к мониторингу результатов НИОКР университетов

Основные требования	Характеристика
Достоверность	Использование информационных данных и системы мониторинговых показателей (индикаторов), наиболее полно и достоверно характеризующих исследуемое явление
Оперативность	Ориентация на сокращение сбора и обработки информации с целью возможности принятия экстренных управленческих решений
Систематичность	Осуществление мониторинга в течение более или менее длительного срока с определенными интервалами сбора информации
Комплексность	Одновременное отслеживание динамики показателей, характеризующих различные стороны развития
Независимость и объективность	Система мониторинга не должна зависеть от субъективных факторов, в качестве которых можно рассматривать политические интересы

потенциала, инфраструктуры высших учебных заведений) [7].

Учет НИОКР в России осуществляется на основании приказа Федерального агентства по науке и инновациям от 31 марта 2006 г. № 40 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 4 мая 2005 г. № 284 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» и постановления Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 622 «О внесении изменений в постановление правительства Российской Федерации от 4 мая 2005 г. № 284» [8], где говорится о том, что вузам необходимо предоставлять в Федеральное агентство по науке и инновациям информацию о регистрации НИОКР в течение 30-дневного срока после начала работы, а также отчеты о выполнении НИОКР в течение 30 дней с момента завершения работы.

Инновационная инфраструктура вуза представляет собой организационную форму, работающую по принципу комплексности и единства всего образовательного процесса подготовки квалифицированных кадров, а также научно-исследовательской, научно-технической и инновационной деятельности [9, с. 203]. Деятельность инновационной структуры вуза направлена на создание благоприятной среды для последующего продвижения инновационных проектов от первоначальной идеи до непосредственной коммерциализации готового продукта [10].

Результаты

В основе реализации единой политики управления научно-инновационной деятельностью университетского комплекса должна быть структура, специальное подразделение вуза, занимающееся комплексом мероприятий, направленных на организацию отслеживания научно-технической деятельности по различным

курсам развития и ее результатов и содействие их реализации.

Основными целями предлагаемой структуры должны стать мониторинг НИОКР и коммерциализация научно-технических результатов, поэтому предлагается следующее название структуры – центр мониторинга и коммерциализации НИОКР (далее – Центр).

Такое подразделение должно отвечать современным требованиям и соответствовать масштабу и многообразию деятельности, а также потенциальным возможностям университета в области создания коммерчески значимых научных результатов, их реализации с целью извлечения максимальной прибыли.

Задача Центра – осуществление аналитической, экспертной, правовой, маркетинговой и коммерческой функций. Он должен быть целенаправлен на активную и квалифицированную работу, организованную на современном уровне и скоординированную со структурными подразделениями и службами университетского комплекса.

Основными задачами центра мониторинга и коммерциализации НИОКР являются:

- сбор и анализ отчетности вуза, содержащей сведения о результатах НИОКР;
- выявление НИР, которые можно законодательно закрепить в качестве ОИС;
- формирование интеллектуального потенциала вуза;
- оказание помощи в получении охранных документов на результаты интеллектуальной, творческой деятельности;
- юридическое и бухгалтерское сопровождение при заключении лицензионных договоров;
- помощь в государственной регистрации перехода исключительного права использования объектов патентного права;
- контроль за соблюдением условий заключенных договоров.

Пути реализации задач Центра заключаются в следующем:

- производить анализ данных, касающихся исполнителей НИОКР, что позволит университетам объективно оценивать свой интеллектуальный потенциал;
- из выбранных отчетов успешных НИОКР выявлять разработки, которые будут обладать новизной, промышленной применимостью, оригинальностью и иметь творческий характер;
- оказывать помощь в получении охранных документов на объекты интеллектуальной собственности;
- помогать в продвижении защищенных законодательством НИР и НИОКР в их дальнейшей коммерциализации на отечественном и мировом рынках.

Для решения обозначенных задач, стоящих перед Центром, необходимо сформировать штат квалифицированных специалистов в различных областях (патентование, экономика, трансфер технологий, правовая защита).

К специалистам предлагаемого Центра мониторинга должны предъявляться определенные требования, основные из которых можно сформулировать следующим образом (рис. 3):

- участие в процессе формирования и реализации единой политики университета в сфере инновационной и научно-исследовательской деятельности;
- умение оценивать уровень новизны, перспективности и востребованности научных направлений вуза для отечественного и мирового рынков;

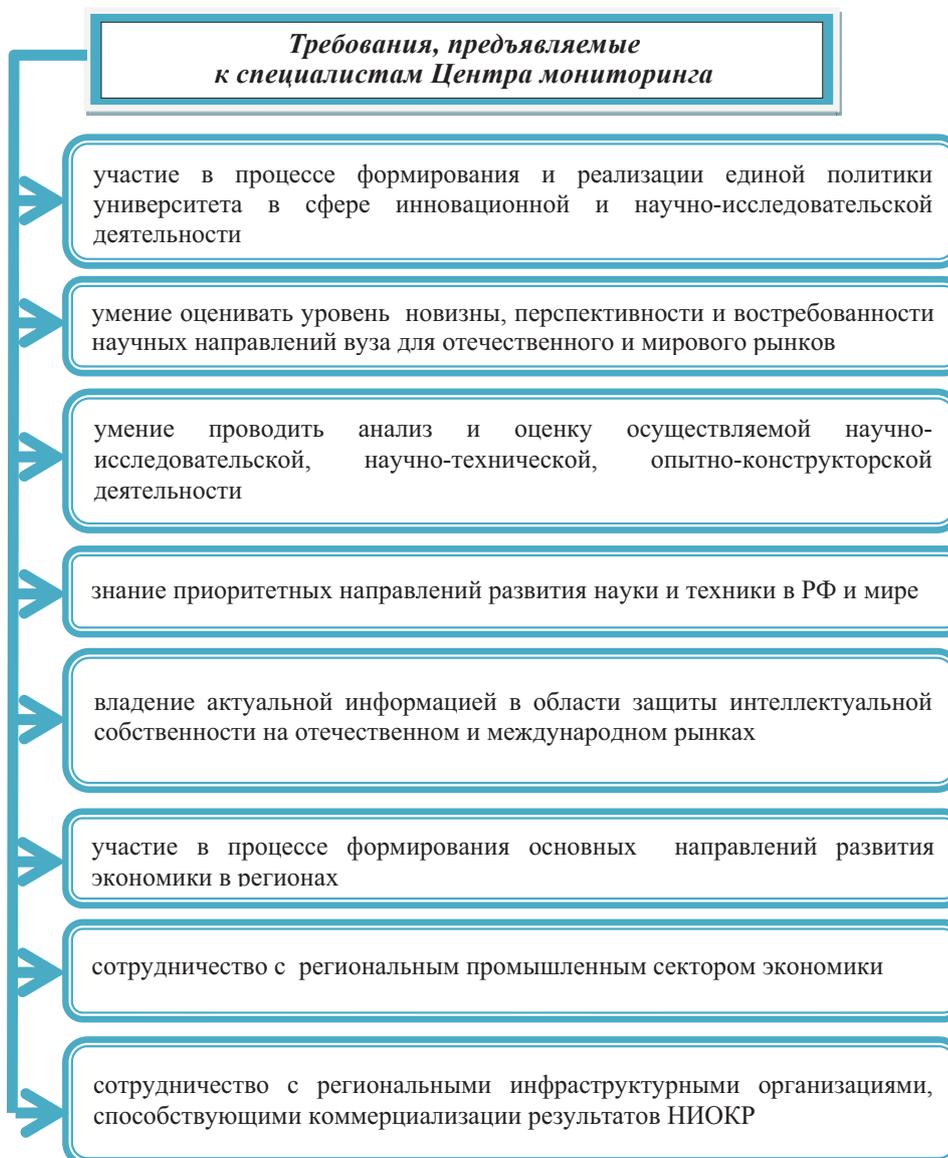

Рис. 3. Основные направления работы специалистов Центра мониторинга

– умение проводить анализ и оценку осуществляемой научно-исследовательской, научно-технической, опытно-конструкторской деятельности;

– владение актуальной информацией в области защиты интеллектуальной собственности на отечественном и международном рынках;

– знание приоритетных направлений развития науки и техники в РФ и мире;

– участие в процессе формирования основных направлений развития экономики в регионах;

– заключение договоренностей с промышленным сектором экономики и налаживание контактов для совместной деятельности;

– сотрудничество с региональными инфраструктурными организациями, способствующими коммерциализации результатов НИОКР.

Концептуальные подходы к созданию центра мониторинга и коммерциализации НИОКР:

1. Центр мониторинга и коммерциализации НИОКР предлагается создать за счет реструктуризации отделов университета и перераспределения их функций, он должен являться университетским подразделением без прав юридического лица с функциями отдела, обслуживающего научную и производственную подсистемы вуза.

2. Структура центра мониторинга и коммерциализации НИОКР должна быть построена в следующих отраслях деятельности: менеджмент, маркетинг, консалтинговая, информационная, управление интеллектуальной собственности и др.

3. Деятельность Центра должна быть направлена на мониторинг результатов НИОКР, возникающих в ходе научно-технической и инновационной деятельности и последующей коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

4. Одной из ключевых функций Центра мониторинга должна стать деятельность по противодействию неправомерному и несанкционированному использованию полученных результатов интеллектуальной деятельности, а также интеграция научных достижений на российский и мировые рынки, что будет способствовать экономическому развитию университета.

Поскольку университеты являются источником фундаментальных и прикладных знаний, лежащих в основе новейших наукоемких продуктов и технологий, центры мониторинга и коммерци-

ализации НИОКР инновационной инфраструктуры вузов, создаваемые в наше время, следует рассматривать как неотъемлемые компоненты национальной инновационной системы.

В сложившихся экономических отношениях конкурентоспособность университетов определяется способностью не только удовлетворять потребность в подготовке и переподготовке специалистов, но и в реализации накопленного интеллектуального капитала – ОИС. Интеллектуальная собственность университетов является важным ресурсом, который при определенных условиях может стать определяющим фактором экономического развития инновационной инфраструктуры страны.

Список литературы

1. Годовой отчет Роспатента за 2012 год. URL: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/fb7f7150-a66f-11e2-c002-9c8e9921fb2c> (дата обращения: 12.06.2014).
2. Индикаторы науки : 2013. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/in2013> (дата обращения: 12.06.2014).
3. Рысина А. Б., Абрамов С. А. Международное разделение труда в высокотехнологичном секторе экономики // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 207–210.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 11.06.2014).
5. Ипполитова А. А. Развитие методического инструментария оценки и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2013. 24 с.
6. Мониторинг. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 07.05.2014).
7. Министерство образования и науки Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 02.06.2014).
8. Государственная регистрация НИОКР. URL: http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/otdel-organizatsii-i-soprovozhdeniya-nir/Gos_register_NIOKR/ (дата обращения: 17.05.2014).
9. Федорец О. В., Скворцова И. В. Учебно-научно-инновационный комплекс вуза как способ обеспечения трансфера высокотехнологичной продукции в реальный сектор экономики // Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 26–30.
10. Тюрина В. Ю. Университетские комплексы и интеллектуальная собственность. Самара : Самар. гос. эконом. акад., 2004. 122 с.

Organization of Monitoring the Results of Intellectual Activity in High Schools

V. Yu. Tyurina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya, Saratov, 410054, Russia
E-mail: vut@sstu.ru

A. A. Ippolitova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya, Saratov, 410054, Russia
E-mail: ippolitova@fsimp.ru

Yu. V. Beschastnova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya, Saratov, 410054, Russia
E-mail: yuliamatveeva2311@rambler.ru

Introduction. The important role is given to the high school, which is characterized by accompaniment of innovative process and perfection of innovative infrastructures of different intellectual activity's results. **Theoretical analysis.** One of the main participants in the creation of innovative infrastructure are universities. However, the lack of Office of Scientific Research and Development's model, doesn't allow Russian economy to reach the high rival level. Besides that, one whole mechanism of revelation, consideration and control of all realized researches is lacking in the high school itself. **Results.** The structure, the special department of university, studying the complex of affairs, directed on the organization of scientific and technical activity's tracking in different courses of development and its results must be in the foundation of realization of one policy of management of scientific and innovative activity of university's complex. Monitoring of Research and Technological Development and commercialization of scientific and technical results must be the main aim of suggested structure.

Key words: monitoring, results of intellectual activity, intellectual property, center, structure, intellectual property, research and development work.

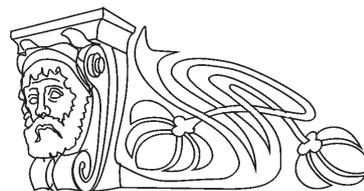
References

1. *Godovoi otchet Rospatenta za 2012 god* (Rospatent Annual Report 2012). Available at: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/fb7f7150-a66f-11e2-c002-9c8e9921fb2c> (accessed 12 June 2014).
2. *Indikatory nauki: 2013* (Science Indicators: 2013). Available at: <http://www.hse.ru/primarydata/in2013> (accessed 12 June 2014).
3. Rysina A. B. Abramov S. A. Mezhdunarodnoe razdelenie truda v vysokotekhnologichnom sektore ekonomiki [International division of labor in the high-tech sector of the economy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2012, no 5, pp. 207–210.
4. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 29 dekabria 2012 g. № 273-FZ (On Education in the Russian Federation. Federal law of 29 December 2012 № 273-FZ). Available at: <http://минобрнауки.рф/> (accessed 11 June 2014).
5. Ippolitova A. A. *Razvitie metodicheskogo instrumentariia otsenki i kommersializatsii ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti* [Methodical development of assessment tools and commercialization of intellectual property. Cand. ekon. sci. thesis diss.]. Saratov, 2013. 24 p.
6. Monitoring. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 7 May 2014).
7. Ministerstvo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii (Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Site). Available at: <http://минобрнауки.рф/> (accessed 2 June 2014).
8. *Gosudarstvennaia registratsiia NIOKR* (State registration of research and development). Available at: http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/otdel-organizatsii-i-soprovozhdeniya-nir/Gos_register_NIOKR/ (accessed 17 May 2014).
9. Fedoretz O. V., Skvortsov I. V. Uchebno-nauchno-innovatsionnyi kompleks vuza kak sposob obespecheniia transfera vysokotekhnologichnoi produktsii v real'nyi sektor ekonomik [Training, research and innovation complex of high school as a way to ensure the transfer of high-tech products in the real economy]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 2012, no. 5, pp. 26–30.
10. Tyurina V. Yu. *Universitetskie komplekсы i intellektual'naiа sobstvennost'* [University complexes and intellectual property]. Samara, Region Economy Academy, 2004. 122 p.

УДК 338.001.36

АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СОЗДАННЫХ БЮДЖЕТНЫМИ НАУЧНЫМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. В. Сысоева

аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: ovzaytseva@mail.ru

Введение. Рассматривается одно из приоритетных направлений развития экономической политики в Российской Федерации, а именно стимулирование инновационной деятельности хозяйственных обществ, созданных на базе бюджетных научных и образовательных учреждений высшего профессионального образования. Представлена классификация хозяйственных обществ и проведен анализ их деятельности. Целью исследования является анализ основных показателей деятельности хозяйственных обществ. Главной задачей выступает анализ деятельности малых инновационных предприятий (МИП) при принятии Постановления Правительства РФ № 219 (далее – Программа 219). **Методика исследования.** Данные получены в ходе анализа отчетов высших учебных заведений, представленных в Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ), которое выполняет функции специализированной организации в рамках Программы 219. **Результаты.** Основным результатом является анализ текущего состояния хозяйственных обществ и основных показателей их деятельности. Приведен анализ особенностей развития малых инновационных предприятий-участников Программы 219, выявлены недостатки и достоинства.

Ключевые слова: инновации, малые инновационные предприятия, ФЗ № 217, Постановление № 219.

Введение

Хозяйственные общества (ХО), созданные на базе вузов, являются связующим звеном между академической наукой и реальным сектором экономики страны. Эти предприятия реализуют наиболее рискованные инновации, в то же время являясь источником подготовки высококвалифицированных специалистов, привлечения молодых специалистов, экспертов и инноваторов, способных нестандартно мыслить и формулировать новые идеи. Также ХО решают важную задачу – повышение эффективности науки путем коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

С принятием в России Федерального закона № 217 [1] предполагается интенсифицировать следующие процессы:

1) интеграция науки, бизнеса и промышленности («тройная спираль») посредством вовлечения в хозяйственный оборот созданной ХО интеллектуальной собственности;

2) увеличение доходов и бюджетных научных и образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также авторов изобретений;

3) повышение качества образовательных услуг в результате привлечения сотрудников вузов к инновационному процессу;

4) обеспечение новых учебных и рабочих мест для студентов, аспирантов и выпускников университетов, а также повышение их квалификации;

5) повышение конкурентоспособности экономики отдельных регионов.

Следующим шагом по формированию инновационных предприятий в России было закрепление в ст. 103 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] возможности создания образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности.

Существует несколько классификаций ХО. Так, согласно классификации, предложенной Л. Ю. Грудцной [3], все хозяйственные общества, созданные на базе бюджетных научных и образовательных учреждений высшего профессионального образования, можно разделить на две основные группы:

- предприятия, созданные при «материнских» НИИ или вузах;
- самостоятельные структуры.

К первой группе относятся предприятия, которые основаны сотрудниками НИИ или вузов. Формирование ХО на базе НИИ дает ряд преимуществ: позволяет отсрочивать платежи за аренду и коммунальные услуги, пользоваться опытно-

экспериментальной базой, наработанными связями института с партнерами и заказчиками, его научным потенциалом, брендом. Предприятий второй группы значительно меньше. Они выживают благодаря тому, что смогли найти свою нишу на рынке наукоемкой продукции.

Для этих двух групп ХО существуют общие проблемы, как, например, коммерциализация результатов своей деятельности, несовершенство законодательной базы, трудности, связанные с поиском инвесторов (венчурного капитала), слабая методическая и информационная поддержка, а также высокий экономический риск. Поэтому им необходимы государствен-

ная поддержка в виде организации площадок предпринимательских коммуникаций – бизнес-инкубаторов; создания инвестиционных институтов, которые готовы вкладывать инвестиции в новые инновационные предприятия на самых ранних этапах их развития; улучшение законодательной базы, облегчающей деятельность ХО [3, с. 125].

В 2010 г. Правительство РФ сформировало различные специализированные фонды для финансирования программ поддержки малого инновационного предпринимательства (МИП) (в рамках Постановлений № 218, № 219 и № 220) (табл. 1).

Таблица 1

Основные положения Постановлений № 218, 219, 220

Название постановления	Дата и номер постановления	Цели	Объемы финансирования
«О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» [4]	Постановление Правительства Российской Федерации № 218 от 9 апреля 2010 г.	Предоставление субсидий на государственную поддержку развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства	В период 2010–2012 гг. 19 млрд руб.
«О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [5]	Постановление Правительства Российской Федерации № 219 от 9 апреля 2010 г.	Предусматривало государственную поддержку развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, направленную на развитие взаимодействия вузов с промышленностью и на усиление кадрового потенциала вузов. Цель постановления – формирование комплексной инфраструктуры вузов, выполняющей функции продвижения научных разработок в экономику	В период 2010–2012 гг. 8 млрд руб.
«О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации» [6]	Постановление Правительства Российской Федерации № 220 от 9 апреля 2010 г.	Предусматривало учредить гранты Правительства Российской Федерации, выделяемые на конкурсной основе для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования, научных учреждениях государственных академий наук и государственных научных центрах Российской Федерации. Цель постановления – массированная подготовка инновационных кадров	В период 2010–2012 гг. 12 млрд руб.

Методика исследования

В 2012 г. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ был проведен анализ деятельности ХО, вошедших в инновационные инфраструктуры вузов-участников Программы 219 [7].

В реализации Программы принимали участие 77 государственных вузов РФ, которые предоставили информацию о 842 ХО. На основании предоставленных отчетов вузов все ХО были разделены на три группы:

- 1 группа – ХО, созданные в соответствии с Законом № 217-ФЗ;
- 2 группа – ХО, созданные вузами на основании других нормативных правовых актов;
- 3 группа – ХО, где в доле уставного капитала нет участия вуза, но при этом вуз дал толчок создателям ХО для их развития.

Условное деление хозяйственных обществ на три группы необходимо для выявления особенностей и экономического анализа деятельности каждой группы ХО, и определения наиболее успешной и эффективной группы.

Как следует из ФЗ № 217, основной целью учебных и научных учреждений высшего профессионального образования является создание ХО (в форме акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью) для практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности. В Законе представлены основные требования, предъявляемые к учредителям ХО.

В соответствии с отчетами вузов, представленными в ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, наибольшее количество ХО относится к первой группе. Доля каждой группы в общей совокупности ХО инновационных инфраструктур вузов представлена на рис. 1.

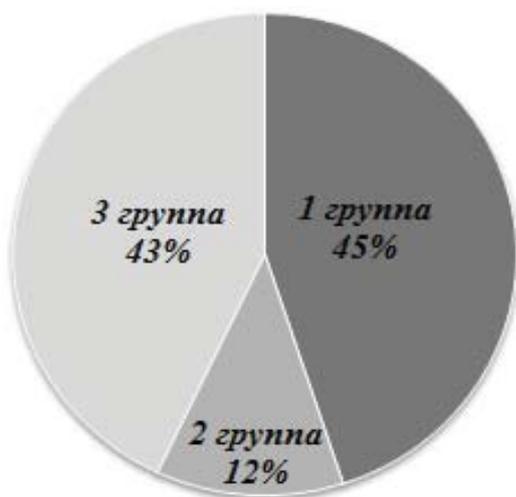

Рис. 1. Процентное соотношение ХО по группам

Оценка деятельности ХО была проведена по следующим показателям:

- размер нематериальных активов, переданных в ХО;
- правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности;
- штатная численность сотрудников ХО;
- объемы высокотехнологичной продукции;
- услуги и работы на хоздоговорной основе.

Результаты по анализируемым показателям представлены на рис. 2–6. Рассмотрим каждый из показателей подробно. Так, размер нематериальных активов, переданных в ХО, представлен на рис. 2. Совокупный размер нематериальных активов, переданных ХО, по трем группам за 2011 г. составил 132,12 млн руб. Уровень нематериальных активов, переданных ХО 1 группы, почти в два раза превышает уровень 3 группы. Таким образом, размер нематериальных активов, приходящихся на одно ХО первой группы, в два раза больше размера нематериальных активов третьей группы. Намечившаяся тенденция при сравнении двух групп говорит о более активной передаче вузами нематериальных активов в ХО с целью их дальнейшей коммерциализации, что полностью отвечает целям и задачам, поставленным в Законе № 217-ФЗ.

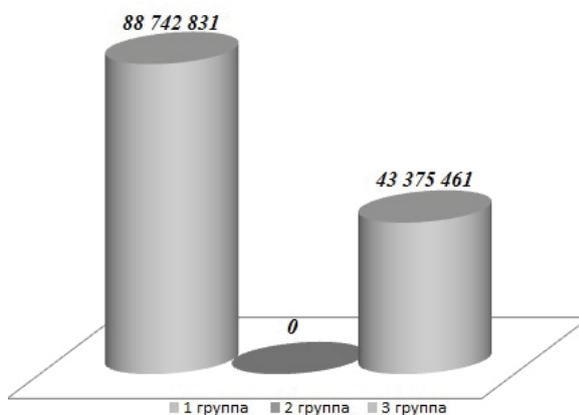

Рис. 2. Размер нематериальных активов в хозяйственных обществах, руб.

Работу по дальнейшей коммерциализации полученных результатов интеллектуальной деятельности можно оценить по соотношению данных, переданных в качестве вкладов в уставные капиталы создаваемых ХО, с общей оценочной стоимостью РИД, находящихся у вузов (рис. 3).

На рис. 3 показан общий размер нематериальных активов, находящихся на балансе у всех ХО. Размер нематериальных активов только в ХО, где есть доля участия вуза, а также оценка результатов интеллектуальной деятельности, находящихся непосредственно у вузов.

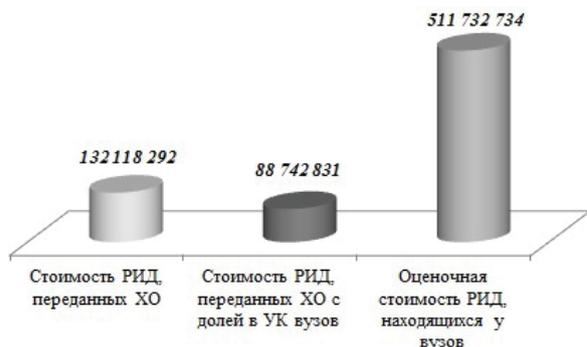

Рис. 3. Стоимость результатов интеллектуальной деятельности, руб.

Соотношение этих двух показателей дает возможность оценить активность процесса коммерциализации в вузах-участниках Программы. Как видно, доля переданных вузами результатов интеллектуальной деятельности в общей совокупности незначительна. Только 17% всех РИД в последующем были переданы в качестве вкладов в уставные капиталы ХО. Остальная часть РИД может использоваться вузами в ведении собственной хозяйственной деятельности, передаваться по лицензионному договору, а также числиться за вузами, иногда не находя применения.

Следующий показатель – совокупная численность штатных сотрудников ХО. По данным вузовских отчетов, в ХО в 2011 г. числилось 3583 человека. Результаты распределения сотрудников по группам ХО представлены на рис. 4.

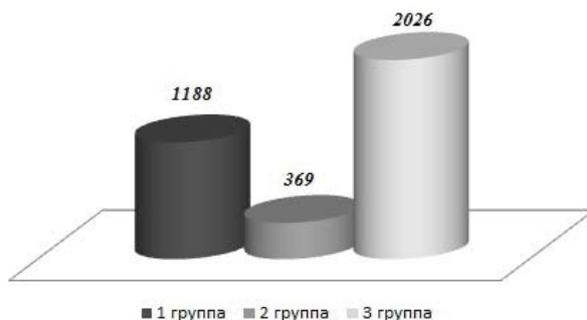

Рис. 4. Количество штатных сотрудников в ХО, чел.

Наименьшая численность штатных сотрудников в ХО, созданными вузами на основании других нормативных правовых актов, составляет 369 человек. Большая часть штатных сотрудников сосредоточена в ХО, где нет доли, принадлежащей вузам (3 группа – 2026 чел.). В этой же группе наблюдается активный рост работников организаций. Но при рассмотрении данного показателя необходимо учесть, что ХО могут привлекать к выполнению своей работы непосредственно работников вузов. Такая прак-

тика широко применяется в настоящее время многими вузами.

При сравнении штатной численности трех групп средний показатель работников (1195 чел.), приходящийся на одно ХО, почти в два раза выше, чем у двух первых хозяйственных обществ.

Следующим показателем для оценки работы ХО является их основная деятельность. Все направления деятельности, осуществляемые ХО анализируемых групп, можно разделить на следующие виды:

- научные исследования и разработки;
- оказание консультационных услуг;
- производство товаров;
- разработка программных продуктов.

Как правило, наибольшее количество организаций осуществляют научные исследования и разработки, а также производство высокотехнологичной продукции. Основные показатели объемов производства представлены на рис. 5.

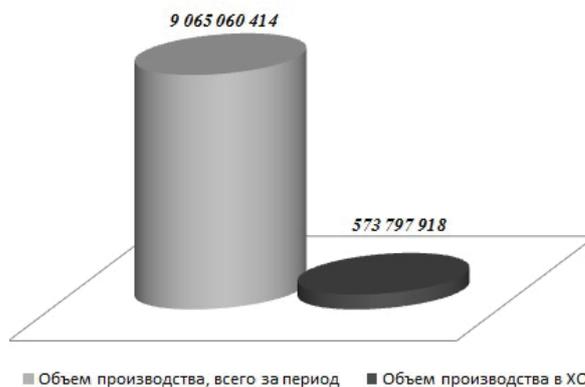

Рис. 5. Объемы высокотехнологичной продукции, руб.

При анализе объемов производства высокотехнологичной продукции было установлено, что в данном процессе задействованы различные объекты инновационных инфраструктур вузов. Поэтому на рис. 5 представлены совокупные данные по объемам. Помимо этого, из всей совокупности объемов высокотехнологичной продукции были выделены те, которые пришлось именно на ХО. Обратим внимание, что размер выпущенной ими за анализируемый период продукции составил лишь 6% от общей величины оборотов, приходящихся на инновационные инфраструктуры вузов. Остальная доля оборотов приходится на ХО, которые не были включены вузами в раздел «Хозяйственные общества, созданные с участием вуза»; юридических лиц, имеющих другие организационно-правовые формы; а также внутренние структурные подразделения.

Рассмотрим следующий показатель – объемы высокотехнологичной продукции (рис. 6).

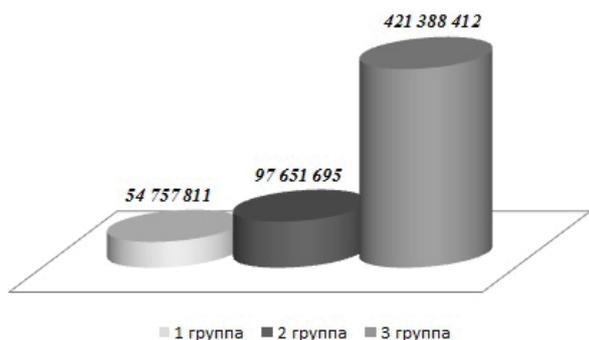

Рис. 6. Высокотехнологичная продукция по группам ХО, руб.

Как видно из приведенных данных, большая доля высокотехнологичной продукции приходится на ХО, где нет участия вузов в уставных капиталах ХО.

Результаты

Для обобщения полученных результатов основные показатели отражены в сводной табл. 2.

Как видно из данных таблицы, наибольшая численность сотрудников наблюдается в 1 группе ХО. Но по основным показателям хозяйственной деятельности ХО первой группы значительно уступают ХО второй, и особенно третьей групп. Лидером по показателям хозяйственной деятельности являются ХО без участия вузов в уставных капиталах, т.е. 3 группа. Активная работа этих ХО особенно хорошо видна в средней величине штатных сотрудников (7 человек против 4 человек 1 и 2 групп) и во вкладе сотрудников, где отдача от хозяйственной деятельности превышает показатели двух других групп. Необходимо отметить высокие показатели средней величины высокотехнологичной продукции на одно ХО, составляющей 1333,5 тыс. руб., что в 8 раз больше, чем у ХО 1 группы. Отметим также, что в показателях эффективности на 1 рубль вложенных нематериальных активов в ХО данной группы приходится за 1 год лишь около 10 рублей выручки.

Таблица 2

Оценка деятельности хозяйственных обществ, входящих в инновационные инфраструктуры вузов, по группам

Показатель	Пояснение	Результаты		
		Группа 1	Группа 2	Группа 3
Доля ХО, входящих в инновационную инфраструктуру	Отношение количества ХО определенной группы к общему количеству ХО, входящих в инновационную инфраструктуру	0,45	0,12	0,43
Средняя величина штатных сотрудников в ХО, чел.	Отношение количества штатных сотрудников за период к количеству ХО по группам	4	4	7
Средняя величина высокотехнологичной продукции на одно ХО, тыс. руб.	Отношение объемов высокотехнологичной продукции к количеству ХО в группе	164,43	1085	1333,5
Производительность одного работника, тыс. руб.	Отношение оборотов высокотехнологичной продукции к количеству штатных сотрудников	46,09	264,64	207,99
Эффективность затрат за анализируемый период, %	Отношение объемов высокотехнологичной продукции за анализируемый период к размеру нематериальных активов	62	Не оценивалась	971

Основной причиной отставания по показателям ХО 1 и 2 групп является то, что хозяйственные общества, сформированные согласно Федеральному закону № 217, начали свою деятельность с конца 2009 г. В то время как большинство ХО, относящихся к 3 группе, уже имели научные связи с вузами. Активный рост ХО 1 группы практически начался с реализации Программы 219. По-видимому, следует ожидать увеличения показателей ХО 1 и 2 групп как минимум до величин, характеризующих деятельность ХО 3 группы.

Таким образом, проанализированные показатели классификации ХО позволяют сделать

вывод, что принятие Постановлений № 218, 219, 220 способствовало дальнейшему развитию инновационных предприятий в Российской Федерации и, возможно, открывает возможности для перевода экономики страны на инновационное развитие.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуаль-

- ной деятельности : федер. закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 31, ст. 1, 2.
- Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ст. 7598.
  - Грудцына Л. Ю. Организационно-правовые формы инновационных предприятий // Новый юридический журнал. 2012. № 4. С. 124–132.
  - О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства : постановление Правительства РФ № 218 от 9 апреля 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/04/16/pravila-dok.html> (дата обращения: 29.04.14).
  - О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования : постановление Правительства РФ № 219 от 9 апреля 2010 г. // Рос. газ. 2010. 16 апр.
  - О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения государственных академии наук и государственные научные центры Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 220 от 9 апреля 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/04/16/grant-dok.html> (дата обращения: 29.04.14).
  - Плиева З. П., Сергеев М. В. Особенности развития хозяйственных обществ высших учебных заведений в условиях государственной поддержки // Инноватика и экспертиза. 2012. Вып. 2 (9). С. 214–221.

The Analysis of Economic Activity of Small Innovative Enterprises Founded by Budget Scientific and Educational Institutions of Higher Education

O. V. Sysoeva

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politeknicheskaya, Saratov, 410054, Russia
E-mail: ovzaytseva@mail.ru

Introduction. This article discusses one of the priorities of the economic policy of the Russian Federation, namely promoting innovation activity of companies founded on the basis of cost of scientific and educational institutions of higher education. The ability to build such companies has been allowed by the Federal Law of August 15, 2009 № 217 and Decree of the Russian Federation № 219 of April 9, 2010 (hereinafter, the Program 219). The classification of these companies and the analysis of their activity are considered in the paper. The purpose of this article is to study the major indicators of economic activity of the companies. The main task of research is analysis of the companies following Government Decree № 219. **Methodology of the study.** The data presented in the article have been obtained via analysis of reports of higher education institutions presented to the Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation and Consulting Services (SRI FRCEC) or the Institute, which serves as the specialized organization of the Programme 219. **Results.** The main result of the paper is the analysis of current state of the companies and key indicators of their activity. The article gives an analysis of features in development of small innovative companies-participants of the Program 219, the appeared disadvantages and advantages are identified. **Key words:** innovation, small innovative company, Federal Law № 217, Decree № 219.

References

- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the establishment of educational institutions founded research business enterprises for the purpose of practical implementation of the results of intellectual activity. Federal law № 217 of August 2, 2009]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. [Collection of laws of the Russian Federation], 2009, no. 31, art. 1, 2.
- Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 [On Education in the Russian Federation. Federal law № 273 of 29 December 2012]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2012, no. 53, art. 7598.
- Grudtsyna L. Yu. Organizatsionno-pravovye formy innovatsionnykh predpriyatii [Organizational and legal forms of innovative enterprises]. *Novyi iuridicheskii zhurnal* [New Law Journal], 2012, no. 4, pp. 124–132.
- О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства: постановление Правительства Российской Федерации № 218 от 9 апреля 2010 г. (On measures of state support for the development of cooperation of Russian higher education institutions, public research institutions and organizations implementing complex projects on high-tech production. Russian Federation Government Decree № 218 of April 9, 2010). Available at: <http://www.rg.ru/2010/04/16/pravila-dok.html> (accessed 29 April 2014).
- О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ № 219 от 9 апреля 2010 г.

2010 g. [On state support of innovation infrastructure in the federal educational institutions of higher education. Russian Federation Government Decree № 219 of April 9, 2010]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 2010, 16 April.

6. О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации: постановление Правительством Российской Федерации № 220 от 9 апреля 2010 г. (On measures to attract leading scientists at

Russian institutions of higher education, research institutions of state Academy of Sciences and the State Research Center of Russian Federation. Russian Federation Government Resolution № 220 of April 9, 2010). Available at: <http://www.rg.ru/2010/04/16/grant-dok.html> (accessed 29 April 2014).

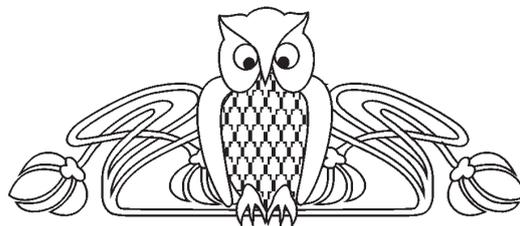
7. Plieva Z. R., Sergeev M. V. Osobennosti razvitiia khoziaistvennykh obshchestv vysshikh uchebnykh zavedenii v usloviyakh gosudarstvennoi podderzhki [Features of the development of companies from higher education institutions under the state support]. *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and Expertise], 2012, iss. 2 (9), pp. 214–221.

УДК 339.5

ПРАВИЛА БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ТОВАРАМ В ПУТИ В ЛОГИСТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ ИМПОРТА

Е. А. Трубицына

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
E-mail: Trubitsina.katia@mail.ru

Введение. Соблюдение правил бухгалтерской отчетности, применяемых к товарам в пути в логистической цепочке импорта, является первоочередной задачей любого предприятия-участника внешнеэкономической деятельности с точки зрения не только исполнения требований законодательства, но и обеспечения отслеживания запасов как активов предприятия. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются особенности бухгалтерского учета, применяемые к товарам в пути, и их влияние на логистический функциональный цикл с точки зрения управления запасами на предприятии. Ставятся задачи рассмотреть процесс учета запасов, находящихся в пути, а также выявить особенности и предложить варианты корректного учета с точки зрения процессов логистики. **Результаты.** Показывается влияние, которое оказывают международные и российские правила бухгалтерского учета на функциональный цикл логистики при импорте. Описывается процесс учета товаров в пути с позиции бухгалтерского учета, с одной стороны, и управления учетом запасов в пути для руководителей логистических подразделений, с другой стороны. Предлагается использование факторной зависимости при принятии решения о стратегии формирования материальных запасов для предприятия при закрытии годового периода.

Ключевые слова: товары в пути, функциональный цикл логистики, переход права собственности, Инкотермс, материальные запасы, бухгалтерский учет.

Введение

Материально-сырьевые запасы составляют весомую часть оборотного капитала промышленного предприятия, они могут находиться на складах в виде комплектующих или сырья, гото-

вых изделий и полуфабрикатов. Предприятию, которое занимается внешнеэкономической деятельностью и осуществляет закупки материалов и сырья для собственного производства у иностранных контрагентов, при таможенном режиме «импорт» необходимо также учитывать материально-сырьевые запасы, находящиеся в пути. Запасы предприятия требуют учета не только с точки зрения бухгалтерии, т.е. осуществления необходимых проводок в системах учета типа 1С, SAP и пр. на основании подтверждающих документов, но также оценивать товары в пути как часть оборотных средств, которые напрямую влияют на ключевые показатели предприятия, как то оборачиваемость запасов, ликвидность.

Теоретический анализ

Правильная оценка товарно-материальных запасов играет важную роль в оценке экономической деятельности предприятия. Важно учитывать все имеющиеся запасы для оценки эффективности деятельности предприятия с точки зрения как бухгалтерского учета, так и управления процессами логистики, а именно: логистика закупок, снабжения и управления запасами.

В гл. 2.6 «Запасы» Международной системы финансовой отчетности определяется порядок их отражения в отчетной документации [1, с. 1]. В

соответствии с вышеуказанным документом запасы трактуются как активы, которые:

– предназначены для продажи в ходе обычной хозяйственной деятельности предприятия (готовая продукция);

– находятся в процессе производства для последующей продажи (незавершенное производство);

– находятся в форме сырья и материалов, которые будут использованы в процессе производства продукции или оказания услуг (сырье).

Товары в пути относятся к третьему типу данной классификации. Предприятия, занимающиеся внешнеторговой деятельностью, должны обеспечить отслеживание товарно-материальных запасов с точки зрения бухгалтерской отчетности, не только находящихся на собственных или арендованных складах, зонах ответственного хранения и пр., но также товарно-материальных ценностей, находящихся в пути.

Чем больше времени товар остается в запасе, имея показатель низкой оборачиваемости, тем менее эффективно используются финансовые ресурсы и медленнее возмещаются затраты на его производство и обращение [2, с. 128]. Таким образом, корректные и своевременные данные о запасах позволят нивелировать данные проблемы и обеспечить высокую оборачиваемость запасов.

На основании п. 26 ПБУ 5/01 МПЗ (материально-производственные запасы), принадлежащие организации, но находящиеся в пути, подлежат отражению в бухгалтерском учете в оценке, предусмотренной в договоре, с последующим уточнением фактической себестоимости. В соответствии с ч. 4 IFRS (International Financial Reporting System) для целей ведения отчетности и получения адекватных данных о товарных запасах в пути для отражения их в денежном эквиваленте в финансовом отчете необходимо определить время перехода права собственности в процессе транспортировки, которая является одной из частей функционального цикла логистики.

Право собственности может определяться международными торговыми терминами Инкотермс или условиями, прописанными в международных контрактах на поставку. Если право собственности определено в контракте, то чаще всего оно все равно связывается с пунктом перехода права рисков и ответственности за транспортные расходы в соответствии с международными торговыми терминами Инкотермс, к примеру, в контракте может быть использована следующая формулировка: «Право собственности переходит от продавца к покупателю при поставке товара на консолидированный склад покупателя». В соответствии с традиционным юридическим и бухгалтерским пониманием то-

вары в пути включаются в баланс той стороны, которая финансово отвечает за транспортные затраты. К примеру, в соответствии с условиями международных торговых терминов при морской перевозке FOB (Free On Board) необходимо указать пункт отгрузки, в таком случае право собственности переходит к покупателю вместе с ответственностью за транспортные расходы, в противном случае ответственность остается за продавцом до тех пор, пока перевозчик не доставит груз до покупателя и товары в пути будут отражены на балансе продавца [3, с. 1].

По товарам в пути необходимо вести не только регулярное отслеживание на еженедельной, ежемесячной основе с точки зрения управления запасами, но и обеспечить корректное закрытие отчетного периода на ежеквартальной основе и в конце года. При этом в конце года с каждым иностранным контрагентом должны быть произведены согласование и сверка товаров в пути, так как товары в пути на конец года, юридическое право на которые перешло к покупателю, отражаются как запасы отчетного периода у покупателя.

В бухгалтерском учете предприятие-покупатель отражает на балансе товары в пути в зависимости от частоты отгрузочно-закупочных операций. Поставщик признает доходы от реализации товаров после перехода права собственности к покупателю (п. 12 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденного приказом Минфина РФ от 6.05.1999 г. № 32н). В соответствии с инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н, товары, отгруженные по контрактам, в которых право собственности на товары переходит к обществу, отражаются в бухгалтерском учете на счете 41, субсчет «Товары в пути» надлежит учитывать на счете 45 «Товары отгруженные» до момента перехода права собственности. Необходимо также учитывать, что условие, необходимое для применения вычета НДС о принятии товаров к учету, выполняется в том налоговом периоде по НДС, когда была произведена отгрузка (передача) товара перевозчику.

При отражении товаров в пути учитываются курсы валют, с которыми работают стороны контракта, т.е. на балансе предприятия товары в пути отражаются в дополнение к национальной валюте в валюте контракта. Соответственно при изменении курса валют оказывается влияние на удорожание или удешевление стоимости товарно-материальных запасов, что опять-таки влияет на оценку запасов предприятия как оборотного капитала.

Основным документом, подтверждающим переход права собственности, является транспортная накладная, как то: коносамент (Bill of lading) – при морской перевозке, авианакладная (Air waybill) – при авиaperевозке, CMR – при автомобильной перевозке и пр., а именно дата отгрузки, указываемая в вышеперечисленных документах. Таким образом, момент фактической отгрузки товара продавцом должен совпадать с датой составления первичного документа на товары в пути.

К пакету подтверждающих документов для осуществления бухгалтерской проводки нужно отнести приходный ордер, в котором указывается наименование поставщика, товара, его количество, стоимость в валюте контракта, а также в рублях по курсу на дату перехода права собственности (даты отгрузки, указанной в транспортной накладной), товарно-транспортная накладная (ТТН).

Ответственными по предоставлению данных документов могут выступать инициаторы соответствующих поставок, к примеру сотрудники отделов закупок, внешнеторговой деятельности, логистики. Своевременное предоставление данных документов обеспечивает корректное отражение товарных запасов и признание налогового вычета (НДС) по приобретению товаров до их поступления на склад.

Так как товары в пути должны быть отражены на балансе только одной из сторон контрагентов, как отмечалось ранее, то возникают определенные сложности в конце года, когда балансы отчетного периода должны быть выверены и закрыты с обеих сторон. Следует рассмотреть данный аспект с точки зрения логистических процессов. В связи с тем что процесс производства непрерывный, логистика поставок должна обеспечивать производство необходимыми комплектующими также в непрерывном процессе, преимущественно поставляя по принципу точно в срок (just in time), т.е. в момент и в количестве, когда это необходимо клиенту. Это означает, что поставки по размещенным ранее заказам будут отгружаться и доставляться в соответствии с указанными сроками. В случае, если переход права собственности определен в месте передачи груза грузоперевозчику, продавец более не несет ответственности за данный груз и снимает его со своего баланса как товар, принадлежащий ему. В течение года покупатель может свободно отражать запасы на своем балансе, но в конце года «товаров в пути», вышедших в отчетном периоде, но поставленным в следующем периоде, не должно быть в отчетном документе из-за сложности нюансов сверки с контрагентами. При использовании консолидированных складов предприятие

должно учитывать, что они также должны быть пусты на момент закрытия поставок, иначе это приведет к дополнительным затратам хранения грузов перед отгрузкой в следующем календарном году.

Для крупного предприятия, объемы производства которого достаточно масштабны и останавливать производство не представляется возможным, это означает формирование логистической стратегии, в соответствии с которой запасов должно хватить на весь период, с учетом периода в конце года, когда комплектующие не могут быть отгружены. То есть последняя поставка года с комплектующими должна выйти с учетом времени в пути (перегрузки, консолидации, обработки, оформления таможенного транзита, таможенной очистки и пр.), а первая в новом отчетном периоде – только в начале следующего календарного года. К примеру, поставка из Азии при морской перевозке в среднем может занимать порядка 45 календарных дней. Таким образом, последняя поставка, которая ожидается к концу года, должна выйти с учетом сроков поставки от конкретного поставщика. Также надо иметь в виду, что прогноз на закупку сырья и материалов для производства заказанного количества был получен поставщиком своевременно, с учетом оговоренного времени реакции поставщика на выполнение им заказа.

Одним из вариантов выхода из данной ситуации является формирование страховых запасов материалов и сырья, необходимых для производства и покрывающих период, в который поставки будут закрыты для отгрузки от контрагентов.

По мнению Д. Дж. Бауэрсокса и Д. Дж. Клосса, следует создавать страховые запасы, которые защищают от двух видов неопределенности: в случае когда спрос в рамках функционального цикла в снабжении (выбор поставщика; размещение и отсылка заказа; транспортировка; получение поставки) оказывается больше ожидаемого, и второй, связанный с колебаниями продолжительности самого функционального цикла [4, с. 63].

С учетом сложности вышеописанного процесса автором предлагается использовать факторную зависимость при принятии решения о стратегии формирования запасов для предприятия. Например, в случае частого изменения спроса на готовые изделия необходимо перед принятием решения о формировании страховых запасов оценить три основных фактора: стоимость товарных запасов, загрузку мощностей склада и факторы при условии наличия колебаний функционального цикла снабжения и при большей склонности к изменению спроса соответственно (таблица).

Факторная зависимость о стратегии формирования запасов

Меняющиеся условия	Колебания функционального цикла снабжения	Изменение спроса
Факторы	Риски в цепочке поставок	Стоимость товарных запасов
	Сервис поставок	Загрузка мощностей склада
	Упущенная выгода	Колебания и прогнозы спроса

Результаты

Учет товаров в пути как части оборотного капитала, помимо материально-производственных запасов, уже поступивших на склады предприятия, имеет важное значение в рамках оценки экономической эффективности деятельности предприятия с точки зрения ключевых показателей (*key performance indexes*). Процесс учета с точки зрения бухгалтерии понятен, но также важно обеспечить его необходимой документацией со стороны отделов логистики, закупок, внешнеэкономической деятельности.

С учетом сложностей сверки отчетного периода в конце года для обеспечения непрерывной работы производства необходимо четко планировать запасы с целью компенсации времени, в течение которого не будут осуществляться поставки комплектующих. Можно увеличивать или уменьшать запасы посредством регулирования уровня страховых запасов, при этом они должны покрывать период приостановки поставок комплектующих; однако здесь существует риск нарушения сроков подготовки товара со стороны поставщика, задержки поставки со стороны перевозчика и пр., что может привести к отсут-

ствию материала и, как следствие, к остановке производства.

Необходимо взвешивать стоимостный аспект при принятии такого решения, как-то: затраты, возникшие при остановке производства (с учетом упущенной выгоды); стоимость хранения и обработки единицы товара на складах, а также использовать факторный анализ при принятии наилучших решений для того или иного предприятия.

Список литературы

1. Международные стандарты финансовой отчетности. URL: http://www1.minfin.ru/ru/accounting/mej_standart_fo/ (дата обращения: 02.12.2013).
2. Якубова Н. Я. Оптимизация товарных запасов как фактор эффективной деятельности торгового предприятия // Вестн. Таджик. гос. ун-та права, бизнеса и политики. 2012. № 2. С. 127–132.
3. Таможенное законодательство – база данных. URL: <http://www.tks.ru/docs/> (дата обращения: 05.12.2013).
4. Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 640 с.

Accounting Reporting Applied to Goods in Transit in Import Supply Chain

E. A. Trubitsina

Saratov Socio-Economic Institute
of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva, Saratov, 410003, Russia
E-mail: Trubitsina.katia@mail.ru

Introduction. Follow up rules of accounting which are applied to goods in transit in the logistic supply chain when importing is one of the main goal of any company which hold international business not only from the point of view of law, but to provide steering of stocks as assets of enterprise. **Theoretical analysis.** In the article are reviewed peculiarities of accounting, which are applied to the goods in transit and its influence on logistic functional cycle from the point of view of stock management. There is an aim to review process of stock accounting, which are in transit and as well to draw out and propose variants how to correctly follow up those stock in logistic area. **Results.** The influence of international and Russian accounting rules to the functional logistic cycle is shown when importing. The process of accounting of goods in transit from the point of accounting view and of view of management of departments of logistic is given. It's proposed to apply dependence of factors when take the decision which is more applicable for stocks management strategy at the end of the year.

Key words: goods in transit, logistic functional cycle, transfer of ownership, Incoterms, stocks, accounting.

References

1. *Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti* (International financial reporting standards). Available at: http://www1.minfin.ru/ru/accounting/mej_standart_fo/ (accessed 2 December 2013).
2. Jakubova N. Ja. Optimizatsiia tovarnykh zapasov kak faktor effektivnoi deiatel'nosti torgovogo predpriiatiia

[Optimization of stocks as a factor of effectiveness of a company]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki* [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Policy], 2012, no 2, pp. 127–132.

3. *Tamozhennoe zakonodatel'stvo – baza dannykh* (Customs

law – database). Available at: <http://www.tks.ru/docs/> (accessed 5 December 2013).

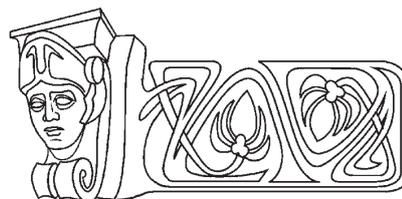
4. Baujersoks D. Dzh., Kloss D. Dzh. *Logistika: integrirovannaia tsep' postavok* [Logistics: the integrated supply chain. 2nd ed.]. Moscow, Olimp-Biznes, 2008. 640 p.

УДК 338.45

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МЕБЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. В. Сухоруков

докторант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: alex@marya.ru

Введение. В ряде теоретических работ и передовой практикой доказано, что эффективность инновационного развития промышленных предприятий (в том числе и мебельных) во многом зависит от того, насколько управление таким развитием синтезировано со стратегическим менеджментом, взаимодействует с его системой. Это обусловливается тем, что в современных условиях инновации должны определять в первую очередь стратегическое направление развития предприятия.

Теоретический анализ. К настоящему времени в целом ряде работ показан механизм интеграции инновационного и стратегического менеджмента, описаны инновационные стратегии предприятий, их взаимосвязь с другими стратегиями, описаны элементы системы управления инновационным развитием и соответствующего механизма управления. Системный подход к управлению инновационным развитием предприятия, являющийся одним из ключевых, предполагает в том числе и формирование целостной системы управления, включающей как стратегический, так и оперативный контуры и основанной на методологии управления инновационным развитием. **Результаты.** В результате проведенного исследования сделан определенный вклад в формирование целостного научного представления о системе управления инновационным развитием предприятия мебельной промышленности. Выработанный подход позволяет системно организовать стратегическое управление инновационным развитием промышленного предприятия.

Ключевые слова: предприятие, мебельная промышленность, инновационное развитие, управление инновационным развитием, система управления, механизм управления, стратегическое управление, стратегии, компетенции.

Введение

В ряде теоретических работ и передовой практикой доказано, что эффективность инновационного развития промышленных предприятий (в том числе и мебельных) во многом зависит от того, насколько управление таким развитием синтезировано со стратегическим менеджментом, взаимодействует с его системой.

Это обусловливается тем, что в современных условиях инновации должны определять в первую очередь стратегическое направление развития предприятия. В процессе корпоративной стратегии должны формироваться стратегические цели инновационного развития, определяться его концепция и стратегии. Все это возможно только в рамках целостной системы управления инновационным развитием, включающей как стратегический, так и оперативный контуры. В настоящей статье рассмотрена система стратегического управления инновационным развитием, поскольку до настоящего времени в научной литературе эта проблема остается недостаточно изученной.

Теоретический анализ

В настоящее время существует целый ряд работ, отражающих те или иные аспекты системы управления инновационным развитием (деятельностью) предприятия. Рассмотрим основные из них. О. В. Никулина в своей работе [1] в соответствии с системным подходом к управлению инновационным развитием промышленного предприятия рассматривает систему управления инновационной деятельностью предприятия в виде совокупности двух подсистем: управляющей (субъект управления – коллектив специалистов-менеджеров) и управляемой (объект управления – инновации, инновационный процесс и экономические отношения, возникающие между субъектами инновационной деятельности). В целом соглашаясь с таким подходом, отметим, что система управления должна включать соответствующий управленческий механизм. О. Л. Перерва считает, что системой управления инновационной

деятельностью предприятия является упорядоченная совокупность пяти групп элементов организации:

- функций управления;
- организационной структуры;
- методов управления;
- информации;
- технических средств управления [2, с. 37].

Отметим, что выше перечислены отдельные элементы механизма управления, не исчерпывающие их полной совокупности. Д. А. Новиков и А. А. Иващенко в качестве элементов системы управления инновационной деятельностью предприятия рассматривают:

- процесс достижения цели инновационной деятельности;
- единство управления, взаимосвязь всех его функций;
- формирование оптимальных состава и структуры ресурсов инновационной деятельности, выявление важнейших взаимодействий;
- использование результатов анализа закономерностей и тенденций развития инновационной деятельности;
- определение сути и взаимодействия механизмов отбора превалирующих в развитии инновационной деятельности факторов при переходе от одной ступени к другой [3].

Следует заметить, что это скорее принципы формирования системы управления, чем ее элементы.

Обобщая вышеизложенное, будем понимать под системой управления инновационным развитием предприятия целостную совокупность субъекта управления (управляющей подсистемы), механизма управления, обеспечивающего передачу управленческого воздействия, и объекта управления (управляемую подсистему), замкнутую контуром обратной связи, основанную на методологии управления инновационным развитием. Поскольку в статье речь идет о системе стратегического управления инновационным развитием предприятия (ССУИРП), то в качестве субъекта управления выступает топ-менеджмент предприятия, принимающий стратегические решения, а в качестве объекта управления – инновационные процессы, их участники, организационно-экономические отношения между ними. В качестве механизма управления ССУИРП выступает стратегический блок общего механизма управления инновационным развитием, представляющий собой совокупность методов, инструментов, рычагов управления инновационным развитием и всех видов обеспечения, призванный обеспечить полноценную реализацию поставленных целей и задач инновационного развития предприятия.

Говоря о составе вышеуказанного механизма, следует обратить внимание на следующее. Как уже говорилось выше, он должен опираться на методологию управления инновационным развитием, являясь одновременно ее элементом. Принципы и направления инновационного развития определяются концепцией инновационного развития предприятия, также являющуюся одним из ключевых элементов методологии. Цели и задачи инновационного развития определяются соответствующей стратегией.

Соответственно, состав блоков управленческого механизма ССУИРП, по мнению автора статьи, должен включать: проектирование организационной структуры инновационного развития, которая должна органично встраиваться в организационную структуру предприятия в целом и обеспечивать координацию деятельности всех подразделений и управленческих звеньев предприятия в сфере инновационного развития; модели и алгоритмы формирования инновационных стратегий; методы стратегического управления инновационным развитием (стратегический маркетинг, методы стратегического планирования, моделирование долгосрочного инновационного развития, методы стратегического анализа инновационной деятельности и т.д.); инструменты стратегического управления инновационным развитием (показатели инновационного потенциала, показатели эффективности долгосрочного инновационного развития и т.д.); законодательно-правовое, информационное, методическое, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение (в части, касающейся стратегического управления).

В рамках характеристики ССУИРП подробнее хотелось бы остановиться на недостаточно освещенном в литературе моменте, касающемся обеспечения взаимосвязи инновационных и маркетинговых конкурентных стратегий предприятий. По нашему мнению, такая взаимосвязь должна базироваться на организационных способностях (компетенциях) в сфере инноваций, обеспечивающих определенный уровень конкурентоспособности и ценность продукта для потребителя. Именно компетенции как синтез взаимосвязанных знаний и способностей предприятия в конкретной функциональной области являются источником формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Положения концепции ключевых компетенций изложены в трудах Г. Хамела и К. Прахалада, исследовавших сущность компетенции как стратегического ресурса предприятия, а также выделивших характерные признаки ключевой компетенции [4].

Принято различать стандартные и ключевые компетенции. К стандартным относят ком-

петенции, позволяющие предприятию решать достаточно типовые для конкретного сегмента рынка задачи, осуществлять бизнес-процессы на уровне, определенном в качестве стандартного.

В отличие от стандартных, ключевые компетенции являются отличительными, базовыми и уникальными. Наличие ключевых компетенций позволяет предприятию решать управленческие задачи более высокого уровня сложности, тем самым устанавливая новый стандарт деятельности на рынке и обеспечивая обладателю *конкурентное преимущество*. Поэтому ключевой называется компетенция высшего порядка, участвующая в создании дополнительной потребительской стоимости, являющаяся коллективным знанием, позволяющим организовывать другие компетенции и способности и интегрировать их использование. Таким образом, синергетическая природа ключевой компетенции проявляется именно в дополнительной потребительской стоимости продукции. Такие свойства ключевой компетенции описываются К. Прахаладом и Г. Хамелом. Они отмечают, что ключевая компетенция обладает тремя основными свойствами: во-первых, она дает потенциальный доступ к широкому спектру рынков, во-вторых, добавляет значительную потребительскую стоимость конечному продукту, воспринимаемую покупателем, в-третьих, требуются большие затраты и усилия для того, чтобы скопировать ключевую компетенцию конкурента [4].

Среди всех возможных ключевых компетенций определяющее значение в условиях турбулентного внешнего окружения предприятий приобретают компетенции в инновационной сфере (способность быстро выводить на рынок новые продукты, адаптировать технологию к изменениям потребительского спроса, разрабатывать инновации и внедрять их в производство быстрее конкурентов и пр.). Они позволяют предприятию обеспечить долгосрочное превосходство над конкурентами, поскольку создают дополнительные рыночные барьеры. Именно инновационно ориентированная конкурентная стратегия наилучшим образом защищает предприятие от воздействия на него всех пяти сил конкуренции (конкурентов, потенциальных конкурентов, товаров-заменителей, поставщиков, потребителей).

Содержание конкурентных и инновационных стратегий напрямую зависит от отраслевых особенностей предприятия. Мебельная промышленность относится к низкотехнологичным производствам (в соответствии с классификацией НИУ ВШЭ). Удельный вес инновационной продукции в 2011 г. составил 4,5%, в то время как в

среднем по промышленности России – 6,1% [5]. Однако динамика инновационного развития отрасли существенно выше среднего уровня. Так, если в мебельной отрасли объем инновационной продукции в 2011 г., по сравнению с 2010 г., вырос в 3,3 раза, то по российской промышленности в целом он увеличился только на 58%. Та же тенденция прослеживается относительно затрат на все виды инноваций: в мебельной отрасли их рост составил 4,4 раза в стоимостном выражении, в среднем по промышленности – 1,3 раза. Совокупный уровень инновационной активности мебельных предприятий также превышает среднероссийский уровень (12,2% против 11,1% в 2011 г.) (табл. 1).

Чтобы оценить эффективность инновационной деятельности мебельных предприятий, используем показатель отдачи затрат на инновации (соотношение выручки от производства инновационной продукции к затратам на инновации). Расчеты показывают, что эффективность инновационной деятельности в мебельной промышленности значительно выше, чем в среднем по промышленности (в 2010 г. – в 2,7 раза, в 2011 г. – в 1,7 раза). Однако если в целом по промышленным предприятиям России наблюдается рост экономической эффективности инновационной деятельности, то в мебельной отрасли за анализируемый период имеет место снижение экономической отдачи от инновационных затрат: выпуск инновационной продукции на 1 руб. затрат в 2011 г. уменьшился на 24,8%.

При исследовании взаимосвязи конкурентных и инновационных стратегий предприятий мебельной промышленности будем исходить из классификации инноваций, принятой в официальной статистике, – технологические (которые, в свою очередь, делятся на продуктовые и процессные), маркетинговые, организационные.

Что касается типологии стратегий конкурентного поведения, то в науке и практике стратегического планирования и управления существует определенное разнообразие подходов к классификации конкурентных стратегий. Наиболее распространенными и популярными выступают классификации конкурентных стратегий американского ученого Майкла Портера, общепризнанного лидера в области исследований конкуренции, американского ученого-маркетолога Филиппа Котлера, российского исследователя конкуренции и конкурентных отношений Александра Юданова, а также директоров Института стратегии голубого океана INSEAD и авторов одноименного бизнес-бестселлера У. Чан Кима и Рене Моборн. Их содержание представлено в табл. 2.

Таблица 1

Индикаторы инновационной деятельности предприятий мебельной промышленности России в 2010–2011 гг. [5]

Показатели	2010	2011	2011–2010, %
Совокупный уровень инновационной активности предприятий, %	11,0	12,2	110,9
Объем инновационной продукции:			
– млн руб.	2413,4	7958,1	в 3,3 раза
– % от общего объема продукции	1,7	4,5	в 2,6 раза
Затраты на технологические, организационные и маркетинговые инновации:			
– млн руб.	276,9	1213,3	в 4,4 раза
– %	0,1	0,3	в 3 р.
Производство инновационной продукции на 1 руб. затрат на инновации, руб.	8,72	6,56	75,2
Справочно: по промышленности в целом	3,27	3,89	118,9
Структура затрат на инновации, %:			
– технологические, из них:	94,6	69,9	73,9
а) продуктовые	54,3	43,4	79,9
б) процессные	40,3	26,5	65,8
– организационные	1,1	0,3	27,3
– маркетинговые	4,3	29,8	в 6,9 раза
Удельный вес предприятий, осуществлявших инновации отдельных видов, %:			
– технологические	8,6	9,9	115,1
– организационные	2,9	2,8	96,6
– маркетинговые	2,9	3,3	113,8

Таблица 2

Теоретические подходы к типологии конкурентных стратегий

Автор концепции	Признак классификации	Виды конкурентных стратегий
М. Портер	Тип конкурентного преимущества	Стратегия лидерства в издержках Стратегия дифференциации Стратегия фокусирования на основе низких издержек Стратегия фокусирования на основе дифференциации
Ф. Котлер	Доля рынка	Стратегия лидера рынка Стратегия «бросающего вызов» Стратегия «следующего за лидером» Стратегия специалиста
А. Юданов	Тип стратегического поведения предприятия	Виолентная стратегия Пациентная стратегия Коммутантная стратегия Эксплерентная стратегия
У. Чан Ким, Р. Моборн	Тип конкуренции на рынке	Стратегия «алого океана» Стратегия «голубого океана»

Рассмотренные классификации стратегий конкуренции носят определенный элемент условности, поскольку в реальной практике конкурентной борьбы предприятия используют собственную уникальную комбинацию спосо-

бов конкурентного поведения, причем по мере развития компаний они трансформируются друг в друга и переплетаются в соответствии с требованиями текущей экономической ситуации [6, 7].

Исследование взаимосвязи конкурентных и инновационных стратегий предприятий мебельной промышленности, осуществленное на основе концепции стратегий конкуренции М. Портера, представлено в табл. 3.

Конкурентная стратегия лидерства в издержках нечасто реализуется мебельными

предприятиями, поскольку производимый в отрасли продукт не является стандартизированным и может быть дифференцирован по большому числу признаков. Как правило, лидеры в области издержек на рынке выступают в роли виолентов, вытесняющих конкурентов и максимально использующих эффект масштаба.

Таблица 3

Взаимосвязь конкурентных и инновационных стратегий предприятий мебельной промышленности

Базовые стратегии конкуренции	Доминирующие виды инноваций	Направления инновационного развития
Стратегия лидерства в издержках	Процессные инновации Управленческие инновации Организационные инновации	Использование уникальных технологий производства мебели Внедрение прогрессивного оборудования Внедрение систем менеджмента качества процесса производства Внедрение автоматизированных систем управления производством Совершенствование логистических процессов
Стратегия дифференциации	Продуктовые инновации Сервисные инновации Маркетинговые инновации	Развитие товаропроводящих сетей и брендинга Совершенствование дилерской сети Инновационные дизайнерские решения Эксклюзивная фурнитура Эргономичность Совершенствование системы обратной связи с потребителями Использование инновационных программных продуктов («ELARBIS-Vision»)
Стратегия фокусирования	Определяются конкурентными преимуществами в рамках выбранного сегмента (низкими издержками или дифференциацией)	

Однако сильные игроки мебельного рынка, так называемые национальные производители мебели, предпочитают оперировать в широком ассортиментном поле и использовать преимущества продуктовой и сервисной дифференциации (компании «Алмаз», «Лазурит», «Боровичи», «Дядьково», «ТриЯ»).

Тем не менее, если компания ведет бизнес в низшем ценовом сегменте, она стремится иметь самые низкие в отрасли затраты на производство и реализацию продукции, одновременно стараясь свести к минимуму разнообразие продукции. Традиционным подходом к сокращению расходов является анализ полной структуры затрат и отказ от наиболее трудоемких и наименее эффективных операций. К относительно новым стратегическим действиям в этой сфере можно отнести создание так называемых оболочечных (или пустотелых) корпораций, когда компания сосредоточивается только на тех видах деятельности, в которых обладает ключевыми компетенциями, а все остальные бизнес-процессы передаются специализированным фирмам на условиях аутсорсинга.

Инновационная деятельность потенциального лидера в издержках должна опираться на процессные инновации, а именно на технологические и управленческие. Именно такие ново-

введения позволят предприятию вести более эффективную работу по снижению затрат. При этом наиболее эффективным направлением инновационной деятельности выступает внедрение прогрессивного оборудования и новых технологий производства мебели. К сожалению, большинство технологий и инноваций, создаваемых в России, являются имитационными, копирующими зарубежные технологии. При этом импорт технологий в большинстве случаев запаздывает, т.е. их внедрение в России начинается гораздо позже, чем в иностранных компаниях.

Результаты

В результате проведенного в статье исследования определен состав системы стратегического управления инновационным развитием предприятия мебельной промышленности и стратегического блока управленческого механизма.

Показана взаимосвязь между инновационными и конкурентными маркетинговыми стратегиями предприятий мебельной промышленности. Рассмотрены преобладающие типы инноваций в соответствии с конкурентной стратегией предприятия.

Эффективное управление инновационным развитием мебельных предприятий (особенно

крупных, составляющих костяк отрасли) невозможно без формирования целостной системы управления и ее стратегического контура. Функционирование системы, в свою очередь, требует соответствующего управленческого механизма, в котором используются современные методы и инструменты управления, а также различные виды обеспечения. Принципиально важно, чтобы система была замкнута контуром обратной связи, что позволяет субъекту управления получать своевременную информацию о состоянии управляемой подсистемы, чтобы вносить своевременные коррективы в стратегические и оперативные решения в случае возникновения каких-либо отклонений.

Важную роль в формировании механизма играет обеспечение взаимосвязи инновационных и маркетинговых конкурентных стратегий предприятий. По нашему мнению, такая взаимосвязь должна базироваться на организационных способностях (компетенциях) в сфере инноваций, обеспечивающих определенный уровень конкурентоспособности и ценность продукта для потребителя. Именно компетенции как синтез взаимосвязанных знаний и способностей предприятия в конкретной функциональной области являются источником формирования устойчивых конкурентных преимуществ.

The System of Strategic Management of Innovation Development of the Furniture Enterprises

A. V. Sukhorukov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya, Saratov, 410054, Russia
E-mail: alex@marya.ru

Introduction. Some theoretical studies and best practices proven that the effectiveness of innovative development of industrial enterprises (including furniture) largely depends on how the management of such development is synthesized with the strategic management, it interacts with the system. This is due to the fact that in modern conditions first of all innovations must determine the strategic direction of the company. **Theoretical analysis.** To the present time in a number of studies have shown the mechanism for the integration of innovation and strategic management, describes the innovative strategies of enterprises, their relationship with other strategies described elements of the system of management of innovative development and the associated control mechanism. A Systematic approach to the management of innovative development of the enterprise, which is one of the key involves including the establishment of an integrated management system that includes both strategic and operational circuits, and based on the methodology of management of innovative development. **Results.** In the study made some contribution to the formation of a comprehensive scientific understanding of the system of management of innovative development of the company the furniture industry. The developed approach allows us to systematically organize the strategic management of innovative development of industrial enterprises.

Key words: enterprise, furniture industry, innovation development, innovation development, control system, control mechanism, strategic management, strategy, competence.

References

1. Nikulina O. V. Sistemniy podkhod k upravleniyu innovatsionim razvitiem promishlennikh predpriyatiy [System approach to management of innovative development of the industrial enterprises]. *Sovremennye tehnologii upravleniya* [Modern control technology], 2012, no. 5(17), pp. 85–88.

Список литературы

1. Никулина О. В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий // *Современные технологии управления*. 2012. № 5 (17). С. 85–88.
2. Перерва О. Л. Экономика и управление инновационными процессами на промышленном предприятии : теория, методология, практика. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. 280 с.
3. Новиков Д. А., Иващенко А. А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. М. : КомКнига, 2006. 336 с.
4. Хамел Г., Прахалад К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. 287 с.
5. Индикаторы инновационной деятельности : 2012 : стат. сб. М. : Высшая школа экономики, 2012. 472 с.
6. Дерунова Е. А., Фирсова А. А. Исследование потребительского поведения при выборе высокотехнологичных продуктов на региональном уровне // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13, вып. 3 (1). С. 342–347.
7. Сухоруков А. В. Управление инновационным развитием в системе менеджмента промышленного предприятия // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13, вып. 3 (2). С. 426–431.

2. Pererva O. L. *Ekonomika i upravlenie innovatsionnimi protsessami na promishlennom predpriyatii: teoriya, metodologiya, praktika* [Economics and management of innovation processes in industrial mpredpriyatii: theory, methodology, practice]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2005. 280 p.
3. Novikov D. A., Ivatschenko A. A. *Modeli i metody organizatsionnogo upravleniy innovatsionnym razvitiem*

- firmy* [Models and methods of organizational management of innovative development of the company]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 336 p.
- Hamel G., Prahalad K. *Konkuriruya za buduyushee. Sozdanie rynkov zavtrashnego dnya* [Competing for the Future. Creating markets of tomorrow]. Moscow, ZAO «Olimp biznes», 2002. 287 p.
  - Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti: 2012* [Indicators of innovation: 2012]. Moscow, Higher School of Economics, 2012. 472 p.
  - Derunova E. A., Firsova A. A. Issledovanie potrebitel'skogo povedeniia pri vybore vysokotekhnologichnykh produktov na regional'nom urovne [Research of consumer behavior at a choice of high-tech products at the regional level]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2013. Vol. 13, iss. 3(1), pp. 342–347.
  - Sukhorukov A. V. Upravlenie innovatsionnym razvitiem v sisteme menedzhmenta promyshlennogo predpriiatiia [Management of innovative development in the system of management of the industrial enterprise]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2013. Vol. 13, iss. 3(2), pp. 426–431.

УДК 330.3

МОДЕЛЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕЖДУ ОБЪЕКТАМИ ИННОВАЦИЙ

О. В. Лавриченко

кандидат экономических наук, инженер-программист,
ОАО «Концерн Моринформсистема-Агат», Москва
E-mail: Lwct@mail.ru

Введение. В современном мире применение информационных технологий на промышленном предприятии является одним из ключевых факторов его развития. Информационные системы обеспечивают устойчивое функционирование различных компаний, поддерживая все ключевые инновационные процессы, а также являются источником для принятия эффективных управленческих решений по сбалансированному распределению инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы управления инновационными ресурсами промышленного предприятия и их ранжирования. Показывается интенциональность научной концепции сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций. Предлагается авторская модель оптимизации «централизованной схемы» сбалансированного распределения инновационных ресурсов, позволяющая минимизировать риски и эффективно распределять их в процессе реализации инновационных проектов с учетом условий окружающей среды на основе экспертных оценок. Обосновано, что в современной научной экономической литературе уделяется недостаточное внимание разработке методов и инструментов моделирования и анализа проблемных ситуаций в инновационной деятельности, а механизмы распределения инновационных ресурсов предприятия чаще всего основаны на анализе только финансовых показателей эффективности. **Результаты.** В рамках научной концепции сбалансированного распределения инновационных ресурсов и на основе модифицированных методов произведено ранжирование объектов инноваций (альтернатив) и разработана модель оптимизации централизованной схемы сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций.

Выводы. Дана оценка разработанной модели оптимизации «централизованной схемы» авторской концепции сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций.

Ключевые слова: инновационные ресурсы промышленного предприятия, инновации, инновационный проект, концепция сбалансированного распределения инновационных ресурсов.

Введение

В современной теории инновационного развития инновационную активность промышленных предприятий актуально рассматривать во взаимосвязи с разработанной нами концепцией сбалансированного распределения инновационных ресурсов между объектами инноваций, эндогенной основой которой являются инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии.

Информационные и когнитивные технологии, наряду с технологиями информационных и управляющих систем, входят в перечень критических технологий современной России, определенный в Указе Президента России № 899 от 7 июля 2011 г., а также являются приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники согласно «Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Вследствие вышеназванных особенностей предъявляются и определенные требования к математическому аппарату, применяемому для

решения задач управления балансом инновационных ресурсов между инновациями промышленного предприятия, а также к возможностям моделирования проблемных ситуаций на основе развития методов, позволяющих обрабатывать неопределенности проблемных ситуаций в различных условиях окружающей среды, что и обуславливает актуальность исследуемой автором темы.

Теоретический анализ

Анализ работ и исследований в современной экономической науке показывает, что состояние теории инновационного развития является одной из причин интенциональности предлагаемой нами научной концепции сбалансированного распределения инновационных ресурсов, эндогенная основа которой – инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии. Диспаритетность в распределении инновационных ресурсов промышленных предприятий между различными объектами инноваций – это главная проблема инновационного менеджмента на сегодняшний день.

Теория принятия решений в рамках управления распределением инновационных ресурсов между инновациями находится на стыке различных областей науки: экономики, прикладной математики, теории игр, психологии, статистики, классификации и прогнозирования. Однако решение задачи динамической взаимосвязи и последовательности моделей и алгоритмов «централизованной схемы» сбалансированного распределения инновационных ресурсов предприятий возможно лишь на основе инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий, которые автор более подробно рассмотрел и определил в ранее опубликованных им работах [1].

При этом следует отметить, что работы отечественных и зарубежных исследователей рассматривают отдельные аспекты проблем управления рисками, ранжирования и распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между инновациями. Практически не встречается исследований, в рамках которых строится комплексная модель системы поддержки принятия решений, позволяющая минимизировать риски и эффективно распределять инновационные ресурсы между инновациями с учетом условий окружающей среды на основе экспертных оценок. Недостаточное внимание уделяется разработке методов и инструментов моделирования и анализа проблемных ситуаций, в разрезе которых производится поиск эффективных решений, а механизмы распределения инновационных ресурсов чаще всего

основаны на анализе только финансовых показателей эффективности [2].

Результаты

Результатом промежуточных исследований автора является предложенная им модель оптимизации «централизованной схемы» сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций. Модифицированные методы позволили произвести ранжирование объектов инноваций (альтернатив) и присвоить каждой альтернативе коэффициент относительной значимости. Данный коэффициент отражает совокупную значимость альтернатив, оцененных по признакам в разрезе всех проблемных ситуаций, а значит, является важным агрегированным показателем, отражающим ключевые аспекты задачи принятия решения. Следовательно, учет данного коэффициента при распределении инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций повысит эффективность управления инновационной системой предприятия.

Для возможности учета рассчитываемых коэффициентов автор предлагает доработать существующую модель распределения инновационных ресурсов. Одной из самых популярных моделей является «централизованная схема», в соответствии с которой максимизируется разность между доходами, получаемыми от реализации инновации, и ресурсными затратами. При этом централизованная схема подразумевает учет любого вида инновационных ресурсов: денег, времени, человеческого капитала. Преимуществом данной модели является ее универсальность и возможность применения к любой постановке задачи управления сбалансированным распределением инновационных ресурсов предприятия между объектами инноваций.

Формализуем модель распределения инновационных ресурсов предприятия («централизованную схему») с учетом включения в нее полученных коэффициентов.

Пусть $X_i = (X_{i1}, X_{i2}, \dots, X_{ij}, \dots, X_{iJ})$, $i = (1, \dots, I)$ – набор альтернатив. Обозначим $\{1, \dots, j, \dots, J\}$ – множество видов инновационных ресурсов, распределяемых между объектами инноваций. Тогда:

– $R_i = (R_{i1}, R_{i2}, \dots, R_{ij}, \dots, R_{iJ})$ – вектор инновационных ресурсов, распределяемых на реализацию i -го объекта инноваций;

– $R_{i\max}$ – ограничения по совокупному возможному объему инновационных ресурсов j -го типа;

– $Q_j = (Q_{j1}, Q_{j2}, \dots, Q_{ji}, \dots, Q_{jI})$ – вектор распределения j -го инновационного ресурса между набором объектов инноваций;

– $D_i(R_i)$ – доход, получаемый при реализации i -го объекта инноваций, при условии расходования на него R_i ресурсов;

– $C_j(Q_j)$ – совокупные затраты на использование j -го инновационного ресурса;

– $E_i \dots$ – коэффициенты относительной значимости альтернатив, рассчитанные с по-

мощью применения модифицированных методов.

Предложим формализацию централизованной схемы распределения инновационных ресурсов между объектами инноваций с учетом поправок на коэффициент относительной значимости альтернатив:

$$\left\{ \begin{array}{l} y = \arg \max_{R_{ij} \geq 0} \left[\sum_{i=(1, \dots, I)} E_i * D_i(R_i) - \sum_{j=(1, \dots, J)} C_j(Q_j); \right. \\ R_{ij} \geq 0; \\ \left. \sum_{i=(1, \dots, J)} R_{ij} \leq R_{jmax} \right] \end{array} \right.$$

В соответствии с данной схемой менеджеру предприятия, принимающему решения, необходимо найти оптимальное по данному критерию сбалансированное распределение инновационных ресурсов по всем объектам инноваций. Введенный в модель коэффициент относительной значимости альтернатив E_i позволяет учитывать не только доход от реализации объекта инновации, но и все факторы, которые учитываются при расчете данных коэффициентов согласно предложенным модифицированным методам.

Проведенные исследования автора [3] показали, что распределение инновационных ресурсов между объектами инноваций в соответствии с традиционными моделями не учитывают таких их важных признаков, как соответствие инновационной стратегии промышленного предприятия, относительная значимость предприятия и его заказчика, внешние ограничения. Кроме того, распределение инновационных ресурсов промышленного предприятия в соответствии с такой схемой не учитывает возможных изменений условий внешней среды: изменение уровня конкуренции на рынке, увеличение/уменьшение финансирования, смена инновационной стратегии предприятием. Также данное распределение применимо только к общему виду инновационных ресурсов – совокупные затраты [4]. В реальности же производится распределение четырех видов инновационных ресурсов:

1) совокупные затраты – $R1$. Включают в себя расходы на консалтинг, разработку инновационной стратегии и инновационного проекта, лицензии, стоимость услуг подрядчиков;

2) человеко-дни – $R2$. Принятая для расчетов стоимость одного человека-дня – 300 условных единиц; включает в себя затраты на фонд оплаты труда, содержание рабочего места сотрудника, социальный пакет (оплата телефона, медицинской страховки), налоги;

3) системные инновационные ресурсы – $R3$. Под системными ресурсами понимается допустимый объем памяти и вычислительной мощности аппаратного комплекса. Из-за невозможности численной оценки данного ресурса при распределении используется ранговая шкала;

4) приоритет по срочности исполнения – $R4$. Расчетный показатель для каждой альтернативы представляет собой среднюю дату начала реализации инновационных проектов по всем объектам инноваций, входящим в программу реализации инновационной стратегии промышленного предприятия.

Заметим, что для возможности практического применения централизованной схемы необходимо определить функцию дохода $D_i(R_i)$, получаемого при реализации i -го объекта инновации, при условии расходования на него R_i инновационных ресурсов. Для определения данной функции целесообразно учитывать инновационные ресурсы $R1$ и $R2$, так как они задаются в количественных шкалах.

Инновационный ресурс $R3$ целесообразно распределять экспертно по промежуточным результатам реализации инновационной стратегии промышленного предприятия. Приоритет по срочности исполнения $R4$ также зависит от множества субъективных факторов, которые не поддаются формализации, поэтому составление план-графика с учетом рассчитанного сбалансированного распределения инновационных ресурсов целесообразно выделить в отдельную задачу.

С учетом изложенного определим функцию дохода:

$$D_i(R_i) = 1,2 \times R_{iI}.$$

Инновационный ресурс $R2$ оказывает обратно пропорциональное влияние на величину дохода, так как чем больше сотрудников задей-

ствовано в реализации инновационного проекта, тем выше затраты на персонал.

Функцию совокупных затрат целесообразно рассчитывать для инновационных ресурсов $R1$ и $R2$, так как перераспределение инновационного ресурса $R3$ не приводит к перераспределению затрат. Срочность исполнения $R4$ может повлиять на затраты только при условии переменной учетной ставки (мы ее принимаем равной 20%). Заметим, что для корректного расчета функции затрат для $R2$ необходимо привести стоимость одного человека-дня к тем же единицам, в которых измеряются совокупные затраты (мы приняли 0,3 тыс. у.е.).

$$\left\{ \begin{array}{l} y = \arg \max_{R_{ij} \geq 0} \left[\sum_{i=(1, \dots, I)} E_i * 1,2 * (R_{i1}) - \sum_{i=1}^I R_{i1} - 0,3 * \sum_{i=1}^I R_{i2}; \right. \\ R_{ij} \geq 0; \\ \left. \sum_{i=(1, \dots, I)} R_{ij} \leq R_{j\max} \right. \end{array} \right.$$

Как показали проведенные автором исследования, данная схема представляет собой задачу линейного программирования нахождения максимума целевой функции, а полученное распределение является сбалансированным и соответствует максимальной ожидаемой прибыли, которую промышленное предприятие планирует получить в результате реализации инновационного проекта. Заметим, что предложенная корректировка относится к инновационным ресурсам $R1$, $R3$ и $R4$, а распределение инновационного ресурса $R2$ осталось неизменным, исходя из его экономического смысла: увеличение количества человек, реализующих инновационный проект, не увеличивает скорости выполнения, а уменьшение количества вовлеченных сотрудников может сказаться на качестве реализации.

Полученные результаты не только обеспечивают более высокую прибыль от реализации инновационной стратегии, но и позволяют учитывать такие важные параметры, как условия окружающей среды, соответствие инновационных проектов инновационным стратегиям предприятия, наличие внешних критичных ограничений, таких как требования законодательства, и относительная значимость предприятия-заказчика.

Выводы

Современный инструментарий теории управления экономическими системами позволяет решать многокритериальные задачи принятия решений по сбалансированному распределению инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций, но не имеет

Соответственно определим функции затрат для инновационных ресурсов $R1$ и $R2$:

$$C_1(Q_1) = \sum_{i=1}^I R_{i1},$$

$$C_2(Q_2) = 0,3 * \sum_{i=1}^I R_{i2}.$$

На основе сформулированных функций дохода и затрат схема сбалансированного распределения инновационных ресурсов предприятия между объектами инноваций для решаемой задачи будет иметь следующий вид:

механизмов для анализа и моделирования неопределенности окружающей среды и моделирования условий принятия решений по достижению наиболее оптимального сбалансированного распределения инновационных ресурсов на микроуровне – на уровне промышленного предприятия.

Коэффициенты относительной значимости выделенных альтернатив инноваций являются важными агрегированными показателями, отражающими ключевые аспекты принятия решения для сбалансированного распределения инновационных ресурсов предприятия. Предлагаемый автором порядок их расчета отражает их совокупное влияние.

Автором доработана существующая модель распределения инновационных ресурсов – централизованная схема, в соответствии с которой максимизируется прибыль от реализации инновационных проектов.

Список литературы

1. Лавриченко О. В. Инновационные бизнесобразующие технологии как эндогенная основа инновационной системы промышленного предприятия. М. : Изд-во МГУ, 2014. 136 с.
2. Матвеев А. А., Новиков Д. А., Цветков Н. В. Модели и методы управления портфелями проектов. М. : Изд-во ПМСОФТ, 2005. 238 с.
3. Лавриченко О. В. Системный подход к определению экономической эффективности инновационных проектов // Креативная экономика. 2013. № 11(83). С. 36–42.
4. Лавриченко О. В. Разработка инновационной стратегии устойчивого развития промышленного предприятия. М. : Изд-во МЭСИ, 2013. 182 с.

Model of Balanced Distribution of Innovative Resources of Industrial Enterprises Between Objects of Innovation

O. V. Lavrichenko

JSC «Concern Morinformsystem-Agat»,
29, Shosse Enthusiastov, Moscow, 105275, Russia
E-mail: Lwct@mail.ru

Introduction. In today's world the use of information technology in an industrial enterprises is one of the key factors for its development. Information systems provide the stable functioning of the various companies, supporting all key innovation processes, as well as a source of analytical support for effective management decisions to ensure a balanced distribution of innovative resources between objects of innovation. **Theoretical analysis.** This article discusses some aspects of management of innovative resources of industrial enterprises and their ranking. Scientific concept of intentionality shows a balanced distribution of innovative resources of industrial enterprise between objects of innovation. The author's model of optimization of «centralized scheme» of balanced distribution of innovative resources, helps to minimize risk and effectively distribute them in the implementation of innovative projects based on environmental conditions based on expert judgment. It is proved that in the modern scientific economic literature devoted insufficient attention to the development of methods and tools for modeling and analysis of problem situations in innovation and innovative mechanisms for distributing resource of more often based on an analysis of only the financial performance indicators. **Results.** The scientific concept of a balanced distribution of innovative resources between innovation on the basis of modified methods produced objects innovation rankings (alternatives) and developed an optimization model «of centralized scheme» of balanced distribution of innovative resources of industrial enterprises. **Conclusions.** An assessment of the optimization model of «centralized scheme» developed by the author of concept of a balanced distribution of innovative resources between objects of innovation.

Key words: innovative resources of an industrial enterprise, innovations, innovative project, concept of the balanced distribution of innovative resources.

References

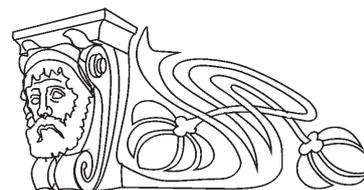
1. Lavrichenko O. V. *Innovatsionnye biznesobrazuiushchie tekhnologii kak endogennaia osnova innovatsionnoi sistemy promyshlennogo predpriiatiia* [Forming innovative business technology as endogenous basis of the innovation system of industrial enterprise]. Moscow, MGU Publ., 2014. 136 p.
2. Matveev A. A., Novikov D. A., Tsvetkov N. V. *Modeli i metody upravleniia portfeliami projektov* [Models and methods of projects portfolio management]. Moscow, PMSOFT Publ., 2005. 238 p.
3. Lavrichenko O. V. *Sistemnyi podkhod k opredele-niiu ekonomicheskoi effektivnosti innovatsionnykh projektov* [The systematic approach to determining the cost-effectiveness of innovative projects]. *Kreativnaia ekonomika* [Creative Economy], 2013, no. 11(83), pp. 36–42.
4. Lavrichenko O. V. *Razrabotka innovatsionnoi strategii ustoichivogo razvitiia promyshlennogo predpriiatiia* [Development of innovative strategy for sustainable development of industrial enterprise]. Moscow, MESI Publ., 2013. 182 p.

УДК 330.142

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

A. A. Стебаков

ассистент кафедры экономической теории и управления персоналом,
Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, Орёл
E-mail: sladkov_89@mail.ru

Введение. Категория «социальный капитал» уже успела получить достаточное освещение в зарубежной литературе, понимание ее постепенно устанавливается и в отечественной научной среде. Одним из свойств социального капитала является неосвязаемость и «растворенность» в социальных связях и отношениях. В статье предлагается авторский метод оценки социального капитала на основе критического анализа основных подходов к его измерению, исходя из информации в отечественных и зарубежных источниках. **Эмпирический анализ.** Мету гражданской идентичности и взаимной поддержки мог бы определить экономический эксперимент, но

гуманность и масштабность возможных последствий не позволяет опираться на радикальные подходы. Отсюда возникает проблема методики измерения уровня социального капитала в обществе. И в России, и в других странах, не имея доступа к полноценной статистике по показателям социального капитала (вследствие трудностей учета неформальных институтов), как правило, прибегают к расчету синтетических коэффициентов на основе самообследования граждан. В связи с этим сбор исходной информации ограничивается проведением выборочных опросов и экспертной аналитикой ВЦИОМ. Аналитическая часть представляет собой как описание существующих и при-

меняемых на практике методов, так и элементы оригинального исследования на основе сравнительного анализа социально-экономических опросов. **Обсуждение результатов.** Результатом ознакомления с методикой является выбор оптимальных вариантов измерения уровня социального капитала для проведения сравнительных исследований и формулировки предложений по улучшению качественной составляющей социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, институты, социальная сплоченность, рейтинги и индексы.

Введение

Социальный капитал – это ресурс социальной общности, заключенный в сети внутренних и внешних связей, которые образуются на основе доверия, репутации, позитивных ожиданий, и обеспечивающий получение полезного результата, преобразованного в другие формы капитала. Если, говоря о человеческом капитале, мы можем охарактеризовывать конкретные знания, навыки, информацию из медицинской карты или реализованную интеллектуальную собственность, то при анализе доверительности, альтруизма или взаимопомощи приходится выводить некую меру сплоченности коллектива, его готовности отстаивать собственные интересы и поддерживать входящих в него членов. Для количественного анализа состояния институциональной среды воспроизводства социального капитала в России необходимо иметь в виду, что независимо от методики в той или иной степени мы будем возвращаться к понятию «доверие». Это может быть доверие как межличностного, так и институционального характера на различных уровнях воспроизводства социального капитала. К сожалению, на данный момент не существует единой точки зрения по поводу того, каким образом осуществлять количественный расчет уровня социального капитала. Это непонимание пронизывает как сферу составляющих итоговой формулы, так и размерности получаемых результатов, а также их трактовки. В общем случае задача сводится к получению коэффициента с диапазоном нормативных значений, который позволяет судить о «силе» проявления социального капитала в обществе, о степени вовлеченности граждан в социальные сети и характере взаимодействия этих сетей.

Эмпирический анализ

Сформулируем и рассмотрим три основных метода измерения социального капитала:

- 1) метод, основанный на радиусе доверия (или «метод Фукуямы»);
- 2) индексно-рейтинговый метод;
- 3) метод Мирового банка (SOCAT).

Первый из перечисленных методов связан с именем Френсиса Фукуямы и понятием ради-

уса доверия, фигурирующем, в частности, в его произведениях «Великий разрыв» и «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию». Под ним подразумевается степень разделения норм и ценностей в рамках определенных социальных групп. Таким образом, подчеркивается неоднородность социального капитала в отдельных сообществах. Во многих источниках, ссылающихся на труды Фукуямы, встречается следующая формула для расчетов:

$$SC = ((1/rn)*rp*c*n)1 \dots t, \quad (1)$$

где rn – радиус недоверия, понимаемый как оценка деятельности группы извне (так, криминальные группировки обладают высоким радиусом недоверия и снижают общий показатель); rp – радиус доверия; c – поправочный качественный коэффициент, определяющий меру единства и внутренние связи существующих групп; n – число групп в гражданском обществе; t – функция времени [1, с. 146].

С нашей точки зрения, использование данной формулы не может отражать социально-экономических реалий ввиду высокой субъективности оценок и сомнений в адекватности алгоритма расчетов текущей ситуации.

Во-первых, следует избавиться от учета времени, рассчитывая комплексный показатель за год. Во-вторых, анализ характера взаимодействия и уровня воспроизводства социального капитала необходимо проводить на основе выделения релевантных показателей, отражающих наличие гражданского общества.

На наш взгляд, радиусы доверия и недоверия следует понимать как степень выраженности положительных и отрицательных значений показателей (сплоченности/разобщенности, ответственности/равнодушия и т. д.).

Преобразуя формулу выше, получаем

$$SC = \sum_n^1 (rp_n - rn_n) + K, \quad (2)$$

где rp_n , rn_n – радиусы доверия и недоверия для n -ных показателей, K – коэффициент информированности населения о гражданских структурах.

Очевидно, что совокупный показатель SC может принимать как положительные (сплоченность, доверие), так и отрицательные (разобщенность, недоверие) значения. Оптимальным будет являться перекрытие радиуса недоверия на 50%, или 0,5n.

Основой для апробации данного метода измерения послужило крупномасштабное исследование проблематики социального капитала регионов «Георейтинг», проведенное Фондом «Общественное мнение» в 2007 г. Результаты исследования приведены в табл. 1.

Таблица 1

Фрагмент вопросника в рамках исследования «Георейтинг» Фонда «Общественное мнение» в 2007 г. [2]

Вопросы/варианты ответов	РФ, %	Орловская область, %	Орловская область, рейтинг
1. Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?			
большинству людей можно доверять	18	19	30
в отношениях с людьми следует быть осторожными	78	77	46
2. Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?			
согласия, сплоченности	15	21	17
несогласия, разобщенности	76	72	54
3. Если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?			
согласия, сплоченности	57	61	26
несогласия, разобщенности	34	33	38

Из данных таблицы видно, что ответы можно интерпретировать в качестве оценки показателей, для которых рассчитываются соответствующие радиусы (радиусом в данном случае является доля населения, ответившая утвердительно или отрицательно). В связи с этим нормативное значение коэффициента SC составляет 4 пункта. Из приведенных в примере показателей следует, что Орловская область практически не выбивается из общероссийского тренда, демонстрируя схожую динамику восприятия доверия и сплоченности населения и на уровне близкого окружения, и на уровне государства. В целом данные таблицы показывают, что формальные структуры (местная, региональная, федеральная власть, президент лично) доминируют над общественными, некоммерческими организациями и СМИ. Также прослеживается слабость веры населения в себя и свое влияние на происходящие экономические и политические процессы в стране.

Исходя из данных «Георейтинга», были рассчитаны промежуточные показатели ($rp - rn$), коэффициент информированности и результирующий уровень социального капитала в России. По представленной выше методике и в Орловской области, и в России в целом показатель социального капитала не набирает не только нормативных 4 пунктов, но и равен отрицательным значениям ($-0,77$ и $-0,43$ соответственно), что свидетельствует о господстве дезинтеграционных и индивидуалистских тенденций на 2007 г. Сплоченность и ощущение ответственности за поступки ограничивается микроуровнем (семья, друзья, близкое окружение). Фактически население рассчитывает только на самих себя и не строит иллюзий по поводу отношения к ним со стороны властей любого ранга, информированность (не говоря об участии) о неформальных и общественных объединениях невысока.

Недостатком методики расчета по радиусу доверия можно считать относительное устаревание данных и необходимость проводить масштабные исследования формата тех, что проводил Фонд «Общественное мнение».

Индексно-рейтинговый метод измерения социального капитала связан с обращением к готовым показателям, напрямую или косвенно оказывающим влияние на доверие и укрепление связей в обществе. Подобные индексы составляют как в России, так и за рубежом. Среди международных источников отметим индекс процветания стран мира, индекс восприятия коррупции и индекс доверия Trust Barometer.

Индекс процветания стран мира Института Legatum (The Legatum Prosperity Index, LPI) – это комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания. Выпускается с 2006 г. британским аналитическим центром The Legatum Institute (подразделение международной инвестиционной группы Legatum). Цель исследования – изучение общественного благополучия и его развитие в глобальном масштабе.

Индекс составляется на основе различных 79 показателей, объединенных в восемь категорий, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния:

1. Экономика.
2. Предпринимательство.
3. Управление.
4. Образование.
5. Здравоохранение.
6. Безопасность.
7. Личные свободы.
8. Социальный капитал (Индекс процветания).

Разумеется, нас интересует в первую очередь промежуточный индекс социального капитала (LSC), по значению которого Россия на протяжении 2010–2013 гг. колебалась в диапазоне от 48 до 71 позиции в рейтинге.

Авторы не сообщают конкретных значений индекса, предоставляя лишь текущие позиции стран, полученные в ходе ранжирования. Россия находится в нижней части мирового рейтинга. Тем не менее, исследователи дают возможность ознакомиться с составляющими индекса социального капитала. Они формируются на основе опросов, в которых учитывается семейное положение респондентов, помощь незнакомым людям в течение последнего месяца, частота посещения церкви, занятий волонтерской деятельностью и жертвования средств на благотворительность, а также восприятие уровня межличностного доверия [3].

Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index, CPI) — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. Рассчитан по методике международной неправительственной организации Transparency International, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса.

Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников, предоставленных международными организациями. Все источники измеряют общую степень распространенности коррупции (частотность и/или объем взяток) в государственном и экономическом секторах и включают оценку множества стран. Источники оценивают уровень восприятия коррупции экспертами, как живущими в конкретной стране, так и зарубежными, и представляют собой набор опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков и специалистов по конкретным странам из различных международных организаций. Индекс ранжирует страны и территории по шка-

ле от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора [4].

Высокий уровень коррупции в России подрывает доверие к государственным институтам и формирует пессимистические настроения по вопросу взаимодействия власти – общества. По индексу восприятия коррупции наша страна в 2013 г. находится на 127-м месте в мире.

Ситуацию с коррупцией в государстве можно охарактеризовать как стабильно тяжелую. На протяжении более десяти последних лет страна колеблется на уровне 21–28 пунктов индекса. Говорить о существенном улучшении или ухудшении ситуации сложно, поскольку скачки в рейтинге обуславливаются вовлечением новых стран-участниц в расчетную группу.

Глобальное исследование Trust Barometer проводится компанией Edelman с 1999 г., с каждым разом расширяя свою географию. В 2007 г. впервые в него была включена и Россия. Основная цель данного исследования – определение уровня доверия к различным общественным институтам, таким как государство, бизнес, СМИ, общественные организации, религиозные учреждения, а также источники информации.

Результаты Trust Barometer традиционно вызывают большой интерес в деловых кругах стран Запада и последние несколько лет представлены на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Эти данные продолжают общий тренд, представленный выше индексами социального капитала и восприятия коррупции. К 2013 г. Россия находится в самом хвосте рейтинга, занимая последнюю строчку [5].

Среди российских источников построения рейтингов, связанных с социальным капиталом, наибольшую ценность представляют индекс оценки властей от ВЦИОМ и измерение институционального доверия, ежегодно проводимое в ходе опросов Левада-Центра.

Индекс оценки властей, состоящий из оценок экономической, социальной и внешней политики государства, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Индекс оценки властей в России в 2011–2013 гг. (по данным ВЦИОМ) [6]

Индекс	2011	2012	2013
Оценка экономической политики	18,75	32,41667	26,54545
Оценка социальной политики	14,5	27,91667	23,66667
Оценка внешней политики	54,5	61,41667	58,81818
Итого в среднем	29,3	40,6	36,3

В таблице приведены совокупные индексы (разница между позитивной и негативной оцен-

кой) политики государства в различных сферах. В оригинальном источнике данные разбиты

помесячно и поквартально и оформлены в виде графиков. На наш взгляд, табличное интегральное отражение сумм более информативно и исключает путаницу. Итоги расшифровываются так: в 2013 г. позитивная оценка внешней политики страны превалирует над негативной на 58,8% и т. д.

Левада-Центр регулярно проводит исследования доверия россиян к институтам власти и общества, выявляя особенности восприятия основных институтов, получивших более высокое доверие, среди различных социально-демографических групп населения.

Обсуждение результатов

Как показали результаты исследований, среди социально-политических институтов, предложенных участникам опроса для оценки степени доверия по отношению к каждому из них, президент, премьер-министр и церковь – три «символических» института, которые оцениваются наиболее высоко по шкале доверия. Менее всего население удовлетворено работой местных органов власти, полиции, крупного бизнеса, деловых и промышленных кругов [7].

При использовании индексно-рейтинговый метода были просуммированы все описанные ранее внутрисаратовские и международные индексы для расчета обобщенного индекса социального капитала (ОИСК). Для удобства расчетов совокупный итог уменьшен в 10 раз.

$$\text{ОИСК} = \frac{\text{ИВО} + \text{ОВ} + \text{LSC} + \text{CPI} + \text{ETI}}{10}, \quad (3)$$

где ИВО – индекс доверия институтам власти и общества, ОВ – индекс оценки властей, LSC – индекс социального капитала (Legatum), CPI – индекс восприятия коррупции, ETI – индекс доверия (Trust Barometer).

Для расчета промежуточного индекса социального капитала (Legatum) были использованы пропорциональные вычисления с корректировкой, с учетом места России в рейтинге и общего числа стран-участниц исследования:

$$\text{LSC} = 100 - (100 * R) / N, \quad (4)$$

где R – место страны в рейтинге LSC, N – общее количество стран, учитываемых в рейтинге.

Окончательные расчеты объединены в табл. 3. Максимально допустимое значение обобщенного индекса – 50 пунктов, оптимальная величина составляет 25 пунктов. Из данных таблицы следует, что на протяжении последних трех лет Российская Федерация не набирает около 10 пунктов до нормативных значений, что соответствует низкому уровню развития социального капитала в стране.

Таблица 3

Динамика обобщенного индекса социального капитала в России в 2011–2013 гг.

Показатели	2011	2012	2013
ИВО	8	6,6	8,3
ОВ	29,3	40,6	36,3
LSC	56,3636	50	56,338
CPI	24	28	28
ETI	40	32	36
ОИСК	15,8	15,7	16,5

Таким образом, обе методики показали сходные результаты, однако каждая из них имеет границы применимости. Метод расчета по радиусу доверия требует больших масштабов исследования и более высокой частоты обновления информации, а ориентация на индексы, проигрывая в точности и глубине, не теряет актуальности и может быть использована для экспресс-анализа состояния институтов воспроизводства социального капитала в России.

Исследования Мирового банка в области социального капитала относятся к концу XX – началу XXI в. К 2001 г. был разработан инструмент оценки социального капитала SOCAT (Social Capital Assessment Tool). Специальная комиссия в течение нескольких лет составляла интегрированный вопросник, куда были включены оценочные средства, отобранные по шести параметрам:

- группы и сети – плотность и разнообразие групп и сетей, демократичность их функционирования, связь с другими группами;
- доверие в семье и социальных сетях, а также доверие к иностранцам, к органам управления;
- коллективные действия;
- социальное единство;
- информация и коммуникации;
- участие в принятии решений и политических действиях [8].

Методика оказалась настолько подробной, что в нее вошли даже показатели распространения телефонной сети и освещения улиц. Внимание уделялось количеству домохозяйств, наличию спортивных, молодежных, религиозных групп, кооперативов, родительских комитетов и т. д. [9].

Несмотря на впечатляющую детализацию, применение метод получил лишь в двух странах: Албании и Нигерии. После 2001 г. крупные исследования прекратились. Нельзя однозначно сказать, связано ли это с востребованностью методики, но факт остается фактом: по степени практической реализации она не сильно превосходит способы, описанные выше.

В качестве вывода следует отметить, что ни одна из представленных методик не является общепризнанной. Предложенный индексно-рейтинговый метод обладает потенциалом наибольшего охвата различных показателей, связанных с уровнем социального капитала. Однако дискуссия на тему того, что лучше избирать для основы исследования (опросы или текущие индексы), остается открытой.

Список литературы

1. *Нилов В.* Методы измерения социального капитала и их использование в научных исследованиях // Социальная инноватика в региональном развитии : сб. материалов Пятой школы молодых ученых. Петрозаводск, 2009. С. 141–149.
2. Фонд «Общественное мнение» / База данных ФОМ / Гражданское общество / Социологический атлас / Показатели гражданской активности. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/society/grobcosat/socat13> (дата обращения: 07.05.2014).
3. Индекс процветания Института Legatum. 2013. Россия. URL: <http://www.prosperity.com/#!/country/RUS> (дата обращения: 07.05.2014).
4. Индекс восприятия коррупции / Рейтинг стран мира в 2013 году. URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results> (дата обращения: 07.05.2014).
5. Индекс доверия Trust Barometer / Глобальные результаты. URL: <http://www.edelman.com/trust-downloads/global-results-2> (дата обращения: 07.05.2014).
6. Индекс оценки властей / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) / База данных / Рейтинги и индексы. URL: <http://wciom.ru/assessment-government> (дата обращения: 07.05.2014).
7. Исследование Левада-Центра : Доверие россияне институтам власти и общества в 2013 году. / Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6297> (дата обращения: 07.05.2014).
8. *Маклаков А.* Корни и ветви социального капитала // Информационно-аналитический ресурс «Диалог. UA» / Проект «Украина. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/project/page13103.html> (дата обращения: 07.05.2014).
9. Инструмент оценки социального капитала (Social Capital Assessment Tool, SOCAT) // Официальный сайт Всемирного Банка / Социальный капитал/ Измерение социального капитала / Инструментарий измерения. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTSOCIALDEVELOPMENT/EXTTOSICALCAPITAL/0,,contentMDK:20193049~menuPK:418220~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:401015~isCURL:Y,00.html> (дата обращения: 07.05.2014).

Methods for Measuring the Level of Social Capital in Russia and Abroad

A. A. Stebakov

State University – Education-Science-Production Complex,
29, Naugorskoe shosse, Orel, 302020, Russia
E-mail: sladkov_89@mail.ru

Introduction. Category of «social capital» widely presents in foreign scientific journals. Russian science also explores this area of knowledge. Intangibility and the existence in the form of social relations is one of the basic properties of social capital. The paper suggests several approaches to measuring the level of social capital based on the information in domestic and foreign sources. **Empirical analysis.** Economic experiment can determine the measure of civic identity and mutual support, but the scale of humanity and the possible consequences opposes radical approaches. As a result, there is a problem of measuring level of social capital in society. Both in Russia and in other countries, without access to the complete statistics on indicators of social capital (due to difficulty excluding informal institutions), researchers find synthetic coefficients based on surveys. In connection with this, baseline data collection is limited to conducting sample surveys and expert analytics of WCIOM. Analytical part is a description of the existing and applied in practice methods and elements of the original study based on a comparative analysis of the socio-economic surveys. **Discussion of results.** The result is a selection of the optimal methods for measuring the level of social capital for comparative studies and the creation of ideas to improve the qualitative component of social capital (206 слов).

Key words: social capital, trust, institutions, social unity, ratings and indexes.

References

1. Nilov V. Metody izmereniia sotsial'nogo kapitala i ikh ispol'zovanie v nauchnykh issledovaniakh [Methods for measuring social capital and their use in scientific research]. *Sotsial'naiia innovatika v regional'nom razvitii. Sbornik materialov Piatoi shkoly molodykh uchennykh* [Social innovations in regional development. Collected materials Fifth School of Young Scientists]. Petrozavodsk, 2009, pp. 141–149.
2. *Fond «Obshchestvennoe mnenie».* *Sotsiologicheskii atlas* (Foundation «Public Opinion»). Sociological atlas). Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/society/grobcosat/socat13> (accessed 7 May 2014).
3. *Indeks protsvetaniia Instituta Legatum* (The Legatum Prosperity Index). Available at: <http://www.prosperity.com/#!/country/RUS> (accessed 7 May 2014).
4. *Indeks vospriiatia korrupsii* (Corruption Perceptions Index). Available at: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results/> (accessed 7 May 2014).

5. *Indeks doveriia Trust Barometer* (The Edelman Trust Barometer). Available at: <http://www.edelman.com/trust-downloads/global-results-2/> (accessed 7 May 2014).
6. *Indeks otsenki vlastei* (Assessment Government Index). Available at: <http://wciom.ru/assessment-government/> (accessed 7 May 2014).
7. *Issledovanie Levada-Tsentra: Doverie rossiian institutam vlasti i obshchestva v 2013 godu* (Investigation of the Levada Center. Russians' trust in state institutions and society in 2013). Available at: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6297> (accessed 7 May 2014).
8. Maklakov A. *Korni i vetvi sotsial'nogo kapitala* (Roots and branches of social capital). Available at: <http://dialogs.org.ua/ru/project/page13103.html> (accessed 7 May 2014).
9. *Instrument otsenki sotsial'nogo kapitala* (Social Capital Assessment Tool, SOCAT). Available at: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTSOCIAL-DEVELOPMENT/EXTTSOCIALCAPITAL/0,,contentMDK:20193049~menuPK:418220~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:401015~isCURL:Y,00.html> (accessed 7 May 2014).

ПРАВО

УДК 340.115.4; 304.42

КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА

С. В. Тихонова

доктор философских наук, профессор кафедры социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: segedasv@yandex.ru

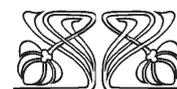
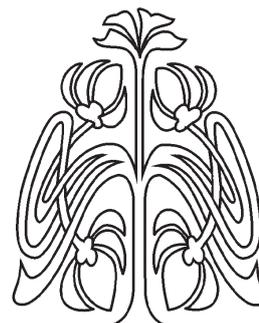
Введение. Статья посвящена обоснованию необходимости исследования трансформаций коммуникационного пространства при теоретическом анализе правовых аспектов построения информационного общества. Рассматриваются методологические аспекты исследования коммуникационного пространства в теории правовой политики, обсуждается использование пространственного подхода для этой цели. **Обсуждение результатов.** По мнению автора, теоретическая модель коммуникационного пространства позволит учитывать закономерности коммуникационной динамики, выявлять ориентиры и приоритеты социетальных трансформаций, вызванных детерминированным развитием информационно-коммуникационных технологий, сглаживать цифровой разрыв и будущие коммуникационные разрывы. Ее основой должна стать реляционная концепция пространства, позволяющая раскрывать сущность коммуникационного пространства через взаимодействие субъектов, что открывает новые перспективы для разработки моделей правового регулирования экстерриториальных пространств, порождаемых электронными сетями. **Заключение.** Делается вывод о фрагментарности развития пространственного подхода в юридической науке. Теоретические исследования правового пространства ориентированы на социально-философский пространственный подход и реляционную концепцию пространства. Прикладные исследования киберпространства (виртуального пространства) имеют субстанциальный характер. Барьером интеграции этих двух направлений является субстанционализм теоретико-правового учения о действии закона в пространстве, во времени и по кругу лиц, преодоление которого откроет новые перспективы для решения правовых проблем построения информационного общества.

Ключевые слова: юриспруденция, теория права, информационное право, правовая политика, коммуникационное пространство, пространственный подход, правовое пространство, киберпространство, виртуальное пространство.

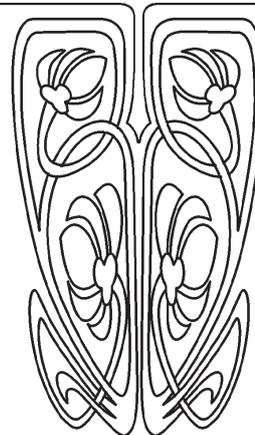
Введение

Новый век ставит перед правовой политикой новые цели. Ключевым элементом современного социального развития стала эволюция коммуникационного пространства. Появление новых каналов коммуникации открыло перед человечеством новые возможности социальной организации, способные обеспечить возрастание степеней свободы и иной уровень реализации прав человека. Построение информационного общества, декларируемое сегодня многими государствами мира, призвано сделать достижения информационно-коммуникационного развития всеобщим достоянием.

Формирование доктрины информационного общества изначально отличалось многообразием и мозаичностью концепций. Выдвигавшиеся объяснительные модели акцентировали отдельные черты

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

«нового мира», не всегда имевшие сущностный характер. Довольно быстро базовыми оказались понятия «информация» и «информатизация». Основное внимание исследователей в этой сфере было связано с новыми средствами коммуникации (электронными сетями), с социальными последствиями их распространения.

Вместе с тем эффективность правовой политики прямо зависит от системного и комплексного видения объекта. Полагаем, что теория правовой политики, генерирующая рекомендации для правотворческой практики, должна выработать теоретическую модель коммуникационного пространства, позволяющую оценивать направленность коммуникационной динамики, выявлять ориентиры и приоритеты вызванных развитием информационно-коммуникационных технологий социетальных трансформаций, затрагивающих общество в целом.

Обсуждение результатов

Коммуникационное пространство – одна из новых категориальных конструкций социальной философии, разрабатываемая для того, чтобы зафиксировать специфику социальных связей и отношений, развиваемых социальными субъектами. Коммуникационное пространство выступает особой формой бытия человека, в которой реализуются возможности организации социальных интеракций и социальных связей (отношений) при помощи каналов коммуникации. Базовыми элементами коммуникационного пространства являются коммуникационные структуры и коммуникационные системы. Первые представляют собой устойчивые комплексы коммуникационных цепей (например, коммуникационные службы, располагающие материально-техническими ресурсами и профессиональными кадрами), используемые коммуникантами, а коммуникационные системы – структурированные совокупности коммуникантов, смысловых сообщений, коммуникационных каналов и средства коммуникации (знаки и символы).

Центральный элемент коммуникационного пространства – коммуникационные каналы, поддерживающие социальные отношения. Каналами называют реальную или воображаемую линию связи (контакта), обеспечивающую движение сообщений от коммуникатора к реципиенту. Без этой линии коммуникация невозможна, благодаря ей осуществляется объективация смысла сообщений, идеального по своей природе. Канал обеспечивает средства для создания и восприятия сообщения (знаки, языки, коды, материальные носители сообщений, технические устройства), без которых люди не могли бы понимать друг друга. Представляя собой материальное измерение

социальной коммуникации, канал осуществляет перемещение содержания (смысла) сообщения в социальном пространстве через физическую передачу сообщения в физическом пространственно-временном континууме. Исходными каналами являются естественные, использующие для передачи и приема сообщений возможности человеческого тела. В процессе исторического развития появляются искусственные каналы, обеспечивающие дистантную, опосредованную, коммуникацию благодаря применению орудий и технических устройств. Именно появление новых каналов является движущей силой развития коммуникационного пространства.

От появления первых идей работы искусственного канала до его массового распространения может проходить несколько сотен лет. Но в условиях научно-технического прогресса этот срок сокращается до четверти столетия. Появление новых форм коммуникации, основанных на распространившихся каналах, является коммуникационной революцией, поскольку инициирует массовые социальные изменения и усиление социальной динамики. Дистантная коммуникация предоставляет реципиентам доступ к таким типам информации, которые ранее для них были закрыты, кроме того, появление новых видов дистантной коммуникации усиливает дифференциацию и специализацию социальной информации.

Развитие технологических каналов в новейшее время привело невероятному усложнению коммуникационного пространства и социальных систем в целом. Часто хронологическое рассмотрение, стадийно анализирующее появление прессы, радио, телевидения, Интернета, порождает иллюзию, что изобретаемые каналы коммуникации замещают друг друга. Тем не менее, изобретение письменности не отменяет устной речи и не уменьшает ее социального значения, так же как изобретение телевидения не приводит к забвению письма.

Существование коммуникационных каналов комплементарно, изобретение и распространение новых средств коммуникации приводит к расширению коммуникационного пространства, появлению в нем специфических сегментов, включающих в себя характерные коммуникационные системы и структуры. В этих сегментах концентрируются трансляция и хранение конкретных видов социальной информации, имеющих разное значение для процессов социального воспроизводства и управления. Однако распределение информации в сегментах не является жестким, она дублируется. Взаимодействие сегментов часто приобретает характер синергизма, взаимного усиления их собственных эффектов.

Расширение коммуникационного пространства меняет конфигурацию пространства социального, увеличивает рост социальных интеракций и число взаимодействующих субъектов. Развитие коммуникационного пространства прошло четыре этапа, сопряженных с появлением новых средств коммуникации: этап устной коммуникации, этап письменной коммуникации, этап массовой коммуникации и современная коммуникационная революция. Соответственно, в современном коммуникационном пространстве могут быть выделены сегменты (зоны) письменной коммуникации, массовой коммуникации и электронной коммуникации. Важно отметить, что электронная коммуникация обеспечивает интеграцию предшествующих форм и видов, предоставляя пользователям самостоятельно определять круг реципиентов и режим общения (в реальном или отложенном времени). При этом она влияет на предшествовавшие каналы, вызывая к жизни интегрированные медиа, СМИ на электронной платформе, цифровое телевидение, изменяя приспособления для письма на клавиатуру и голосовое управление. В современных условиях каналы коммуникации являются не столько новой средой социальных интеракций, они трансформируются в средства установления общественных отношений.

Процессы глобализации привели к объединению коммуникационных пространств отдельных стран в единое целое. Таким образом, сегодня национальное коммуникационное пространство – фрагмент планетарного, в его рамках осуществляются коммуникации самых различных видов, причем исключительный характер имеют горизонтальные коммуникации, существенный объем которых имеет транснациональный характер. Построение информационного общества требует от субъектов правовой политики системного стратегического мышления, учитывающего как статику, так и динамику коммуникационного пространства. Правовая политика в сфере техногенных основ цивилизации должна способствовать научно-техническому прогрессу, сглаживая его негативные моменты. Данный тезис верен и в отношении коммуникационного пространства. Однако его антропогенное измерение усиливает слабую предсказуемость последствий технических прорывов в этой области. Таким образом, возрастает значение теоретического осмысления коммуникационного пространства как объекта правовой политики.

По нашему мнению, эта задача может быть решена на основе применения пространственного подхода, который активно разрабатывается в последние годы в социальном знании. Простран-

ственный поворот в социальной философии позволил переосмыслить социальную реальность в терминах «пространство», «ресурсы», «капитал», «структуризация», показать многомерность социальной материи, сложность ее символических измерений. Пространственность человеческого бытия определяет структурирование человеком его социально-политических и культурных практик. Социальное пространство является антропогенным, т.е. возникает в процессе взаимодействия человека и объектов окружающего мира, в ходе человеческой деятельности, раскрывается через территориальную прикрепленность к физическому пространству и конструируется в соответствии с принципами организации человеческой телесности. Множественность полей, входящих в структуру социального пространства, является единым целым благодаря социальной коммуникации. Коммуникация как основополагающая форма социальных взаимодействий играет фундаментальную роль в процессе интеграции и структурирования антропогенных пространств. Исследования в области социологии пространства, антропологии пространства, политологии пространства тесно связаны с предметным полем коммуникативистики. Вместе они формируют образ нелинейной динамики социальной жизни, заменяя простые антропоморфные метафоры наивного органицизма сложными теоретическими моделями, отражающими многообразие социальных интеракций, осуществляемых различными социальными субъектами.

В юридической науке исследования пространства осуществляются в рамках теории права и в рамках интернет-права. Эти два направления практически не связаны между собой и разнесены по теоретическому и эмпирическому «этажам» науки. Первое, теоретическое, направление связано с понятием «правовое пространство», которое в последние годы в правовой теории трансформируется из публицистической метафоры в научную категорию [1, с. 94]. Как отмечает А. А. Федорченко, правовое пространство выступает как совокупность правовых отношений, выражающих координацию субъектов права, материальных объектов, их расположение относительно друг друга, выраженную в виде взаимных правовых притязаний, возникающих на основе взаимных прав и обязанностей [2, с. 46]. Так понятое правовое пространство оказывается реальной моделью информационно-коммуникативной среды, где взаимное расположение соответствующих элементов (субъекты, объекты, время, территория, действия, знаки, символы, события и т.д.) на основе правовых смыслов создает необходимый объем (характер) правовой деятельности. Исследования правового про-

странства практически сразу обеспечивали соотношение с существующим пространственным подходом в теоретическом социальном знании, будучи ориентированными на философские достижения в этой области [3].

Второе, прикладное, направление формируется в информационном праве. Общие рамки его формирования заданы категориальной разработкой понятий «киберпространство», «виртуальное пространство» и прочих категорий, используемых для обозначения социальной среды Интернета. Часто эти понятия получали легальное закрепление в международных документах до теоретической научной разработки, например, Верховный суд США еще в прошлом веке определил киберпространство как «уникальный носитель, известный его пользователям как киберпространство, не находящийся на определенной территории, но доступный каждому в любой точке мира» [4].

Одним из первых в отечественной юридической науке термин «кибернетическое пространство» начал использовать Д. В. Грибанов. По его мнению, под этим термином нужно понимать совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой с помощью ЭВМ и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети [5, с. 12]. Исследователь подчеркивает, что кибернетическое пространство как явление включает в себя две смысловые составляющие: техническую и информационную. Из них ведущее место принадлежит информационной, поскольку организация движения информации является целью существования кибернетического пространства, его технические элементы служат средствами достижения указанной цели.

Далее этот термин анализирует И. М. Рассолов, сократив его, под влиянием английской традиции словоупотребления, как «киберпространство». Киберпространство в его интерпретации – это сфера социальной деятельности, связанная с оборотом информации во Всемирной информационной паутине, а также в других информационно-коммуникационных сетях (региональных, опорных, ведомственных, корпоративных) [6, с. 6]. Подчеркивая сложность киберпространства, автор акцентирует значение социальной стороны киберпространства, в рамках которой киберпространство есть совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования Интернета и других сетей, складывающихся по поводу присутствующей в этих сетях информации, обрабатываемой при

помощи ЭВМ. Показательно, что термины «виртуальное пространство» и «киберпространство» И. М. Рассолов считает синонимами. Не отрицая разных теоретических и семантических источников этих терминов, отметим, что функционально они выполняют одну и ту же задачу – описывают социальную реальность, формирующуюся в процессе использования компьютерных сетей. Так, например, Н. Н. Телешина характеризует виртуальное пространство как «область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи» [7, с. 9].

Н. Н. Федосеева продолжает исследовательскую логику И. М. Рассолова и определяет виртуальное пространство как среду, возникающую в процессе использования компьютерной или иной электронной сети, в которой возникают информационные отношения по поводу информации и информационных ресурсов, преимущественно обрабатываемых с помощью электронных устройств, услуг информационного характера, преимущественно предоставляемых с помощью электронных устройств и средств связи технологической сети. Сущность виртуального пространства состоит в том, что оно представляет собой совокупность технических, технологических и социальных отношений [8, с. 11].

Н. Н. Федосеева приходит к выводу, что пространство – это состояние материи, характеризующееся наличием протяженности и способное что-либо вмещать [8, с. 49]. Аналогичную позицию демонстрирует и И. М. Рассолов [6]. Однако в философской традиции пространство определяется как форма бытия материи, как состояние материи обычно определяют поле, которое наряду с веществом и вакуумом рассматривают как виды материи. Акцентируя способность вмещать что-либо как базовую характеристику пространства, исследователи развивают де-факто субстанциальную концепцию пространства, характерную для классической механики. Еще И. Ньютон развивал идею пространства как вместительности, понимая под ним пустое вместительное пространство любых возможных тел, абсолютное и не зависящее ни от тел, которые в нем находятся, ни от процессов, которые в нем происходят. Субстанциальная концепция пространства интуитивно близка человеческому мышлению, но не совпадает с современной научной картиной мира.

Пространство, наряду со временем, относится к фундаментальным понятиям культуры [9, с. 3], содержание которых подвержено изменению в контексте развития представлений об окру-

жающем мире. Современная физика выработала реляционную концепцию пространства и времени, в которой они рассматриваются как системы отношений, образуемые взаимодействующими материальными объектами. Вне таких систем пространство и время не существуют, поскольку выступают как общие формы координации материальных объектов и их состояний, что позволяет говорить о зависимости свойств пространства и времени от характера взаимодействия материальных систем [9, 10].

Пространство, как и время, будучи обусловленным движением материи, может образовывать множество пространственных форм [11] в соответствии с тезисом о существовании в мире неисчерпаемого множества видов материи и форм движения. В качестве методологической позиции реляционная концепция пространства и времени, реализуемая применительно к социальной форме движения материи, позволяет фиксировать и рассматривать пространственные структуры социального бытия человека в качестве пространств, возникающих и функционирующих в процессе деятельности человека (коммуникационное, социальное, жизненное, историческое, правовое и т.п.). Взаимодействия и связи этих пространств складываются по собственным закономерностям, их характер неслучаен.

В информационном праве виртуальное пространство (киберпространство) уже почти традиционно рассматривается как часть информационного пространства. Реляционная модель позволила бы соотнести его с коммуникационным пространством, что дало бы возможность не игнорировать техногенный сегмент информационного пространства (информация циркулирует в том числе и по естественным каналам коммуникации, обладающим своей спецификой). Она позволила бы, исходя из тезиса о единстве коммуникационного пространства, учитывать те изменения, которые происходят с более традиционными каналами (например, развитие мобильной телефонии, появление электронных «зеркал» у традиционных СМИ, отмирание проводного телеграфа и т.п.) и дифференцировать цели и задачи правовой политики в этой сфере.

Особо необходимо отметить перспективы исследования самого Интернета. Последний захватывает исследовательское внимание в силу своей новизны, и этот захват искажает его масштабы. Конвергенция технологий приведет к появлению новых медиа, а значит, изучение только Интернета (все оговорки о том, что к виртуальному пространству относятся «и другие сети», не отменяют единичности источника эмпирических данных) очень быстро превратится в попытку исследования головы в надежде познать

закономерности человеческой анатомии. Интернет также меняется. Его история знает забвение некогда популярных сервисов. Кроме того, изменения могут носить и глобальный характер – так, социальные сети вызвали социализацию Интернета, прежде ориентированного на анонимное общение. Интернет будет продолжать меняться, что детерминирует значимость динамических теоретических концепций.

Кроме того, реляционная модель раскрывает сущность коммуникационного пространства через взаимодействие субъектов, что важно для понимания и регулирования сферы, определяемой через «экстерриториальность». Элиминация принципа территориальности, характерного для предыдущих форм коммуникации, свойственна интернет-отношениям. Но субстанциальная модель пространства имплицитно предполагает метафору границ, а значит, не соответствует своему объекту. Тем не менее, ее существование имеет практическое значение. Она обеспечивает решение проблемы юрисдикций, исходя из сложившегося учения о действии нормативно-правовых актов во времени, пространстве и по кругу лиц. И если Интернет можно трактовать как пространство с нарушенным принципом территориальности, то нормативно-правовой акт остается сформулированным в рамках территориального каркаса понятий, априорно субстанциального. Таким образом, формирование пространственного подхода к коммуникационному пространству в теории правовой политики возможно не через прямое соотнесение теоретических и прикладных исследований пространства в юридической науке, а через модернизацию учения о действии нормативно-правовых актов.

Заключение

В условиях информационного общества коммуникационное пространство становится значимым объектом правовой политики, его правовое регулирование сможет обеспечить равномерность и устойчивость цивилизационного развития, сгладить цифровой разрыв и новые, грядущие коммуникационные разрывы, снижающие широту человеческой свободы и препятствующие полной реализации прав человека в новых техногенных условиях. Формирование теоретической модели коммуникационного пространства в теории правовой политики возможно на базе пространственного подхода. Последний активно развивается в социальном знании, обеспечивая научную картину нелинейного и многомерного социального развития. Формирование основ пространственного подхода осуществляется в теоретических

и прикладных исследованиях в юридической науке. Первые представлены исследованиями правового пространства и соотнесены с социально-философским пространственным подходом. Вторые развиваются автономно и развивают субстанциональную модель пространства. Основным барьером на пути их интеграции на платформе реляционной модели пространства является субстанционализм учения о действии закона в пространстве, во времени и по кругу лиц.

Список литературы

1. Козюк М. Н. Правовое пространство и правовое поле // Науч. вестн. Волгоград. акад. гос. службы. Сер. Юриспруденция. 2010. № 2. С. 94–99.
2. Федорченко А. А. Правовое пространство : основные подходы // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 49–51.
3. Зинков Е. Г. Термин пространство в теории права // Общество и право. 2011. № 4. С. 13–19.
4. Darrel Menthe. Jurisdiction in Cyberspace : A Theory of International Spaces // 4 MICH. TELECOMM. TECH.L. REV. 69 (1998). URL: <http://www.mttl.org/volfour/menthe.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).
5. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.
6. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2009. 384 с.
7. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 29 с.
8. Федосеева (Телешина) Н. Н. Контроль виртуального пространства как направление деятельности Российского государства. Муром : Изд.-полиграф. центр МИ ВлГУ, 2010. 206 с.
9. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени : Истоки, эволюция, перспективы. М. : Наука, 1982. 223 с.
10. Свидерский В. И. Пространство и время. М. : Госполитиздат, 1958. 200 с.
11. Потемкин В. К., Симанов А. Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск : Наука (Сиб. отд-ние), 1990. 177 [2] с.

Communication Space as Object of Legal Policy: Theoretical Problems of Spatial Approachformation

S. V. Tikhonova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: segedasv@yandex.ru

Introduction. The article deals with methodological aspects of research of communication space in the theory of legal policy, it also discusses the application of spatial approach for this purpose. **Discussion of results.** In our opinion, the theoretical model of communication space allows to take into account the patterns of communication dynamics, to identify the objectives and priorities of the societal transformations, to mitigate the digital divide and the future communication divides. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that jurisprudence spatial approach is fragmentary. Theoretical researches of legal space are focused on the social and philosophical spatial approach and the relational concept of space. Empirical researches of a cyberspace (virtual space) have substantial character. Their integration barrier is the substantivism of the theoretical legal doctrine about law action in space, in time and around persons.

Key words: law, law theory, information law, legal policy, communication space, spatial approach, law space, cyberspace, virtual space.

References

1. Kozjuk M. N. Pravovoe prostranstvo i pravovoe pole [Law space and law field]. *Nauchnyj vestnik Volgogradskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. Ser. Jurisprudencija* [Volograd State Service Academe Science Bulletin], 2010, no. 2, pp. 94–99.
2. Fedorchenko A. A. Pravovoe prostranstvo: osnovnye podhody [Law space: the main approaches]. *Novyj juridicheskij zhurnal* [New juridical journal], 2012, no. 3, pp. 49–51.
3. Zinkov E. G. Termin prostranstvo v teorii prava [Ehe term space in the theory of law]. *Obshhestvo i pravo* [Society and Law], 2011, no. 4, pp. 13–19.
4. Darrel Menthe. Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces. 4 MICH. TELECOMM. TECH.L. REV. 69 (1998). Available at: <http://www.mttl.org/volfour/menthe.pdf> (accessed 20 May 2014).
5. Griбанov D. V. *Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnosti informacionnyh otноshenij*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [The Law Regulation of the Cyberspace as the Complex of Information Relations. Cand. law sci. thesis diss.]. Ekaterinburg, 2003. 23 p.
6. Rassolov I. M. *Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy* [Law and Internet. Theoretical problems. 2nd ed.]. Moscow, 2009. 384 p.
7. Teleshina N. N. *Virtualnoe prostranstvo kak objekt kontrol'noj dejatel'nosti gosudarstva*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Virtual space as an object of control activities of the state. Cand law sci. thesis diss.]. Vladimir, 2011. 29 p.
8. Fedoseeva (Teleshina) N. N. *Kontrol' virtual'nogo prostranstva kak napravlenie dejatel'nosti rossijskogo gosudarstva* [Virtual space control as the activity of the Russian state]. Murom, 2010. 206 p.

9. Ahundov M. D. *Koncepcii prostranstva i vremeni: Istoki, jevoljucija, perspektivy* [The conceptions of space and time: origins, evolutions, perspectives]. Moscow, 1982. 223 p.
10. Sviderskij V. I. *Prostranstvo i vremena* [Space and time]. Moscow, 1958. 200 p.
11. Potemkin V. K., Simanov A. L. *Prostranstvo v strukture mira* [Space in the world structure]. Novosibirsk, 1990. 177 [2] p.

УДК 341.231.145

ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Д. С. Велиева

доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой конституционного и международного права,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина
РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: ya.wds05@yandex.ru

Введение. Одним из важнейших прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации и основополагающими международно-правовыми актами, является право на уважение частной жизни. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается содержание права на уважение частной жизни. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В этой связи анализируется данное право, исходя из смысла, который придается ему международными правовыми актами и межгосударственными органами (преимущественно Европейским судом по правам человека). **Результаты.** На основе проведенного анализа выделяется комплекс прав, свобод и отдельных правомочий, которые составляют сущность конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: права и свободы, неприкосновенность частной жизни, тайна частной жизни, неприкосновенность жилища, уважение семейной жизни.

Введение

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] предусматривает право человека на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции.

Согласно второй части этой же статьи не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Российская Конституция [2] также содержит право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23). Оно

дополняется правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Дополнительной гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны является установленный Конституцией запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24).

В целях эффективной реализации вышеназванных прав (и конституционных прав в целом) в ч. 2 ст. 24 Конституции устанавливается обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Право на частную жизнь также гарантируется такими конституционными и иными правовыми установлениями, как неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право распоряжаться семейным бюджетом, личной собственностью и денежными вкладами, тайна которых гарантируется законом.

Теоретический анализ

Право на неприкосновенность частной жизни российскими учеными воспринимается как многогранное понятие, включающее в себя «целый комплекс политических, социальных и иных прав личности наряду со специфическими, только ему присущими компонентами и вытекающими отсюда правомочиями его носителей» [3, с. 38]. Как юридическая категория право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной

обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права [4].

Связано это с тем, что частная жизнь – это сфера, в которой существует каждая личность, состоящая из отношений, поступков, удовлетворяющих личные потребности индивида, свойственных его образу жизни, включающая сведения, касающиеся семейной, интимной жизни личности, его материального положения, состояния здоровья, характера, не представляющие значимости для общества, но важные для самого индивида, так как они позволяют ему самоидентифицироваться, а также любую информацию, защищаемую от незаконного доступа и тем более разглашения [5].

Такое широкое понимание отчасти связано с отсутствием нормативного определения содержания права на неприкосновенность частной жизни. В этой связи интересным представляется позиция В. Н. Лопатина, согласно которой неприкосновенность частной жизни каждого гражданина включает в себя следующие права:

- право на свободу располагать собой (в том числе находиться без контроля с чьей-либо стороны);

- право на тайну частной жизни (личная тайна, семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений);

- право на защиту личности (защита своего имени; защита своей чести, достоинства и деловой репутации; защита своей национальной принадлежности; защита права на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества);

- право на защиту жилища (неприкосновенность жилища);

- право на тайну голосования [6].

Данный перечень можно расширить, включив сюда и право на достоинство личности, право на свободу совести и тайну исповеди, репродуктивные права.

Право на уважение частной и семейной жизни – одно из важнейших общепризнанных прав человека, защита которого предусматривается большинством международных документов и национальных законодательных актов.

Оно нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека [7] (ст. 3), в Международном пакте о гражданских и политических правах [8] (ст. 9), в иных международных актах, регламентирующих права человека.

Наиболее разработано право на неприкосновенности частной жизни в европейских актах. В Рекомендации № R (2003) 13 Комитета мини-

стров Совета Европы «О порядке предоставления информации о разбирательствах по уголовным делам через средства массовой информации» [9] оно закреплено как принцип, в Европейской социальной хартии [10] – в качестве гарантии, а также в иных актах.

Право на уважение частной и семейной жизни содержится и в многочисленных актах, принятых в рамках стран СНГ.

Вместе с тем интересным представляется интерпретация права человека на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции Европейским судом по правам человека.

Европейский суд в постановлении по делу «Юнер (Uner) против Нидерландов» [11] особо отметил, что ст. 8 Конвенции также защищает право на установление и развитие отношений с другими людьми и внешним миром, а также временами затрагивает социальную индивидуальность лица. Следует принять, что вся общность социальных связей между мигрантами и обществом, в котором они проживают, составляет неотъемлемую часть концепции «личной жизни» в рамках положений ст. 8 Конвенции.

В деле «Одиевр (Odievre) против Франции» [12] Европейский суд напомнил, что обстоятельства, относящиеся к личному развитию, включают в себя элементы определения личности как человека и жизненно важную заинтересованность, защищаемую Конвенцией, в получении сведений, необходимых для установления правды о существенных аспектах личности, таких как установление личности родителей. Рождение и особенно обстоятельства рождения являются частью личной жизни ребенка, а затем и взрослого, которая гарантируется ст. 8 Конвенции.

По мнению Суда, поскольку вопрос о доступе к информации о личном происхождении затрагивает личность человека, он представляет собой существенную часть личной жизни, охраняемой ст. 8 Конвенции.

Более того, и для усыновленных детей предоставление доступа к информации о происхождении и тем самым возможности проследить свое прошлое является вопросом свободы и достоинства, гарантированными Конвенцией.

Представляется интересным понимание Европейским судом категории «личная жизнь». «Личная жизнь», по мнению Суда, является широким понятием, не поддающимся исчерпывающему определению. Действительно, ст. 8 Конвенции защищает право на развитие личности, будь то в виде личной реализации или с точки зрения личной независимости, которая отражает один из важных принципов, лежащих в основе толкования гарантий, предоставляемых

данной статьей. С одной стороны, Европейский суд признает, что каждый имеет право на частную жизнь без какого-либо нежелательного внимания других лиц, с другой стороны, он считает, что было бы слишком строго ограничить понятие «личная жизнь» «интимным кругом», где каждый может жить своей собственной личной жизнью по своему усмотрению и полностью исключить внешний мир из этого круга.

В другом постановлении Суд отметил, что понимание «личной жизни» не исключает деятельности профессионального и делового характера, охватывает аспекты физической и социальной индивидуальности человека, включая право на личную автономию, личное развитие и установление отношений с иными людьми и окружающим миром.

Иными словами, ст. 8 Конвенции также гарантирует уважение «личной жизни» в широком смысле, что включает в себя право вести «личную социальную жизнь», а именно возможность для лица развивать свою личность в социальном плане. С этой точки зрения указанное право предусматривает возможность общения для того, чтобы устанавливать и развивать связи с другими людьми.

Концепция личной жизни также включает в себя элементы, касающиеся права лица на свое изображение, на защиту репутации, право на уважение корреспонденции.

В деле «S. и Марпер (Marper) против Соединенного Королевства» [13] Европейский суд пришел к выводу, что хранение и данных ДНК, и образцов тканей также составляет нарушение права заявителей на неприкосновенность личной жизни.

Относительно понятия «жилище» Суд отмечает, что в некоторых государствах-участниках, а именно в Германии, оно распространяется на служебные помещения. Более того, такое толкование полностью созвучно французскому варианту текста, так как слово «domicile» имеет даже более широкое значение, чем «home», и может распространяться на деловой офис типа адвокатского.

Жилище, как правило, является местом, физически определенным пространством, где развивается частная и семейная жизнь. Каждый имеет право на уважение своего жилища, что означает право не только на фактическое пространство, но также и право на частное пользование таким пространством. Нарушения права на уважение жилища не ограничены конкретными или физическими нарушениями, такими как незаконное проникновение в жилище, но также включают в себя те нарушения, которые не являются конкретными или физическими, такие

как шум, вентиляционные выбросы, запахи или другие формы вмешательства. Серьезное нарушение может быть следствием нарушения права лица на уважение его жилища, если оно мешает ему пользоваться удобствами своего жилища.

Данная позиция была подтверждена в деле «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» [14], где Суд указал, что характер деятельности компьютерного клуба, часы его работы и шум, производимый посетителями, затрагивали жилища заявителей, а также их личную и семейную жизнь. Как следствие, Суд констатировал право на уважение их жилища и их личной и семейной жизни.

Европейский суд напомнил, что, «гарантируя право на уважение семейной жизни, статья 8 Конвенции предполагает наличие семьи» [15]. Данная статья, по сути, направлена на то, чтобы оградить лицо от произвольного вмешательства органов государственной власти; кроме того, она создает позитивные обязательства, присущие действительному «уважению» семейной жизни. При всех обстоятельствах следует принимать во внимание необходимость соблюдения справедливого баланса между противостоящими интересами лица и общества в его совокупности, при этом государство обладает определенными пределами усмотрения.

На данное обстоятельство в своем особом мнении по делу «Камалиевы (Kamaliyevy) против Российской Федерации» [16] указали судьи Розакис, Штейнер и Шпильман. По мнению судей, сам факт того, что национальные суды рассмотрели доводы заявителя А. Камалиева в отсутствие подробного анализа требования соразмерности, не позволяет Европейскому суду заключить, что семейная ситуация заявителей не перевешивала интересы общественного порядка. И в этом случае высылка иностранного гражданина нарушает ст. 8 Конвенции, исходя из наличия его семейных отношений с гражданином России.

В соответствии с принципами, сложившимися в устоявшейся прецедентной практике Европейского суда, если установлено наличие семейной связи с ребенком, государство должно действовать таким образом, чтобы позволить этой связи развиваться, и предоставить правовую защиту, делающую возможным интеграцию ребенка в его семью

Европейский суд подчеркнул, что наличие или отсутствие «семейной жизни» – по существу, вопрос факта, зависящий от реального существования в практике близких личных связей [17].

В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Европейского суда для родителя и его ребенка быть вместе является основным

элементом семейной жизни, и меры, принятые на внутригосударственном уровне, мешающие этому, являются вмешательством в осуществление права, гарантированного ст. 8 Конвенции.

Существование или отсутствие «семейной жизни» для целей ст. 8 Конвенции является, по существу, вопросом факта, зависящим от реального существования в жизни близких личных связей [18].

Однако, по мнению Суда, понятие «семья» не ограничивается исключительно отношениями, основанными на браке, и может включать другие *de facto* «семейные» узы, когда стороны живут совместно вне брака. Ребенок, рожденный в результате таких взаимоотношений, является *ipso jure* частью этой «семейной» ячейки с момента его рождения и именно благодаря самому факту своего рождения. Поэтому между ребенком и его родителями существует связь, равнозначная семейной жизни, даже если на момент его рождения родители больше не проживали совместно или если их отношения закончились.

В деле «Байрами (Baĵrami) против Албании» [19] Суд указал на существование позитивных обязательств, присущих эффективному «уважению» семейной жизни. При этом Европейская конвенция должна применяться в соответствии с принципами международного права, в частности, с теми, которые связаны с международной защитой прав человека.

В деле «Мубиланзила Майека (Mubilanzila Mayeka) и Каники Митунга (Kaniki Mitunga) против Бельгии» [20] Европейский суд напомнил, что посягательство на право лица на уважение его частной и семейной жизни нарушает ст. 8 Конвенции, если оно не является «предусмотренным законом», не преследует одну или несколько законных целей, предусмотренных в п. 2, и не является «необходимым в демократическом обществе» в том смысле, что оно не является соразмерным преследуемым целям.

Данная позиция была подтверждена и в постановлении по делу «Езпынар (Ozpinar) против Турции» (жалоба № 20999/04) [21], где Суд подчеркнул, что вмешательство в личную жизнь должно быть соразмерно преследуемой законной цели. Такие решения должны оправдываться крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели.

Результаты

Таким образом, Европейский суд демонстрирует широкий подход к толкованию права на неприкосновенность частной жизни. В заключение хотелось бы отметить, что анализируемые прецедентные позиции Европейского суда для российской правоприменительной практики

имеют большое значение, которое состоит в том, что применение международных норм по защите прав человека российскими судами позволит решить одновременно две проблемы: повышение эффективности защиты прав человека и, следовательно, сокращение количества жалоб в Европейский суд по правам человека. Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры не только частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, для заявителя, но и меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. газ. 1993. № 237.
3. Лепешкина Н. П. Неприкосновенность частной жизни, что это? // Адвокатская практика. 2005. № 2. С. 37–39.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. А. Окунькова. М.: Изд-во «БЕК», 1996. 664 с.
5. Тарло Е. Г. Право на частную жизнь в России // Закон. 2007. № 3. С. 163–167.
6. Лопатин В. Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 67–85.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газ. 1995. 5 апр.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3–6.
9. Рекомендация № R (2003) 13 Комитета министров Совета Европы «О порядке предоставления информации о разбирательствах по уголовным делам через средства массовой информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Европейская социальная хартия (пересмотренная) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.
11. Дело «Юнер (Uner) против Нидерландов»: постановление Европейского суда по правам человека от 18.10.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Дело «Одиевр (Odievre) против Франции»: постановление Европейского суда по правам человека от 13.02.2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Дело «S. и Марпер (Marper) против Соединенного Королевства» : постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» (жалобы № 43449/02 и 21475/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 5.
15. Дело «Вагнер (Wagner) и J.M.W.L против Люксембурга» : постановление Европейского суда по правам человека от 28.06.2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Дело «Камалиевы (Kamaliyevy) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 03.06.2010 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 120–131.
17. Дело «Чепелев (Chepelev) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 26.07.2007 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 130–137.
18. Дело «Знаменская (Znamenskaya) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 02.06.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 8. С. 5, 30–37.
19. Дело «Байрами (Bajrami) против Албании» : постановление Европейского суда по правам человека от 12.12.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Дело «Мубиланзила Майека (Mubilanzila Mayeka) и Каники Митунга (Kaniki Mitunga) против Бельгии» : постановление Европейского суда по правам человека от 12.10.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.10.2010 по делу «Езпынар (Ozpinar) против Турции» (жалоба № 20999/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 4.

Right for Respect of Private Life: International Realization and Protection Standards

D. S. Veliyeva

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya, Saratov, 410031, Russia
E-mail: ya.wds05@yandex.ru

Introduction. One of the major human rights and the citizen, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and fundamental international legal acts the right for respect of private life is. **Theoretical analysis.** In article the content of the right for respect of private life is considered. According to the Constitution of the Russian Federation of the right and freedom of the person and the citizen admit and guaranteed according to the conventional principles and norms of international law. In this regard the author analyzes this right proceeding from sense which is given it by the international legal acts and interstate bodies (mainly the European Court of Human Rights). **Results.** Proceeding from the carried-out analysis the author allocates a complex of the rights, freedoms and separate competences which make essence of a constitutional law on personal privacy.

Key words: rights and freedoms, personal privacy, secret of private life, inviolability of the dwelling, respect of family life.

References

1. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod [Convention on protection of human rights and fundamental freedoms]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 2, art. 163.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 [The constitution of the Russian Federation (accepted by national vote 12.12.1993)]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 1993, no. 237.
3. Lepeshkina N. P. Neprikosnovennost' chastnoj zhizni, chto jeto? [Personal privacy, what is it?]. *Advokatskaja praktika* [Lawyer practice], 2005, no. 2, pp. 37–39.
4. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 2-e izd., pererab. i dop. Pod red. L. A. Okun'kova [The comment to the Constitution of the Russian Federation (itemized): 2nd prod., reslave. and additional. Ed. by L. A. Okunkov]. Moscow, Publ. house «BEK», 1996. 664 p.
5. Tarlo E. G. Pravo na chastnuju zhizn' v Rossii [Pravo on private life in Russia]. *Zakon* [The Law], 2007, no. 3, pp. 163–167.
6. Lopatin V. N. Zashhita prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni [Protection of the right for personal privacy]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Magazine of Russian law], 1999, no. 1, pp. 67–85.
7. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka (prinjata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezoljuciej 217 A (III) ot 10 dekabrja 1948 g.) [The universal declaration of human rights (it is accepted at the third session of the United Nations General Assembly by the resolution 217 And (III) of December 10, 1948)]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 1995, April 5.
8. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (N'ju-Jork, 19 dekabrja 1966 g.) [International Covenant on Civil and Political Rights (New York, on December 19, 1966)]. *Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 1993, no. 1, pp. 3–6.
9. Rekomendacija N R (2003) 13 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O porjadke predostavlenija informacii

- o razbiratel'stvah po ugovornym delam cherez sredstva massovoj informacii» (The recommendation of № R (2003) 13 Committees of ministers of the Council of Europe «About an order of providing information on trials on criminal cases through mass media»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
10. Evropejskaja social'naja hartija (peresmotrennaja) [The European social charter (reconsidered)]. *Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 2010, no. 4, pp. 17–67.
  11. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 18.10.2006 «Delo “Juner (Uner) protiv Niderlandov”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 18.10.2006 «Business “Yuner (Uner) against the Netherlands”»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
  12. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 13.02.2003 «Delo “Odiev (Odievre) protiv Francii”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 13.02.2003 «Business “Odiyevr (Odievre) against France”»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
  13. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 04.12.2008 «Delo “S. i Marper (Marper) protiv Soedinennogo Korolevstva”» (Resolution of the European Court of Human Rights of 04.12.2008 «Business “S. and Marper (Marper) against the United Kingdom”»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
  14. Informacija o Postanovlenii ESPCh ot 25.11.2010 po delu «Mileva i drugie (Mileva and Others) protiv Bel'gii» (zhaloby № 43449/02 i 21475/04) [Information on the Resolution of ECHR of 25.11.2010 in the matter of «Mileva and other (Mileva and Others) against Belgium» (complaints № 43449/02 and 21475/04)]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2011, no. 5.
  15. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 28.06.2007 «Delo “Vagner (Wagner) i J.M.W.L protiv Ljuksemburga”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 28.06.2007 «Business “Wagner (Wagner) and J.M.W.L against Luxembourg”»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
  16. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 03.06.2010 «Delo “Kamaliyevy (Kamaliyevy) protiv Rossijskoj Federacii”» [The resolution of the European Court of Human Rights of 03.06.2010 «Business “Kamaliyevy (Kamaliyevy) against the Russian Federation”»]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2010, no. 11, pp. 8, 120–131.
  17. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 26.07.2007 «Delo “Chepelev (Chepelev) protiv Rossijskoj Federacii”» [The resolution of the European Court of Human Rights of 26.07.2007 «Business “Chepelev (Chepelev) against the Russian Federation”»]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2008, no. 12, pp. 130–137.
  18. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 02.06.2005 «Delo “Znamenskaja (Znamenskaya) protiv Rossijskoj Federacii”» [The resolution of the European Court of Human Rights of 02.06.2005 «Business “Znamenskaya (Znamenskaya) against the Russian Federation”»]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2006, no. 8, pp. 5, 30–37.
  19. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 12.12.2006 «Delo “Bajrami (Bajrami) protiv Albanii”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 12.12.2006 Bayrami's (Bajrami) «Business “Bajrami (Bajrami) against Albania”»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
  20. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 12.10.2006 «Delo “Mubilanzila Majeka (Mubilanzila Mayeka) i Kaniki Mitunga (Kaniki Mitunga) protiv Bel'gii”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 12.10.2006 «Business “Mubilanzil Mayek (Mubilanzila Mayeka) and Kaniki Mitunga (Kaniki Mitunga) against Belgium”»). *ATP «Concultaant»* [electronic resource].
  21. Informacija o Postanovlenii ESPCh ot 19.10.2010 po delu «Ezpynar (Ozpinar) protiv Turcii» (zhaloba № 20999/04) [Information on the Resolution of ECHR of 19.10.2010 «Business “Ezpynar (Ozpinar) against Turkey”» (complaint № 20999/04)]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2011, no. 4.

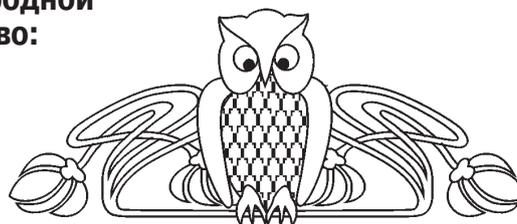
УДК 342.7

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНА С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ИНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(по материалам выступления на III Международной научной конференции «Современное общество: человек, власть, экономика» (Саратовский государственный университет, 4 апреля 2014 г.))

Е. А. Крючкова

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: tihonea@inbox.ru

Введение. На современном этапе развития института защиты прав человека и отдельных категорий граждан в Российской Федерации особое значение приобретает правовой анализ компетенции Уполномоченного по защите прав предпринимателей на федеральном и региональном уровне в Российской Федерации. На современном этапе данный институт интенсивно развивается. Реализация полномочий бизнес-омбудсмeна напрямую связана с проблемами его взаимодействия с различными органами публичной власти по защите прав субъектов предпринимательской деятельности. **Методы.** Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический, исторический. Базовыми общеправовыми методами являются сравнительно-правовой и формально-юридический, позволяющие автору исследовать правовые основы организации и деятельности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России на федеральном уровне и уровне субъектов РФ (на примере Саратовской области). **Результаты.** Констатируется, что в своей деятельности уполномоченные не являются независимыми, о чем свидетельствуют порядок их назначения и досрочного освобождения от должности, формирование и деятельность их аппарата, а также отчетность и контроль за их деятельностью со стороны должностных лиц, при которых они созданы. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования и практики реализации полномочий бизнес-омбудсмeна на федеральном и региональном уровнях, а также приведение законодательства субъектов РФ в соответствии с общеправовыми требованиями.

Ключевые слова: уполномоченный, предприниматели, бизнес, Президент РФ, защита прав человека, законодательство, экономические права, взаимодействие, органы власти.

Введение

Конституция РФ одним из основных экономических прав провозглашает право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34). Несомненно, что реализация

экономических прав служит залогом успешности государства, в том числе его политической системы. Именно от эффективной деятельности государственного аппарата во многом зависит социально-экономическое развитие страны, что определяет не только положение ее граждан, их уровень жизни и достойного существования, но и место самого государства в современном глобальном мировом пространстве. Институт уполномоченного по правам человека и специальных уполномоченных является дополнительной государственной гарантией в механизме реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в России.

Методы

Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический. Базовым методом является материалистическая диалектика, позволившая автору исследовать правовые основы организации и деятельности федерального и региональных бизнес-омбудсменов во взаимосвязи и взаимообусловленности с требованиями федерального законодательства.

Результаты

Должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в нашей стране является одной из самых молодых среди специальных уполномоченных. Особенностью при ее создании стало то, что 22 июня 2012 г. на Петербургском экономическом форуме произошло назначение на этот пост главы «Деловой России» Б. Ю. Титова [1] по итогам «рейтингового голосования», на основе опроса предпринимательских общероссийских организаций. В мае 2013 г. был принят

специальный закон, определяющий правовое положение, основные задачи и компетенцию Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ [2]. Этому есть вполне законное обоснование, поскольку бизнес-омбудсмен на федеральном уровне был назначен Президентом РФ и действует при главе государства. А, как известно, Президент РФ в таких полномочиях не ограничен, хотя в Законе №78-ФЗ указано, что глава государства при назначении на должность бизнес-омбудсмана учитывает мнение предпринимательского сообщества. В этой связи следует заметить, что идея создания бизнес-омбудсмана принадлежит Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России», целью которой является содействие консолидации предпринимателей и иных граждан в формировании благоприятных политических, экономических, правовых и иных условий развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Кроме того, уполномоченный подотчетен и подконтролен главе государства, который не только назначает, но и освобождает уполномоченного, который по окончании календарного года направляет Президенту РФ доклад о результатах своей деятельности. Показательной является инициатива президента о том, что обеспечение деятельности уполномоченного осуществляется аппаратом Общественной палаты Российской Федерации [3].

Практика создания должности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах, иных видов уполномоченных: по правам ребенка, правам участников образовательного процесса, по межнациональным отношениям, финансового омбудсмана, по противодействию коррупции (обсуждается вопрос о введении уполномоченного по защите прав инвесторов и страхового омбудсмана), свидетельствует об актуальности и злободневности проблемы защиты прав различных субъектов правоотношений. Это подтверждает и зарубежный опыт. Так, в Нидерландах к 1 января 2006 г. (времени вступления в силу поправок к административному законодательству) действовали «418 омбудсменов в 168 муниципалитетах. При этом около 60 омбудсменов действовали на предприятиях общественного сектора экономики» [4].

Основным мотивом при создании должности бизнес-омбудсмана стала защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности от произвола властей, создаваемых ими административных барьеров и бюрократических проволочек, их коррупционной

деятельности, рейдерских захватов, служащих барьером для реализации бизнес-деятельности. Все мы помним знаменитое в 2008 г. выражение Президента РФ Д. Медведева о том, что пора прекратить «наезжать» и «кошмарить» бизнес [5]. Справиться с названными выше проблемами самостоятельно бизнес не в состоянии.

На это и направлена деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей, который своевременно выявляет и реагирует на нарушения, оперативно оказывает правовую помощь заявителям и пострадавшим путем взаимодействия с органами власти. В число его основных задач входит не только защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, осуществление контроля за соблюдением их прав и законных интересов органами исполнительной власти и местного самоуправления, но и участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности. При этом омбудсмен взаимодействует с предпринимательским сообществом и содействует развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Инструментом реализации полномочий бизнес-омбудсмана выступает его тесное взаимодействие практически со всеми органами власти в сфере правотворчества. Он вправе направлять:

- органам власти предложения о принятии и изменении нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности уполномоченного;

- Президенту РФ мотивированные предложения о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ;

- Президенту РФ мотивированные предложения об отмене постановлений и распоряжений Правительства РФ;

- Правительству РФ мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия принятого федеральным органом исполнительной власти нормативного правового акта или его отдельных положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской, в том числе инвестиционной деятельности;

- высшему должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъекта РФ (в случае, если соответствующие полномочия предусмотрены конституцией (уставом) субъекта РФ).

Кроме того, уполномоченный вправе давать заключения на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, а также направлять органам и лицам, имеющим право на обращение в Конституционный суд РФ, мотивированные предложения в части, относящейся к компетенции уполномоченного, об обращении в Конституционный суд РФ с запросом о соответствии Конституции РФ актов, указанных в ее ч. 2 ст. 125.

Позволю согласиться с мнением А. А. Кирилловых, что положения Закона № 78-ФЗ свидетельствуют о фактическом вхождении Уполномоченного по защите прав предпринимателей в систему государственной власти, поскольку вместе с его рабочим аппаратом он является государственным органом с правом юридического лица [4], хотя, данная норма начинает действовать только с 1 января 2015 г. [6] Сам омбудсмен обладает статусом государственного гражданского служащего [7].

Организационно-правовые гарантии реализации полномочий бизнес-омбудсмена также свидетельствуют о его взаимодействии с органами публичной власти. Уполномоченный вправе по собственной инициативе, а также при рассмотрении жалоб:

- запрашивать и получать от органов власти и у должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы;
- беспрепятственно посещать органы власти при предъявлении служебного удостоверения;
- без специального разрешения посещать места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы;
- принимать участие в выездной проверке, проводимой в отношении заявителя в рамках государственного контроля (надзора) или муниципального контроля;
- обжаловать в судебном порядке ненормативные правовые акты органов местного самоуправления, нарушающие права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности.
- направлять в орган власти или должностному лицу заключение с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов;
- обращаться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов (за исключением органов прокуратуры, Следственного комитета РФ, органов судебной власти)

органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц в случае, если акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности;

- обращаться в суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности;
- обжаловать вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов;
- направлять в органы власти, иные органы, организации обращение о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности [8].

Законом установлено, что в целях рассмотрения обращений уполномоченного органы прокуратуры, правоохранительные органы, органы государственной власти по инициативе уполномоченного могут создавать рабочие группы. Так, к уполномоченному обратилось ООО «ЭКО-ПРОФИ». Данное предприятие осуществляет деятельность по сбору и вывозу отходов в г. Москве и Московской области и базируется в промышленной зоне г. Химки. Несмотря на соблюдение компанией всех экологических и промышленных норм, его расположение вызвало нарекания жителей близрасположенного коттеджного поселка. В результате с начала 2013 г. в Обществе было проведено более 8 проверок различных инстанций, сопровождающихся многочисленными нарушениями. По их результатам компании был назначен ряд штрафных санкций, не соответствующих законодательству. В качестве меры реагирования уполномоченный обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой проверить обоснованность и законность проведения этих проверок в отношении ООО «ЭКО-ПРОФИ». 21 октября уполномоченного официальным письмом из Генеральной прокуратуры уведомили о результатах проверки. В нем сказано, что при проведении проверок ООО «ЭКО-ПРОФИ» были допущены «отдельные нарушения требований федерального законодательства, в связи с чем городской прокуратурой г. Химки внесены представления руководителям территориальных подразделений МЧС России, Роспотребнадзора и Госкомтехнадзора по Московской области. Решением Арбитражного суда г. Москвы не соответствовавшие закону постановления органов административной юрисдикции о назначении наказаний отменены. Должностные лица в городской прокуратуре, до-

пустившие указанные нарушения, привлечены к ответственности» [8].

Одной из сфер взаимодействия уполномоченного с российским парламентом стала бизнес-амнистия. Так, по состоянию на 20 марта 2014 г. число лиц, в отношении которых было применено Постановление Государственной думы Федерального Собрания от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» [9] составило 2466 человек [8].

Закон № 78-ФЗ предусматривает право субъектов РФ учреждать должность бизнес-омбудсменов. Правовое положение, основные задачи и компетенция уполномоченного устанавливаются законом субъекта РФ с учетом положений федерального закона. Следует заметить, что на региональном уровне такие должности были созданы до введения в действие федерального законодательства (Закон Ульяновской области от 6 октября 2011 г. № 166-ЗО «Об уполномоченном по правам предпринимателей в Ульяновской области»; Закон Челябинской области от 30 августа 2012 г. № 375-ЗО «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Челябинской области»; Закон Республики Калмыкия от 20 сентября 2012 г. № 369-IV-3 «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Калмыкия»). На сегодняшний день уполномоченные действуют в 74 субъектах Федерации [8].

Пункт 1 ст. 9 Федерального закона № 78 устанавливает, что должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ в императивном порядке является государственной должностью субъекта РФ. Однако если обратиться к законодательству Саратовской области, то в соответствии п. 4 Постановления Губернатора от 07.08.2013 № 310 «Об утверждении Положения об Уполномоченном по защите прав предпринимателей при Губернаторе Саратовской области» бизнес-омбудсмен не является лицом, замещающим государственную должность области, или государственным гражданским служащим области [10]. Налицо правовая коллизия. Необходимо отметить, что в Саратовской области уполномоченным по защите прав предпринимателей является президент Торгово-промышленной палаты Саратовской области М. Фатеев, назначенный на должность 15 апреля 2013 г.

Согласно указанному постановлению, деятельность саратовского уполномоченного, созданного при губернаторе области, осуществляется на безвозмездной основе. Фактически региональный уполномоченный является вспомогательным органом высшего должностного лица. Подтверждением служит срок его полномочий, напрямую связанный со сроком полномочий назначившего его губернатора.

Саратовский бизнес-омбудсмен готовит и вносит предложения губернатору по вопросам своей компетенции, осуществляет его информирование о возможных последствиях принимаемых органами исполнительной власти области решений по вопросам, входящим в их компетенцию; готовит аналитические справки и обобщающие материалы, экспертные заключения и рекомендации; исполняет поручения высшего должностного лица, ежегодно, не позднее 25 января года, следующего за отчетным, представлять ему отчет о результатах своей деятельности.

Кроме того, он взаимодействует с иными органами власти путем запросов необходимой информации, участия в мероприятиях, проводимых губернатором области, областным правительством, региональными органами исполнительной власти. Омбудсмен направляет органам исполнительной власти области рекомендации о восстановлении нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательства; вносит предложения по вопросам социально-экономического развития области в сфере деятельности субъектов предпринимательства в органы исполнительной власти области.

В отличие от иных уполномоченных, можно утверждать, что федеральный и региональные бизнес-омбудсмены образуют единую систему с элементами подчинения и контроля. Так, согласно Закону № 78-ФЗ назначение на должность регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей осуществляется по согласованию с федеральным с учетом мнения предпринимательского сообщества, а досрочное прекращение его деятельности – по представлению Уполномоченного при Президенте РФ либо с его согласия. Кроме того, по окончании календарного года уполномоченный в субъекте РФ направляет федеральному уполномоченному информацию о результатах своей деятельности. О полноценной единой централизованной системе говорить не приходится, поскольку норма Федерального закона № 78 о создании региональных уполномоченных носит диспозитивный характер.

Выводы

Проведенный анализ законодательства и практики его реализации позволяет говорить о развитии в Российской Федерации института уполномоченных по защите прав предпринимателей на федеральном уровне и уровне субъектов РФ с элементами единой централизованной системы и признаками органов государственной власти. В своей деятельности бизнес-омбудсмены обладают широкими полномочиями по защи-

те прав субъектов предпринимательской деятельности в сравнении с иными уполномоченными, при этом тесно взаимодействуя с федеральными, региональными и местными органами власти и иными органами, организациями и должностными лицами. Однако следует констатировать, что в своей деятельности уполномоченные не являются независимыми. Об этом свидетельствует порядок их назначения и досрочного освобождения от должности, формирование и деятельность их аппарата, а также отчетность и контроль за их деятельностью со стороны должностных лиц, при которых они создаются.

Список литературы

1. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации : указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 // Президент РФ : [сайт]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1616556> (дата обращения: 02.04.2014).
2. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2305 ; 2013. № 44, ст. 5633.
3. О внесении изменений в статьи 26 и 28 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» : федер. закон от 30.12.2012 № 326-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7651.
4. *Кирилловых А. А.* Уполномоченный по правам предпринимателей : основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. 2013. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Стенографический отчет о совещании по вопросам защиты прав собственности субъектов малого и среднего предпринимательства 31 июля 2008 г. // Президент РФ : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/995> (дата обращения: 02.04.2014).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.11.2013 № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 44, ст. 5633.
7. О внесении изменений в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574, и в Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» : указ Президента РФ от 25.06.2012 № 894 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 27, ст. 3681.
8. Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2013/10/928.html#more-928/> (дата обращения: 02.04.2014).
9. Об объявлении амнистии : постановление Государственной думы Федерального Собрания от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3558.
10. Об утверждении Положения об Уполномоченном по защите прав предпринимателей при Губернаторе Саратовской области : постановление Губернатора Саратов. обл. от 07.08.2013 № 310 // Собр. законодательства Саратов. обл. 2013. № 32.

The Political and Legal Basis of interaction of Business Ombudsman with Authorities and Other Organizations on Protection of Rights and Legal Interests of Subjects of Entrepreneurial Activity (based on performances at the III International Conference «Modern society: people, power, and economy» (Saratov State University, April 4, 2014))

E. A. Kryuchkova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: tihonea@inbox.ru

Introduction. At the present stage of development of the institution of human rights and individual categories of citizens in the Russian Federation is particularly important legal analysis of the Commissioner's powers to protect the rights of entrepreneurs on the federal and regional level in the Russian Federation. At the present stage, this institution is developing intensively. Implementation of office business ombudsman directly related to the problems of its interaction with various public authorities to protect the rights of business entities.

Methods. Methodological basis of research supports internally interconnected complex methods of cognition: systematic and structural, functional, logical, historical. Basic general legal methods are the comparative legal and legalistic, allowing the author to explore the legal basis for the organization and activities of the institution of the protection of entrepreneurs' rights in Russia at the federal level and the level of subjects of the Russian Federation (on the example of the Saratov region). **Results.** It is stated that in the activity authorized are not independent, as evidenced by the order of their appointment and the early dismissal, the formation and operation of the machine, as well as reporting and monitoring of their activities on the part of officials in which they are created. The author comes to the conclusion that 1) improve the legal regulation and practice of implementing powers business ombudsman at the federal and regional levels, 2) bringing the legislation of the Russian Federation in accordance with the common federal requirements.

Key words: agent, entrepreneurs, business, Russian President, human rights, law, economic law, interaction, authorities.

References

1. Ob Upolnomochenom po zashhite prav predprinimateley pri Prezidente Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 22 iunia 2012 g. № 879 (On the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs under the President of the Russian Federation Presidential Decree of June 22, 2012 № 879). *Prezident Rossijskoj Federacii* (President of the Russian Federation. Site). Available at: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1616556> (accessed 2 April 2014).
2. Ob Upolnomochenom po zashhite prav predprinimateley v Rossijskoj Federacii: federalnyi zakon ot 07.05.2013 № 78-FZ (red. ot 02.11.2013) [On authorized for the protection of entrepreneurs' rights in the Russian Federation. Federal Law of 07.05.2013 № 78-FZ (as amended. from 02.11.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2305; 2013, no. 44, art. 5633.
3. O vnesenii izmenenij v statyi 26 i 27 Federalnygo zakona «Ob Obshestvennoj palate Rossijskoj Federacii»: federalnyi zakon ot 30.12.2012 № 326-ФЗ [On Amendments to articles 26 and 28 of the Federal Law «On the Public Chamber of the Russian Federation». Federal law of 30.12.2012 № 326-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53, pt. 1, art. 7651.
4. Kirilovyx A. A. Upolnomochenom po pravam predprinimateley: osnovnye pravovogo statusa v sisteme pravozashhitnyx institutov [Commissioner for Human entrepreneurs: the basics of the legal status in the system of human rights institutions]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Law and economics], 2013, no. 11. ATP «Consultant» [electronic resource].
5. Stenograficheskyj otchet o soveshhanii po voprosam zashhiti prav sobstvennosti cubiektov malogo i srednego predprinimatel'stva 31 iulia 2008 g. (Transcript of meeting on the protection of the property rights of small and medium-sized business July 31, 2008). *Prezidente Rossijskoj Federacii* (President of the Russian Federation. Sait). Available at: <http://www.kremlin.ru/transcripts/995> (accessed 2 April 2014).
6. O vnesenii izmenenij v Federalnyi zakon «Ob Upolnomochenom po zashhite prav predprinimateley v Rossijskoj Federacii» I otdelinyi zakonodatelinyi akti Rossijskoj Federacii: federalnyi zakon ot 02/112013 № 294-FZ [On Amending the Federal Law «On Protection of authorized business in the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal law of 02.11.2013 № 294-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 44, art. 5633.
7. O vnesenii izmenenij v Reestr dolgnosteyi federalnoj gosudarstvennoj graddanskoj slugbi, utvergdennyi Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabria 2005 g. № 1574 i v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 iulia 2006 g. № 763 «O denegnom soderganii federalnyih gosudarstvennyih graddanskoyih slugachihe». Ukaz Prezidenta RF ot 25.06.2012 № 894 [On Amendments to the Registrar posts the Federal Civil Service, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 31 December 2005 № 1574 and the Decree of the President of the Russian Federation of 25 July 2006 № 763 «On Money Content federal civil servants». Decree President of the Russian Federation of 25.06.2012 № 894]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 27, art. 3681.
8. *Upolnomochenij po zashhite prav predprinimateley pri Prezidente Rossijskoj Federacii* (Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs under the President of the Russian Federation. Site). Available at: <http://ombudsmanbiz.ru/2013/10/928.html#more-928/> (accessed 2 April 2014).
9. Ob obyavlenee amnistii: postanovlenie Gosudarstvennoy dumyi Federalynogo Sobrania ot 2 iulia 2013 g. no. 2559-6 GD [The amnesty. Decision of the State Duma of the Federal Assembly on July 2, 2013 № 2559-6 GD]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 27, art. 3558.
10. Ob utvergdenii Polojenya ob Upolnomochenom po zashhite prav predprinimateley pri Gubernatore Saratovskoj oblasti: postanovlenie Gubernatorf Saratovskoj oblasti ot 07.08.2013 no. 310 [On approval of the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs to the Governor of the Saratov region. Decision of the Governor Sarat. region. from 07.08.2013 № 310]. *Sobranie zakonodatel'stva Saratovskoyi oblasti* [Collection of Laws of Saratov area], 2013, no. 32.

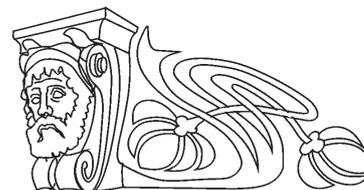

УДК 342

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

И. В. Мильшина

кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский государственный университет
E-mail: milshina_irina@mail.ru

Введение. Интеграционные процессы, активным участником которых выступает Российская Федерация, оказали непосредственное влияние на деятельность таможенных органов. В статье анализируются основные направления деятельности таможенных органов Российской Федерации. **Теоретико-правовой анализ.** Дана теоретическая характеристика деятельности таможенных органов в условиях функционирования Таможенного союза, представлены некоторые примеры практической деятельности указанных органов. **Заключение.** Делается вывод о значении каждого из рассмотренных направлений.

Ключевые слова: деятельность таможенных органов, полномочия, информационное обеспечение, планирование и прогнозирование, распорядительная деятельность, координация и контроль.

Введение

Функционирование Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, формирование Единого экономического пространства и дальнейшая интеграция в Евразийский экономический союз непосредственным образом повлияли на распределение полномочий органов управления различных уровней. Появился надгосударственный уровень управления – органы Таможенного союза, к полномочиям которых отнесены наиболее важные вопросы, касающиеся перемещения товаров через таможенную границу. Наднациональные органы определяют стратегию, направления и перспективы развития Таможенного союза и принимают решения, направленные на реализацию общесоюзных целей и задач.

Второй уровень управления таможенным делом – государственный. Основная управленческая нагрузка в данном случае возлагается на таможенные органы РФ. Интеграционные процессы оказали непосредственное влияние на деятельность таможенных органов, полномочия которых подверглись значительным изменениям.

Основные направления деятельности таможенных органов представляют собой виды взаимодействия между ними и участниками внешнеэкономической деятельности, обеспечивающие достижение согласованности и упорядоченности в сфере государственного управления таможенным делом.

Теоретико-правовой анализ

Информационное обеспечение является важным направлением деятельности таможенных органов. Для достижения динамичности управления в рассматриваемой области необходимо, чтобы информация об управляемых объектах поступала в таможенные органы непрерывно. Источники информации поступают в таможенные органы с двух уровней: надгосударственного (Таможенный союз) и национального.

Можно выделить следующие источники, порождающие управленческую информацию:

а) нормы законодательных и иных актов, уполномочивающие органы управления в области таможенного дела и должностных лиц таких органов на принятие определенных управленческих решений или совершение управленческих действий в обозначенное время и направление. Например, созданная в рамках Таможенного союза Объединенная коллегия таможенных служб государств-членов Таможенного союза призвана координировать деятельность таможенных служб, участвовать в формировании единой правовой базы Таможенного союза, обеспечивать единообразное применение таможенного законодательства [1];

б) обращения граждан и юридических лиц в органы государственного управления в области таможенного дела по реализации своих законных интересов и субъективных прав. Всем обратившимся обеспечивается полная конфиденциальность, а по каждому из полученных сигналов проводится проверка и предоставляются ответы;

в) обязательные указания вышестоящих таможенных органов, подлежащие исполнению нижестоящими и обеспечивающие реальность государственного управления (директивная управленческая информация). Например, Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС) утвердила Административный регламент по предоставлению государственной услуги ведения Реестра владельцев таможенных складов [2], где определяет сроки и последовательность действий ФТС и таможен, а также порядок вза-

имодействия Службы, ее структурных подразделений, региональных таможенных управлений и таможен при предоставлении данной услуги;

г) факты, отношения, выявляемые в процессах контроля, которые отражают состояние управляемых объектов, а также уровень функционирования управляющих компонентов. Например, качество таможенного контроля повышает использование сети Интернет в деятельности таможенных органов. Это позволяет: значительно ускорить и упростить процесс декларирования товаров; оперативно получать управленческую информацию об обратных связях в системе государственного управления; исключить прямое общение таможенника с участником ВЭД;

д) проблемные, конфликтные, экстремальные и иные сложные ситуации, нуждающиеся в оперативном и активном сильном вмешательстве органов государственного управления в области таможенного дела и должностных лиц (управленческая информация о кризисных состояниях общественных процессов). Таможенные органы проводят выборочный анализ информации, полученной в результате таможенного контроля, по результатам которого издаются срочные профили риска. В порядке взаимодействия они информируют другие таможенные органы о результатах проведенного анализа и возможных нарушениях таможенного законодательства.

Неотъемлемым направлением деятельности таможенных органов является прогнозирование. При принятии управленческих решений таможенные органы должны учитывать результаты государственных прогнозов и программ социально-экономического развития. Так, в деятельности ФТС России одним из важнейших направлений является прогнозирование динамики развития внешней торговли, моделирование результатов воздействия на внешнеэкономическую деятельность тех или иных таможенно-правовых механизмов. При помощи прогнозирования могут быть выявлены объективные возможности таможенных органов в финансовой и правоохранительной сфере. Это связано с тем, что прогноз основан на качественных и количественных показателях, которые специалисты получают из различных источников.

Прогнозирование оперативной обстановки и экономических явлений неразрывно связано с изучением и предвидением развития событий, возможностью принятия на основе полученных знаний управленческих решений. Так, автоматизированная система «Прогнозирование» используется таможенными органами для прогнозирования показателей сбора таможенных платежей, анализа и прогнозирования статистики международной торговли, прогнозирования по-

казателей соблюдения запретов и ограничений в отношении товаров. Применение таких инновационных технологий предоставляет возможности моделирования и прогнозирования, позволяет решать сложные задачи сценарного и целевого прогнозирования.

В период глобальных изменений, происходящих в нашей стране, претерпевают изменения и некоторые направления деятельности органов государственной власти, которые были им присущи долгие годы. Это напрямую касается и планирования. Однако, несмотря на ослабление значения планирования, оно активно используется в деятельности таможенных органов.

Планирование включает разработку долгосрочных прогнозов, концепций развития, целевых программ в области таможенного дела. Подобная деятельность имеет в виду рассмотрение достаточно глобальных, комплексных вопросов таможенной политики России. Централизованное планирование является инструментом, помогающим в принятии управленческих решений.

Примером реализации функции планирования в деятельности таможенных органов служит Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [3]. Стратегия представляет собой официально признанную систему долговременных целевых установок и приоритетов, определяющих устойчивое поэтапное развитие таможенных органов. Программа предполагает: развитие ФТС России до уровня, достаточного для обеспечения экономического развития нашей страны в таможенной сфере; качественное таможенное регулирование, позволяющее создать благоприятный инвестиционный климат; поступление доходов в полном объеме в казну; эффективную защиту отечественных товаропроизводителей, объектов интеллектуальной собственности; содействие внешней торговле и пресечение административных правонарушений и преступлений.

Для выполнения плана, программы или концепции, которые подготовлены благодаря деятельности по планированию, необходимы соответствующие условия. Они создаются посредством другого направления деятельности таможенных органов – организационного.

В Таможенном союзе организация должна осуществляться на двух уровнях: надгосударственном и национальном. В рамках организационной функции создается наиболее оптимальная структура органов управления в области таможенного дела, определяется последовательность выполнения предусмотренных планами действий и закрепляется ответственность за лицами и органами, выполняющими определенные задания.

Как известно, целью деятельности таможенных органов являются обеспечение экономических интересов, охрана государственной и общественной безопасности, пополнение доходной части федерального бюджета и стремление к международной экономической интеграции. Достижению указанной цели способствует эффективное применение инструментария таможенного регулирования.

Организация как функция управления в рамках Таможенного союза включает:

– упорядочение структуры органов управления Таможенным союзом. В связи с дальнейшей интеграцией России в мировое экономическое пространство, вступлением во Всемирную торговую организацию, созданием Единого экономического пространства меняется и структура органов управления. Например, Комиссия Таможенного союза с 1 января 2012 г. прекратила свою деятельность и передала полномочия Евразийской экономической комиссии [4];

– упорядочение штатов, персонала. Естественно, что ликвидация Комиссии Таможенного союза и создание Евразийской экономической комиссии отразились на штатах, персонале данных органов. Создание Таможенного союза также оказало влияние на структуру и численность таможенных органов каждого государства Союза. Отмена таможенных границ между этими государствами повлекла за собой реорганизацию и ликвидацию отдельных таможенных органов. Например, до создания Таможенного союза в подчинении Саратовской таможни находилось пять таможенных постов (Саратовский, Энгельский, Балаковский, Александров-Гайский и Озинский). После отмены таможенных границ внутри Таможенного союза два поста были ликвидированы (Озинский и Алгайский). С декабря 2012 г. в состав Саратовской таможни включены еще два поста: Пензенский областной и Мордовский;

– упорядочение процессов управления. В Таможенном союзе происходит постепенное перераспределение управленческих полномочий между надгосударственным и национальным уровнями. Так, отдельные национальные полномочия государства добровольно передали органам управления Таможенного союза, что способствует гармонизации национального законодательства. Надгосударственные органы управления принимают решения, которые носят обязательный характер. Например, среди полномочий, переданных государствами-членами Таможенного союза Евразийской экономической комиссии, можно отметить следующие: утверждение технических регламентов; проведение антидемпинговых и специальных защитных

расследований. Как отмечают руководители государств Союза, к 2015 г. наднациональные органы получают 175 национальных полномочий [5].

Распорядительская деятельность таможенных органов заключается в установлении различных правовых актов управления: предписаний, указаний, распоряжений, приказов, инструкций и др. Таким образом, нижестоящие таможенные органы получают текущие указания, требующие незамедлительного исполнения. Приведем пример некоторых из них.

Так, при проведении таможенного контроля сотрудники таможенных органов обязаны использовать в своей работе предписание на проведение таможенного осмотра помещений и территорий, форма которого утверждена приказом ФТС России [6]. Порядок выплаты денежного довольствия сотрудникам таможенных органов РФ определен в Методических указаниях [7] и используется в практической работе таможенных органов. Распоряжением ФТС России утверждены Методические рекомендации по проведению ведомственного контроля решений, действий (бездействия) в области таможенного дела [8]. Приказом ФТС утверждена Инструкция об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах РФ [9].

Еще одним направлением деятельности таможенных органов выступает руководство. ФТС России возглавляет всю систему таможенных органов РФ, организует и направляет деятельность всех ее звеньев, способствует укреплению единства и целостности. Таможенным органам свойственна жесткая субординация между звеньями по вертикали.

В связи с созданием Таможенного союза многие полномочия ФТС перешли Комиссии Таможенного союза (а затем Евразийской экономической комиссии), среди них: порядок определения таможенной стоимости; утверждение Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза; утверждение форм и порядка заполнения таможенных документов, ведение реестров; утверждение методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами и др. Однако многие руководящие полномочия у ФТС остались, например определение компетенции нижестоящих таможенных органов (региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов).

Координация является неотъемлемым направлением деятельности таможенных органов. С развитием материально-технической базы таможенных учреждений и созданием крупных околотаможенных структур значение координации возрастает, так как возникает задача согласования деятельности отдельных

единиц, входящих в эту систему. При этом необходимо учитывать, что координация управления – не прерогатива субъектов управления, объекты управления также координируют свои действия. При помощи данной функции происходит взаимодействие всех лиц, работающих в таможенных органах, а также осуществление действий, которые направлены на достижение единых целей.

Совершенствование координации состоит в том, что необходимо учесть и согласовать интересы всех участников управленческих отношений, так как где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий.

По своему содержанию можно выделить внутреннюю и внешнюю координацию. Внутренняя выражается при осуществлении руководящим центром – ФТС – внутренней организационной деятельности системы таможенных органов. Данный вид координации обеспечивает связь элементов системы, четкую работу всех объектов государственного управления в области таможенного дела.

Внешняя координация позволяет повысить эффективность деятельности таможенных органов и упорядочить их действия с действиями иных государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и граждан.

На практике таможенные органы тесно взаимодействуют с органами исполнительной власти, например с МВД России, ФСБ России, Федеральной налоговой службой, Федеральной службой по финансовому мониторингу и другими, по профилактике и пресечению административных правонарушений в области таможенного дела, совместно проводят таможенные проверки, оперативно-розыскные мероприятия и т.д. Взаимодействие с Министерством финансов РФ способствует прогнозированию и учету поступления таможенных платежей, с Федеральной службой государственной статистики и Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии повышает точность ведения таможенной статистики и облегчает тарифное и нетарифное регулирование [10, с. 196].

Например, ФТС России совместно с Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков были разработаны меры по пресечению оборота на территории РФ запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан [11].

В ст. 103 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) [12] закреплена обязанность таможенных органов при таможенном

контроле перемещаемых товаров, подлежащих контролю другими государственными органами, обеспечивать координацию таких действий и их одновременное проведение в порядке, определенном законодательством РФ.

Одним из видов координации деятельности территориальных таможенных органов и властей субъектов РФ является совместное развитие таможенной инфраструктуры в регионах. Региональные власти заинтересованы в упорядочении околотаможенного бизнеса на их территории. Это касается частных складов временного хранения и таможенных складов, деятельности таможенных перевозчиков, таможенных представителей и д.т. Такая координация помогает решить проблему занятости путем создания на предприятиях новых рабочих мест и развития цивилизованной внешнеторговой предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что таможенные органы государств-членов Таможенного союза оказывают взаимную административную помощь, которая включает в себя: обмен информацией; взаимное признание решений, принятых таможенными органами; проведение отдельных форм таможенного контроля таможенным органом одного государства по поручению таможенного органа другого государства Союза (ст. 123 ТК ТС).

Регулирование является основным направлением деятельности таможенных органов. Регулирование может быть различным, оно зависит от специфики управляемого объекта, а также от уровня, на котором оно осуществляется. Формы регулирования могут быть правовыми, материальными и моральными.

В процессе регулирования таможенные органы используют различные способы и методы управления, устанавливают общеобязательные требования и правила для объектов управления (таможенное декларирование, уплата таможенных платежей, проведение таможенного контроля и т.д.) в целях обеспечения порядка перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Результаты реорганизации системы государственного управления таможенным делом в России (децентрализация внешнеэкономической деятельности, интегрирование российской экономики в мировое хозяйство) дают основание говорить о перераспределении государственно-управленческих функций в этой области. Все эти процессы должны быть обеспечены надлежащим таможенным механизмом, четко урегулированы правовыми нормами. На обеспечение государственного регулирования направлены, например, следующие акты: Договор о функционировании

Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [13]; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».

Еще одним направлением деятельности таможенных органов является учет. Для эффективного регулирования внешнеэкономической деятельности, накопления и систематизации информации о ее текущем состоянии, достигнутых результатах и возникающих проблемах таможенные органы ведут учет:

- товаров, находящихся под таможенным контролем;
- товаров в таможенной статистике внешней торговли и статистике взаимной торговли государств-членов Таможенного союза;
- товаров, находящихся в свободных таможенных зонах и на свободных складах;
- условно выпущенных товаров, находящихся под таможенным контролем;
- таможенных платежей;
- актов таможенного досмотра (осмотра) перемещаемых товаров;
- товаров, перемещаемых отдельными категориями иностранных лиц;
- внешнеторговых бартерных сделок, предусматривающих перемещение товаров через таможенную границу;
- завершения таможенной процедуры таможенного транзита;
- заявлений и материалов, поступающих в таможенные органы, и др.

Контрольная деятельность таможенных органов является правоохранительной. Она направлена на обеспечение законности и правопорядка путем пресечения правонарушений должностных лиц и граждан. Таможенные органы законодательно отнесены к правоохранительным, поэтому деятельность по выявлению, предупреждению и борьбе с правонарушениями является для них основной.

Следует отметить, что при выявлении отклонений в ходе осуществления контроля и их причин таможенные служащие определяют возможные пути решения возникающих ситуаций. В каждом конкретном случае применяются индивидуальные способы воздействия на субъектов ВЭД в целях преодоления отклонений и пресечения нарушений таможенного законодательства.

Однако виновными в несоблюдении положений контроля в области таможенного дела могут оказаться не только лица, перемещающие товары (например, при перемещении товаров с сокрытием от таможенного контроля), но и таможенные

органы (например, в результате необоснованного ограничения прав собственности в случаях наложения ареста на товары или их изъятия и др.). В таком случае государство возмещает убытки, в том числе причиненные лицам вследствие несвоевременного принятия, введения в действие и опубликования нормативных правовых актов, а также недостоверной информации, представленной таможенными органами.

Целью контрольной деятельности таможенных органов является проверка соблюдения законности:

- перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу;
- применения заинтересованными лицами избранной таможенной процедуры;
- осуществления деятельности в области таможенного дела на основании внесения в реестр (для таможенного представителя, таможенного перевозчика, владельцев таможенных складов и складов временного хранения).

Заключение

Следует отметить, что, несмотря на происходящие интеграционные преобразования в таможенном деле, основные направления деятельности таможенных органов остались неизменными и представляют собой совокупность действий, необходимых для поддержания этой системы в стабильном состоянии.

Информационное обеспечение деятельности таможенных органов включает сбор, обработку, анализ информации, необходимой для осуществления управленческой деятельности. Эффективность деятельности таможенных органов зависит от информации, непрерывно поступающей в систему таможенных органов от различных источников, отвечающей требованиям достоверности, актуальности, доступности и др.

Очевидно, что прогнозирование, так же как и информационное обеспечение, является важным направлением деятельности таможенных органов и одним из условий выполнения ими таких функций управления, как, например, планирование. Прогнозирование, как правило, предшествует планированию, имеет вероятностный характер и альтернативное содержание. Для повышения качества планирования следует спрогнозировать и учесть максимальное количество негативных последствий, что стало возможным с применением новых информационных технологий.

Несмотря на то, что планирование характеризуется как однозначное решение, имеет императивный характер, небольшая доля неопределенности в данном случае присутствует. Поэтому для повышения качества планирования следует спрогнозировать и учесть максимальное

количество негативных последствий, что стало возможным с применением новых информационных технологий.

Организационная деятельность таможенных органов реализуется посредством выполнения следующих управленческих решений: постановка цели и задач по выполнению намеченных планов; организация взаимодействия как внутри системы таможенных органов, так и вне ее; совершенствование нормативной базы в соответствии с международными стандартами; обмен информацией с органами государственной власти (используя информационные ресурсы) и др.

Распорядительская деятельность таможенных органов, применение актов управления позволяет обеспечить единообразный подход при выполнении ими своих полномочий, определяет последовательность и сроки совершения отдельных операций, что в конечном счете способствует повышению эффективности деятельности таможенных органов.

Рассматривая руководство как непосредственное воздействие на субъектов с целью выполнения ими поставленных задач, как деятельность по определению основных целей и путей их достижения, можно отметить следующее. В области таможенного дела общее руководство на надгосударственном уровне осуществляет Межгосударственный совет глав государства и глав правительств, на национальном уровне – Правительство Российской Федерации. Непосредственное же руководство системой таможенных органов осуществляет Федеральная таможенная служба России.

Таможенные служащие осуществляют координацию деятельности с компетентными иностранными органами и организациями, а также обеспечивают их и граждан информацией по вопросам, связанным с перемещением товаров. Также в Таможенном союзе созданы специализированные координационные органы, среди них: Координационный совет руководителей таможенных служб Таможенного союза, Координационный комитет по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, Координационный совет по информационным технологиям и др.

В последние годы заметно возросло значение регулирования в области таможенного дела. Вопросы таможенного регулирования освещаются как в научной литературе, так и в законодательстве. Под этим термином понимается установление государством в нормативно-правовых актах требований к деятельности, осуществляемой органами управления. Перечень направлений реализации регулирования в таможенном деле достаточно велик: это и определение правил

поведения и действий посредством нормативного регулирования; установление конкретных процедур управления (сертификация перемещаемых товаров, внесение в специальный Реестр для осуществления деятельности таможенного представителя и перевозчика); формулирование основных задач и этапов управленческой деятельности и т.д. При помощи регулирования у таможенных органов появляется возможность направлять поведение участников внешнеэкономической деятельности в соответствии с намеченными целями.

Учетная деятельность таможенных органов служит для определения количества: перемещаемых товаров; таможенных платежей; таможенной документации; правонарушений и преступлений в области таможенного дела и др. Следует отметить, что учет ведется как на уровне государств-членов Таможенного союза, так и на надгосударственном уровне.

Контрольную деятельность таможенных органов характеризует четко определенный порядок. Они реализуют свои полномочия в рамках строго определенных процедур, регламентирующих проведение контрольных мероприятий, принятие решений и их оформление. Правовая форма деятельности таможенных органов по наблюдению и проверке исполнения и соблюдения подчиненными субъектами (организациями, учреждениями, физическими лицами) нормативно-правовых предписаний и предупреждению правонарушений в науке характеризуется как контрольное производство. Здесь уместно привести слова В. Д. Сорокина, определяющего процесс как деятельность, с помощью которой решения органов государственной власти облекаются в предусмотренную законом форму – правовые акты, как индивидуальные, так и нормативные [14, с. 446].

Таким образом, современное состояние таможенных отношений отличается спецификой, вызванной происходящими процессами интеграции России в мировое экономическое пространство. Изменились приоритеты и порядок взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности, который теперь основан на принципах взаимодействия и уважения интересов.

В управленческой деятельности таможенных органов поставлены новые приоритеты: прозрачность и предсказуемость, минимальное вмешательство в процессы внешнеторговой деятельности, стандартизация, упрощение таможенных формальностей, принцип «одной остановки» и «одного окна». Предусмотренные Киотской конвенцией преимущества, связанные с облегчением международной торговли, могут

быть достигнуты без ущерба для интересов государства при помощи современных методов, таких как контроль на основе управления рисками и методов аудита, а также с максимальным использованием информационных технологий.

Список литературы

1. Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза (подписан в г. Москве 22 июля 2011 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 5. С. 6–11.
2. Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги ведения Реестра владельцев таможенных складов : приказ ФТС России от 20 февраля 2012 г. № 294 // Рос. газ. 2012. 30 мая.
3. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р (в ред. от 15 апреля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 2, ст. 109.
4. Договор о Евразийской экономической комиссии (подписан в г. Москве 18 ноября 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 11, ст. 1275.
5. Наднациональным органам Евразийского союза отдадут 175 полномочий. Новости от 18 ноября 2011 г. URL: http://world.lb.ua/news/2011/11/18/124578_nadnatsionalnim_organam_evraziyskiy.html (дата обращения: 09.04.2014).
6. Об утверждении формы предписания на проведение таможенного осмотра помещений и территорий : приказ ФТС России от 31 января 2011 г. № 169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 17. С. 63–64.
7. О методических указаниях о порядке выплаты денежного довольствия сотрудникам таможенных органов Российской Федерации : письмо ФТС России от 25 октября 2011 г. № 01-11/51520. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.06.2014).
8. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению ведомственного контроля решений, действий (бездействия) в области таможенного дела : распоряжение ФТС России от 12 июля 2011 г. № 118-р (в ред. от 12 сентября 2012 г.). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.06.2014).
9. Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации : приказ ФТС России от 2 августа 2012 г. № 1557 // Рос. газ. 2012. 24 окт.
10. Мельников П. О. К вопросу о методике и практике управления реализацией внешнего информационного взаимодействия таможенных органов на базе процессного подхода // Таможенное дело : проблемы и перспективы : сб. материалов науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и слушателей. М., 2005. С. 194–197.
11. О мерах по пресечению оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан : указание Генпрокуратуры РФ № 14-7, МВД РФ № 1, ФСКН РФ № 415, ФТС РФ № ВИ-136/13 от 20 января 2010 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.06.2014).
12. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (в ред. от 16 апреля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6615.
13. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (подписан в г. Минске 19 мая 2011 г.). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.06.2014).
14. Сорокин В. Д. Избранные труды. СПб., 2005. 1084 с.

The Main Activities of the Customs Authorities: Theoretical and Legal Characteristics

I. V. Milshina

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: milshina_irina@mail.ru

Introduction. Integration processes, which acts as an active participant in the Russian Federation, had a direct influence on the activities of customs authorities. The paper analyzes the main activities of the customs authorities of the Russian Federation. **Theoretical and legal analysis.** The theoretical characterization of the customs authorities in the functioning of the Customs Union, are some examples of practical activities of these bodies. **Conclusion.** It is concluded that the value of each of the above areas.

Key words: activities of customs authorities, powers, information technology, planning and forecasting, administrative activities, coordination and control.

References

1. Dogovor ob Ob'edinennoy kollegii tamozhennykh sluzhby gosudarstv-chlenov Tamozhennogo soyuza [Agreement on the Joint Board of the customs services of the Member States of the Customs Union (signed in Moscow on July 22, 2011)]. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international agreements], 2012, no. 5, pp. 6–11.
2. Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federalnoy tamozhennoy sluzhbyi po predostavleniyu gosudarstvennoy uslugi vedeniya Reestra vladeltsev

- tamozhennyih skladov: prikaz FTS Rossii [On approval of the Administrative Regulations of the Federal Customs Service for the provision of public services of the Register of Owners of Bonded Warehouses. Order of the Federal Customs Service of Russia of February 20, 2012 № 294]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 2012, May 30.
3. O Strategii razvitiya tamozhennoy sluzhbyi Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitelstva RF [On the Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2020. Regulation of the Government of the Russian Federation of December 28, 2012 № 2575-r (as amended April 15, 2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 2, art. 109.
  4. Dogovor o Evraziyskoy ekonomicheskoy komisii [Treaty on the Eurasian Economic Commission (signed in Moscow on November 18, 2011)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 11, art. 1275.
  5. Nadnatsionalnyim organam Evraziyskogo soyuza otvadut 175 polnomochiy (Supranational bodies of the Eurasian Union will give 175 powers. News November 18, 2011. Available at: http://world.lb.ua/news/2011/11/18/124578_nadnatsionalnim_organam_evraziys.html (accessed 9 April 2014).
  6. Ob utverzhenii formy predpisaniiya na provedenie tamozhennogo osmotra pomescheniy i territoriy: prikaz FTS Rossii [On approval of regulations to carry out the customs inspection of premises and territories. Order of the Federal Customs Service of Russia of January 31, 2011 № 169]. *Byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitel'noy vlasti* [Bulletin of normative acts of federal executive bodies], 2011, no. 17, pp. 63–64.
  7. O metodicheskikh ukazaniyakh o poryadke vyplaty denezhnogo dovol'stviya sotrudnikam tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii: pismo FTS Rossii (Methodological guidance on the procedure for the payment of money allowances to employees of customs bodies of the Russian Federation. Letter of the Federal Customs Service of Russia of October 25, 2011 № 01-11/51520). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 12 June 2014).
  8. Ob utverzhenii Metodicheskikh rekomendatsiy po provedeniyu vedomstvennogo kontrolya resheniy, deystviy (bezdeystviya) v oblasti tamozhennogo dela: rasporyazhenie FTS Rossii (On Approval of the recommendations for the institutional control of decisions, actions (inaction) of customs affairs. Regulation of the Federal Customs Service of Russia of July 12, 2011 № 118-p (as amended September 12, 2012)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 12 June 2014).
  9. Ob utverzhenii Instruksii ob organizatsii i o provedenii sluzhebnoy proverki v tamozhennykh organakh Rossiyskoy Federatsii: prikaz FTS Rossii [On approval of the Instruction on the organization and conduct of the official investigation into the customs authorities of the Russian Federation. Order of the Federal Customs Service of Russia of August 2, 2012 № 1557]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 2012, October 24.
  10. Melnikov P. O. K voprosu o metodike i praktike upravleniya realizatsiey vneshnego informatsionnogo vzaimodeystviya tamozhennykh organov na baze protsessnogo podhoda [On the question of the methodology and the implementation of management practices external information between customs authorities on the basis of the process approach]. *Tamozhennoe delo: problemy i perspektivy: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i slushateley* [Customs: problems and prospects: proceedings of the scientific-practical conference of young scientists, graduate students and trainees]. Moscow, 2005, pp. 194–197.
  11. O merah po presecheniyu oborota na territorii Rossiyskoy Federatsii zapreshennykh kuritelnykh smesey i smesey, ne otvchayuschih trebovaniyam bezopasnosti zhizni i zdorovya grazhdan: ukazanie Genprokuratury RF № 14-7, MVD RF № 1, FSKN RF № 415, FTS RF № VI-136/13 (On measures to combat trafficking in the Russian Federation banned smoking blends and mixtures does not meet the safety and health of citizens. Notice of the Prosecutor General of the Russian Federation № 14-7, the Interior Ministry № 1, Federal Drug Control Service of the Russian Federation № 415, FCS № VI-136/13 of January 20, 2010). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 12 June 2014).
  12. Tamozhennyiy kodeks Tamozhennogo soyuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniem Mezhgosudarstvennogo Soveta EvrAzES na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 № 17) [The Customs Code of the Customs Union (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, it was decided the EurAsEC Interstate Council at the level of Heads of State from 27.11.2009 № 17) (as amended April 16, 2010)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 50, art. 6615.
  13. Dogovor o funktsionirovanii Tamozhennogo soyuza v ramkakh mnogostoronney torgovoy sistemy (Treaty on the Functioning of the Customs Union within the framework of the multilateral trading system (signed in Minsk on May 19, 2011)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 7 June 2014).
  14. Sorokin V. D. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, 2005. 1084 p.

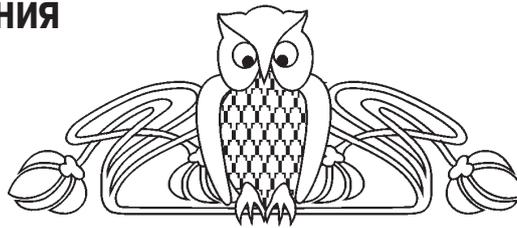

УДК 342.722.3

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ

С. В. Володина

аспирантка кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail lana1331@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию границ многопартийности в конституционном праве. Анализируются ограничения многопартийности, принятые в демократических странах Европы. **Теоретический анализ.** Исследуются пределы деятельности политических партий, закрепленные в Конституции РФ и законодательстве, выявляются противоречия формулировок. Особое внимание уделено такому ограничению в деятельности политических партий, как запрет осуществления экстремистской деятельности. В статье указывается на противоречия в понимании экстремистской деятельности, которое закреплено в различных федеральных законах, на смешение таких понятий, как «экстремизм» и «терроризм». Делается вывод о том, что категория «дискриминация» выступает в качестве самостоятельной и не всегда может расцениваться как экстремизм. Доказывается, что ликвидация политической партии, по указанным в законе о политических партиях основаниям, сокращение многопартийности связаны с противодействием экстремизму и выступают в качестве серьезной и превентивной меры. **Заключение.** В результате анализа российского законодательства делается вывод, что нечеткость формулировок может привести к необоснованному ограничению деятельности политических партий, их ликвидации как противников существующего конституционного строя, что недопустимо в демократическом, политически плюралистическом государстве.

Ключевые слова: многопартийность, ограничение многопартийности, экстремизм, терроризм, дискриминация.

Введение

Многопартийность как ведущая политическая основа конституционного строя, важнейший принцип демократизма включает в себя две составные части: наличие политически организованных групп людей и многочисленность этих групп. Количество политических партий в каждом государстве свое, это обусловлено национальными, историческими, политическими традициями определенной нации, народа. Государство, как представляется, не должно ограничивать число политических партий какой-то заранее определенной цифрой, устанавливать предельное число партий в стране. В научной литературе указывается: «Разумное число политических партий в демократическом обществе определяется в идеале тем, что каждый гражданин должен иметь возможность быть сторонником наиболее близкой ему по убеждениям политической партии. А каждая партия должна, опять же в идеале, иметь свой электорат,

т.е. избирателей, поддерживающих на выборах выдвинутых ею кандидатов на выборные должности» [1, с. 7].

Однако любое демократическое государство вправе ограничивать существование политических партий, которые действуют во вред стране, народу. Такие ограничения могут устанавливаться как в конституции, так и в законах. Так, например, в Конституции Королевства Испании при признании права граждан на свободное объединение, тем не менее, устанавливается, что ассоциации, которые преследуют цели или применяют средства, классифицируемые законом как преступные, являются незаконными. Запрещаются тайные общества и объединения военизированного характера. Роспуск или приостановка деятельности объединения возможны только в силу мотивированного судебного решения (ст. 22) [2, с. 231].

В ст. 18 Конституции Итальянской Республики устанавливается, что граждане имеют право свободно, без особого разрешения, объединяться в организации в целях, не запрещенных отдельным лицам уголовным законом. Запрещаются тайные общества и такие объединения, которые хотя бы косвенным образом преследуют политические цели посредством организаций военного характера [2, с. 183]. В Конституции Федеративной Республики Германии указано: «Объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами, запрещаются» (ст. 9 (2)). Кроме того, в соответствии со ст. 21(2) Основного закона данного государства деятельность партий, ставящих своей целью свержение существующего конституционного строя, может быть запрещена: «Партии, которые по своим целям или поведению своих сторонников стремятся причинить ущерб основам свободного демократического строя, либо устранить его, или поставить под угрозу существование Федеративной Республики Германии, противоконституционны» [2, с. 109]. Очевидно, что данные демократические государства, закрепляя в своих конституциях право на объединение, в том

числе на образование политических партий, тем не менее, устанавливают определенные границы данного права, защищая интересы как самого государства, так и других граждан.

Теоретический анализ

В России также существуют определенные ограничения многопартийности, которые позволяют уменьшать количество политических партий, сущность и задачи которых противоречат Конституции РФ и законам.

Так, в ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации [3] указывается, что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Все эти ограничения однозначно относятся к особому виду общественных объединений – политическим партиям. При этом необходимо заметить, что Конституция РФ запрещает как создание таких политических партий, что должно проверяться на стадии регистрации уставов, так и деятельность уже имеющих политических партий. Если в первом случае действует превентивная мера, т. е. Министерство юстиции РФ и его территориальные органы вправе отказать в регистрации устава такой политической партии, в котором указаны недопустимые для правового демократического государства положения, то во втором необходимо доказать, что политическая партия вопреки своему уставу ведет недозволенную государством деятельность и может быть запрещена в судебном порядке. Кроме того, к конституционным ограничениям многопартийности можно отнести и положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, где говорится о возможности ограничения прав граждан, в том числе и права на создание и объединение в политическую партию, что допустимо лишь «федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Таким образом, данные конституционные ограничения должны быть представлены в специальном федеральном законе, регулирующем порядок создания и деятельности политической партии. Первоначально Федеральный закон «О политических партиях» говорил о том, что подлежит запрету создание и деятельность таких политических партий, цели или действия которых «направлены на насильственное изменение

основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных и военизированных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни» [4, ст. 9]. Таким образом, формулировка данной статьи была идентична ч. 5 ст. 13 Конституции РФ и предполагала невозможность существования таких общественных объединений, в том числе и политических партий, которые нарушают Конституцию РФ и законодательство, в противном случае их существование будет прекращено.

Как верно отмечает Б. С. Эбзеев, «политический и юридический смысл ликвидации общественных объединений, их запрета или прекращения деятельности заключается в устранении из конституционного политического пространства антиконституционных сил. Политический плюрализм не безграничен, он опирается на юридические основы, определяющие внешние рамки деятельности общественных объединений. Главное – в сопряжении их целей с конституционным строем» [5, с. 371].

В настоящее время в ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» говорится: «Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности» [6]. Разъяснение данного понятия содержится в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», [7] которое было дано через 5 лет после вступления его в силу [8]. Под экстремистской деятельностью закон в том числе понимает:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; и др.

Однако, по мнению ряда ученых, понятие «экстремистская деятельность» сформулировано в указанном нормативном правовом акте нечетко, что может порождать расширительное толкование при осуществлении правоприменительной деятельности при квалификации деяний, по своей сути не носящих экстремистского характера и являющихся иными противоправными деяниями, что, в свою очередь, может приводить к чрезмерным ограничениям прав и свобод личности вопреки требованиям, установленным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [9, с. 122]. Есть противоречия в совмещении понятий «экстремистская деятельность» и «террористическая деятельность» в данном законе. Так, в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [10]. Тогда как главная цель экстремистской деятельности – это свержение существующего конституционного строя.

Кроме того, под экстремизмом также понимается и дискриминационная деятельность, причем не только возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти, но и пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по различным признакам, а также нарушение прав человека и даже совершение преступлений на почве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Однако экстремизм и дискриминация – два совершенно разных понятия, а потому нельзя дискриминационные действия причислять к экстремистской деятельности. Наличие признаков терроризма или дискриминации в деятельности политической партии может привести к разным негативным последствиям для нее.

Государство в лице регистрирующих и судебных органов может ограничить деятельность политической партии. На практике это будет означать, что если на учредительном съезде создана политическая партия, в уставе которой закреплены цели, связанные так или иначе с экстремистской деятельностью, то такой партии может быть отказано в государственной регистрации. А если в деятельности или действиях уже созданной и зарегистрированной политической партии будет обнаружено противоречие запретам, установленным Законом «О политических партиях», то ее деятельность может

быть приостановлена в судебном порядке. Так, в федеральных законах «О противодействии экстремистской деятельности», «О политических партиях» указаны санкции, которые применяются при обнаружении признаков экстремизма в деятельности политических партий: 1) предупреждение (предостережение) о недопущении осуществления экстремистской деятельности и устранении нарушений в их деятельности в двухмесячный срок, которое может быть обжаловано в суде; 2) в случае если политической партией в установленный срок эти нарушения не были устранены и предупреждение не было обжаловано в суд, деятельность политической партии может быть приостановлена на срок до шести месяцев решением Верховного Суда РФ; 3) ликвидация политической партии по решению суда в специально оговоренных в законе случаях, в том числе при неустранении нарушений, послуживших основанием для приостановления ее деятельности экстремистской направленности. Субъектом совершения данных правонарушений выступает партия в целом, а не отдельные ее члены, которые несут ответственность за свои деяния индивидуально как физические лица. Кроме того, по мнению Н. В. Витрука, совершение экстремистской деятельности общественным объединением возможно лишь при наличии вины в форме умысла [11, с. 184].

Таким образом, ликвидация политической партии, сокращение многопартийности связано с противодействием экстремизму и выступает в качестве серьезной и превентивной меры. Однако мы согласны с В. И. Ерыгиной в том, что «необходимо искоренять причины экстремизма комплексно: не только правовыми средствами, вводя законные ограничения прав граждан и политических партий, но и другими мерами, наоборот, расширяющими потенциал гражданского общества, предоставляющими больше свобод оппозиции и непременно направленными на улучшение благосостояния общества в целом» [12, с. 45].

Заключение

В заключение можно констатировать, что основным конституционно-правовым ограничением создания и деятельности политических партий, а следовательно, многопартийности в России выступает запрет на осуществление ими экстремистской деятельности. Однако ни в международном праве, ни в российском законодательстве, ни в научном сообществе пока не выработано единого определения понятия «экстремизм», нет целостной научной картины этого явления, а потому в него не всегда обоснованно

включаются такие понятия, как «терроризм», «дискриминация», что затрудняет идентификацию деятельности политической партии как экстремистской. Все это может привести к необоснованному ограничению деятельности политических партий, их ликвидации как противников существующего конституционного строя, что недопустимо в демократическом, политически плюралистическом государстве. Препятствием этому могла бы стать расшифровка понятия «экстремистская деятельность» применительно к политическим партиям, закрепленная в Федеральном законе «О политических партиях».

Список литературы

1. Дмитриев Ю. А. Комментарий к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (постатейный). М., 2013. 272 с.
2. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие. 4-е изд. перераб. и доп. / сост. В. В. Маклаков. М., 2003. 624 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
4. О политических партиях : федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2950.
5. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России. М., 2013. 560 с.
6. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3029.
7. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4008.
9. Махник Д. И. Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 117–123.
10. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.
11. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. 259 с.
12. Ерыгина В. И. Ограничения экстремизма в деятельности политических партий для защиты парламентской демократии // Изв. вузов. Правоведение. 2011. № 1. С. 44–59.

Constitutional and Legal Constraints of a Multiparty System in Russia

S. V. Volodina

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail lana1331@mail.ru

Introduction. The article investigates the boundaries of a multiparty system in constitutional law. Analyzes the limitations of a multiparty system adopted in the democratic countries of Europe. **Theoretical analysis.** The author explores the limits of political parties, enshrined in the Constitution and the law, revealing contradictions wording. Particular attention is given to such a restriction in the activities of political parties, as the prohibition of extremist activity. The article points out the contradictions in the understanding of extremist activity, which is enshrined in various federal laws. Indicated on the mixing of concepts such as terrorism and extremism. It is concluded that the category of «discrimination» act as an independent and not always be regarded as extremism. It is proved that the elimination of the political party on the specified in the law on political parties, the grounds, the reduction due to the multi-party opposition to extremism and acts as a serious and preventive measures. **Conclusion.** The analysis of Russian legislation, the author comes to the conclusion that the vagueness of the wording might lead to unnecessary restriction of the activities of political parties and their elimination as opponents of the constitutional order, which is unacceptable in a democratic, politically pluralistic state.

Key words: multiparty, multi-party limitation, extremism, terrorism, discrimination.

References

1. Dmitriyev Yu. A. *Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 11 iyulya 2001 g. № 95-FZ «O politicheskikh partiyakh» (postateynyy)* [Comments to the Federal Law of July 11, 2001 № 95-FZ «On political parties» (itemized)]. Moscow, 2013. 272 p.
2. *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv*. 4-e izd. pererab. i dop. Sost. V. V. Maklakov [Constitution of foreign states. 4th ed. Comp. V. V. Maklakov]. Moscow, 2003. 624 p.
3. *Konstituciya Rossiyskoy Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF*

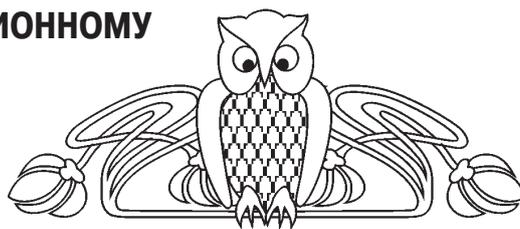
- от 30.12.2008 № 6-FKZ, от 30.12.2008 № 7-FKZ, от 05.02.2014 № 2-FKZ, от 21.07.2014 № 11-FKZ [Constitution of the Russian Federation adopted (by popular vote 12/12/1993) (taking into account the amendments to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FCL, from 30.12.2008 № 7-FCL, from 05.02.2014 № 2-FCL, from 21.07.2014 № 11-FCL)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
4. О политических партиях. Федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-FZ [Political parties. Federal law from July 11, 2001 № 95-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 29, art. 2950.
  5. Ebzeyev B. S. *Vvedeniye v Konstitutsiyu Rossii* [Introduction to the Constitution of Russia]. Moscow, 2013. 560 p.
  6. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-F [On amendments and additions to the laws of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal law «On Countering Extremist Activity». Federal law of 25 July 2002 № 112-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3031.
  7. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-FZ [On Countering Extremist Activities. Federal law of 25 July 2002 № 114-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3031.
  8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of governance in the field of combating extremism. Federal law of 24 July 2007 № 211-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 31, art. 4008.
  9. Makhnik D. I. Konstitutsionno-pravovyye sredstva protivodeystviya ekstremizmu pri realizatsii grazhdanami prava na obyedineniye v politicheskiye partii [Constitutional and legal means of combating extremism in the implementation of citizens' right to associate in political parties]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2011, no. 6, pp. 117–123.
  10. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-FZ [On Combating Terrorism. Federal law of March 6, 2006 № 35-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 11, art. 1146.
  11. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti* [The general theory of legal liability]. Moscow, 2009. 259 p.
  12. Erygina V. I. Ogranicheniya ekstremizma v deyatel'nosti politicheskikh partiy dlyazashchity parlamentskoy demokratii [Limitations of extremism in political parties to protect parliamentary democracy]. *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye* [News of high schools. Jurisprudence], 2011, no. 1, pp. 44–59.

УДК 342.565.2; 342.562; 342.722.1

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРИНЦИПУ НЕДИСКРИМИНАЦИИ

В. Б. Сычев

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: v.b.s@rambler.ru

Введение. Дискриминация является негативным явлением, что приводит к необходимости противодействия ей, в том числе и со стороны Конституционного суда РФ, поскольку он может осуществить защиту от нормотворческой дискриминации. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются правовые позиции Конституционного суда РФ, в которых сформулированы основные подходы к конституционному принципу недискриминации. Отмечается, что Конституционный суд РФ выражал отношение к недискриминации как к принципу права, указывал на его конституционный характер. Анализируются признаки дискриминации, на которые Конституционный суд РФ обращал внимание в своих решениях.

Исследуются правовые позиции Конституционного суда РФ, в которых отмечается необходимость гарантий конституционного принципа недискриминации. **Выводы.** Конституционный суд РФ часто обращался к конституционному принципу недискриминации, тем самым осуществляя его толкование за счет признания недискриминации принципом права, указания на его особенности и гарантии. Таким образом, Конституционный суд РФ внес значительный вклад в развитие и защиту данного принципа.

Ключевые слова: принципы права, принцип недискриминации, дискриминация, Конституционный суд, правовой статус личности, права человека, защита прав и свобод человека.

Введение

Дискриминация оказывает негативное влияние на уровень защиты прав и свобод человека и правовой культуры, препятствует формированию правового и социального государства, реализации положений Конституции и приводит к иным нежелательным последствиям. Все это говорит о необходимости противодействия ей за счет утверждения конституционного принципа недискриминации. Важную роль в этом процессе занимает Конституционный суд РФ. Это обусловлено тем, что именно данный орган уполномочен осуществлять защиту от дискриминации, проявляющейся в нормативных актах наибольшей юридической силы. Конституционный суд в своих решениях выразил достаточно большое число правовых позиций, касающихся конституционного принципа недискриминации. Важное место среди них занимают те правовые позиции, в которых сформулированы основные подходы к конституционному принципу недискриминации. Значимость данной категории правовых позиций заключается в том, что они содержат в себе наиболее общие положения о конституционном принципе недискриминации и, как следствие, задают основу для его понимания и последующего применения и должны учитываться практически при любом применении данного принципа.

Теоретический анализ

Наиболее общий характер носят правовые позиции, в которых недискриминация понимается как конституционный принцип права. Как известно, принципы являются наиболее стабильной частью права, определяют основные направления его развития, выполняют руководящую роль, поэтому данная группа правовых позиций имеет большое значение. Следует отметить, что в ряде правовых позиций органов конституционного контроля сформулирован подход к недискриминации именно как к принципу права.

Еще Комитет конституционного надзора СССР выразил правовую позицию о недопущении дискриминации, запрет которой он считал важной гарантией прав и свобод человека [1]. В данной правовой позиции дается важное толкование рассматриваемого принципа, устанавливается, в каких сферах может проявляться дискриминация, обращается внимание на то, что запрет на дискриминацию закреплен во множестве источников права различного уровня. Это можно считать аргументом для признания недискриминации принципом права.

Признание недискриминации принципом права и его конституционного характера было

затем продолжено в практике Конституционного суда РФ. Конституционный суд исходил из того, что недискриминация является именно принципом права, отнеся нормы ст. 6 (ч. 2) и ст. 19 (ч. 2) Конституции к нормам-принципам [2].

Этот тезис имеет основополагающее значение, так как подразумевает, что запрет дискриминации является принципом права. Данный принцип распространяется не только на осуществление прав и свобод, но и на осуществление обязанностей, реализацию ответственности, юридические гарантии прав и свобод, гражданство.

В другом решении Конституционный суд РФ упомянул запрет дискриминации как однопорядковое явление с общеправовым принципом недопустимости злоупотребления правом [3], что также может служить аргументом в пользу признания недискриминации принципом права.

Следующим важным аспектом принципа недискриминации является его конституционный характер. Это связано с тем, что конституционные принципы являются наиболее стабильными и значимыми для правовой системы страны, а также с тем, что в сфере деятельности Конституционного суда РФ находятся именно конституционные принципы.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал на конституционный запрет дискриминации [4, 5], на основании чего можно сделать вывод о том, что принцип недискриминации имеет конституционную природу.

Еще одним аргументом в пользу конституционного характера принципа недискриминации является указание Конституционным судом на то, что различия в правовом статусе лиц могут быть оправданы в том случае, если они соответствуют конституционно значимым целям и требованиям [6].

Если для преодоления требований, основанных на принципе недискриминации, необходимы именно конституционные цели и требования, то и сам принцип должен носить конституционный характер, поскольку для преодоления требований других принципов было бы достаточно целей, закрепленных в источниках права более низкого уровня.

Важной группой правовых позиций Конституционного суда РФ являются те правовые позиции, в которых указываются признаки, присущие дискриминации, поскольку конституционный принцип недискриминации тесно связан с категорией дискриминации, а следовательно, для его понимания являются важными и признаки данного явления.

Дискриминация обладает следующими обязательными свойствами: это различное обращение,

носящее неконституционный и необоснованный характер, которое осуществляется по определенным признакам в сфере различных элементов правового статуса личности и унижает достоинство, присущее всем членам человеческой семьи. В правовых позициях Конституционного суда содержится прямое или косвенное упоминание большинства из указанных признаков.

Например, признание норм права не соответствующими Конституции вследствие их дискриминационного характера [7, 8], которое неоднократно осуществлял Конституционный суд РФ, говорит о том, что дискриминация носит неконституционный характер, поскольку противоречит конституционному принципу недискриминации и ведет к нарушению конституционных прав и свобод человека.

Конституционный суд РФ также неоднократно отмечал, что защита от всех форм дискриминации означает запрет ввода таких ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания [9].

В данной правовой позиции указывается на еще один важный признак дискриминации – ее необоснованный характер. Таким образом, подчеркивается, что принцип недискриминации запрещает именно произвольные, необоснованные различия в правовом статусе субъектов права.

Еще одним свойством дискриминации являются признаки, по которым осуществляется различное обращение. Конституция РФ содержит ограниченный перечень признаков, по которым не допускается дискриминация, но указывает на то, что дискриминация не допускается и по иным признакам [10]. Конституционный суд РФ указал, что дискриминация не допускается не только по прямо указанным в Конституции РФ, но и по иным признакам [11].

Данное положение имеет важное значение, поскольку позволяет сделать более эффективной защиту от дискриминации независимо от признаков, по которым она осуществляется. Дискриминация является достаточно разнообразным негативным явлением, имеющим множество форм проявления, вследствие чего вряд ли можно предусмотреть ограниченный и окончательный перечень признаков, по которым она не допускается, поскольку могут появиться новые характеристики, по которым будет осуществляться различное обращение и дискриминацию по которым необходимо будет предотвращать. Конституционный суд, предусмотрев возможность защиты от дискриминации независимо от перечисления тех или иных признаков в нормативных актах, существенно расширил рамки конституционного принципа недискриминации и обогатил его.

Следует отметить, что в практике Конституционного суда РФ встречались как признаки, указанные в Конституции РФ (например национальность [12], место жительства [13]), так и не указанные в ней (например возраст [14], наличие вида на жительство в иностранном государстве [8]).

Следующим существенным признаком дискриминации является изменение различных элементов правового статуса субъекта права. Как известно, правовой статус субъекта права включает в себя такие элементы, как общие статусные правоотношения, принципы правового статуса, правосубъектность, гражданство, права, свободы, законные интересы, обязанности, юридическая ответственность, юридические гарантии. Конституционный суд РФ рассматривал дела о дискриминации путем изменения объема прав и свобод [15], обязанностей [16, 17], юридической ответственности [18], юридических гарантий [19], гражданства [20]. Таким образом, можно отметить, что практика Конституционного суда РФ в сфере защиты конституционного принципа недискриминации носит разносторонний и многогранный характер.

В области элементов правового статуса личности, посредством изменения которых может осуществляться дискриминация, важной является правовая позиция Конституционного суда, в соответствии с которой дискриминация не допускается не только в сфере прав, установленных Конституцией РФ, но и в сфере прав, установленных федеральным законом [15].

Данное положение имеет большое значение, поскольку позволяет осуществлять защиту от дискриминации в сфере прав и свобод человека независимо от уровня их закрепления. Это связано с тем, что дискриминация опасна не только в силу нарушения конституционных прав и свобод, но и сама по себе как негативное явление, поскольку сам факт дискриминации подрывает доверие граждан к государству и праву, веру в добро и справедливость, унижает человеческое достоинство. Поэтому вопрос о дискриминации является конституционно значимым не только в том случае, когда нарушаются именно конституционные права и свободы человека, но и в случае нарушения иных прав.

Таким образом, можно отметить, что в решениях Конституционного суда РФ прослеживаются указания на ряд признаков дискриминации, помогающие уяснить сущность конституционного принципа недискриминации. Следующей важной группой правовых позиций Конституционного суда РФ являются правовые позиции, определяющие гарантии конституционного принципа недискриминации. Одной из

важных правовых позиций является положение о необходимости реализации прав и свобод человека и гражданина без какой-либо дискриминации [21].

В данной позиции выражено требование о необходимости реализации гражданами и их объединениями прав, с учетом требований ст. 19 Конституции РФ, без дискриминации. Таким образом, указывается на необходимость учета конституционного принципа недискриминации не только при установлении, но и при реализации прав и свобод.

Важным положением, сформулированным Конституционным судом РФ, является указание на обязанности органов государственной власти РФ и субъектов Федерации учитывать данный принцип при регулировании и защите прав и свобод [14].

Это положение также является значимым, поскольку для эффективной реализации прав и свобод человека недостаточно лишь их провозглашения. Необходимо также воплощение данных прав, ключевая роль в котором лежит на деятельности органов государственной власти. Согласно данной правовой позиции регулирование конституционных прав и свобод должно осуществляться уполномоченными субъектами не произвольно, а с учетом конституционных принципов, в том числе и принципа недискриминации.

Следующей позицией, продолжающей развитие принципа недискриминации, является признание гарантированности государством прав и свобод человека без дискриминации [22].

Таким образом, Конституционный суд признал конституционную обязанность государства гарантировать недопустимость дискриминации, что способствует реальной защите субъектов права от дискриминации.

Развивая данную идею, Конституционный суд РФ обратил внимание на то, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина также должна осуществляться исходя из недопустимости дискриминации [23]. Значимость данной правовой позиции связана с тем, что защита прав и свобод человека – это важная гарантия их реализации, а следовательно, дискриминация в области такой защиты может привести к нивелированию возможности реализации прав и свобод.

В следующей правовой позиции Конституционный суд указал на недопустимость дискриминации при изменении законодательства. Таким образом расширяется область гарантий от дискриминации, которые должны существовать не только на этапе создания правовых норм и их реализации, но и на этапе их изменения [24].

Данное положение важно тем, что ориентирует законодателя на внимательное отношение к изменению законодательства, не допускающее появление дискриминационных положений, поскольку внесение изменений в законодательство может привести к осуществлению дискриминации. Это возможно как за счет непосредственно внесения дискриминационных изменений, так и за счет такого изменения норм, которое в сочетании с другими нормами может привести к дискриминации.

Важнейшей правовой позицией Конституционного суда РФ является формулировка принципа недискриминации через перечень принципов, на которых должна основываться дифференциация, чтобы не быть дискриминацией. Данная правовая позиция позволяет наиболее полно раскрыть конституционный принцип недискриминации

Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции РФ, в том числе вытекающих из принципа равенства (ч. 1 ст. 19), в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) [25].

В данной правовой позиции можно проследить взаимосвязь конституционных принципов равенства и недискриминации. Другим важным компонентом этой позиции является раскрытие дискриминации через сопоставление с дифференциацией, позволяющее уяснить принцип недискриминации. Критерии, по которым различаются дискриминация и дифференциация, позволяют понять и сущность конституционного принципа недискриминации. В рассмотренной позиции содержится и еще одно важнейшее положение, формулирующее принцип недискриминации как запрет различного подхода к лицам, принадлежащим к одной и той же категории, не имеющего объективного и разумного оправдания, запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях. Вышеуказанная правовая позиция

является наиболее концентрированным выражением сущности конституционного принципа недискриминации.

Выводы

Конституционный суд РФ обращался к конституционному принципу недискриминации во многих решениях, что говорит о важности данного принципа, распространенности связанных с ним проблем. В результате чего осуществлялось его толкование и развитие. Из ряда решений Конституционного суда следует вывод о том, что последний рассматривал недискриминацию именно как принцип права, причем именно конституционный принцип. Как известно, принцип недискриминации тесно связан с понятием дискриминации, и Конституционный суд РФ осуществлял развитие данного принципа через раскрытие категории дискриминации. В своих решениях он отметил ряд характерных особенностей дискриминации: неконституционность, необоснованность, осуществление различного обращения по определенным признакам, изменение различных элементов правового статуса личности. Данные особенности помогают при раскрытии сущности конституционного принципа недискриминации, играют существенную роль в его толковании. Важной проблемой, связанной со многими принципами права, в том числе и с принципом недискриминации, является проблема гарантий их реализации. В связи с этим Конституционный суд обращал внимание на необходимость гарантий конституционного принципа недискриминации, которые, по его мнению, должны заключаться в учете данного принципа законодателем при установлении, регулировании и защите прав и свобод человека. В целом следует отметить, что Конституционный суд РФ внес значительный вклад в толкование, развитие и защиту конституционного принципа недискриминации.

Список литературы

1. О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий : заключение Комитета конституционного надзора СССР от 04.04.1991 № 20 (2–22) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 17, ст. 501.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шефера Виктора Эдуардовича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 1.10.1997 № 116-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 4, ст. 530.
3. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 13, ст. 1209.
4. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 14, ст. 1302.
5. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8, ст. 868.
6. По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В. П. Малкова и Ю. А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани : постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 3, ст. 354.
7. По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А. Я. Аванова : постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 4, ст. 531.
8. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого : постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27, ст. 3552.
9. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных

- сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 15, ст. 1820.
10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15, ст. 1691.
  11. По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР : постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.1992 № 2-П-3 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 13, ст. 669.
  12. По делу о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 года «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.09.1993 № 17-П. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102025821&intels_earch=&firstDoc=1&lastDoc=1 (дата обращения: 12.06.2014).
  13. По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 18, ст. 2089.
  14. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 г.) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» : постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18, ст. 2063.
  15. По делу о проверке конституционности положений пункта 13 статьи 39 Закона Российской Федерации «Об образовании», статьи 1 Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с запросом Майнского районного суда Ульяновской области, а также жалобами граждан Е. Е. Насоновой и Н. П. Ярушиной : постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 44, ст. 4399.
  16. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год”» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов : постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 3, ст. 353.
  17. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Беловского городского народного суда Кемеровской области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 22.05.1996 № 63-О. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.06.2014).
  18. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23, ст. 2409.
  19. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура : постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 9, ст. 1142.
  20. По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А. Б. Смирнова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.1996 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 21, ст. 2579.
  21. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа : поста-

- новление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 21, ст. 2058.
22. По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы : постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П // Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 1993. № 2–3. С. 41–52.
  23. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М. А. Будынина : постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2002 № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 1, ст. 152.
  24. По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» в связи с жалобами граждан А. А. Анохина и П. И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону : постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2010 № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 2277.
  25. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М. Ш. Орлова, Х. Ф. Орлова и З. Х. Орловой : постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2006 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26, ст. 2876.

The Main Approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Constitutional Principle of Non-discrimination

V. B. Sychev

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: v.b.s@rambler.ru

Introduction. As discrimination is a negative phenomenon, counteracting it is an important problem. Constitutional Court of the Russian Federation plays considerable part in this process because it can protect subjects of law from law-making discrimination. **Theoretical analysis.** The article considers main approaches to the constitutional principle of non-discrimination, containing in legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Constitutional Court of the Russian Federation regards non-discrimination as constitutional principle of law. The author analyses features of discrimination which were mentioned in Constitutional Court's decisions and studies legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, addressed to the safeguards of the constitutional principle of non-discrimination. **Conclusions.** Constitutional Court of the Russian Federation often addressed the constitutional principle of non-discrimination. Thereby, Constitutional Court interprets it owing to recognition non-discrimination as a principle of law, reveals its features and safeguards, develops and defends this principle.

Key words: principles of law, principle of non-discrimination, discrimination, Constitutional Court, legal status of individual, human rights, protection of human rights and freedoms.

References

1. Zakljuchenie Komiteta konstitucionnogo nadzora SSSR ot 04.04.1991 №. 20(2–22) [Decision of the Committee of Constitutional Supervision of the USSR of 04.04.1991 № 20(2–22)]. *Vedomosti S`ezda Narodnyh Deputatov i Verhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of Congress of People's Deputies and Supreme Soviet of USSR], 1991, no. 17, art. 501.
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 1.10.1997 № 116-O [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 1.10.1997 № 116-O]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 4, art. 530.
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.03.2005 № 3-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.03.2005 № 3-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 13, art. 1209.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2003 № 3-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.03.2003 № 3-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 13, art. 1209.

- zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 14, art. 1302.
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.02.2013 № 4-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.02.2013 № 4-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 8, art. 868.
  6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.12.1999 № 19-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.12.1999 № 19-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 3, art. 354.
  7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.1998 № 2-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.1998 № 2-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 4, art. 531.
  8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.06.2010 № 14-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22.06.2010 № 14-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 27, art. 3552.
  9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.04.2007 № 5-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.04.2007 № 5-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 15, art. 1820.
  10. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-ФКЗ, ot 30.12.2008 № 7-ФКЗ, ot 05.02.2014 № 2-ФКЗ) [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by national vote. (amended by laws on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-ФКЗ, of 30.12.2008 № 7-ФКЗ, of 05.02.2014 № 2-ФКЗ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 15, art. 1691.
  11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.04.1992 № 2-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.1992 № 2-P]. *Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR* [Bulletin of the Congress of People's Deputies and Supreme Soviet of RSFSR], 1992, no. 13, art. 669.
  12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.09.1993 № 17-II (Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.09.1993 № 17-P). Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102025821&intelsearch=&firstDoc=1&lastDoc=1 (accessed 12 June 2014).
  13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.04.2008 № 7-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.04.2008 № 7-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 18, art. 2089.
  14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.04.1998 № 12-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.04.1998 № 12-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 18, art. 2063.
  15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.10.2000 № 13-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.10.2000 № 13-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 44, art. 4399.
  16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.12.1999 № 18-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.12.1999 № 18-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 3, art. 353.
  17. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.05.1996 № 63-O (Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22.05.1996 № 63-O). Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (accessed 12 June 2014).
  18. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.04.2001 № 7-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.04.2001 № 7-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 23, art. 2409.
  19. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.02.1998 № 6-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.02.1998 № 6-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 9, art. 1142.
  20. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.05.1996 № 12-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.05.1996 № 12-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 21, art. 2579.
  21. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2003 № 8-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.2003 № 8-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 21, art. 2058.
  22. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.01.1993 № 1-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.01.1993 № 1-P]. *Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 1993, no. 2-3, pp. 41-52.
  23. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.12.2002 № 17-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.12.2002 № 17-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 1, art. 152.
  24. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.04.2010 № 9-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.04.2010 № 9-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 18, art. 2277.
  25. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 6-II [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.06.2006 № 6-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 26, art. 2876.